

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА

С. З. Ахмадулина

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ В РОССИИ**

(на материалах Республики Бурятия)

Монография

Научный редактор

С. В. Васильева, доктор исторических наук, профессор

Улан-Удэ
Издательство Бурятского государственного университета
2019

УДК 2-81(571.54)
ББК 86.39(2Рос.Бур)
А 954

Утверждено к печати редакционно-издательским советом Бурятского государственного университета
Книга размещена в системе РИНЦ на платформе научной электронной библиотеки eLibrary.ru

Рецензенты

И. А. Арзуманов, д-р культурологии, проф.

В. В. Доржиева, д-р ист. наук, проф.

С. П. Нестеркин, д-р ист. наук, проф.

Работа выполнена в рамках гранта на проведение инициативных научных исследований ФГБОУ ВО « Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова» 2019 г. № 19-02-0502

Ахмадулина С. З.

А 954 **Правовое регулирование деятельности нетрадиционных религий в России (на материалах Республики Бурятия) :** монография / С. З. Ахмадулина; науч. ред. С. В. Васильева. Улан-Удэ : Издательство Бурятского государственного университета, 2019. 280 с.

ISBN 978-5-9793-1441-9

DOI 10.18101/978-5-9793-1441-9-2019-1-280

Монография посвящена исследованию правового регулирования деятельности нетрадиционных религий в России. В работе отражены вопросы реформирования вероисповедной политики во второй половине XX — начале XXI в. в условиях формирования новой модели государственно-конфессиональных отношений. Объемно и в динамике освещены важные аспекты истории возникновения и развития нетрадиционных религий, дана целостная характеристика нормативно-правовой основе их деятельности. Особое внимание уделено региональным особенностям функционирования нетрадиционных религий, широко представленным в Республике Бурятия.

Работа построена на обширном фактологическом и документальном материале; она может быть интересна и полезна историкам, религиоведам, правоведам и всем интересующимся.

Akhmadulina S. Z.

Regulatory Environment of Non-Traditional Religions in Russia (the case of the Republic of Buryatia) : a monograph / S. Z. Akhmadulina, Sci. Ed. S. V. Vasilyeva. Ulan-Ude : Buryat State University Publishing Department, 2019. 280 p.

ISBN 978-5-9793-1441-9

The monograph studies the regulatory environment of non-traditional religions in Russia. We have considered the issues of reforming religious policy in the second half of the 20th and beginning of the 21st centuries, developing a new model of state-confessional relations in modern Russia (the case of the Republic of Buryatia), taking into account the emergence and wide distribution of non-traditional religious associations.

The work is based on extensive factual and documentary material, it can be interesting and useful to historians, religious scholars, lawyers.

**УДК 2-81(571.54)
ББК 86.39(2Рос.Бур)**

ISBN 978-5-9793-1441-9

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2019

ВВЕДЕНИЕ

Многообразие вероисповеданий стало одной из исторических особенностей России, территорию которой населяют разные народы. Религиозный плюрализм становится фактом, с которым вынуждено считаться современное российское законодательство, регулирующее деятельность религиозных организаций.

В советский период государственно-конфессиональных отношений главной функцией государственных органов по делам религий была контрольно-идеологическая. Формула свободы совести была воспроизведена конституциями большинства союзных республик. Государственные органы по вопросам религиозных объединений создавались на разных уровнях по территориальному признаку и по вертикали власти, максимально способствуя реализации государственной антирелигиозной политики.

Дальнейшая трансформационная динамика вероисповедной политики России связана с фактом признания международных норм о религии и религиозной свободе. Кризисные явления 1990-х гг. в социально-экономической и политической сферах отразились на духовно-нравственной жизни россиян. Отход от политики государственного атеизма, крушение идейных основ, объединявших советских граждан, привели к появлению массовых религиозно-мистических настроений, глубоко проникавших в российское общество, что создало питательную среду для распространения и высокой активности религиозных объединений.

Складывающиеся взаимоотношения государства и религиозных объединений потребовали своего правового закрепления и разрешения в соответствующих нормативных правовых актах государства. В течение рассматриваемого периода произошла кардинальная реформа конституционно-правовых основ в области прав и свобод человека и гражданина на свободу совести, взаимоотношений государства и религиозных объединений. В 1993 г. принята новая Конституция Российской Федерации, в 1997 г. сменился базовый Федеральный закон 1990 г., регулирующий деятельность религиозных объединений.

За период становления религиозного законодательства в 1990–2000 гг. органы государственной власти и местного самоуправления накопили большой опыт взаимодействия с религиозными объединениями. В то же время законотворческий процесс в области свободы совести и вероисповеданий в современной России нельзя считать логически завершенным, требуется дальнейшее развитие и совершенствование сформировавшейся в 90-е гг. XX в. модели государственной вероисповедной политики, в том числе и ее правового обеспечения.

Пристальное внимание к обозначенной проблеме обусловлено необходимостью не только сохранения прав и свобод человека, но и укрепления нравственных основ жизни общества, сохранения его духовного и культурного наследия, упрочения гражданского мира и согласия. Об актуальности данной проблематики свидетельствуют и многочисленные международно-правовые документы, законодательные акты различных отраслей права, указы и постановления, затрагивающие реализацию права на свободу совести, деятельность религиозных объединений.

Степень изученности правового положения нетрадиционных религий в российском масштабе располагает большим количеством авторских монографий, книг, брошюр, серьезных и глубоких диссертационных исследований в отличие от историографии по правовому положению нетрадиционных религий в отдельно взятом регионе, по существу находящейся в стадии своего становления. Этим обстоятельством обусловлены выбор проблемного подхода к историографическому анализу и выделение в ней двух основных направлений. Первое направление представлено работами профессионально ориентированного характера, прежде всего православных и протестантских авторов, и светской профессионально ориентированной литературой; второе научное направление — трудами ученых различных отраслей научного знания, таких как юристы, историки, религиоведы, философы, психологи и др. Хронологически направления можно разделить на два этапа, которые различаются по содержанию исследований: советский период и постсоветский.

В советский период изучение правового положения нетрадиционных религий было основано на исследовании этого феномена

на примере стран Запада и США. Это работы известных отечественных исследователей: Е. Г. Балагушкина, Л. Н. Митрохина, И. Р. Григулевича, П. С. Гуревича, А. И. Клибанова, К. Привалова, Д. Е. Фурмана, В. Ц. Худавердяна и др.¹ Ученые связывали причины появления и распространения различных религиозных движений и культов в среде американской и европейской молодежи с общим кризисом капитализма и падением авторитета традиционных вероучений и церквей. В указанных работах развитие религиозного движения рассматривается как форма социального протеста молодежи с существующей «буржуазной» действительностью. Исследователи советского периода, уделяя пристальное внимание социальным причинам всплеска религиозных умонастроений, затрагивали и вопросы, связанные с правовым статусом новых религиозных движений и групп.

Можно по-разному оценивать значение этих работ, но объединяет их одно: все они написаны с новых позиций, в них привлечены новые источники, в том числе и ранее недоступные, сделаны новые выводы.

В работах постсоветского периода ощущается принципиально иной, отличный от выработанного советской исторической наукой взгляд на проблему возникновения и развития нетрадиционных религий, которые стали изучаться не только на примере стран Западной Европы и США, но и на российском материале.

С начала 1990-х гг. по настоящее время в исследовании феномена нетрадиционных религий были достигнуты определенные результаты: созданы центры по изучению нетрадиционных религий, сформировались коллективы авторов, которые специализируются на изучении религиозных новаций в России, было издано несколько крупных моно-

¹ Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в капиталистических странах Запада и их влияние на молодежь. М., 1980. 101 с.; Его же. Критика современных нетрадиционных религий (Истоки, сущность, влияние на молодежь Запада). М., 1984. 287 с.; Митрохин Л. Н. Религии «Нового Века» в США // Вопросы философии. М., 1982. № 4. С. 73–81; Григулевич И. Р. Пророки «новой истины»: очерки о культах и суевериях современного капиталистического мира. М., 1983. 30 с.; Гуревич П. С. Возрожден ли мистицизм? М., 1984. 302 с.; Его же. Современные внеконфессиональные организации в странах Запада. М., 1983. 64 с.; Его же. Нетрадиционные религии на Западе и восточные религиозные культы. М., 1985. 65 с.; Клибанов А. И. Религиозное сектанство в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1973. 256 с.; Его же. Из мира религиозного сектанства. М.: Наука, 1974. 255 с.; Привалов К. Б. Секты: досье страха. М., 1987. 191 с.; Фурман Д. Е. Религия и социальные конфликты в США. М., 1981. 256 с.; Худавердян В. Ц. Современные альтернативные движения (молодежь Запада и «новый» иррационализм). М., 1986. 150 с.

графий, множество статей. В работах отечественных исследователей предприняты попытки комплексного освещения причин возникновения и широкого распространения нетрадиционных религий в России, особенностей их правового положения.

Конфессионально ориентированное изучение нетрадиционных религий прежде всего православными авторами осуществляется в рамках различных церковных антисектантских центров, наиболее известный из них — Информационно-консультативный центр во имя священномученика Ириния Лионского, который возглавляет профессор Свято-Тихоновского Богословского института А. Л. Дворкин. Его труды посвящены вопросу функционирования новых религиозных движений. Несмотря на ярко выраженное негативное отношение (с позиции православного верующего) к религиозному сектантству, работы А. Дворкина являются фундаментальными в этой области. Автор структурирует терминологический аппарат, дает классификацию современных сект, рассказывает об истории, основах вероучения и культовой практике отдельных сект, их развитии и трансформации, масштабах распространенности в наши дни, а также характеризует особенности правового регулирования деятельности «тоталитарных сект»¹. Резко негативная позиция А. Л. Дворкина ко всем нетрадиционным религиозным движениям стала причиной ряда судебных разбирательств².

В монографии иерарха Русской православной церкви (РПЦ) В. М. Чернышева³ анализируется деятельность «тоталитарных культов» с позиции психологии. Автор прослеживает этапы втягивания человека в организацию, изменение его мироощущения и духовно-нравственных устоев в период пребывания в ней, особое внимание уделяет методам вербовки новых членов, практикуемых деструктивными религиозными организациями, выделяет категории людей, наиболее подверженных их влиянию. Вопросами религиозного сектантства занимается диакон РПЦ А. Кураев, критикуя феномен нетрадицион-

¹Дворкин А. Л.: 1) Десять вопросов навязчивому незнакомцу. Пособие для тех, кто не хочет быть завербованным. М., 1994. 44 с.; 2) Пророки и боги мормонов. М., 1999. 56 с.; 3) Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Н. Новгород, 2006. 813 с.

²Ситников М. Новые религии и православные антикультисты выясняют отношения в суде // Церковно-общественный вестник. 1997. № 8. 30 янв.

³Чернышев В. М. Сектоведение. Киев, 2006. 674 с.

ных религий, он опирается на широкое и разноплановое философско-теологическое обоснование «еретического, антихристианского и антицерковного» характера нетрадиционных религий¹. Материалы по истории новых религиозных организаций России деструктивного и оккультного характера представлены в справочных и многотомных изданиях, посвященных нетрадиционным религиям².

Истории возникновения и развития нового религиозного сознания в XX в. посвящена работа протестантских авторов В. Алексеева и А. Григорьева «Религия Антихриста»³. Особое внимание обращено на движение «Нью Эйдж» («Новый век»). Рассматривая притяжение восточного мистицизма для западных стран, авторы выделяют одну из причин данного явления — «чрезмерный рационализм» западной цивилизации, приведший к истощению природных ресурсов, нарушению климатического равновесия, загрязнению окружающей среды и т. д. По мнению авторов, поиск альтернативы «западному рационализму» и явился причиной обращения многих людей к «восточной мудрости».

В конце 1990-х гг. вышла на русском языке коллективная монография немецких протестантов⁴, в которой появление и распространение в России нетрадиционных религий характеризуются с негативной стороны. Авторы монографии утверждают, что серьезная опасность, исходящая от многих групп такого рода, заключается в том, что люди, входящие в них, деградируют до состояния лишенных воли инструментов и отчуждаются от своего прежнего окружения (семьи, друзей и т. д.). В одном из параграфов сделана попытка охарактеризовать вероисповедную ситуацию в России в 1990-х гг. с точки зрения правового положения новых протестантских конфессий, которые проникли на территорию страны с начала 1990 г., после принятия закона «О свободе вероисповеданий».

¹ Кураев А. Сатанизм для интеллигенции (О Рерихах и православии). Т. 1. Религия без Бога. М., 1997. С. 20–25.

² Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: справочник / Миссионерский отдел Московского патриархата РПЦ // Информационно-аналитический вестник № 1. Белгород, 1997. 459 с.

³ Алексеев В. Религия антихриста / В. Алексеев, А. Григорьев. Новосибирск, 1997. 272 с.

⁴ Хорошего держитесь: церкви и религиозные объединения в Российской державе, Советском Союзе и независимых государствах, возникших после его распада: монография / Гельмут Чёрнер (отв. ред.), Г.-Х. Дидрих, Г. Штриккер; пер. с нем. Ю. А. Голубкина. Харьков, 1998. 488 с.

К конфессионально ориентированной светской литературе можно отнести работы Н. В. Кривельской¹, в которой автор определяет все нетрадиционные религии, имеющие распространение в России как «деструктивные», угрожающие духовно-нравственной «безопасности нашей Отчизны», и призывает государственные органы к борьбе с ними. Автор основное внимание уделяет вопросу взаимоотношений государства и новых конфессий с позиции необходимости выработки нового законодательства, ограничивающего деятельности подобных религиозных организаций².

В середине 90-х гг. XX в. на первое место в исследовании нетрадиционных религий выдвинулось несколько серьезных проблем. Социально-историческая природа, классификация, причины появления и распространения в России, отношение государства к ним и другие вопросы стали темой научного интереса ряда известных отечественных исследователей: Е. Г. Балагушкина, Л. Н. Митрохина, И. Я. Кантерова, Н. А. Трофимчука, Б. З. Фаликова, С. Б. Филатова, В. М. Губанова, М. И. Одинцова, Е. С. Элбакян и других³.

В последние годы в рамках научного направления постсоветской историографии одной из приоритетных становится тема правового положения нетрадиционных религий в России. Некоторые аспекты данной темы нашли свое отражение в работах по государственно-церковным отношениям и реализации принципа свободы совести⁴. Авто-

¹Кривельская Н. В., Алексеевский А. А. Информационное сообщение о религиозной экспансии южнокорейских религиозных организаций на российском Дальнем Востоке // Миссионерское обозрение. 1997. № 12; Её же. Религиозная экспансия против России. М., 1998. 152 с.; Её же. Религиозная среда обитания: оценка угроз и поиск меры защиты. М., 1998. 176 с.; Кривельская Н. Нашествие черного Муна / В. Жириновский. М., 1999; и др.

²Кривельская Н. В. Секта: угроза и поиск защиты. М., 1999. 268 с.

³Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России. М., 1999. 245 с.; Митрохин Л. Н. Религия и политика. М., 1991. 78 с.; Кантеров И. Я. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ). М., 2006. 472 с.; Трофимчук Н. А. Новые религиозные объединения: поиски, противоречия, надежды. М., 1991; Фаликов Б. З. Неоиндуизм и западная культура. М., 1994. 219 с.; Фаликов Б. З. Культы и культуры. От Елены Блаватской до Рона Хабарда. М., 2007. 265 с.; Филатов С. Б. Современная Россия и секты // Иностранная литература. 1996. № 8. С. 201–218; Малашенко А. В., Филатов С. Б. Двадцать лет религиозной свободы в России. М., 2009. 399 с.

⁴Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России: справочник / под ред. Н. А. Трофимчука. М., 1996. 286 с.; Российское законодательство о свободе совести в 80–90-х гг. XX века: теоретические споры, реформирование правовых основ, практическая реализация законодательных актов. М., 1999. С. 191; Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого

ров объединяет следующая позиция: борьба с противоправной деятельностью адептов определенных нетрадиционных религий не должна автоматически приводить к ограничительным мерам в отношении последователей всех имеющихся новых религий и религиозных движений, не должна ущемлять гарантированное Конституцией право на свободу совести и вероисповедания.

Отношение государства к нетрадиционным религиям в России исследовали Н. А. Трофимчук, А. А. Красиков, Л. Г. Рогозина, В. Б. Яшин, Л. И. Григорьева, М. О. Шахов, Л. А. Андреева, И. В. Симонов и др. В публикациях представленных авторов рассматривается юридический статус нетрадиционных религий в России¹.

Новый импульс к освещению проблемы правового положения нетрадиционных религий в контексте государственно-конфессиональных отношений 1990-х гг. нашел отражение в работах М. И. Один-

и современное состояние). М., 1995. 257 с.; Религия и государство в современной России / под ред. М. Б. Олкотт, А. М. Малашенко. 1997. Вып. 18. 119 с.; Религия и политика в посткоммунистической России / сост. С. Б. Филатов. М., 1994. 251 с.; Одинцов М. И. Религиозный фактор и политический конфликт: в прошлом и настоящем России // Религия, национальное согласие и возрождение России. М., 1993. С. 99–106; Его же. Вероисповедная политика Российского государства в переходный период: опыт прошлого, современное состояние, приоритеты на будущее // Религия, церковь в России и за рубежом. Информационный бюллетень РАГС. 1994. № 1. С. 17–30; Его же. Россия строит светское государство (1985–1997 гг.) // Религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 1997. № 3–4. С. 134–172; и др.

¹ Трофимчук Н. А. Нетрадиционные культы в России: особенности вероучений, социальная база и проблемы взаимоотношения с государством // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационный бюллетень РАГС. М., 1995. С.11–12; Красиков А. А. Религиозная свобода в России нуждается в защите // Межконфессиональный мир и консолидация общества. 1997. С. 5–17; Рогозина Л. Г. Государственно-церковные отношения и правовое положение нетрадиционных конфессий в России: опыт осмысления проблемы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационный бюллетень РАГС. 1997. №1. С. 27–32; Яшин В. Б. Новые религиозные движения и государство в современной России: некоторые аспекты проблемы // Религиозные организации и государство в современной России: перспективы взаимодействия: материалы междунар. конф. М., 1999. С. 54–55; Григорьева Л. И. Новые религиозные движения и государство в современной России // Законодательство о свободе совести и правоприменительная практика в сфере его действий. М., 2001. С. 90–96; Шахов М. О. О принципах государственного содействия деятельности религиозных организаций // Религия и право. М., 2001. №4. С. 28–30; Андреева Л. А. Религия и власть в России: религиозные и квазирелигиозные доктрины как способ легитимации политической власти в России. М., 2001. 253 с.; Симонов И. В. Религиозные движения, вызывающие общественное беспокойство: мифы и реальность // Тоталитарные секты — угроза XXI века. Н. Новгород, 2001. С. 87–92.

цова¹, в которых отмечается, что многоконфессиональная структура верующей части нашего общества побуждает религиозные объединения к соперничеству, конкурентной борьбе за паству.

Сегодня, по мнению автора, можно говорить о конфликтности отношений между РПЦ и «новыми религиями». «Не располагая собственными возможностями противостоять им в борьбе за паству, церковь стремится опереться на государство, настойчиво ставя перед ним вопрос о введении ограничений на деятельность подобных религиозных движений вне зависимости от нарушения ими российского законодательства».

Широкому кругу вопросов, связанных с проблемами формирования государственно-конфессиональных отношений и правовым регулированием свободы совести в Российской Федерации, посвящена коллективная монография А. В. Пчелинцева, И. В. Загребинной и Р. Н. Лункина². Особое внимание авторы уделяют переломному периоду в истории религиозной свободы в России, а именно перспективам свободы совести после принятия антитеррористического пакета, больше известного как закон «Яровой», который поставил под жесткий контроль миссионерскую деятельность религиозных объединений. В работе анализируются сложившаяся судебная практика, парадоксы восприятия религии в публичной сфере, мифы и страхи российского общества.

Постсоветский период отмечен также появлением работ по отдельным нетрадиционным религиям, большинство из которых представлено научными статьями³. Первое в отечественной науке

¹ Одинцов М. И. Государственно-церковные отношения в России (на материалах отечественной истории XX в.) // Русская православная церковь в XX веке: история взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002. С. 121–177; Его же. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и России 1985–1997 гг. СПб., 2010. 444 с. Его же. Государственно-религиозные отношения в России в сер. 1980-х – нач. 2000-х гг. М., 2002. 207 с.

² Пчелинцев А. В., Загребина И. В., Лункин Р. Н. Свобода совести в современной России. М., 2017. 200 с.

³ Филатов С. Б., Лункин Р. Н. Рериховское движение в России: восстановление связи времен // Вопросы философии. 1999. №12. С. 63–74; Логашова Б. Р. Бахаи в Московском регионе // Московский регион: этноконфессиональная ситуация. М., 2000. С. 124–137; Крылова Г. Свидетели Иеговы на скамье подсудимых // Религия и право. 2000. № 15. С.11–16; Иваненко С. И. Свидетели Иеговы в современной России: тоталитарная секта или наиболее крупная протестантская конфессия? // Религиоведение. 2002. №1. С. 43–54; Элбакян Е. С. Церковь Иисуса Христа Святых последних дней: прошлое и настоящее //

монографическое исследование происхождения, формирования и современного состояния баптистской церкви, как мировой, так и отечественной, представлено в работе Л. Н. Митрохина¹. Автор рассматривает возникновение баптизма в Англии и США, а впоследствии — в России (образование союзов русских баптистов и евангельских христиан, создание ВСЕХБ, движение «инициативников» и др.). Интерес представляет монография Т. Н. Кузнецовой², посвященная истории возникновения религиозного учения, а также деятельности различных мунитских организаций в России. Истории развития нетрадиционных религий посвящены монографии С. И. Иваненко³. Интересна авторская позиция по отношению к иеговистам: «На рубеже XX–XXI вв. религиозная организация свидетелей Иеговы превратилась в самую многочисленную протестантскую религиозную организацию Российской Федерации»⁴. Автор делает упор на несправедливое отношение со стороны государственной власти к данной религиозной организации.

В работе Н. С. Гордиенко⁵ на широком литературном, документальном и фактическом материале показано прошлое и настоящее, выяснены обстоятельства появления свидетелей Иеговы в России, охарактеризованы вероучение и формы деятельности членов организации, их отношение к общественным обязанностям и поведение в быту. Не менее интересна религиозоведческая характеристика, представленная автором о Церкви саентологии⁶.

Религиоведение. 2003. №4. С. 23–40; Чемикосова Т. А. Мормоны в России: реальное и виртуальное существование // Вестник Евразии. Независимый научный журнал. 2003. № 2. С. 170–207; Забияко А. П. Кришна: многоликий образ «черного» бога // Религиоведение. 2003. № 4. С. 77–92; Васильева Е. Н. Спор о кришнаитах // Новый мир. 2004. №3. С. 208–211; Ее же. Мормоны — избранный народ (о культовой системе мормонизма) // Наука и религия. 2005. № 2. С. 44–46.

¹ Митрохин Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб., 1997. 480 с.

² Кузнецова Т. Н. Мунизм: вероучение, религиозная практика и образ жизни последователей Муна. М., 1999. 377 с.

³ Иваненко С. И. Кришнаиты в России: правда и вымысел. М., 1998. С. 197–209; Его же. О людях, никогда не расстающихся с Библией. М., 1999. 271 с.; Его же. «Свидетели Иеговы» — традиционная для России религиозная организация. М., 2002. 208 с.

⁴ Иваненко С. И. «Свидетели Иеговы» — традиционная для России религиозная организация. М., 2002. С. 138.

⁵ Гордиенко Н. С. Российские Свидетели Иеговы: история и современность. СПб., 2002. 240 с.

⁶ Гордиенко Н. С. Религиоведческая характеристика саентологической церкви (Церкви Саентологии) // Свобода совести в России: исторический и современный

Свидетелям Иеговы посвящена работа М. И. Одинцова¹, где автор выделил этапы в отношении государства к этому религиозному объединению, акцентировав два этапа, характеризующихся наибольшим давлением, — 1949–1956 гг. и 1961–1965 гг., когда последователей свидетелей Иеговы обвиняли в антисоветизме, проведении враждебной работы, выселяли в Казахстан, Сибирь, на Дальний Восток, в последующие годы привлекали к ответственности в судебном порядке. Автор предлагает рассматривать свидетелей Иеговы не как антисоветское образование, а как одного из представителей всего многообразия религиозных объединений.

Нетрадиционным религиозным объединениям в современной России посвящена монография В. М. Губанова². Автор выделяет три причины «успеха религиозной экспансии с Запада»: протекционизм ряда политических лидеров и коммерческих структур; неспособность Русской православной церкви противостоять натиску после пережитого в советский период тотального разгрома; общая растерянность и духовная дезориентация большинства россиян.

Работа религиоведа С. Г. Антоненко о мормонах в России затрагивает основные вопросы догматики и этапы становления мормонизма, историю ознакомления российского общества с учением церкви Иисуса Христа святых последних дней³. Комплексное описание истории, вероучения, религиозной практики и административных принципов религии бахаи на базе первичных источников представлено в работе известного российского востоковеда Ю. А. Иоаннесян⁴. Вопрос влияния новых религиозных объединений на российское образование нашел отражение в работе И. А. Галицкой.⁵ Автор подчеркивает негативное влияние новоявленных западных миссионеров на психику подрастающего поколения.

аспекты. М., 2007 [Вып. 7 / редкол.: М. И. Одинцов (пред.), Н. И. Шемелева, Л. А. Ли]. 2009. С. 33–36.

¹ Одинцов М. И. Совет министров СССР постановляет: «Выселить навечно»: сб. документов и материалов о Свидетелях Иеговы в Советском Союзе (1951–1985 гг.). М., 2002. 240 с.

² Губанов В. М. Нетрадиционные религиозные секты и культы в современной России. СПб., 2003. С. 254–301.

³ Антоненко С. Г. Мормоны в России. Путь длиной в столетие. М., 2007. 304 с.

⁴ Иоаннесян Ю. А. Вера бахаи. СПб., 2009. 288 с.

⁵ Галицкая И. А. Новые религиозные культы и школа. М., 2001. 159 с.

Особую категорию работ составляют исследования психологов, которые в большинстве своем представлены отдельными статьями. В статьях известного психолога П. И. Сидорова¹ на базе собственных наблюдений автора обобщены основные механизмы и факторы развития зависимого поведения у «адептов тоталитарных сект». Особое внимание обращено на использование неокультами наркотиков и психоактивных веществ (ПАВ). Автор проводит сравнительный анализ критериев агрессивности тоталитарных сект и террористических организаций, выделяя при этом общие характеристики их деятельности. Тоталитарные культы, по мнению исследователя, можно отнести к психическому терроризму как самой массовой форме нелетального оружия.

Таким образом, в настоящее время накоплен обширный историко-правовой материал по истории возникновения и развития нетрадиционных религий, их правового регулирования. В то же время актуальным остается этот вопрос в региональном контексте.

Среди немногочисленных работ местных авторов, посвященных анализу деятельности нетрадиционных религий в Республике Бурятия, необходимо выделить работу М. А. Савиновой². В монографии рассматривается история зарождения и развития этих религиозных организаций, распространения в мире и появления в республике. Автор приводит результаты собственного этносоциологического исследования, проведенного среди населения, рассматривает социальную базу движений, национальную принадлежность адептов, их образовательный уровень, отношения к традиционным религиям, обусловленность выбора той организации, в которой они состоят. Ранее проблема вовлеченности молодежи в нетрадиционные религиозные организации, поиск духовно-нравственных приоритетов молодого поколения затрагивались в работе А. З. Бадмаева³, где автор осветил деятельность общины кришнаитов г. Улан-Удэ.

Одной из узловых проблем в рассмотрении деятельности нетрадиционных религиозных объединений является определение причин их

¹ Сидоров П. И. Тоталитарные культы и зависимое поведение // Наркология. № 3. 2004. С. 32–35. Его же. Психический терроризм — нелетальное оружие массового поражения // Российский психиатрический журнал. 2005. № 3. С. 28–34.

² Савинова М. А. Новые религиозные организации на территории Бурятии (Сознание Кришны и Вера бахаи). Улан-Удэ, 1999. 166 с.

³ Бадмаев А. З. Молодежные организации Республики Бурятия на современном этапе (1985–1995 гг.). Улан-Удэ, 1997. 148 с.

распространения и популярности у населения. И. А. Арзуманов¹ причины распространения в России нетрадиционных конфессий видит в последствиях переходного периода, крушения одного экономико-идеологического базиса и замены его другим в 1990-е гг. Опираясь на обширный пласт архивных источников, автор объясняет философско-правовой аспект проблем формирования религиозного пространства Восточной Сибири, трансформации и функционирования конфессиональных институтов², определяет проблемы теоретико-правового осмысления понятия государственного регулирования и становления принципов правовой политики государства в области этноконфессиональных отношений в Байкальском регионе³.

Истории развития нетрадиционных религий на Дальнем Востоке посвящены работы С. М. Дударёнок и М. Б. Сердюк⁴. Авторы рассматривают историю возникновения, распространения и современное состояние наиболее значительных нетрадиционных религий, распространенных на территории российского Дальнего Востока.

Особо необходимо отметить работы С. В. Васильевой, в которых представлена система правового регулирования в сфере отношений между нетрадиционными религиозными институтами и государством⁵.

¹ Арзуманов И. А. Методологические концепты вероисповедной политики России в Восточной Сибири XVIII–XXI вв.: философско-правовой аспект исследования. Улан-Удэ, 2007. 191 с. Его же. Религиозная инновация: понятийно-семантический контекст (на примере конфессионального пространства Центрально-Азиатского региона) [Электронный ресурс]. URL: www.antiCEKTA.ru (дата обращения: 20.05.2018)

² Арзуманов И. А. Методологические концепты вероисповедной политики России в Восточной Сибири XVIII–XXI вв.: философско-правовой аспект исследования. Улан-Удэ, 2007. 191 с.

³ Арзуманов И. А. Государственное регулирование этноконфессиональных отношений в России (на примере Байкальского региона в XIX–XX вв.). Иркутск, 2014. 393 с.

⁴ Дударёнок С. М. Нетрадиционные религии на Дальнем Востоке: история и современность. Владивосток, 2004. 532 с.; Дударёнок С. М., Сердюк М. Б. Религиозная жизнь советского Дальнего Востока (1941–1954). Владивосток, 2009. 207 с.; Дударёнок С. М., Сердюк М. Б. История протестантских церквей Приморского края (XIX–XX вв.). Владивосток, 2014. 593 с.

⁵ Васильева С. В. Государственная конфессиональная политика по отношению к старообрядчеству в Байкальском регионе XVII–XXI вв.: историография и источники. Улан-Удэ, 2010. 204 с. Васильева С. В., Бураева С. В. Светская власть и старообрядчество в Байкальском регионе: эволюция государственной политики в 19 веке // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2017. Т. 19. С. 83–91; Васильева С. В., Доржигушаева О. В. Подходы к реализации религиозного образования в местах компактного проживания старообрядцев в условиях поликонфессионального региона // Научные ведомости Бел-

Отдельные вопросы, связанные с региональными особенностями государственно-конфессиональных отношений, отражены в статьях юристов, историков, философов, религиоведов. Так, А. В. Жуков, А. О. Баринов и отмечают, что принятый в 1990 г. «Закон о свободе вероисповеданий», снявший почти все ограничения для распространения в стране любых религиозных взглядов и убеждений, способствовал расцвету нетрадиционной религиозности в регионе, что вызвало неоднозначную правовую оценку органов государственной власти¹.

Феномен нетрадиционной религиозности в Республике Бурятия рассмотрен Н. А. Аюровой². Автор дает краткий обзор деятельности некоторых нетрадиционных религиозных организаций и приходит к выводу, что адаптером религиозных новаций становится, прежде всего, молодежь. Для нашей работы представляют интерес сведения, которые приводит автор относительно нетрадиционных конфессий, действующих в республике, — «Вера бахаи», «Церковь Иисуса Христа святых последних дней», «Общество сознания Кришны», «Новоапостольская церковь».

Причины устремленности молодежи к нетрадиционным религиям затрагиваются и в монографии М. С. Алексеевой³. Вопрос истории возникновения деятельности нетрадиционных религиозных организаций в Бурятии рассмотрен в работах С. З. Ахмадулиной⁴.

Сведения о религиозных организациях, зарегистрированных на территории Дальневосточного федерального округа, Республики Бурятия в частности, описание особенностей их вероучения, культа, история их появления и деятельности, а также вопросы государственной регистрации и процедура предоставления ежегодной отчетности религиозными организациями в государственные и муниципальные

городского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. 2018. Вып. 45. С. 77–84.

¹ Современная религиозная ситуация в Восточном Забайкалье / А. В. Жуков [и др.]. Чита, 2003. 160 с.

² Аюрова Н. А. Состояние нетрадиционных религиозных организаций на территории Республики Бурятия // Мункуевские чтения. Улан-Удэ, 2004. 189 с. Ее же. Динамика этноконфессиональных традиций в культуре народов Бурятии в постсоветский период. Чита, 2004. 156 с.

³ Алексеева М. С. Религиозность современной российской интеллигенции (на материалах Республики Бурятия). Улан-Удэ, 2007. 165 с.

⁴ Баторова Е. Б., Ахмадулина С. З. Нетрадиционные религии в Бурятии (1990–2000 гг.). Улан-Удэ, 2010. 192 с.; др.

структуры представлены в словарях-справочниках¹. Особо отметим работу А. Д. Жалсараева², основанную на систематизации дат и фактов из истории этнической Бурятии, где представлены материалы по религиозной жизни, в том числе и по истории нетрадиционных организаций. Серьезный вклад в изучение представленной темы внесли материалы научно-практических конференций, семинаров и круглых столов³.

Анализ научной литературы советского периода демонстрирует, что тема стала самостоятельным объектом научного исторического знания. Ее изучению посвящено большое количество специальных исследований, а круг рассматриваемых проблем отражает широкий спектр отношений между советским государством и религиозными институтами. Характерной особенностью истории зарождения и развития нетрадиционных религий на разных этапах является отсутствие однозначной оценки происходящих событий, односторонность не только в освещении фактов и оценок, но и в умолчании целого ряда явлений и сторон религиозной политики. При этом качества, снижающие научную ценность советского историографического наследия, одновременно наделяют его свойствами источника, отразившего официальную политику и действия власти.

Что касается работ постсоветского периода, то их ценность заключается во введении авторами в научный оборот значительного комплекса документальных и архивных материалов, использовании новых подходов и исследовательских методов. Вместе с тем наиболее важный нормативно-правовой аспект зачастую оставался за пределами исследовательского поля, хотя трагические события, произошедшие в нашей стране в годы «великого перелома», имели формально-юридическое и нормативно-правовое обоснование. Больше внимания исследователи уделяли анализу отдельных периодов, не давая целост-

¹ Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник / С. М. Дударёнок [и др.]. Владивосток, 2010. 580 с.; Религиозные организации в Бурятии: словарь-справочник / С. В. Васильева [и др.]. Улан-Удэ, 2011. 238 с.

² Жалсараев А. Д. Время. События. Люди. Хронологический перечень дат и фактов из истории этнической Бурятии (эпоха палеолита — 2010 год). Улан-Удэ, 2011. 408 с.

³ Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе // Международная научная конференция. М., 1999; Религиозные организации и государство: перспективы взаимодействия // Международная научная конференция. М., 1999; Феномен новых религий в ситуации религиозного плюрализма и религиозной конкуренции // Международная научная конференция. СПб., 2019.

ной характеристики нормативно-правовой основе регулирования деятельности нетрадиционных религий.

Таким образом, анализ научной литературы демонстрирует, что ее изучению посвящено большое количество специальных исследований, а круг рассматриваемых проблем отражает широкий спектр отношений между государством и религиозными институтами. Характерной особенностью историографии изучения правового статуса нетрадиционных организаций на разных этапах является отсутствие однозначной оценки происходящих событий, односторонность не только в освещении фактов и оценок, но и в умолчании целого ряда явлений. В региональной историографии проблема изучения правового регулирования деятельности нетрадиционных религиозных движений в России и Республике Бурятия, в частности, не стала предметом самостоятельного исследования. Есть основание утверждать, что данная монография восполнит неосвещенные ранее аспекты этой важной темы.

Цель представленной работы заключается в освещении правового регулирования деятельности нетрадиционных религиозных движений в России на примере Республики Бурятия в период формирования нового религиозного законодательства.

В процессе работы был использован широкий корпус документов различного происхождения, включающий в себя опубликованные и не публиковавшиеся ранее архивные материалы, материалы включенного наблюдения автора за жизнью общин отдельных нетрадиционных религий.

Комплекс опубликованных источников представлен законодательными актами, которые позволяют проследить процесс изменения вероисповедной политики страны во второй половине XX в., правовое положение религиозных объединений, условия их возникновения, функционирования и ликвидации, а также выявить правовое поле деятельности иностранных миссионеров. В настоящее время к числу важнейших базовых законов в области свободы совести относятся Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹ с учетом изменений, в том числе принятых в 2015 г. решением Европейского суда по правам человека по делу «Кимля

¹ О свободе совести и религиозных объединениях: федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ.

и других против России»¹, региональный закон «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия» от 23 декабря 1997 г. № 610-1².

Интерес представляют материалы периодической печати, которые позволяют определить отношение со стороны населения к религиозным новациям³. В подобных материалах нашли отражение действия государственных деятелей, общественные дискуссии по вопросам распространения нетрадиционных религий и другие стороны изучаемой проблемы. Проведенный анализ газет и журналов постсоветского периода времени позволил дополнить оценку общественной обстановки в России в обозначенный период времени.

Одну из групп источников составляют ресурсы сети Интернет. Электронные источники представлены материалами официальных сайтов нетрадиционных религий и отражают новости повседневной жизни той или иной нетрадиционной религиозной организации⁴.

Сведения уточняющего характера были взяты из официальных статистических сборников, таких как «Бурятия в цифрах», «Статистический ежегодник»⁵, а также из материалов прикладных социологических исследований межнациональных и конфессиональных вопро-

¹ Дело «Кимля и другие против России» [Kimlya and Others v. Russia]: постановление Европейского суда по правам человека от 1 октября 2009 г. (жалобы № 76836/01 и 32782/03) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12075553/> (дата обращения: 15.01.2019).

² О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия: закон Республики Бурятия от 23 декабря 1997 г. № 610-1.

³ Абидув Д. Пища духовная и телесная // Правда Бурятии. 1996. 19 сент.; Бадмаев Т. Сектанты или романтики? // Информ Полис. 1996. 8 мая; Мормоны в Бурятии: (Религиозная ассоциация «Церковь Иисуса Христа последних святых дней») // Бурятия. 2002. 12 марта. С. 3; Галин А. Кто написал: секта // Центральная газета. 2003. 17 сент.; Бородина Е. Тоталитарная секта действует в Улан-Удэ под вывеской молодежного центра // Центральная газета. 2004. 1 сент. С. 5; Матвеева. А. Православные священники будут бороться с сектами // Номер один. 2004. 31 марта; Артемьева М. Жертвы секты // Центральная газета. 2004. 18 февр.; Березин С. Отмороженные миссионеры // Центральная газета. 2005. 30 нояб.

⁴ Информационный портал о «Свидетелях Иеговы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.watchtower.org.ru> (дата обращения: 15.07.2018); Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны): сайт. URL: <http://www.mormon.ru> (дата обращения: 15.03.2018); Информационный центр Фалунь Дафа [Электронный ресурс]. URL: www.faluninfo.ru (дата обращения: 06.10.2018); Вера Бахаи в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bahai.ru/> (дата обращения: 10.03.2018); Движение «Сознание Кришны» в России: сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krishna.ru/> (дата обращения: 17.04.2018).

⁵ Бурятия в цифрах: краткий ст. сб. 01-01-1. Улан-Удэ, 2003. Ч. 1. 75 с.; Демографический ежегодник Республики Бурятия: ст. сб. №02-03-05. Улан-Удэ, 2007. 130 с.; и др.

сов, проводимых в Бурятии в разные годы¹. В них отражены данные о количестве населения, национальном и религиозном составе. Анализ документов позволил выявить особенности религиозного законодательства, извлечь статистические данные по числу верующих людей и их религиозной принадлежности.

Особую значимость представляет вероучительная литература религиозных объединений (брошюры, рекламные проспекты и листовки)², представленная в личном архиве автора. В подобных изданиях уточняются положения вероучения и культовой практики, приводятся факты из истории той или иной религиозной организации, их отношение к миру и к другим религиозным организациям.

Все перечисленные публикации значительно расширили источниковую базу проблемы.

К неопубликованным источникам относятся архивные документы фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ). Среди фондов ГАРФ были использованы: Р-5263 «Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного Комитета СССР»; Р-6991 «Совет по делам религий при Совете Министров СССР». Сведения, выявленные в фондах государственных хранилищ, позволяют не только проследить особенности реализации государственной политики по отношению к религиозным новациям, но и сделать выводы об особенностях их функционирования на территориях Бурятии.

¹ Межнациональные и конфессиональные вопросы Бурятии в свете общественного мнения (по материалам прикладных социологических исследований 2005 и 2007 гг.) / Ц. Б. Будаева [и др.]. Улан-Удэ, 2008. 127 с.

² Абдул-Баха. Ответы на некоторые вопросы: (размышления о боге, миссии пророков, вечных проблемах духа). СПб., 1993. 223 с.; Баха-Улла. Сокровенные слова (с предисловием Ш. Эфенди). 1991. 68 с.; Бхактиведанта А. Ч. Свами Прабхупада. Путешествие в глубь себя. М., 1997. С. 381; Бхактиведанта А. Ч. Свами Прабхупада. Наука самосознания. М., 2005. 491 с.; Бхактиведанта А. Ч. Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть. М., 2005. 809 с.; Бхактиведанта А. Ч. Свами Прабхупада Шри Ишопанишад: знание, которое приближает человека к Кришне, Верховной личности Бога. М., 2006. 23 с.; Книга Мормона. Новые свидетельства об Иисусе Христе. Солт-Лейк-Сити, 1988. 616 с.; Мун Сон-Мён. Принцип объединения в основных чертах. М.: Ассоциация Святого Духа за объединение мирового христианства, 1995. 400 с.; Наше наследие. Краткая история Церкви Иисуса Христа Святых последних дней. Солт-Лейк-Сити, 1996.; Розы любви: Избранное из писаний бахаи. СПб.: Единение, 1994. 31 с.; Учение и Заветы Церкви Иисуса Христа святых последних дней. Драгоценная Жемчужина. Солт-Лейк-Сити, 1995; Ли Хунчжи. Чжуань Фалунь. М., 1999. 430 с.

Документы законодательного характера представлены материалами фонда Р-2028 администрации президента и правительства Республики Бурятия, в частности оригиналами текстов постановлений¹, распоряжений, изменений в законодательной базе. Данные документы регламентировали полномочия и деятельность правоохранительных органов и прописывали порядок и механизм реализации государственной политики по отношению к нетрадиционным религиям в Бурятии. Делопроизводственные документы включают в себя комплекс документов, освещающих внутриконфессиональную жизнь религиозных организаций, — справки², протоколы³, отчеты⁴ органов государственной власти, которые позволяют воссоздать общую картину религиозной жизни Бурятии.

Подводя итоги анализа источниковой базы, можно отметить объемность и добротность комплекса первичных источников, позволяющих воссоздать правовое регулирование деятельности нетрадиционных религий в России на примере Республики Бурятия. Использование всех видов источников в совокупности дало возможность объемно и в динамике осветить основные аспекты избранной темы и прийти к логичным выводам.

Результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке специальных учебных курсов и практических занятий, при работе органов государственной власти с представителями нетрадиционных религиозных объединений, при разработке экспертных заключений об их деятельности в Республике Бурятия.

¹ О положении и составе Межведомственной комиссии по вопросам религиозных объединений при президенте и правительстве РБ: постановление Правительства РБ от 24 ноября 1994 г. №153 Ф. Р-2028. Оп. 1. Д. 19.

² ГАРБ. Ф. Р-2028. Оп.1. Д.1444. Правки о зарегистрированных на территории Бурятии религиозных организациях на 01.01.2003; ГАРБ Ф. Р-2028, Оп. 1. Д. 1270. О ремонтно-восстановительных работах церквей нетрадиционных религиозных организаций, находящихся на различных этапах готовности: справка за 2000–2002 гг.; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп.4. Д.12. Копии разных справок из отдела сектантских церквей 1944–1954 гг.

³ ГАРБ. Ф. Р-2028. Оп.1. Д.944. Д.1270. Д. 1153. 136; Д.1154. Протоколы заседаний Межведомственной комиссии по вопросам религиозных объединений; ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп.1. Д.11. Протоколы заседаний Комиссий по вопросам культов.

⁴ ГАРФ. Р-6991. Оп. 4. Д. 301–302. Отчет об итогах проведения единовременного учета религиозных организаций, молитвенных зданий и имущества, находящегося в пользовании церковных органов в Бурятской АССР.

ГЛАВА 1

Теоретико-методологические основы правового регулирования отношений государства и религиозных объединений

1.1 Понятие и сущность свободы вероисповедания, государственной вероисповедной политики

Подлинная гарантированность свободы вероисповедания обеспечивает высокую степень ее реализации, включая эффективную правовую защиту и охрану религиозных прав и свобод. Гарантированность свободы вероисповедания зависит от многих факторов: состояния экономики, политического режима, уровня культуры в обществе, конституционно-правовой политики государства и др. Исходя из этого, в самом общем виде гарантии свободы вероисповедания делятся на общие и специальные (юридические). Общие гарантии подразделяются на экономические, политические, культурные и идеологические. Юридические гарантии охватывают правовые нормы, с помощью которых достигается беспрепятственное пользование правами и исполнение обязанностей, а также защита и охрана прав и свобод. Исходя из этого, они делятся на гарантии реализации прав и свобод и гарантии их защиты и охраны. Юридические гарантии могут быть закреплены в Конституции Российской Федерации, федеральном законодательстве, в законодательстве субъектов Федерации и др.¹

Среди юридических гарантий свободы вероисповедания особо выделяется конституционно-правовая гарантия — светскость российского государства. В соответствии с 28 статьей Конституции Российской Федерации свобода вероисповедания основана на светском характере государства, в котором никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

¹ Пчелинцев А. В. Светскость государства как конституционно-правовая гарантия реализации свободы вероисповедания // Свобода совести в современной России. М., 2017. С. 71.

Содержание свободы вероисповедания в современной России включает в себя, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними. Установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии не допускается.

Гарантией свободы совести и свободы вероисповедания в России является то, что никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях, в деятельности религиозных объединений, обучении религии.

Важным элементом свободы вероисповедания является право гражданина на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими. Воспитание и образование детей осуществляются родителями или лицами, их заменяющими, с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания. По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы¹.

Термин «государственная вероисповедная политика» используется при характеристике истории и действий государства в отношении религиозных организаций, верующих и неверующих граждан. По мнению М.И.Одинцова, синонимами термина «вероисповедная политика» являются используемые в религиоведении и правовой литературе понятия «религиозная политика», «церковная политика», «конфессиональная политика», поскольку все четыре термина характеризуют ту часть политики государства, что направлена непосредственно на действующие религиозные организации, объединяющие в своих рядах верующих подданных (граждан). Как правило, в рамках конфессионального

¹ О свободе совести и о религиозных объединениях: федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ.

государства конструктивная «политика» ограничена только взаимоотношениями с государственной и, в лучшем случае, с «разрешёнными или терпимыми» религиями и церквями. В отношении ко всем иным мировоззренческим институциям она репрессивна, и они не имеют легальных возможностей к нормальной деятельности. За рамками такой политики остаются, во-первых, граждане, не исповедующие какой-либо религии, относящие себя к атеистам, агностикам, свободомыслящим, не определившимися в своем мировоззренческом выборе; а во-вторых, общественные объединения, созданные на основе иных (нерелигиозных) мировоззренческих интересов и убеждений своих членов.

Светское государство тоже проводит вероисповедную политику, и она тоже направлена на религиозное сообщество и верующих граждан. Но вместе с тем она отличается от вероисповедной политики конфессионального государства, поскольку базируется на «отделении» церкви от государства и вытекающих из него принципах отношения к мировоззренческим убеждениям граждан и создаваемым ими объединениям. И еще в отличие от конфессионального светское государство «видит» все многообразие поля мировоззренческих убеждений, которые в равной мере признаются государством, отсюда плюрализм религиозный и мировоззренческий, многообразие отношений государства между ним и верующими/неверующими гражданами, с одной стороны, и между государством и мировоззренческими сообществами — с другой. Поэтому применительно к характеристике отношений светского государства к субъектам в сфере мировоззрений правильнее использовать термин «государственная политика в сфере свободы совести»¹.

Существенным затруднением для выработки и проведения в жизнь вероисповедной политики современного Российского государства является отсутствие общественного согласия по вопросу о том, какие ценностно-целевые установки должны лежать в ее основе. Формирование государственной вероисповедной политики включает в себя основополагающие стратегические действия, определяющие дальнейший вектор ее развития. Эти действия выражаются в выработке теоретических, концептуальных положений о месте религии и

¹ Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и России 1985–1997 гг. СПб., 2010. С. 12–13.

религиозных объединений в жизни общества; о характере, видах и масштабах сотрудничества государства с религиозными объединениями во имя решения социальных задач; о создании и совершенствовании нормативно правовой базы, регулирующей данную сферу социальных отношений; о создании и совершенствовании соответствующих структур органов власти, осуществляющих практическую реализацию вероисповедной политики государства. Реализация государственной вероисповедной политики — совокупность действий государства по достижению поставленных государственной вероисповедной политики целей и задач политики с помощью установленных принципов и методов.

Рассмотрим формирование теоретико-методологической основы вероисповедной политики российского государства в исторической ретроспективе. С момента принятия христианства и до революционных событий 1917 г. российское государство — православно-христианское, клерикальное государство. В различные периоды политической истории России присутствовали все свойственные клерикальному типу государства формы государственно-церковных отношений, обуславливавшиеся политикой государства в религиозном вопросе. При сохранении идеологически-мировоззренческого единства, политической неразделенности государства и Русской православной церкви происходит постепенное «выталкивание» церковного института из собственно политической сферы, перевод ее в состояние «придатка» государственной машины, полное огосударствление, перевод в состояние подчиненности и услужения, насильственная секуляризация церковной собственности¹.

Идеи свободы вероисповедания, веротерпимости, предоставление прав и свобод различным религиозным движениям, идеи отделения церкви и государства зарождались и распространялись в российском обществе. Концептуальное формулирование этих идей происходит в конце XVIII — начале XIX в. (А. Н. Радищев, декабристы) и актуализируется в общественно-политической мысли страны в середине XIX в. (революционные демократы), в пореформенный период (интересны мысли Л. Н. Толстого о «бабидах» как одной из новых религий, второй родиной для которых стала Россия) и особен-

¹ Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и России 1985–1997 гг. СПб., 2010. С.17.

ной силой в начале XX в. — в период революционных событий 1905–1907 гг., работы Государственной думы в 1906–1917 гг.

Именно в начале XX в. с особенной очевидностью выявилось резкое расхождение в позициях государства и общества в религиозном вопросе. Правительство, высшее общество и государственная православная церковь отказывались признавать наличие в России каких-либо стеснений в вопросах веры. Либеральная интеллигенция, представители социал-демократии, «гонимых» и «терпимых» религий указывали на наличие существенного неравенства в положении различных вероисповеданий и ограничений прав подданных по вероисповедному признаку, призывали к вероисповедным реформам, которые должны были обеспечить переход к светскому государству и свободу совести гражданам России¹.

Нарастание революционных событий 1905 г. заставило самодержавие пойти на существенные уступки в вероисповедной политике. Были приняты меры к устранению административных стеснений в сфере религии. 17 апреля 1905 г. был обнародован и царский указ о веротерпимости. Свобода вероисповедания была подтверждена изданными 23 апреля 1906 г. «Основными государственными законами» (ст. 39) — «Российские подданные пользуются свободой веры. Условия пользования этой свободой определяются законом»².

Анализ содержания указа 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» показывает, что в Российской империи была установлена ограниченная свобода вероисповеданий, которую можно определить как свободу выбора религии и свободу отправления религиозных обрядов. Весомым результатом принятия указа следует признать юридическое закрепление права личности на вероисповедные переходы в рамках христианских исповеданий, а также допущение отпадения от православия лиц, числящихся в нем формально, а на деле исповедовавших свою старую религию, в одну из нехристианских вер.

Положительно следует оценить распространение принципов веротерпимости на старообрядцев и сектантов, исключая последователей изуверных сект, закрепление за старообрядцами ряда привиле-

¹ Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и России 1985–1997 гг. СПб., 2010. С.17.

² Основные государственные законы (ст. 39) от 23 апреля 1906 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/apr1906.htm> (дата обращения: 17.06.2019).

гий, относимых ранее к признанным инославным и иноверным религиозным исповеданиям.

Закон установил различие между вероучениями, именованными единым словом «раскол», разделив их на три группы: а) старообрядческие согласия; б) сектантство; в) последователи изуверных учений, «самая принадлежность к коим наказуема в уголовном порядке»¹.

Указ 17 апреля 1905 г. существенно укрепил правовой статус старообрядческих и сектантских общин, переведя их в категорию признанных терпимых религиозных объединений. В целом принятые в отношении них правовые меры способствовали установлению согласия в русском обществе, воспитанном в убеждении о вреде старообрядческого и сектантского раскола и необходимости борьбы с ним. В числе позитивных результатов указа необходимо отметить расширение прав инославных конфессий, признание важности улучшения правового положения мусульман и буддистов (ламаитов). Все эти меры имели целью ликвидировать правовую неравноправность религиозных обществ Российской империи. Важное значение для развития правосознания русского населения имела связанная с разработкой и принятием указа «Об укреплении начал веротерпимости» религиозная амнистия — облегчение участи лиц, отбывавших наказания по религиозным преступлениям: освобождение их из тюрем, снижение сроков наказаний и др. Большой резонанс в общественных кругах вызвала также либерализация правоприменительной практики и отмена целого ряда административных распоряжений, стеснявших свободу вероисповедания².

Февральская революция 1917 г. положила конец длительному периоду в нашей истории, когда российское государство было государством «клерикальным» (православно-христианским). В своей практической деятельности Временное правительство исходило из принципов светского государства и стремилось реализовать то, что было наработано демократическими партиями в думских баталиях. Для правительства естественным и необходимым было продвижение по пути демократизации государственной вероисповедной политики. Это вытекало и из оценки, которую идеологи и

¹ Об укреплении начал веротерпимости: указ от 17 апреля 1905 г. (ст. 5).

² Сафонов А. А. Указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» в оценках светской и церковной общественности России начала XX в. // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика материалы науч.-практ. конф. памяти проф. Ф. М. Рудинского (г. Москва, 24 апреля 2014 г.). М., 2014. С. 337–344.

лидеры правительства давали существующему режиму. «Старый строй не признавал полной свободы совести и исповедания. Он не допускал свободы вероисповедных переходов, свободы религиозной пропаганды, равенства всех религий и культов перед законом. Старый строй опекал все существующие в России церкви и религиозные объединения, лишал их внутренней свободы, подавлял их жизнедеятельность»¹.

Правовой базой религиозной политики Временного правительства стали постановления: «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» (март 1917 г.), «О свободе совести» (июль 1917 г.). Указом от 5 августа 1917 г. было создано Министерство исповеданий, призванное контролировать соблюдение религиозными организациями российских законов и осуществить взаимодействие между институтами государства и духовно-административными центрами. Попытка уйти модели клерикального государства к внеконфессиональному привела к изменению вероисповедной политики.

По мнению М. И. Одинцова, «временное правительство многое сделало для утверждения в России светского государства. Но в силу краткого периода своего существования и сложности "разлома" российской истории в 1917 г. оно не смогло завершить этот процесс. К тому же монополия государственной церкви на духовную сферу общества, ее жесткие действия в отношении всех возможных "духовно-идеологических" конкурентов не позволили идеям веротерпимости, свободомыслия, научного религиоведения и материализма получить широкую распространенность в канун крушения конфессионального государства и рождения государства светского. В результате то, что в Европе началось и завершилось значительно раньше, чем в России, и что в силу растянутости во времени и одновременно отдаленности от дня сегодняшнего воспринимается в основном как процесс эволюционный, в России свершилось в форме относительного краткого революционного скачка. Причем силой, которая его инициировала и осуществляла, было государство. Как представляется, в этом-то и кроются объективные причины жесткости и конфликтности, сопутствовавшие утверждению в российском обществе в XX в. идей свободы вероисповедания и свободы совести, строительству светского государства»².

¹ Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Государственной Думе (1906–1917 гг.): надежды, дискуссии и исторические уроки // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сб.ст. М., 2006. Вып.3. С.536–537.

² Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и России 1985–

Теоретико-методологической основой при разработке партийно-государственной политики в отношении религии, церкви и верующих в первое десятилетие советской власти стали широко известные еще в дооктябрьский период марксистские положения о сущности и социальной природе религии, о путях и методах ее преодоления. Обоснование К. Марксом и Ф. Энгельсом материалистического понимания истории дало возможность научного объяснения религии, которое в последующем легло в основу принципов вероисповедной политики В. И. Ленина.

В работах советских историков, занимавшихся вопросами государственно-конфессиональных отношений, подчеркивается, что для значительной части населения Российской империи начала 20-го столетия была характерна не религиозность, а чисто внешнее и зачастую вынужденное в условиях функционирования государственной церкви соблюдение обрядов. Такая политика прослеживается в епархиальных отчетах, в том числе и от сибирских епископов, где подчеркивается обеспокоенность резким падением благочестия, «религиозно-нравственных устоев», что является свидетельством об отходе определенной части населения от религии, распространении материализма и атеизма¹.

По мнению Ю. Н. Бакаева: «Ленинское атеистическое наследие — это не продукт каких-то мифических "личных счетов" и "демонического стремления", а результат конкретно-исторического подхода к определению их места и роли в общественно-политической жизни России, итог разработки политики большевиков к религии, церкви и верующим»².

Еще в 1905 г. В. И. Ленин в своей работе «Социализм и религия. Об отношении рабочей партии к религии» писал: «Наша программа вся построена на научном и притом именно материалистическом мировоззрении. Разъяснение нашей программы включает поэтому и разъяснение истинных исторических и экономических корней религиозного тумана. Наша пропаганда включает и пропаганду атеизма»³.

1997 гг. СПб., 2010. С. 21.

¹ Персиц М. М. Атеизм русского рабочего (1870–1905). М., 1965. 256 с.; Воронцов Г. В. Массовый атеизм: становление и развитие. Л., 1983. 183 с.

² Бакаев Ю. Н. Власть и религия: история отношений (1917–1941 гг.). Хабаровск, 2002. С.16.

³ Ленин В. И. Социализм и религия // Полн. собр. соч. Т. 17. С. 145.

Сформулировав задачи уничтожения всякого гнета и создания общества социальной справедливости, основоположники марксизма доказывали, что решение этих грандиозных задач может быть успешно организовано и осуществлено только с позиции материализма, исключая всякое признание сверхъестественной силы, вера в которую составляет стержень любой религии.

Однако в работах В. И. Ленина встречаются и излишне прямолинейные высказывания, сделанные без должной проработки конкретно-исторического материала. К примеру, Ленин писал: «Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманению рабочего класса»¹. Очевидно, что здесь сказались и абсолютизация классовых интересов, и попытки изобразить под давлением российской специфики историю религиозных организаций схематично и упрощенно. На наш взгляд, что касается отношения к религии, то здесь во главу угла ставилась идейная борьба. Ленин требовал не допускать ни отказа от этой борьбы, ни попыток административного запрета религии, «не впадать ни в абстрактный, словесный, на деле пустой "революционизм" анархиста, ни в обывательщину и оппортунизм мелкого буржуа или либерального интеллигента, который трусит борьбы с религией...»². В. И. Ленин был категорически против того, чтобы «допускать раздробление сил действительно революционной, экономической и политической борьбы ради третьестепенных мнений и бредней»³.

В исследовании антирелигиозного движения первых послереволюционных десятилетий своеобразным методологическим ключом служат положения статьи В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма», в которой развиты идеи открытой партийности марксистской философии, защиты и распространения в массах научного мировоззрения. Определяя задачи центрального партийного журнала «Под знаменем марксизма», Ленин подчеркивал, что такой журнал должен быть «органом воинствующего атеизма», должен вести «неутомимую атеистическую пропаганду» и т. д.⁴ При этом Владимир Ильич обосновал принцип неразрывного единства материалистического

¹ Ленин В. И. Об отношении рабочей партии к религии // Полн. собр. соч. Т. 17. С. 416.

² Там же. С. 421.

³ Ленин В. И. Социализм и религия // Полн. собр. соч. Т. 17. С. 146.

⁴ Ленин В. И. О значении воинствующего материализма // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 25.

мировоззрения и атеизма, сформулировав важные мысли о содержании и формах атеистической работы.

В первое послеоктябрьское десятилетие марксистские принципы по отношению к религии, церкви и верующим развивались и конкретизировались не только в трудах В. И. Ленина и его соратников, но и в программных и других документах партии. Например, принятая VIII съездом РКП(б) в 1919 г. вторая программа партии формулировала задачи «в области религиозных отношений». При этом программа РКП(б) исходила из марксистского положения о том, что для полного и окончательного преодоления религии в обществе, ставшем на путь социалистического развития, необходимо сочетание двух условий: утверждение социалистических начал во всем укладе жизни людей и тщательно продуманная, эффективная, но не оскорбительная для верующих воспитательная работа. В целом решения VIII съезда, вторая программа партии определили применительно к новым условиям принципиальные основы политики правящей партии в отношении религии, церкви и верующих, давали ориентиры в решении важных мировоззренческих задач.

Следует отметить, что и до VIII съезда политика РКП(б) в данной области как политика правящей партии находила свое адекватное выражение в соответствующих декретах и распоряжениях советской власти, документах ЦК РКП(б). Один из аспектов этой политики рассматривался на пленуме ЦК партии 19 мая 1918 г. В постановлении пленума «Об агитации духовенства», принятом при участии В. И. Ленина, говорилось: «Выясняется, что в последнее время усилилась агитация духовенства против Советской власти. Решено провести против духовенства решительную письменную агитацию»¹.

Необходимо отметить, что в работах В. И. Ленина, партийных документах первых лет советской власти немало указаний о необходимости четко различать отношение к религии как идеологии, чуждой марксизму, и отношение к трудящимся, исповедующим ту или иную религию. Не отталкивать рабочих и крестьян презрительным отношением к их религиозным и политическим предрассудкам, а настойчиво, тактично и терпеливо использовать любую возможность для их просвещения и сближения с сознательным пролетариатом для преобразования общества.

¹ Воронцов Г. В. Массовый атеизм: становление и развитие. Л., 1983. 183 с.

В. И. Ленин подчеркивал, что бороться с религиозными предрассудками необходимо «чрезвычайно осторожно: много вреда принесут те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства. Нужно бороться путем пропаганды, путем просвещения. Внося остроту в борьбу, мы можем озлобить массу, такая борьба укрепляет деление масс по принципу религии, наша же сила в единении»¹.

К примеру, в июле 1923 г. газета «Правда» опубликовала статью Л. Д. Троцкого, в которой прослеживается следующая логика: «церковь — это бытовой обряд и казенная организация. Связь с религией держится силой привычки. Иконы в доме висят потому, что они есть, без них пусто на стенах. Приходит весна, ее отмечают пасхой, куличом и тоже по привычке и за отсутствием другого. В церковь ходят, ибо там светло,людно, приятно и хорошо поют. На фабрике, в семье, на улице этого нет. Раз нет идейной связи с церковью, то слабо воздействует и антирелигиозная пропаганда, поскольку воздействовать не на что — нет ни религиозного сознания, ни религиозных идей. Есть обряд, привычка, безыдейная, бытовая церковность»².

Как видно из статьи Л. Д. Троцкого, вся сложность религиозного феномена утрированно сведена лишь к обрядовой стороне вопроса. Однако сводить православие с его идеологией и культом к набору обрядов ошибочно. Совершенно непродуктивным был этот подход и по отношению к другим конфессиям, у которых обрядовая сторона играет менее значительную роль, чем в православии. На наш взгляд, подобная легковесность в суждениях о религии и религиозном сознании порождала мнения, что преодоление религиозности — дело весьма несложное и легко осуществимое, нужно лишь устранить старые привычки, запретить ходить в церковь, закрыть храмы и т. п. При таком подходе отпадает какая-либо необходимость разрабатывать теоретические проблемы атеизма, исследовать историю религиозных организаций, их современную идеологию и практику, организовывать систематическую работу по научно-атеистическому просвещению и т. д.

Была и другая крайность. Широкое антицерковное движение нередко сопровождалось призывами немедленно объявить войну религии, поскольку она, дескать, несовместима с «новой жизнью», со

¹ Ленин В. И. Речь на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 года // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 186.

² Троцкий Л. Церковь, водка и кинематограф // Правда. 1923. 12 июля. URL: <https://philologist.livejournal.com/9120713.html> (дата обращения: 20.02.2018).

«сплошной коллективизацией» и т. п. В руководящие инстанции шли письма с предложениями создать для искоренения религии специальные государственные органы. Показательна в этом плане записка бывшего члена редакции газеты «Коммуна» Н. Семенова, адресованная наркому просвещения А. В. Луначарскому, копия которой отправлена В. И. Ленину. «Для разрушения существующих религий, — писал Н. Семенов весной 1920 г., — необходимо безотлагательное создание при Наркоме по просвещению "Отдела по борьбе с предрассудками" с подразделениями на секции соответственно религиям, т. е. православную, римско-католическую, иудейскую, магометанскую и др.» В случае невозможности создать отдел автор записки предлагал организовать Международную лигу по борьбе с предрассудками. Одновременно Семенов обращался лично к Ленину с просьбой ускорить рассмотрение вопроса: «Убедительно прошу, Владимир Ильич, помочь в скорейшем осуществлении настоящего дела и сейчас же сделать соответствующие распоряжения»¹.

На объединение сил верующих и неверующих в строительстве новой жизни нацеливали и многие партийные документы, положения которых осуждали всякое администрирование и насилие в отношении верующих, ориентировали на глубокое изучение религиозности. Постановление Пленума ЦК РКП(б) «По вопросу о нарушениях пункта 13 Программы и о постановке антирелигиозной пропаганды» от 9 августа 1921 г., требуя от всех подготовленных членов партии участия в антирелигиозной работе, предписывало вести эту работу в корректных формах, подчинять ее основным созидательным задачам. «По отношению к тем религиозным группам и сектам, — говорилось в документе, — которые в своих социально-политических и социально-хозяйственных планах являются прогрессивными и несут в себе зачатки коммунистического взгляда, быть особенно внимательным и в критике их стремиться толкать мысль дальше, доказывая половинчатость, необдуманность их построения, связывая и объясняя эту половинчатость, главным образом, отсталостью нашего хозяйства, недостаточным развитием коммунистического быта, отсталостью и слабостью нашей техники»².

¹ Луначарский об атеизме и религии. М., 1972. С. 452–453.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2. С. 446.

Подчеркнем, партия признавала, что религиозные организации по своим социально-политическим и социально-хозяйственным планам могут быть прогрессивными. В таком признании уже заложена основа для сотрудничества и диалога. И в начале 1920-х гг. делались первые практические шаги по укреплению единства действий.

В 1921 г. в Москве состоялся I Всероссийский съезд сектантских сельскохозяйственных и производственных объединений. Съезд рассматривал преимущественно вопросы внутренней жизни сект и принял ряд решений, отнюдь не подтверждающих лояльность по отношению к советской власти (отказ от воинской повинности, от поставок мяса и т. д.). Многие рядовые сектанты и целые секты стали отходить от решений этого съезда. По этому поводу В. Д. Бонч-Бруевич писал, что «решения московского съезда оказались неприемлемыми для сектантских масс... Мы убеждены, что эта широко народная сектантская крестьянская масса выдвинет из своей среды много активных деятелей и внесет свою крупную долю в общее строительство нашей страны... Крестьянские сектантские организации должны откликнуться на общенародный клич к новому строительству новой жизни на новой земле и показать всем, как умеют они работать, организовывать, строить, не обращая внимания на хныканье всех размагниченных интеллигентов и иже с ними»¹.

Хорошо известно мнение Ленина по поводу возвращения сектантов из эмиграции. В 1921 г. проживавшие в Канаде духоборы обратились в Совнарком за разрешением приехать в Россию их представителям для переговоров о возвращении на родину. В связи с чем В. И. Ленин писал В. А. Смольянинову: «Я вполне за. Мой взгляд: тотчас разрешить и ответить архилюбезно. Опросите Политбюро (через Молотова) и СНК и позвоните мне»². Так по предложению В. И. Ленина в октябре 1921 г. при Наркомате земледелия была создана особая комиссия — Оргкомсект, задачей которой было содействие в возвращении в Россию эмигрировавшим ранее сектантам и вовлечение их в хозяйственную деятельность.

Подобные, не лишенные классового подхода принципы развивались и в «Директивах ЦК РКП(б) советским и партийным органам по

¹ Бакаев Ю. Н. Власть и религия: история отношений (1917–1941 гг.). Хабаровск, 2002. С. 24.

² Ленин В. И. В. А. Смольянинову // Полн. собр. соч. Т. 53. С. 45.

вопросу об отношении к сектам и политики в отношении религиозных групп вообще» (1922). В них подчеркивалась необходимость «твердого проведения политики соглашения между пролетариатом и крестьянством не только в области экономической». Советам и партийным органам рекомендовалось «особенно вдумчиво проводить всякого рода мероприятия, затрагивающие религиозные мировоззрения широких крестьянских масс». Например, ЦК РКП(б) запрещал местным работникам применять к служителям культа какие-либо дискриминационные меры только на основании их принадлежности к духовенству. Особенно внимательно следует относиться к тем религиозным группам, указывалось в «Директивах», среди которых замечается усиленное стремление создать коллективные формы ведения общественного хозяйства. «Там, где деятельность таких групп не носит враждебного Советской власти характера, всячески воздерживаться от какого бы то ни было стеснения их хозяйственной деятельности в рамках существующих законоположений»¹.

С открытием засекреченных ранее фондов и архивных особое место занимают подготовительные материалы (предложения, записки, письма и пр.), отложившиеся в делопроизводстве высших властных структур, которые дают возможность понять технологию принятия решений, увидеть какие-то «штрихи к портретам».

Анализ директивных документов центральных органов позволяет нам сделать вывод о том, что все они имеют печать классовой заостренности и ориентированности на реализацию провозглашенной свободы совести. Именно инструкции и циркуляры, рассылаемые на места, определяли перечень конкретных задач в партийно-государственной политике по отношению к религии, именно в документах такого рода подтверждались и уточнялись цели этой политики, наполнялись конкретным содержанием принципы свободы совести. Инструктивно-директивные документы помогали местным руководящим работникам повседневно решать те задачи, которые формулировались на съездах и пленумах.

Анализируя принцип единства верующих и неверующих трудящихся в борьбе за ликвидацию эксплуататорского строя и построение нового общества, нельзя обойти вопрос об отношении В. И. Ленина к служителям культа. Интерес к этому вопросу заметно обострился в

¹ О религии и церкви: сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М., 1981. С. 60.

связи с публикацией в «Известиях ЦК КПСС» и ряде других изданий ленинского «Письма В. М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б)» от 19 марта 1922 г. Остается расхожим мнение, что именно это письмо стало санкцией на репрессии духовенства. Однако В. И. Ленин никогда не рассматривал, и это следует подчеркнуть особо, духовенство как однородно реакционную, антинародную массу и подходил к различным его слоям дифференцированно. Еще в 1905 г. в статье «Третий съезд РСДРП» он отмечал «брожение среди духовенства, стремление его к новым формам жизни, выделение клерикалов, выявление христианских социалистов и христианских демократов». Именно последних, судя по контексту статьи, он называл «вольными и невольными, сознательными и бессознательными союзниками революции». В. И. Ленин в принципе не исключал возможность приема служителя культа в ряды социал-демократов, «если священник идет к нам для совместной политической работы и выполняет добросовестно партийную работу»¹.

Общеизвестно, с какой суровостью В. И. Ленин порицал всякие действия, оскорблявшие религиозные чувства и попиравшие человеческое достоинство. Так, в записке наркому юстиции от 25 ноября 1918 г. Ленин пишет: «Предлагаю вам совершенно немедленно назначить строжайшее судебное следствие по возмутительному делу об оскорблении действием 80-летнего старца бывшего митрополита московского Макария и других противозаконных поступках группы лиц, ворвавшихся во время богослужения в Николо-Угрешский монастырь. О ходе следствия прошу меня уведомить»².

Отдельной темой в трудах В. И. Ленина обосновывается необходимость изъятия церковных ценностей для спасения страны в целом от разрухи, нищеты и голода. Церковные ценности давали возможность «обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей». «Без этого фонда, — отмечает В. И. Ленин, — никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство, в частности и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности, совершенно немыслимы». Таким образом, речь шла о жизни или смерти республики. «Сочувствие широких крестьянских масс» изъятию ценностей обеспечивало успех в решении этого жизненно важного вопроса.

¹ Ленин В. И. Третий съезд РСДРП // Полн. собр. соч. Т. 10. С. 218.

² Ленинский сборник. Вып. XXXIX. М., 1980. С. 199.

Будучи совершенно убежденным, что план духовенства дать бой советской власти «обдуман и принят достаточно твердо», В. И. Ленин, обосновывает необходимость принять этот бой и предлагает меры, обеспечивающие победу: арестовать «представителей местного духовенства, местного мещанства и местной буржуазии по подозрению в прямом или косвенном участии в деле насильственного сопротивления декрету ВЦИК об изъятии церковных ценностей», расстреливать «самых влиятельных черносотенцев», «действовать с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем ни останавливаясь и в самый кратчайший срок», т. е. все тот же «беспощадный массовый террор» против церковной контрреволюции¹.

Таким образом, в первые десятилетия советской власти во взаимоотношениях религиозных организаций и государства возникала масса трудностей, было и обоюдное непонимание, случались, к сожалению, и непоправимые ошибки, когда карались невинные, но в целом политика в отношении религии, церкви и верующих осуществлялась на основе ленинских принципов. Немаловажным направлением в этой политике было соблюдение прав и интересов верующих. Несмотря на то, что в первые послереволюционные годы руководство основных религиозных организаций и огромная часть духовенства оставались не только на позициях неприятия советской власти, но и открытой конфронтации с нею.

Советская модель государственной вероисповедной политики (1917–1991 гг.) базировалась на основных нормативно-правовых актах, регулировавших деятельность религиозных организаций и обеспечивавших свободу совести и вероисповедания — Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви (1918), Постановление ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях» (1929), Конституции СССР и РСФСР, иные акты государственной власти. Реализовывалась модель через деятельности специальных государственных структур, в частности, VIII (V) отдел Наркомата юстиции РСФСР (1918–1924), Секретариат ВЦИК (1924–1929), Постоянная комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК (1929–1934), Постоянная комиссия по культовым вопросам при Президиуме ЦИК СССР (1934–1938), Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР (1943–1965), Совет

¹ Бакаев Ю. Н. Власть и религия: история отношений (1917–1941 гг.). Хабаровск, 2002. С.25–26.

по делам религиозных культов при СНК (СМ) СССР (1944–1965), Совет по делам религий при СМ СССР (1965–1991), Совет по делам религий при СМ РСФСР (1986–1990).

Анализируя советскую модель государственной вероисповедной политики, основанной на идеологии атеизма, исключении религии из всех сфер жизни советского общества, необходимо отметить сочетание различных элементов предшествующих моделей церковной политики — традиционной, самодержавной, где опорой была Русская православная церковь, буржуазной, связанной с реформированием религиозного законодательства, обеспечением свободы вероисповедания.

Дальнейшие политические события, связанные с системным кризисом, распадом советского союза привели к изменению места и роли религии в общественно-политической жизни страны, религиозному ренессансу и, как следствие, к изменению принципов взаимоотношения государства и религиозных организаций, образовательных и силовых структур с церковью, реформированию религиозного законодательства.

Процесс формирования новой модели государственной вероисповедной политики постсоветского государства более подробно рассмотрен во второй главе нашей работы.

Таким образом, понятие и сущность свободы вероисповедания, государственной вероисповедной политики являются главными индикаторами в развитии государственно-церковных отношений, в зависимости от исторических условий в России происходила политизация религии или клерикализация политики, государства и его институтов, нарастание напряженности в межконфессиональных отношениях, раскол общества по вероисповедному признаку.

1.2 ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Правовое регулирование — это целенаправленное воздействие на общественные отношения с помощью правовых (юридических) средств.

Человеческое общество характеризуется той или иной степенью организованности, упорядоченности. Это вызвано потребностью и необходимостью согласования потребностей, интересов отдельного человека и сообществ людей (больших или малых социальных групп).

Достижение такого согласия осуществляется социальным, в том числе правовым, регулированием.

Регулирование может быть как внешним по отношению к человеку (кто-то каким-либо образом воздействует на человека), так и внутренним (саморегулирование). На протяжении своего развития общество выработало многообразную систему средств и способов регламентации поведения людей. Средства отвечают на вопрос, чем регулируется поведение людей, а способы — как осуществляется это целенаправленное воздействие.

К средствам социального регулирования относят, прежде всего, социальные нормы: правовые (юридические), моральные, корпоративные, обычаи и др. Норма — основное, но не единственное средство воздействия на поведение людей. К средствам регулирования относятся также индивидуальные властные предписания, меры физического, психического, организационного принуждения и др.

В системе социального регулирования важнейшая роль принадлежит правовому регулированию, под которым в узком смысле понимается воздействие норм права (системы правовых норм), других специально-юридических средств на поведение людей и на общественные отношения для их упорядочения и прогрессивного развития.

Безусловно, в реальной жизни духовное, идеологическое, психологическое воздействие права взаимодействует со специально-юридическим правовым регулированием. Воздействие на общественные отношения, поведение людей специально-юридическими способами и средствами, в свою очередь, оказывает влияние на духовно-нравственную, идеологическую стороны жизни человека.

Законодательство России предусматривает деятельность государства в сфере отношений с религиозными объединениями в двух направлениях, связанных с исполнением обязанностей и с осуществлением прав.

Во-первых, это исполнение государством, его органами власти и государственными учреждениями, лицами, замещающими государственные должности, и государственными служащими обязательных требований законодательства и контроль за исполнением этих требований религиозными объединениями, включая предотвращение и пресечение противоправных действий.

Во-вторых, это осуществление органами государственной власти и управления, государственными учреждениями разрешенных (преду-

смотренных) законодательством видов взаимодействия с религиозными объединениями и оказания им помощи.

Высшие органы государственной власти формируют государственную вероисповедную политику и осуществляют руководство ее реализацией, обеспечивают совершенствование нормативно-правовой базы. В соответствии с общими принципами демократического устройства государства, в число которых входит принцип разделения властей, органы государственной власти в Российской Федерации подразделяются на три ветви: законодательную власть, исполнительную и судебную.

Президент Российской Федерации является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина (ст. 80, п. 2 Конституции Российской Федерации). Конституционный механизм позволяет президенту реализовать свои полномочия гаранта прав и свобод человека и гражданина в случае, если принятый Федеральным Собранием Федеральный закон ущемляет эти права и свободы:

- приостанавливает действие актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае противоречия этих актов Конституции Российской Федерации и Федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации или нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом. Данная норма установлена статьей 85, п. 2 Конституции РФ;

- подписывает международные договоры РФ (ст. 86, пункт б) Конституции РФ). Подписанные президентом международные договоры, содержащие обязательства в области свободы совести, становятся частью правовой системы РФ согласно статье 15 п. 4 Конституции РФ.

Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ по своему статусу является консультативным органом, осуществляющим рассмотрение вопросов и подготовку для Президента предложений, касающихся его взаимодействия с религиозными объединениями и повышения духовной культуры общества.

Конкретные задачи, решаемые Советом, имеют в основном информационно-аналитический характер.

Федеральное Собрание Российской Федерации является представительным и законодательным органом Российской Федерации (ст. 94 Конституции РФ). В качестве законодательного органа Федеральное

Собрание формирует и совершенствует законодательную базу в области регулирования и защиты свободы совести, свободы вероисповедания и о религиозных объединениях; в области предоставления налоговых и иных льгот религиозным организациям.

Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ образована в целях рассмотрения вопросов, возникающих в сфере государственно-конфессиональных отношений, в частности, вопросов передачи имущества религиозным организациям.

Предметом отношений между современным российским государством и религиозными объединениями является:

- реализация конституционного права человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания;
- осуществление гарантированных законом прав религиозных объединений и контроль за соблюдением законов и исполнением ими возложенных на них законодательством обязанностей;
- обеспечение взаимодействия государственных и муниципальных органов власти и религиозных организаций в осуществлении социально значимых программ;
- реализация конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства;
- регулирование межконфессиональных отношений в случаях, порождающих общественный конфликт.

Субъектами отношений государства и религиозных объединений выступают:

- со стороны государства — органы законодательной, исполнительной и судебной власти, государственные учреждения и другие организации (в том числе образовательные, научные, культурные, государственные средства массовой информации);
- со стороны религиозных объединений — религиозные организации и религиозные группы, их руководящие либо координирующие органы, духовные образовательные учреждения, а также созданные при участии религиозных организаций учреждения и иные организации, осуществляющие различные виды социально-гуманитарной, образовательной, культурно-просветительской, информационной и иной деятельности. Религиозные группы, не обладающие правами юридического лица и не являющиеся субъектами права, тем не менее

могут быть субъектами государственно-конфессиональных отношений, поддерживать контакты с органами власти.

Уровни отношений государства и религиозных объединений в Российской Федерации: общегосударственный (федеральный), субъекта Федерации, местный (муниципальный).

На каждом из уровней в качестве субъектов отношений выступают соответствующие органы, учреждения и организации государства и религиозных объединений. Например, централизованная религиозная организация общероссийского масштаба заключает соглашение о сотрудничестве с федеральным министерством, епархия Русской православной церкви — с администрацией субъекта Федерации. Конституция Российской Федерации, принятая в декабре 1993 г., является основополагающим элементом российского законодательства. Она включает в себя ряд важных положений, связанных с обеспечением свободы совести, свободы вероисповедания и с деятельностью религиозных объединений.

Кроме этого, Конституция декларирует важнейшие ценности — права человека, демократические институты, частную собственность, свободу экономической деятельности и другие, составляющие основу конституционного строя. Вышеперечисленное и определяет значение Конституции как базы для развития общества.

Важнейшее положение, определяющее конституционные приоритеты, содержится в статье 2 Конституции: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

Проблема соотношения прав и интересов личности, общества и государства являлась ключевой проблемой общественного устройства на протяжении всей истории человечества.

Таким образом, современные государства рассматривают права и свободы в качестве одной из основных ценностей, но отнюдь не высших, как сказано в Конституции РФ (ст. 2). «Есть, оказывается, ценности высшего порядка (нравственное и физическое здоровье населения, общественный порядок, государственная безопасность и др.), нежели права и свободы индивида. Это и естественно, ибо человек сверхкорыстен, дорога к совпадению интересов личности и общества длинна и терниста, а эгоизм человеческий беспределен».

Конституция устанавливает, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Принцип равенства перед законом недостаточно содержательно разработан в российском конституционном праве. Раскрытие содержания понятия «равенство перед законом» принципиально важно, поскольку в следующей статье Конституции говорится о нем применительно к религиозным организациям.

Дальнейшее правовое закрепление «узаконенное неравенство в обращении» государства с некоммерческими организациями (включая общественные объединения и религиозные организации) получило с появлением в российском законодательстве положений о «социально ориентированных некоммерческих организациях».

Формула о «религиозной и мировоззренческой нейтральности государства» не была включена ни в Конституцию РФ, ни в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и в действующем законодательстве отсутствует. В действующем российском законодательстве принцип отделения религиозных объединений от государства более детально раскрывается в статье 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Согласно ст. 14 ч. 2 Конституции, религиозные объединения равны перед законом. Российское законодательство устанавливает одинаковые для всех религиозных объединений основные права, обязанности и запреты.

Неравным объемом прав обладают централизованные и местные религиозные организации, религиозные группы, намеренные зарегистрироваться в качестве религиозной организации и располагающие подтверждением о своем существовании на данной территории не менее 15 лет или о вхождении в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, и религиозные группы, не обладающие такими подтверждениями. Внесенными 5 апреля 2010 г. изменениями в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» введено понятие «социально ориентированные некоммерческие организации». Религиозные организации могут признаваться таковыми в индивидуальном порядке и в качестве таковых иметь право на получение в приоритетном

порядке экономической поддержки от органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Но в то же время государство не может игнорировать фактическое неравенство конфессий, с учетом которого абстрактная «нейтральность» и «равноудаленность» от всех конфессий обернулись бы социальной несправедливостью. Поэтому приоритетное внимание органов власти к сотрудничеству в социальной сфере с наиболее распространенными и исторически укорененными в России конфессиями нельзя однозначно признать «противоправным» или носящим черты так называемой «позитивной дискриминации».

Статья 17 Конституции РФ. «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

В данной статье Конституции в наиболее общем виде устанавливается наличие и неотчуждаемость основных прав и свобод человека и гражданина, подтверждается их соответствие международным стандартам. Положение, содержащееся в ч. 3 ст. 17 Конституции, указывает на недопустимость ущемления прав и свобод других людей. Статья 19. «Все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от... отношения к религии, убеждений... Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам... религиозной принадлежности».

«Юридическое (формальное) равенство всех перед законом по своему содержанию означает: во-первых, равенство прав и свобод человека и гражданина (равноправие); во-вторых, равенство юридических обязанностей граждан и других лиц; в-третьих, равные основания юридической ответственности за нарушение закона; в-четвертых, равенство перед судом (равное правосудие для всех)».

Игнорирование фактического неравенства людей по их физическим и интеллектуальным возможностям, непринятие во внимание их неодинакового общественного поведения, то есть формально-нейтральное, одинаковое обращение государства с гражданами без учета их индивидуальных особенностей, обернулось бы фактическим

неравенством для тех, чьи заслуги перед обществом или потребность в поддержке были бы не учтены.

Статья 28. «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

В том виде, в котором свобода совести раскрыта в данной статье Конституции, она практически точно соответствует пониманию свободы как негативного права, предполагающего возможность личности действовать по собственному усмотрению, не подвергаясь давлению или ограничению извне. Однако в реальности, как мы знаем, свобода совести включает в себя и элементы позитивного права, которое для своей реализации требует определенных действий со стороны государства.

Статья 29. «Каждому гарантируется свобода мысли и слова. Не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда ... религиозного... превосходства. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений или убеждений или отказу от них....»

В статье 9 закона РФ «О свободе вероисповедания» указывается, что ребенок имеет право свободно выражать свое мнение, право на свободу совести. Родители ребенка или его опекуны, в свою очередь, вправе обеспечить его религиозное и нравственное воспитание. Практика религии или убеждений, в которых воспитывается ребенок, не должна наносить ущерба ни его физическому или умственному здоровью, ни его полному развитию.

Статья 17 определяет религиозное объединение как добровольное объединение совершеннолетних граждан, образованное с целью совместного осуществления их права на свободу вероисповеданий, в том числе для совместного исповедания и распространения веры. Регламентирован порядок регистрации устава религиозных организаций, их деятельности в системе общественных отношений, прекращения их деятельности.

Процитированные нормы, защищая права и свободы человека и гражданина, устанавливают исчерпывающий перечень оснований, по

которым они могут быть ограничены. Указание на то, что эти ограничения могут вводиться только федеральным законом, исключает иные возможности ограничения, в частности, подзаконным актом или актом субъекта Федерации.

Таким образом, рассмотрение религиозных организаций как предмета правового регулирования является актуальным на сегодняшний день и имеет глубокую теоретическую основу. Религиозные организации характеризуются определенной степенью организованности, упорядоченности. Достижение такого согласия осуществляется не только внутрирелигиозным, но и правовым регулированием.

1.3 Типология нетрадиционных религий

Одной из сложных проблем в изучении нетрадиционных религий ввиду их многообразия является типологизация. Отечественными и зарубежными исследователями сделан значительный шаг в создании типологий нетрадиционных религий.

На современном этапе на территории России функционируют около 80 разновидностей новых религиозных движений и можно предположить, что их количество будет увеличиваться. В их отношении в научной и публицистической литературе существуют различные определения, характеризующие присущие им свойства и признаки, в частности: «нетрадиционные религии»¹, «новые религии»², «культы» — новые и новейшие, деструктивные, молодежные, внеконфессиональные³, «альтернативные религиозные движения», «молодежные религии», движение «Нью Эйдж», религии «Нового века» и т. д. В повседневной жизни мы часто слышим слово «секты». В связи с этим возникает проблема уточнения понятий: «нетрадиционные религии», «новые религии», «новые религиозные движения».

¹ Гуревич П. С. Нетрадиционные религии на Западе и восточные религиозные культы. М., 1985; Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России: Морфологический анализ. М., 1999. Ч. 1. 241 с.; Дударёнок С. М. Нетрадиционные религии на российском Дальнем Востоке. Владивосток, 2005. 53 с.

² Балагушкин Е. Г. Осторожно! «Новые религии» // Глобус. 1988. № 39. С. 39; Кантеров И. Я. Новые религии в России и молодежь // Свеча-97. Архангельск, 1997. С. 51–61.

³ Гуревич П. С. Современные внеконфессиональные организации в странах Запада. М., 1983. 64 с.; Гуревич П. С. Современные евангельские «культы» в буржуазных странах // Вопросы научного атеизма. М., 1985. Вып. 32. С.38-102; Мартин У. Царство культов. СПб., 1992. 352 с.; Порублев Н. В. Культы и мировые религии. М., 1994. 336 с.; Губанов В. М. Нетрадиционные религиозные секты и культы в современной России. СПб., 2003. 604–660 с.

Многие авторы предлагают при изучении нетрадиционных религиозных организаций и их типологизации выделить те, которые можно определить как «новые религиозные движения» (НРД). В связи с этим возникает проблема теоретического определения содержания понятия «новые религиозные движения», выявления соотношения с понятиями «традиционные» и «нетрадиционные» религии.

Понятие «нетрадиционные религии» для религиозной культуры той или иной страны охватывает собой все религиозные объединения, представленные на территории как верующими первого поколения (прозелитами первой волны)¹, так и те, которые не отвечают религиозной традиции общества. Следовательно, к ним могут быть отнесены:

а) исторически укорененные в зарубежных странах религиозные учения и системы, искусственно привнесенные в новый для них географическо-культурный ареал;

б) религиозные учения, впервые возникающие, зарождающиеся непосредственно в данном государстве в качестве альтернативы традиционному существующим религиозным формам, исторически характерным для данного социума².

Нетрадиционные религии характеризуются и как «типичная альтернатива господствующей религиозной ... выражающаяся в форме новой религиозной идеологии, конфронтации с существующим социальным строем»³.

Современный отечественный исследователь Н. А. Трофимчук четко разграничивает понятия «традиционные» и «нетрадиционные» религии. «Под традиционными религиями мы понимаем религиозные образования, сохраняющиеся на протяжении длительного времени и передающиеся последующим поколениям на определенной территории, среди определенного этноса или общности людей. Традиционные религии глубоко укоренены в быту, в теме праздников и обрядов, мифологии, типе и способе мышления, психологии». И далее автор считает, что под «нетрадиционными» религиями следует понимать «религиозные комплексы, которые исторически не унаследованы, не укоренены в быту, культуре, а распространяются в результате мис-

¹ Кравчук В. В. Новые религиозные движения в современной России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rinfo.ru/> (дата обращения: 16.06.2009).

² Григорьева Л. И. Новые религиозные движения и государство в современной России. Законодательство о свободе совести и правоприменительная практика в сфере его действия. М., 2001. С. 90.

³ Балагушкин Е. Г. Критика современных нетрадиционных религий. М., 1984. С.38.

сионерской деятельности проповедников с их исторической родины. Нетрадиционными для определенных этносов могут быть как мировые религии, традиционные для других, так и новые религиозные образования, базирующиеся на инотрадиционной основе»¹.

Некоторые исследователи для определения религиозных новаций употребляют понятие «новые религиозные движения»². Данный термин используют применительно к различным религиозным организациям, возникшим во второй половине XX в. В этом случае определяющим признаком для отнесения подобных организаций к числу новых религиозных движений выступает критерий хронологической новизны, связанный с возникновением впервые в истории религиозных новаций, не имеющих аналогов в предшествующий период времени. При этом надо иметь ввиду и согласиться с отечественным исследователем рассматриваемой нами проблемы Л. И. Григорьевой, что «само неорелигиозное творчество не прекращалось ни в одном столетии, ни в одной стране мира». Следовательно, данный термин обобщает все недавно возникшие и продолжающиеся возникать религиозные феномены³. Но при этом, по мнению автора, возникает некоторое противоречие, так как, к новым религиозным движениям относят две несовпадающие категории:

- 1) разнообразные сектантские движения, сохраняющие органическую связь с традиционным неизменным источником вероучения при изменении его трактовок, культовой и организационной практики;
- 2) специфические группы религий с оригинальными источниками вероучения, центральные религиозные идеи которых отличаются определенной качественной новизной, которые не имели и не могли иметь религиозной проекции в предшествующее время⁴. Это делает хронологический критерий недостаточным, требующим своего дополнения.

¹ Трофимчук Н. А. Чего добиваются борцы с новыми сектами? // Религия и право. 1999. № 5. С. 27.

² Кантеров И. Я. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ). М., 2006. 472 с.; Баркер А. Новые религиозные движения. Практическое введение. СПб., 1997. 282 с.; Трофимчук Н. А. Новые религиозные движения: понятия, критерии // Религия и политика в современной России. М., 1997; Филатов С. Б. Новые религиозные движения. Общая характеристика // Современная религиозная жизнь России. М., 2006. Т. IV. 621 с.

³ Григорьева Л. И. Религии «Нового века» в современной России: социально-философский анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2000. С.21.

⁴ Григорьева Л. И. Религии «Нового века» в современной России (социально-философский аспект). Красноярск, 2002. С. 82.

Такими дополнительными признаками могут выступать особенности вероучения, его источник, система обрядности, способы их функционирования и формы организации. Известный исследователь нетрадиционных религий Е. Г. Балагушкин предлагает не противопоставлять «новые» и «нетрадиционные» религии, а рассматривать первые в качестве разновидности вторых, расширив рамки понятия «нетрадиционные религии», включив в него наряду с новыми религиозными движениями категорию новых религий.

Автор отмечает, что при всей разнородности состава нетрадиционных религий они все же представляют собой единую категорию — типологическое явление иной религиозности, радикально отличающейся от традиционной для данного общества в рассматриваемый исторический период. Для них характерна интенсификация социальных функций религии, а часто и пропаганда новых социально-религиозных утопий обновленческой, оппозиционной либо альтернативной направленности, разработанных на основе радикально измененных (обычно нетрадиционных) вероучений¹. Для подобных организаций характерно окончательное становление организационного устройства, культовой практики и вероучения. Таким образом, к «новым религиям» автор относит, например, «Общество сознания Кришны», «Веру бахаи», «Церковь Иисуса Христа святых последних дней», в которых становление вероучительной доктрины, культовой практики и организационного устройства практически закончилось.

Первые работы зарубежных и отечественных исследователей, посвященные вопросу нетрадиционных религий, сводились к описанию возникновения и широкого распространения религиозно-мистических настроений молодежи США и Западной Европы. В западной литературе¹ подобные движения чаще всего именовались «молодежными религиями», или «молодежными сектами», нередко «деструктивными культами» (например, в США). Примечательно то, что почти все религиозные новации второй половины XX в. возникли в США или первоначально именно там получили широкое распространение и признание. К примеру, «Церковь объединения» Муна (1954), «Харе Кришна» (1960-е гг.), «Дети Бога» («Семья любви») Д. Б. Берга (1970-е гг.) и другие.

¹ Haack W.-F. *Jugendreligion. Ursachen, Trends, Reaktionen*. Munchen, 1979. 435 p.; Wallis R. *The Road to Total Freedom: A Sociological Analyses of Scientology*. L., 1976. 279 p.

По мнению советских исследователей, в условиях кризиса капиталистического общества возникают новые формы социального протеста молодежи. Активизируются и приобретают популярность альтернативные движения.

И. Р. Григулевич говорит о том, что «американские пророки "новой истины" расположились, как у себя дома, в Лондоне, Париже, Бонне, Риме и других столицах западноевропейских государств, где рекрутируют последователей, издают на местных языках свою литературу, отравляют сознание определенных слоев населения, прежде всего молодежи, новыми сортами "духовной сивухи"»¹.

По мнению С. М. Дударёнок, «при составлении типологии следует учесть, что современное религиозное творчество в значительной мере локализовано в трех основных регионах: в Индии, США и в последнее десятилетие России. Эти три государства характеризуются поликонфессиональностью и полиэтничностью. Возможно, в этом причина, что именно здесь активно идет неорелигиозное творчество»². Автор говорит о том, что в XX в. Индия стала для богоискателей своеобразным символом восточной духовности, а также источником новых форм современной нетрадиционной религиозности. «Причина этого, вероятно, заключается в удивительной созвучности опыта духовного поиска религиозных духовных традиций насущным проблемам современного западного человека, хотя в новых религиозных движениях этот опыт часто кардинально модифицируется, упрощается и вульгаризируется. В новейшее время из Индии на Запад стали возвращаться как бы отраженные и усиленные идеи о необходимости синтеза религий, единстве Бога и т. д. Свою роль в этом сыграло повышение интереса к Индии западных искателей духовности (Блаватская и ее последователи, теософы, Рерихи и др.) и интерес неорелигиозных деятелей Индии к Западу (Вивикананда, Рамакришна, Ауробиндо Гхош, Махариши Махеш Йоги, Прабхупада, Раджнеш, Шри Чинмой, Сатья Саи Баба и др. Определенную роль сыграло и то, что английский язык со времен британского владычества стал языком индийской интеллигенции и вторым государственным языком. Это в значительной мере облегчало и облегчает распространение идей

¹ Григулевич И. Р. Пророки «новой истины». Очерки о культах и суевериях современного капиталистического мира. М., 1983. С. 222–223.

² Там же. С. 72.

индийских нерелигиозных гуру, активно проповедующих в странах Запада, и усвоение этими искателями религиозной экзотики»¹.

Соединенные Штаты Америки также изначально формировались как многонациональное и многоконфессиональное государство. Основой отношений между государством и религиозными организациями является право человека на религиозное, духовное самоопределение. Американское общество проявляет терпимость к широкому спектру религиозных убеждений, что способствует активному религиозному творчеству.

Религиозная сфера — одна из определяющих в политике современного американского правительства. Специальный отдел Белого Дома «Управление по религиозным и добрососедским программам» получает свое название в первые дни работы Администрации президента США Барака Обамы. Представители двадцати пяти различных конфессий консультируют президента, координируют программы (например: программа по борьбе с бедностью).

В целом американское законодательство поощряет веру как таковую, не уточняя, что именно вы исповедуете. В Арканзасе, например, неверующим запрещено занимать государственные должности в местных органах власти или свидетельствовать в суде.

Особую зону широкого неорелигиозного творчества конца XX в. представляет Россия. Помимо огромного потока религиозных новаций из-за рубежа наша страна стала благодатной почвой для появления таких движений, как «Белое братство», «Богородичный центр», Неоязыческий культ «Порфирия Иванова», «Церковь последнего завета Виссариона-Христа», «Анастасийцы», «Радостея» и другие.

Составляя типологию, исследователи отталкиваются от конфессионального многообразия новых религиозных движений. В справочнике Миссионерского отдела Русской православной церкви «Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера» среди разновидностей таких организаций выступают Церковь последнего завета; Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны); Церковь адамитов; Благодать; Белое братство; Церковь Христа (Бостонское движение); Церковь последнего завета; АУМ Синрикё; Церковь объединения (Движение

¹ Дударёнок С. М. Нетрадиционные религии на Дальнем Востоке: история и современность. Владивосток, 2004. С. 73–75.

Муна); Международное общество сознания Кришны (МОСК); Институт знания о тождественности; Шри Чайтанья Сарасват Матх; Брахма Кумарис; Международный духовный университет; Шри Чинмой; Культ Сатья Саи Бабы; Сахаджа Йога; тантрические секты (Тантра — Сангха); Трансцендентальная медитация; центр йоги «Крылья совершенства»; Рейки; движение «Новый Век»; Теософское общество; Агни-Йога (Учение живой этики — рерихианство); Академия фронтальных проблем им. Золотова; секта Т. Ф. Акбашева; клуб «Этика поведения человека» (клуб «Факел»); Международный центр космического сознания; Международный эзотерический центр VITA; Общественная организация «Святая Русь»; школа Шамбалы (Сотиданаидана йога-центр); Валеология, Церковь саентологии (Дианетика); Последователи учения Карлоса Костаньеды; Международное общество друидов; Белый лотос; центр «Юнивер»; церковь «Нави»; Троянова тропа; последователи Порфирия Корнеевича Иванова и др.¹ В книгу включены и ряд неохристианских движений, нетрадиционных для России.

Дается следующая классификация новых религиозных движений:

- 1) сатанистские деструктивные религиозные организации;
- 2) организации восточной ориентации («Международное общество сознания Кришны» (МОСК), последователи Раджниша (Ошо), «Трансцендентальная медитация» (ТМ), «Сахаджа-йога», последователи Сатьи Саи Бабы, «Аум Синрике», «Ананда Марга», «Брахма Кумарис», «Миссия божественного света», «Институт знания о тождественности» («Миссия Чайтаньи»), последователи системы Айенгара, «Белый лотос» и др.;
- 3) псевдохристианские и оккультные организации (свидетели Иеговы, «Церковь объединения Муна», «Богородичный центр — церковь Божией Матери Державная», «мормоны» и др.)

Согласно словарю-справочнику², к религиям и сектам, являющимся относительно традиционными на территории России, относятся мусульмане, евреи, протестанты, католики, баптисты, адвентисты... Традиционно эти конфессии существовали в определенных этнических группах — татаров, евреев, немцев, поляков, литовцев... Однако сегодня некоторые из этих конфессий заняты прозелитической деятельностью среди православных.

¹ Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: справочник / Миссионерский отдел Московского патриархата РПЦ // Информационно-аналитический вестник. Белгород, 2002. № 1. 445 с.

² Религии и секты в современной России. Словарь-справочник. Новосибирск, 1997.

1. Тоталитарные секты псевдохристианской ориентации, такие как «Церковь Христа», «Новоапостольская церковь», харизматические движения, например, «Завет», корейские протестантские секты, «Семья». Нередко они ссылаются на Библию как на основной источник своего вероучения, произвольно подбирая и извращая смысл вырванных из контекста цитат для доказательства нужных положений. Практически все эти сектанты утверждают, что их организации имеют свое историческое происхождение непосредственно от святых апостолов и якобы организуют свою жизнь так, как это было в первохристианские времена. Тем не менее с традиционным христианством они ничего общего не имеют¹.
2. Секты, претендующие на обладание «новым откровением», — мормоны (или «Церковь Иисуса Христа святых последних дней»), свидетели Иеговы, Белое братство, Богородичный центр, Церковь объединения, Аум Синрикё, Церковь последнего завета — Виссариона, Вера бахаи.
3. «Восточные» учения. С конца прошлого столетия Россию и западный мир все больше и больше стали наводнять всевозможные индийско-окультурные или «восточные» учения, предлагающие свои методы одухотворения жизни. Применяясь к менталитету людей западной культуры, эти учения свободно пользуются христианской терминологией и христианскими понятиями, создавая впечатление, что они не противоречат христианству, а лишь восполняют недостающее в нем. На самом деле они находятся в прямом конфликте с христианством и ставят людей на неправильный духовный путь. К сожалению, далеко не каждый в состоянии разобраться, в чем собственно они заблуждаются. Тем более, когда идеи, распространяемые этими учениями, тесно переплетаются с христианскими. Эти индийско-окультурные учения можно условно разделить на три течения: 1) научнообразно-философские учения; 2) учения, делающие упор на психофизиологическую практику; 3) учения, направленные на развитие интуиции и спонтанности².

¹ Там же. С. 7.

² Религии и секты в современной России. Словарь-справочник. Новосибирск, 1997. С. 8–9.

4. Учения и секты из движения New Age («Новая эра», «Век водолея»), имеющие оккультный характер, ставящие своей задачей развитие в человеке паранормальных и экстрасенсорных способностей, целители и колдуны, восточные культы — кришнаизм, йогические практики, в том числе сахаджа-йога, трансцендентальная медитация, неоведантизм, теософия, «живая этика» (агни-йога) Рерихов, антропософия, секта П. Иванова, секта сайентологии Л. Рона Хаббарда (центр «Дианетика», «нарконон», «криминон» и т. д.), астрология, «Академия фронтальных проб-лем» («Академия Золотова»), неязыческий центр «Юнивер», «валеология», «Троянова тропа» и другие.
5. Сатанинские культы, носящие изуверский характер и опирающиеся в основном на молодежь. В такие группы молодых людей толкают юношеский нигилизм, отрицание авторитета родителей, общества, Бога, жажда безнаказанности. Вербовка в них осуществляется на различных молодежных сборищах, чаще всего рок-концертах. Ребятам привлекают оккультными фокусами, наркотиками, половой распущенностью, культом насилия. Иногда сатанисты прячутся под вывеской философских или культурных обществ. Подростков соблазняют обещанием чудесной силы, полной свободы, обогащением сексуального опыта. Девиз «делай все, что хочешь, ты имеешь право на все и можешь убить тех, кто посягает на твои права». Все моральные преграды сознательно разрушаются, безнравственность возводится в принцип, сила и безжалостность — в культ¹.

Здесь необходимо учитывать, что классификация составлена православными авторами Миссионерского отдела Московского патриархата РПЦ, поэтому она основывается на идеологических положениях, выражающих позицию собственного религиозного мировоззрения².

В светском справочнике по неорелигиозным объединениям в России к названному перечню добавляется еще 25 наименований: Ананда Марга, Ассамблея Бога; Бажовская академия сокровенных знаний; Боголюбие; Божьи дети; Бхакти-йога; духовный центр «Астеро»;

² Там же. С. 10.

¹ Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: справочник / Миссионерский отдел Московского патриархата РПЦ // Информационно-аналитический вестник. Белгород, 2002. № 1. 445 с.

Единение-Всеволод; Карма кагыю (последователи Оле Нидала); Кван-ум; Миссия Божественного света; Общение церковей Калвари; Общество божественной жизни; орден «Зеленое братство акаданов»; «Орден Лотовской сутры»; «Орден-миссия Джива-храм Инглии»; «Орден Храма Солнца»; «Ошо-движение»; «Раджа-йога»; «Религия Богемы»; «Родна вера»; «Хайдакхан Самадж»; центр нравственной реабилитации чело- века «Иолоя»; «Центр содействия духовному здоровью»¹.

В современной научной литературе особую проблему в изучении нетрадиционных религиозных движений представляет выработка единой терминологии. Следует отметить, что существуют определенные сложности при определении традиционных религий. «Если считать основным критерием время, давность существования данной религии на определенной территории, то для России, например, самой древней системой верований являются дохристианские языческие верования»². Следует согласиться с М. П. Мчедловым о существовании «объективных факторов, позволяющих использовать понятие «традиционная религия» в целях описания, дескрипции, не придавая при этом ему политико-правового измерения и не видя в этом основания для дискриминации других вероисповеданий»³.

Для определения религиозных новообразований используется и термин «Нью Эйдж» (англ.) — «Новая эра», «Новый век», обозначающий религиозно-мистические группы, получившие широкое распространение во второй половине XX в. в странах Запада, а в 1990-х гг. в России. Основанное на восточном мистицизме движение предлагает понимание будущего, альтернативное христианскому. Его символ — Водолей и радуга. Развернутую характеристику феномена «Нью Эйдж» дает российский религиовед И. Я. Кантеров: «в узком значении термин "Нью Эйдж" обычно относят к объединениям, ставящим в центр своих учений веру в наступление на рубеже XX и XXI вв. астрологической эры Водолея, сменяющей эру Рыб».

В широком значении ньюэйджерами называют и последователей течений, не связывающих приход Новой эры с эрой Водолея. В отличие от исторических религий, а также «классических» типов новых религий в объединениях приверженцев «Нью Эйдж» отсутствуют жесткие

² Новые религиозные культы, движения и организации в России: справочник. М., 1998. 346 с.

³ Мчедлов М. П. Религиоведческие очерки. М., 2005. С. 50.

⁴ Там же. С. 52.

организационные структуры. Чаще всего это аморфные группы практикующих, предпочитающих «мыслить глобально, а практиковать локально». Многие из последователей «Нью Эйдж» одновременно входят в несколько движений, некоторые при этом остаются в традиционных церквях, в то же время высказывая недовольство их авторитарным духом, отсутствием свободного самовыражения собственных воззрений.

Социологи религии квалифицируют подобные движения скорее как «религии аудитории», нежели устойчивые группы единоверцев. Многочисленные группы приверженцев «Нью Эйдж» не связаны четко сформулированной вероучительной доктриной. Их воззрения образуют сплав различных верований, оккультизма, теософии, пантеизма, язычества и шаманизма. Космос рассматривается как органическое целое, живое существо, наделенное симпатиями и антипатиями, тайным огнем и светом, которыми человек стремится овладеть. С помощью воображения или через посредников (ангелов, духов, контакторов) люди могут устанавливать контакты с высшими и низшими мирами. Пройдя процесс духовной трансформации, они будут способны проникнуть в тайны космоса и самого себя. Конечный пункт маршрута — гнозис — высшая форма знания, эквивалент спасения¹.

Они ожидают, что в ближайшем будущем произойдет духовное преобразование человечества, которое осуществится «Спасителем» — выразителем воли сверхъестественного мира. Он выведет цивилизацию из состояния глобального кризиса и пробудит скрытые духовные силы людей. Таро — знак Водолея — символизирует человеческий гений. Эпоха, которая наступит на планете под этим знаком, станет временем небывалого расцвета человечества. Оно объединится вокруг новой мировой религии, принесенной «Спасителем», в основе которой будет лежать поклонение ему как Богу. Сторонники «Нью Эйдж» критически относятся к современной экономике со свойственной ей конкуренцией и стремлением максимизировать прибыль, что имеет религиозные основания в протестантской этике. Они считают, что в будущем экономика будет управляться духовными ценностями, конкуренция уступит место кооперации, монополизм — децентрализации, и все

¹ Кантеров И. Я. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ). М., 2006. С. 66–67.

это благодаря принятию восточного образа мысли. Несмотря на внутреннюю противоречивость, эти идеи тем не менее востребованы. Уже сегодня многие менеджеры начинают рабочий день с краткой медитации. По данным опроса президентов компаний штата Калифорния, около половины используют различные методы «расширения» сознания: медитации, интроскопии, разных систем йоги и т. д.»¹. По мнению западных исследователей, христианство, сосредотачивая внимание на проблеме греховности и зависимости человека от Бога, тормозит раскрытие человеческого потенциала.

По мнению С. М. Дударёнок, ньюэйджеры несколько преувеличивают «неэкологичность» христианства: «с христианской точки зрения природа есть не вместилище ресурсов, предназначенных для эгоистического потребления, но дом, где человек является не хозяином, а домоправителем, а также храм, где он — священник, служащий единому Творцу. В основе понимания природы как храма лежит идея геоцентризма: Бог, дающий «всему жизнь и дыхание и все» (Деян. 17:25), является Источником бытия. Поэтому сама жизнь в «многообразных ее проявлениях носит священный характер, является Божьим даром, поправление которого есть вызов, брошенный не только божественному творению, но и "Самому Господу"»².

«Секта» — именно этот ярлык мы привыкли прикреплять ко всем неизвестным нам религиям, не понимая часто его неуместность и оскорбительный смысл. Сегодня вопрос о том, насколько корректно употребление термина «секта», «тоталитарная секта», является дискуссионным. Эта проблема уже стала причиной множества судебных исков со стороны различных религиозных организаций, заявляющих о нанесении вреда их деловой репутации.

Рассмотрим понятие слова «секта». Секта (от лат. *secta* — учение, направление, школа) — религиозная группа, община, отколовшаяся от господствующей церкви. В переносном смысле — группа лиц, замкнувшихся в своих узких интересах. Секта религиозная — один из типов религиозных организаций. В религиоведении и социологии секта религиозная рассматривается как оппозиционное течение по отношению к тем или иным религиозным направлениям.

¹ Дударёнок С. М. Нетрадиционные религии на российском Дальнем Востоке: история и современность. Владивосток, 2005. С. 55.

² Там же. С. 56.

Существенные признаки сект, отличающие их от церкви, — неприятие мира, добровольное и сознательное вступление (обращение), отсутствие бюрократической организации, менее формализованное и более эмоциональное богослужение. Наряду с этими признаками секте свойственно стремление усовершенствовать или видоизменить некоторые положения вероучения или обрядовой практики «исторических» религий (Макс Вебер). Со временем некоторые секты утрачивают типические для них черты. Отрицание или безразличие к миру уступает место принятию или поддержке существующих социальных порядков, «сознательное вступление» теряет свое прежнее значение, поскольку большинство членов общин рекрутируются из семей единоверцев и получают соответствующее воспитание с детства¹.

Секта как религиозная организация изначально не несет в себе ничего отрицательного, это ответвление какой-либо традиционной религии, оппозиционное ей и официально непризнанное.

По мнению А. В. Белова: «Религиозная секта характеризуется как один из типов религиозных объединений, отличающийся рядом признаков. Секта возникает как оппозиционное течение по отношению к тем или иным религиозным направлениям. Для сект характерна претензия на исключительность своей роли, доктрины, ценностей и установок. С этим связаны тенденции к изоляции, настроения избранничества и т. п., резко выражено стремление к духовному перерождению ее членов, признаком которого считается строгое соблюдение определенного нравственного кодекса и ритуальных предписаний. Это нередко приводит к крайнему фанатизму и экстремизму»².

Как отмечает А. А. Панченко, «и в дореволюционной России, и в советскую эпоху "сектантская тема" активно эксплуатировалась политиками, богословами, историками и литераторами для конструирования мифологем социального, культурного и религиозного характера»¹. Используемая оценка автора христовщины и скопчества активно применяется и в современный период российской истории.

Часто термин «секта» применяют по отношению к новым религиозным движениям. Так, известный исследователь сектантства А. И. Клибанов отмечал, что в «церковных кругах семантике слова "секта" был

¹ Религиоведческий словарь. М., 2006. С. 548–549.

² Белов А. С. Секты, сектантство, сектанты. М., 1978. С. 8.

придан отрицательный знак. Под сектами понимались отбросы церковной истории, а сектанты третировались как изгои, религиозные парии»¹. Поэтому ряд исследователей возражает против применения термина «секта» для религиозных новаций, так как он «уже давно считается непристойным и бранно агитационным»².

С. Б. Филатов, напротив, считает, что «термин "секты"... гораздо уместнее, ведь мы сталкиваемся с явлением, которое возникло не вчера, и непонятно, почему культы начала века следует называть сектами, а секты конца века — культурами»³.

Православный философ диакон Андрей Кураев говорит о том, что сектантской «является любая религиозная деятельность, осуществляемая вне Церкви и в противостоянии ей». При этом конкретизирует: «Первое: нужно уточнить, что четких границ Церкви не сможет провести, пожалуй, ни один богослов и иерарх. Церковь есть жизнь в Боге, жизнь во Христе... Второе необходимое уточнение: не является сектой буддизм или индуизм, возникшие до Евангелия и не в противоречии ему. Однако являются сектами необуддизм и неоиндуизм, пытающиеся в западном мире возродить неевангельскую религиозность и утверждающие себя уже в очевидной и неизбежной полемике с христианством»⁴. По мнению А. Кураева, подобные новые религиозные движения не просто характеризуются сектантским характером, но они — враги православия, и с такими движениями православной церкви необходимо вести непримиримую борьбу⁵.

Как было отмечено, несмотря на обилие различных классификаций, учитывающих особенности вероучения нетрадиционных религиозных объединений, обрядности, организационных форм, единой разработанной общепризнанной типологии нет. Это объясняется теми трудностями, с которыми сталкиваются исследователи при определении существенных признаков различных вероучений, способов функционирования, отношения к окружающему миру.

¹ Клибанов А. И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М., 1973. С. 4.

² Успенский М. Новые крестоносцы // Новое время. 1997. № 14. С. 32.

³ Филатов С. Б. Современная Россия и секты // Иностранная литература. 1996. № 8. С. 201–218.

⁴ Кураев А. Сатанизм для интеллигенции (О Рерихах и Православии). Кн. 1. Религия без Бога. М., 1997. С. 70.

⁵ Дударёнок С. М. Нетрадиционные религии на Дальнем Востоке: история и современность. Владивосток, 2004. С. 56.

В книге «Царство культов», опубликованной в 1965 г. американским служителем баптистской церкви, преподавателем библейского богословия, сравнительного религиоведения и апологетики Уолтером Мартином,¹ даются перечень и развернутая характеристика наиболее крупных течений и организаций, противостоящих традиционным христианским церквям в порядке, соответствующем времени их появления на Западе с XIX в. Основной акцент делается на выявлении отклонений культов от «библейского христианства» и на последующем опровержении таких отклонений. При этом наряду с христианской наукой, мормонами, Церковью объединения, свидетелями Иеговы к культовым системам причисляется также ислам и индуизм. Хотя по отношению к исламу все же есть оговорка: «ислам — не культ, а одна из крупнейших мировых религий...»², У. Мартин призывает не забывать об опасности, которую он таит.

Д. Макдауэлл и Д. Стюарт к «обманщикам» отнесли Церковь адвентистов Седьмого дня³. В целом авторы разделили новые религиозные организации на 4 группы: западные, восточные, культы «Нового времени» и группы, стоящие на пороге перемен⁴.

Отечественные православные авторы, в свою очередь, могут отнести к «сектам» и «ересям» наряду с «саентологией» или «Белым братством» и католиков, и последователей крупнейших протестантских церквей, например: пятидесятников и баптистов⁵.

Профессор Свято-Тихонского Богословского института А. Л. Дворкин считает, что основная отличительная черта всех «тоталитарных сект» — стремление достичь спасения собственными силами, и предлагает разделить их на две группы: «гностические» и «катарские». «Гностические» — «они обещают знание, обладая которым можно "стать как боги" и обойтись без самого Бога»⁶. Автор к ним относит Церковь саентологии, Гербалайф, мормонов, ивановцев, теософские,

¹ Мартин У. Царство культов. СПб., 1992. 352 с.

² Там же. С.12–13.

³ Макдауэлл Д., Стюарт Д. Обманщики. Во что верят приверженцы культов. Как они заманивают последователей. М., 1993. 224 с.

⁴ Там же. С. 215.

⁵ Православная Церковь, католицизм, протестантизм, современные ереси и секты в России / под ред. Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. СПб., 1994. 248 с.

⁶ Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Новгород, 2002. С. 89.

антропософские и рериханские группы. «Катарские» секты также претендуют на спасение собственными силами. Они считают, что можно спастись, практикуя определенные добродетели или качества. К этой группе исследователь относит церковь Христа, иеговистов, различные восточные учения, предлагающие медиативные практики, Богородичный центр и др.¹ По мнению С. М. Дударёнок, критерий типологии А. Л. Дворкина не совсем обоснован: «непонятно чем теософские, антропософские и рериханские группы, отнесенные автором к "гностическим", отличаются от "различных восточных учений, предлагающих медиативные практики", которые отнесены к "катарским"»².

В силу разных причин в начале 90-х гг. XX в. в нашей стране широкое распространение получают новые трактовки термина «культ». Часто встречается определение «деструктивность новых религиозных организаций». «Деструктивные культы» — экстремистская разновидность нетрадиционных религий (новых религиозных движений). Политизированный термин «тоталитарные культы» подробно описан в работах А. Л. Дворкина.

Для деструктивных культов характерны жесткая иерархическая структура, строгая дисциплина, тщательно разработанная система наказаний за проступки, постоянный контроль за повседневным поведением членов организации, требование беспрекословного подчинения указаниям религиозных наставников. В деструктивных культах профессионально осуществляется техника массовой гипнотизации, кодирования, программирования сознания, приводящая к своеобразному «зомбированию» личности.

Деятельность деструктивных культов направлена на подавление всякого сомнения, отказ от критического мышления, воспитание невосприимчивости к любой контрреформации. Подобная деятельность оказывает деструктивное воздействие на индивидуальное и общественное сознание, ведет к задержке развития личности, нарушению процесса ее социализации. Последователи деструктивных культов бросают работу, учебу, уходят из семей. Деятельность деструктивных культов создает угрозу психическому здоровью личности³.

¹ Там же. С. 90.

² Дударёнок С. М. Нетрадиционные религии на российском Дальнем Востоке: история и современность. Владивосток, 2005. С. 77.

³ Филимонов Э. Г. Деструктивные культы в России // Религии народов современной России: словарь. М., 1999. С. 87.

В результате сумятицы, которая возникла в наименовании новых религиозных движений, их именуют то культами, то сектами. В 1996 г. в Москве увидела свет брошюра «Опасные тоталитарные формы религиозных сект»¹, авторами которой являются полковник внутренней службы, кандидат юридических наук А. И. Хвыля-Олинтер и капитан милиции С. А. Лукьянов. В данной работе с критических позиций анализируются вероучительные доктрины и деятельность свидетелей Иеговы, Церкви саентологии, Церкви объединения, групп сатанистов. В «Памятке читателю» дается перечень текстов Библии, подробно рассматриваемых в соответствующей православной литературе. Тематическая подборка предлагается в связи с тем, что «сотрудники государственных органов, как правило, слабо разбираются в текстах Библии и тем более в сравнительном богословии...»².

По мнению авторов, все существующие новые религиозные движения (НРД) являются деструктивными, так как их учения противоречат догматическим и мировоззренческим установкам православия³. Авторы предложили разделить НРД на 5 основных групп:

1) восточной ориентации: «Аум Синрикё», «Вера Бахаи», «Общество Сознания Кришны», «Брахма Кумарис», «Академия йоги», «Орден лотосовой сутры», «Белый лотос», Шри Чинмоя, «Трансцендентальная медитация», «Раджниш (Ошо)», «Миссия Божественного света», «Радха Соами Сатсаннгх» (Биас);

2) западной ориентации: свидетели Иеговы, «Богородичный центр», «Церковь Сан Мен Муна», «Церковь Иисуса Христа святых последних дней», «Семья» (Д. Берг), «Церковь Последнего Завета Виссариона», «Новый Акрополь», «Церковь откровения», «Белое братство», «Церковь Христа», «Новоапостольская церковь», «Слово жизни» (Лайфспринг), «Живой поток» (Церковь свидетеля Ли);

3) экологической ориентации: движение «Нью Эйдж», «Озарение» (Insight), «Фонд Рериха», теософские и антропософские группы, «Внутренний круг» (последователи Порфирия Иванова);

¹ Хвыля-Олинтер А. И., Лукьянов С. А. Опасные тоталитарные формы религиозных сект. М., 1996. С. 10–15.

² Там же.

³ Там же. С. 26–30.

4) сатанинские или примыкающие к ним: «Церковь сатаны», сатанинские и демонические группы, «Центр юнивер», неоязыческие группы сатанинского толка, «Восточные тамплиеры», «Серебряная звезда», «Золотой рассвет», «Церковь саентологии», группы последователей Карлоса Костаньеды, Международная ассоциация люциферистов кельтско-восточного обряда, «Южный крест», «Черный ангел», «Зеленый орден»;

5) коммерческие или псевдонаучные: Гербалайф (Термоджестикс).

Вопросы вызывает критерий, который лежит в основе предложенного деления: первые две группы выделены исходя из географического признака, однако фонд Рериха (Агни-йога) тоже зародился на Востоке. Почему к одной группе отнесены Церковь сатаны и Церковь саентологии, претендующая на раскрытие тайн психики, создания «целостной науки о разуме», разработки метода, «при помощи которого могут быть вылечены все умственные расстройства неорганического происхождения и также все психосоматические заболевания органического характера»? Логичнее было бы отнести ее к экологическим либо коммерческим и т. д.

Протестантские исследователи Г. Чёрнер и Т. Гандов среди «тоталитарных новых религий» и «психокультов» выделяют несколько направлений: индийско-индуистские движения разных гуру (наставников) — Харе Кришна, Шри-Чинмой, Ананда Марга Прахарак Сангха; синкретистско-спиритуалистические новообразования — «Движение Муна», мировоззренческо-терапевтические группы («психокульты») — «Саентология»; «молодежные религии» с христианской подоплекой — Бостонская Церковь Христа, или Бостонское движение «Семья», или «Дети Божьи»¹.

В типологии, которую представил известный российский религиовед И. Я. Кантеров, новые религиозные движения разделены на 6 групп:

1. Неохристианские течения: «Церковь Христа», «Новоапостольская церковь», многочисленные группы харизматической направленности. Лидеры этих групп заявляют о «новом прочтении» христианства, полученном ими в результате озарения или откровения.

¹ Чёрнер Г. Секты и тоталитарные культы // Хорошего держитесь. Церкви и религиозные объединения в Российской державе, Советском Союзе и независимых государствах, возникших после его распада. Харьков, 1998. С. 251–314.

2. Неоориенталистские религиозные объединения: «Международное общество сознания Кришны», «Брахма Кумарис», «Миссия Божественного света», «Ананда Марга». Свою родословную они ведут с Востока, совершенствуя различные варианты буддизма и индуизма.
3. Синкретические и универсалистские движения: «Церковь объединения», «Вера бахаи», «Церковь саентологии», «Аум Синрикё». Одни из перечисленных организаций призывают к объединению всех церквей человечества, другие претендуют на открытие тайн психики.
4. Окультно-мистические учения и школы Нью Эйдж (Нового века) представлены самыми различными разнородными группами, вероучительные доктрины которых не имеют жестких формулировок и обязательных ритуалов.
5. Неоязычество: группы, выступающие за возрождение дохристианских верований как основы гармонического взаимодействия с природой и обществом. Ближе всего к язычеству стоит направление, у истоков которого стоит Порфирий Иванов.
6. Сатанинские группы: «Церковь сатаны», «Зеленый орден», «Южный крест», «Общество сатаны». В центре их доктрины — поклонение силам зла¹.

Современный отечественный исследователь новых религиозных движений (НРД) Б. З. Фаликов делит их на 4 типа. К первому типу автор относит религиозные объединения, импортированные из других культурных ареалов. Генетически они могут восходить к глубокой древности, и «новизна» их заключается в том, что они функционируют в ином культурном контексте. Второй тип НРД представляют движения, возникшие в результате дробления традиции. По мнению Фаликова, их генезис восходит к сектам. К примеру, Ветвь Давида, трагически погибшая в Техасе в 1993 г., — результат раскола в адвентизме. В свою очередь, адвентизм — продукт дробления протестантизма и т. д. В России примером может служить Богородичный центр. Третьим типом выступают движения, выросшие из западной оккультной традиции. Корни этой традиции уходят в древность, но организационно

¹ Кантеров И. Я. Новые религиозные движения в США и России: сравнительный анализ // Религиоведение. 2001. № 1. С. 62.

НРД этого типа стали оформляться в начале XVIII в. (спекулятивное масонство, розенкрейцерство). Четвертый тип — синкретические движения, состоящие из перечисленных выше компонентов. Они, по мнению Б. З. Фаликова, и являются новыми религиозными движениями в узком смысле этого термина¹.

Таким образом, мы считаем, что представленные в работе существующие типологии нетрадиционных религий, отраженные в работах зарубежных и отечественных специалистов в различных областях знаний (историки, религиоведы, психологи, юристы и т. д.), говорят о том, что выработка единой типологии невозможна. Каждый исследователь в соответствии с целями и задачами своего исследования, описывая и анализируя религиозную жизнь того иного культурного ареала, выделяет и определяет как сущностные те или иные признаки. В целом же следует отметить, что при составлении типологии конфессиональные подходы предполагают отнесение к НРД всего спектра впервые привнесенных или возникающих религиозных феноменов. То есть все, объединяя под этим названием как вне вероисповедные формы мистики, оккультизма, так и крупнейшие, имеющие оригинальные вероучительные доктрины и практики объединения, нередко включая в список «новых культов» такие религии, которые в отечественном религиоведении определяются в качестве национальных и мировых.

1.4 ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ

Исходя из сложности определения типологии нетрадиционных религий, а также активного распространения нетрадиционных религий в современном мире обратимся к анализу причин этого явления.

Научный анализ причин и условий появления новых религий предполагает конкретно-исторический подход. Возникновение религии на всех исторических этапах развития человеческого общества и в различных культурных ареалах свидетельствует об эволюции религиозной жизни и наличии общеисторических причин их появления.

В силу этого наблюдаются стойкие исторические традиции альтернативной религиозности, преемственность идей и представлений религиозного радикализма, обычно имеющих выраженную мистиче-

¹«Нетрадиционные религии» в посткоммунистической России (круглый стол) // Вопросы философии. 1996. №12. С. 7–8.

скую или синкретическую окраску, сектантские формы организации, которые противостоят официальным, господствующим религиозным институтам¹.

Новая религиозная идеология всегда в истории выступала средством идеологической дискредитации существующего социального строя, моральным обоснованием его непригодности, призывом к его устранению. Нередко новые религиозные ориентации служат прологом к программам социальных преобразований, мотивированных стремлением обрести царство небесное на земле, и даже реализуются в определенных социально-утопических экспериментах. В этом противостоянии новых религий отжившей свой век социальной действительности как раз и заключена одна из общеисторических причин их появления².

Следующая причина заключается в том, что консерватизм традиционных конфессий со временем входит в противоречие с меняющимися социокультурными условиями. Им все труднее становится приспособляться к ним и в конце концов они вынуждены бывают «потесниться» и уступить место новым религиям, более адекватно отвечающим изменившимся историческим условиям и общественным потребностям³.

Также одной из общеисторических причин появления новых религий выступает изменение религиозного менталитета у определенной части верующих, которым традиционные религиозные институты (например, церкви) начинают казаться «закостеневшими», даже «мертвыми»⁴. В связи с этим в обществе развиваются богоискательские настроения, появляется стремление обрести «живую» религиозную веру, соответствующую изменению мироощущения людей, их нравственно-религиозных чувствам, способную дать новые смыслы о своем месте и значимости на земле⁵.

¹ Дударёнок С. М. Причины распространения нетрадиционных религий в постсоветской России // Культура и культурология на Дальнем Востоке. Владивосток, 2004. С.32.

² Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России. М., 1999. С. 36.

³ Дударёнок С. М. Причины распространения нетрадиционных религий в постсоветской России // Культура и культурология на Дальнем Востоке. Владивосток, 2004. С.33.

⁴ Эпштейн М. Новое сектантство. Типы религиозно-философских умонастроений в России (1970–1980 гг.). М., 1994. С. 29.

⁵ Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России. М., 1999. С. 36–37.

Нетрадиционные религии, аналогичные современным, появились довольно давно, несколько столетий тому назад. Наиболее ранние из них известны в Полинезии, у северо-американских индейцев, в Африке и Малайзии, что объясняется столкновением автохтонной культуры, этнического самосознания и традиционного образа жизни с колониальной экспансией, конфронтацией с миссионерским прозелитизмом¹.

В современном мире первая волна нетрадиционных религий зародилась в западных странах во второй половине XIX в., наиболее яркими и известными проявлениями которых выступили спиритизм и теософия Е. Блаватской². Массовое появление нетрадиционных религий наблюдалось в послевоенной Японии, где их количество возросло до нескольких сотен. Вторая волна нетрадиционных религий, заставившая заговорить о себе во всем мире, охватила США и Западную Европу в конце 1960-х — начале 1970-х гг. После падения коммунистических режимов в странах Восточной Европы и в СССР началось их широкое распространение в бывшей ГДР, в России, на Украине и в других странах СНГ³.

Современная эпоха имеет свои особенности. Исследователи единодушно указывают на ряд острых социальных проблем и противоречий в современных индустриально развитых странах как на условия, способствующие распространению новых религиозных движений⁴.

Последняя четверть XX в. в мире охарактеризовалась острыми социально-экономическими проблемами — ростом безработицы, инфляцией, распространением преступности, алкоголизмом, наркоманией, разгулом терроризма, пагубным воздействием индустрии на окружающую природную среду, страхом перед ядерной катастрофой. Все это отразилось на изменении в общественном сознании.

¹ Теоретические проблемы исследования нетрадиционных религий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/bal/02.html> (дата обращения: 20.09.2018).

² Блаватская Е. П. Разоблаченная Изиды. Ключ к тайнам древней и современной науки и теософии. М., 2017. Т. 1. 345 с.

³ Дударёнок С. М., Сердюк М. Б., Владимиров Д. А. Религиозные организации Приморского края: словарь-справочник / под ред. Е. А. Поправко. Владивосток, 2007. С. 224–225.

⁴ Григорьева Л. И. Религии «Нового века» и современное государство (социально-философский очерк). Красноярск, 2002. С. 5–10.

Рыночная природа современного общества оказалась больше не в состоянии следовать приоритетам гармонизации и оздоровления общественной жизни, а государственные, идеологические и церковные структуры оказались бессильны их защитить. Растущая неудовлетворенность духовной природой современной цивилизации, с ее идеологией массового потребительства и обогащения послужили почвой для духовных исканий. В сложившихся условиях новые религиозные движения остро почувствовали психологическую потребность общества в новых идеях. Они чутко отреагировали на необходимость глобальных программ реформирования общественных систем. К ним относится, например, программа по защите окружающей среды, предотвращение ядерных катастроф, овладение методами психорегуляции и саморазвития личности, оздоровительная программа и др.¹ Все эти виды общественно полезной деятельности не стимулируются рыночными структурами современного общества, но тем не менее они жизненно необходимы всей системе в целом.

С другой стороны, удовлетворение многих видов потребности прямо или косвенно грозит снижению работоспособности и даже разрушению общественной системы, например, наркомания, курение, алкоголизм и т. п. Даже безудержное потребление все более престижных вещей приводит к разрушению гипертрофированным общественным производством биосферы планеты². Они требуют строгого аскетизма, отказа от технического прогресса и даже возврата к «естественному состоянию» первобытной эпохи человечества.

Использование в новых религиозных движениях разнообразных средств психосоматической регуляции (часто древневосточного происхождения и поэтому особо притягательных своей загадочностью и экзотичностью для людей западного мира) позволяет богоискателям надеяться на возможность нетрадиционного решения социальных проблем современности. Они уверены, что общество может отказаться от индустриального развития, свернуть с пути «технической» цивилизации и двинуться в совершенно другом направлении — антропологического прогресса, развивая и совершенствуя без предела свои естественные физические и психические способности.

¹ Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России. М., 1999. С. 39.

² Новиков Д., Гребнев Е., Панаев Э. Тупик или будущее цивилизации? // Интеллектуальный мир. 1996. №11.

В этом пункте мифологемы новых культов и сект начинают звучать как утилитарные программы строительства нового общественного строя, новых форм трудовой деятельности, науки и быта¹.

Сектантские коммуны и ашрамы богоискателей должны сменить традиционные семейные формы общежития, магия и колдовство станут основным видом производительной деятельности, эзотерические знания и ясновидение заменят традиционную науку, телепатия — привычные формы общения. Общество будет состоять из магов, визионеров-ясновидцев, людей, постоянно пребывающих в состоянии религиозно-наркотического экстаза. Подобные картины будущего общества рисовали в своих мистических утопиях Хаксли — «Остров», Т. Роззак — «Становление контркультуры» и «Там, где кончается пустыня»².

Углубляющийся кризис современной цивилизации, актуализация проблемы человека в техногенном обществе способствуют дальнейшей активизации религиозного мистицизма. Подавляющее большинство людей, не принадлежащих к «правлящей элите» с ее технократическим мышлением, все чаще чувствуют свое одиночество и полное бессилие в царстве «большого бизнеса». Они с возрастающей тревогой осознают бесперспективность своего существования в условиях господства всевластных государственно-бюрократических институтов³.

Хотя целый ряд факторов, порождающих религиозные новации в современном мире, одинаков, что связано с общим цивилизационным процессом, с сопутствующими ему трудностями и противоречиями в промышленно-экономической и экологической сфере, в сфере национальных, политических отношений и с их отражением в религиозном сознании, тем не менее было бы неправильно единообразно объяснять причины распространения нетрадиционных религий в нашей стране и в странах Запада, нивелируя существенные различия соответствующих им культурно-исторических условий, традиций и особенностей общественно-политической обстановки.

Нет сомнения, что определяющую роль в широком распространении в постсоветской России нетрадиционных религий сыграли

¹ Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России. М., 1999. С. 40–41.

² Там же. С. 41.

³ Там же. С. 42.

особые обстоятельства. Вначале сказалась весьма неблагоприятная социальная и духовная атмосфера 1970-х — начала 1980-х гг., ее негативное воздействие на настроения в обществе подтачивали высокие нравственные ценности, присущие нашему народу¹.

Затем последовали резкие и глубокие социокультурные изменения конца 1980-х — начала 1990-х гг., которые значительно усилили и перевели в новую фазу экстремального развития тенденции роста религиозных настроений, наблюдавшиеся еще в годы застоя. Все это подтвердило известную закономерность: углубление кризисных явлений в обществе всегда сопровождается усилением религиозных исканий.

Говоря об условиях и причинах распространения нетрадиционных религий в современной России, нельзя не коснуться двух утопических иллюзий, свойственных советской идеологии и наложивших, в свою очередь, определенный отпечаток «совковости» на религиозные искания в постсоветский период.

Одна из этих иллюзий заключалась в представлении о скором, через считанные десятилетия, построении коммунистического общества, которое полностью освободится от «религиозных предрассудков» и станет целиком атеистическим². Эта просветительская иллюзия во многом основывалась на сведении содержания и культурно-исторического значения религии к идеологии эксплуататорского строя, тогда как изучение нетрадиционных религий показывает, что одним из факторов их распространения, в частности в России, является выраженное в них стремление к социальному освобождению, к раскрытию могучих потенциалов человеческой личности и их плодотворной реализации.

Другая иллюзия советской идеологии заключалась в ее собственной идентификации с «научным» атеизмом. Несмотря на то, что В. И. Ленин подверг сокрушительной критике богоискательские и богостроительские настроения в рядах социал-демократов, официальная идеология советского строя представляла собой по своему смыслу и ориентациям разновидность светской религии. Ее содержание внешне выглядело секулярным, гражданско-этическим, а по существу было псевдорелигиозным. К тому же идеология

¹ Фурман Д. Е. Религия, атеизм и перестройка // На пути к свободе совести. М., 1989. С.13.

² Гараджа В. И. Переосмысление // На пути к свободе совести. М., 1989. С. 23–24.

большевизма обладала, по справедливому замечанию Н. Бердяева, всеми соответствующими атрибутами: своими непререкаемыми авторитетами, догмами, писаниями, обрядами и святыми¹. Современный исследователь этой проблемы А. Пименов прямо говорит о «советской религии»² нашего недавнего прошлого и на примере поэзии В. Маяковского и А. Вознесенского показывает, как «внутри идеологической системы советского общества шло — хотя, скорее всего, и не завершилось — формирование своеобразных религиозных представлений, в структуре которых воспроизводились многие черты классических нетеистических религий»³.

Касаясь этой темы, А. Мень отмечает, что за годы советской власти произошел «отход от принципа секулярного государства», Сталин посчитал, что «сохранять религию даже в "прирученном" виде было рискованно. Бог должен быть один — тот, что в Кремле, и вера в него призвана стать господствующей государственной идеологией. Вождь — единственный оракул и носитель истины. Его не лимитирует даже формально исповедуемый им марксизм, ибо сам Вождь полностью олицетворяет его доктрину»⁴. А. Мень считает, что с приходом к власти Сталина можно говорить о начале в стране «истории новой религии, рецидиве языческого человекобожия»⁵.

Таким образом, сама коммунистическая идеология в том виде, в котором она получила свое официальное догматическое выражение при советской власти, в силу отмеченных специфических особенностей в определенной мере создавала предпосылки к религиозным исканиям. Эти искания в полную меру начали реализовываться в условиях разразившегося кризиса советского строя и разочарования людей в возможности достижения обещанного официальной идеологией всеобщего земного счастья людей — «коммунистического светлого будущего»⁶. Те, кто не был в состоянии примириться с обнаружившейся

¹ Бердяев Н. Марксизм и религия. Прага, 1929. С. 7.

² Пименов А. Непрошедшее прошлое: к характеристике нетеистической религиозности // Религия, магия, миф: совр. филос. исслед. М., 1997. С. 276–291.

³ Там же. С. 286.

⁴ Мень А. Религия, культ личности и секулярное государство // На пути к свободе совести. М., 1989. С.104.

⁵ Там же. С.104–106.

⁶ Дударёнок С. М. Причины распространения нетрадиционных религий в постсоветской России // Культура и культурология на Дальнем Востоке. Владивосток, 2004. С. 34.

несостоятельностью этой светской утопии, обратились за утешением к религиям, нетрадиционным в том числе.

И. Я. Кантеров, рассматривая причины широкого распространения новых религиозных движений в России с начала 1990-х гг., выделяет ряд факторов, благоприятствующих этому процессу¹.

Во-первых, глубокий кризис, а затем и распад существовавшей экономической и идеологической системы. Последствия происходящих перемен, по его мнению, выбивают у многих людей почву из-под ног, порождают чувства страха и неуверенности. Отсюда возникают противоречия между стремлением человека к лучшей жизни и реальными факторами социального бытия. К тому же в условиях инфляции, безработицы, преступности, разрыва связей между поколениями многие люди разочаровываются в светских идеологиях, в их способности обеспечить преобразование общества в интересах большинства населения. Это порождает потребность в целостном, стабильном мировоззрении, контуры которого различаются в зависимости от социального статуса, профессии, возраста и т. д. Плохо совместимый с «диким» рынком духовный поиск части россиян пытается найти прибежище в коммуне, в коллективе «братье-единомышленников», создаваемых новыми религиозными движениями. Почти все действующие в России религиозные новообразования предлагают свои проекты радикального переустройства мира «здесь и сейчас»; как правило, эти рецепты исправления людей и общества отличаются простотой и доступностью, что делает их привлекательными для молодежи.

Во-вторых, успех проповедников и миссионеров новых религиозных движений, по мнению И. Я. Кантерова, обусловлен недостаточной активностью миссионеров «исторических религий». Кроме того, некоторые традиционные церкви ассоциируются у части российского населения, главным образом молодежи, с институтами, где верующие лишь пассивно участвуют в богослужении и соблюдении обрядов, а жесткие уставы не дают возможности для самовыражения, что направляет духовные искания к альтернативным формам религиозности. Активность зарубежных миссионеров мало отличается от рекламы товаров и услуг, к которым начинают привыкать российские граждане.

¹ Кантеров И. Я. Новые религиозные движения в США и России: сравнительный анализ // Религиоведение. 2001. №1. С. 69–71.

В этом отношении большой густонаселенный город создает самые благоприятные условия для миссионеров нетрадиционных религий, так как психология рынка рекламы проявляется у населения крупных городов гораздо сильнее, чем у жителей небольших городов или сел.

В-третьих, возникновению и распространению новых религиозных движений в России в немалой степени благоприятствовала возобладавшая в церковно-государственных отношениях и в средствах массовой информации установка о религиозном плюрализме как фундаменте реальной свободы совести и непереносимом условии принадлежности государства к категории демократических. Данная установка положена в основу закона РСФСР 1990 г. «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях». В соответствии с ним государство проявляет терпимость к самому широкому спектру религиозных взглядов и убеждений своих граждан, гарантируется не только свобода выбора вероисповедания, но и право на беспрепятственную смену религиозных убеждений.

В-четвертых, внимание к религиям иностранного происхождения нередко продиктовано общим интересом к жизни Запада и зарубежного Востока. Многие адепты новых религиозных движений раньше изучали иностранные языки, знакомились с традициями иноземной культуры, философии и религии. Этот интерес особенно усилился после 1985 г., когда появилась возможность непосредственных контактов и общения с зарубежными миссионерами.

В результате к концу века Россия стала ареной очень широкого, без преувеличения, повсеместного распространения самых разнообразных нетрадиционных религий, что, впрочем, можно рассматривать в качестве закономерного явления для большинства стран современного мира.

При рассмотрении причин распространения нетрадиционных религий в России следует говорить не только об активности новых религиозных организаций и слабости влияния православия, но и о поисках современным человеком своей идентичности, смысла и целей существования, о его стремлении к самореализации, к изменению и совершенствованию своего онтологического статуса и сакрально-нравственного уровня, о его потребности в реализации своего творческого потенциала, пусть даже в форме надежды обрести христианское обожение или достичь буддийских Святых Небес. Нельзя не

заметить потребности россиянина в надежной референтной группе, служащей критерием его поведения, в непоколебимых императивах, пусть даже в форме представлений о своей связи с абсолютным, трансцендентным началом, определяющим направленность жизнедеятельности¹.

Каждое из новых религиозных объединений представляет собой своеобразную субкультурную общность, в которой особым образом преломляются наиболее острые проблемы сегодняшнего дня и даются ответы на запросы времени, убедительные для приверженцев этих религий.

Анализируя причины распространения нетрадиционных религий, нельзя не обратить внимания на то, что они часто привлекают к себе внимание популяризацией тех или иных физиопсихотехник, которые по праву считаются действенным средством изменения сознания человека, его самочувствия и соответствующих физических (соматических) показателей. Наличие в новых культах и сектах подобной религиозной практики служит действенным аргументом в пользу утверждений об их преимуществах перед традиционными религиями, которые призывают своих верующих пассивно ожидать милости свыше.

В любом случае новационные религии всегда более интенсивны в своем воздействии на верующих, даже в том случае, если предписывают им общественную пассивность, равнодушие и невозмутимость в отношении с окружающими. Именно в этом их преимущество и отличие от традиционных религий, настроенных апологетически в отношении господствующего социально-политического строя.

Нетрадиционные религии обещают своим приверженцам действенное преобразование личности и радикальное изменение условий повседневного существования здесь и сейчас. Конечно, за всем этим стоит главенствующая ориентация на сакральную цель, провозглашаемую религией, хотя нельзя не учитывать, что помимо обретения новых религиозных установок и чаяний происходят и позитивные изменения личности, связанные с обретением уверенности и перспективы (а это еще один из факторов притягательности новых религиозных объединений для людей, растерявшихся в наше смутное время). Вопрос об усиливающемся при этом отчуждении от секулярного окружения также

¹ Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. М., 1999. Ч. 1. 244 с.

нельзя трактовать однозначно: во-первых, это отчужденность избирательна, действует только в отношении иноверцев, «чужих» (и только при условии их отказа прислушаться к новым религиозным идеям), к тому же она с лихвой компенсируется многократным усилением общения в кругу своих единоверцев.

Как отмечает С. Аверинцев, «за выбором христианского, парахристианского или внехристианского сектантства чаще всего стоит жажда почувствовать себя в общине. В приходе человек зачастую в достаточной степени не ощущает солидарности и братских уз... Любая секта дает им ощущение участия в малом микрокосмосе, где все друг друга знают и все солидарны»¹. Во-вторых, сегодня трудно оспаривать правомерность устранения сектантов от пагубной во многих отношениях среды их повседневного существования, в которой все возрастает влияние преступности, коррупции, наркомании, проституции, финансовых махинаций, голода и разрухи.

Очевидно, что основной мотив обращения к нетрадиционным религиям состоит в том, что человека не удовлетворяют ответы и решения, даваемые официальной идеологией, будь то светской или церковной. Приверженцы нетрадиционных религий надеются, что предлагаемые последними утопические программы сакрального совершенствования человека и общества приведут к чудодейственному разрешению всех трудностей современной цивилизации и, прежде всего, безотлагательно помогут им лично.

Исследователь нетрадиционных религий на российском Дальнем Востоке С. М. Дударёнок выделяет факторы, влияющие на их «живучесть», — социальные, гносеологические и психологические. В частности, социальные корни функционирования НРО заключены в выполнении ими, как и другими религиями, ряда функций: мировоззренческой, компенсаторной, коммуникативной, регулятивной, культуротранслирующей и, частично, функции идеологического обеспечения социального управления².

Мировоззренческую функцию НРО реализуют благодаря наличию в своих доктринах определенного типа взглядов на человека, об-

¹ Аверинцев С. Русское православие переменных времен. Интервью // Церковно-общественный вестник. 1996. № 3. 14 нояб. С. 11.

² Дударёнок С. М. Причины распространения нетрадиционных религий в постсоветской России // Культура и культурология на Дальнем Востоке. Владивосток, 2004. С. 37.

щество, природу (миропонимание, мирозерцание, мироотношение и пр.). Новые религиозные движения формируют мировоззрение как «рамочную конструкцию» представлений о смысле Бытия, целеполагание и смыслополагание человеческой жизнедеятельности. Как известно, в обществе всегда существует система мировоззренческих установок, функционирующих как доминанта культуры. Она формируется в разных сферах культуры, и ее усваивают в процессе воспитания и образования. В эпоху социальных катаклизмов резко возрастает интерес к мистицизму. Когда мировоззрение начинает терять устойчивые ориентиры, когда старые парадигмы уже не дают человеку устойчивой системы видения мира, в соответствии с которой он мог бы успешно осуществлять жизнедеятельность, возникает потребность изменения мировоззренческих ориентиров. На этой основе благодаря мифотворчеству основателей новых религиозных движений часто возникают различные формы социального утопизма, проекты радикального переустройства мира¹.

Компенсаторная функция новых религиозных движений заключается в том, что они восполняют зависимость людей от материальных условий существования, несправедливостей социального бытия. Угнетение и социальное неравенство преодолеваются «свободой в духе», материальной поддержкой нуждающихся. При этом здесь важен психологический аспект компенсации: утешение, снятие стресса, медитация, духовное наслаждение от познания «сакральных» тайн.

Коммуникативная функция включает процессы обмена информацией, взаимодействия, объединения людей по интересам. Общение строится по двум направлениям: во-первых, членов общины друг с другом; во-вторых, с высшими мирами, трансцендентальными сущностями в медитации, литургии, молитве и пр.

Регулятивная функция НРО заключается в том, что с помощью определенных идей, ценностей, установок, стереотипов, мнений, традиций, ритуалов, институтов осуществляется управление деятельностью и отношениями, сознанием и поведением индивидов, групп, общин. Особенно большое значение имеет система норм, поведенческих стандартов и ценностных ориентаций, контроля за реализацией существующих предписаний².

¹ Дударёнок С. М. Причины распространения нетрадиционных религий в постсоветской России // Культура и культурология на Дальнем Востоке. Владивосток, 2004. С. 37–38.

² Там же. С. 38.

Культуротранслирующая функция отражена в специфической форме адаптации культурных ценностей Востока на Западе (и наоборот), синтезе ценностей различных религий, передаче данного духовного наследия.

Функция идеологического обеспечения социального управления состоит в том, что ряд новых религиозных движений стремится сформировать ценностные ориентации и ментальные установки определенной части элиты российского общества.

Психологические факторы, влияющие на популярность НРО, обусловлены наличием искренней веры определенной части людей в развитие сверхъестественных способностей, приобщением к сокровенным знаниям, а также самоутверждением, завоеванием внимания или обретением духовно-психологического влияния на окружающих.

Гносеологические корни функционирования новых религий связаны с утратой общественного доверия к науке как единственно возможному пути решения проблем, стоящих перед современным человечеством, а также использованием НРД феномена понимания на внелогическом уровне¹.

Исследователь нетрадиционных религиозных объединений в современной России В. М. Губанов выделяет три причины «успеха религиозной экспансии с запада»: протекционизм ряда политических лидеров и коммерческих структур; неспособность Русской православной церкви противостоять натиску после пережитого в советский период тотального разгрома; общая растерянность и духовная дезориентация большинства россиян².

Как уже было отмечено, Россия представляет собой особую зону широкого неорелигиозного творчества конца 20-го столетия. По данным Министерства юстиции Российской Федерации, на начало 2007 г. в стране действовало более 23 тыс. религиозных организаций 60 различных конфессиональных направлений³, в том числе местные общества и централизованные религиозные организации, религи-

¹ Дударёнок С. М. Причины распространения нетрадиционных религий в постсоветской России // Культура и культурология на Дальнем Востоке. Владивосток, 2004. С. 38.

² Губанов В. М. Нетрадиционные религиозные секты и культы в современной России. СПб., 2003. С. 254–301.

³ Министерство юстиции Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.minjust.ru/ru/> (дата обращения: 10.04.2019).

озные центры и монастыри, духовно-образовательные учреждения и миссии, братства.

Своего рода бум новых религиозных течений западного и восточного направлений вызвал неоднозначную реакцию как со стороны государства и традиционных конфессий, так и общества в целом. Учебные заведения, детские лагеря отдыха по всей России раскрыли свои двери для проповедников новых религий. Несколько поколений советских граждан выросло в духе всеобщего атеизма. Поверхностное, а чаще всего негативное представление о религии сыграло свою роль. Встречаясь с миссионерами новых религий, знакомясь с их изданиями, высокопоставленные правительственные чиновники полагали, что принимают в своих кабинетах представителей религий с многовековыми традициями, а не возникшими два десятилетия назад.

За годы, прошедшие с начала перестройки, количество религиозных организаций на территории России выросло в несколько раз. Появился большой выбор предлагаемых мировоззренческих систем, новых религиозных движений, многие из которых были экспортированы из Западной Европы и Северной Америки, часть — из восточных стран, часть зародилась на территории страны.

Помимо огромного потока религиозных новаций из-за рубежа наша страна стала благодатной почвой для появления таких движений, как «Белое братство», «Богородичный центр», неоязыческий культ «Порфирия Иванова», «Церковь последнего завета», «Анастасийцы», «Радостея» и др. Деятельность некоторых из этих организаций имела неоднозначные последствия для части граждан, в них участвовавших. Это способствовало осознанию важности государственного регулирования процессов, происходящих в этом секторе. Новые условия потребовали коррекции законодательства. Государство столкнулось с проблемой правового регулирования деятельности религиозных организаций.

Новые религиозные движения — сложный и противоречивый феномен. Характерной особенностью подобных религиозных новаций выступает высокая степень адаптации к новым культурно-историческим условиям. Из-за рубежа в Россию в основном попадают эволюционисты, а вот апокалиптиков страна «производит» сама, это и Богородичный центр, и Белое братство, и Церковь последнего завета (виссарионовцы), что вполне соответствует отечественной традиции. Еще начале XX в. Н. Бердяев писал об апокалиптическом духе рус-

ского сектантства и даже делал из этого выводы об эсхатологизме русской души¹. Пришедшие же к нам из-за рубежа новые религии эволюционистского характера продолжают распространяться, хотя и не так быстро, как прежде. Для них сегодня характерен процесс натурализации. Сегодня практически все лидеры зарубежных новых религий у нас в стране российского происхождения. Русификация происходит и на более глубоком идейном уровне. Например, в ряде оккультных движений, восходящих к «Нью эйдж», распространяются представления о том, что грядущий век Водолея связан с Россией, куда смещается новый энергетический центр и где должен родиться новый спаситель человечества. Возникают и чисто российские движения этого типа со своим собственным мифом творческой эволюции Земли, начиная, естественно, с России (некоторые направления рерихианства). Популярность их достаточно велика. Все это свидетельствует о том, что россияне в настоящее время отдают предпочтение тем новым религиям (независимо от того, зарубежного они происхождения или местного), которые предлагают мифологическую схему совершенствования мира, а не бегство из него.

В целом необходимо отметить, что распространение нетрадиционных религиозных объединений в России большей степени — результат резких, глубоких социокультурных изменений начала 1990-х гг.

В итоге «перестроечных «процессов» Россия перешла из одного исторического периода в другой:

- исчезло единое великое государство, определявшее во многом в XX в. геополитическую картину мира;
- начался процесс государственного строительства, в результате которого было создано новое государственное устройство;
- рухнула государственная идеология, объединявшая советских граждан, ослабел духовный потенциал страны.
- появилась иная система ценностей и приоритетов, привнесенных с Запада;
- усилились межнациональные противоречия в результате проблем взаимоотношений с бывшими республиками Советского Союза, ныне суверенными государствами.

Произошедшие изменения породили пессимистические настроения в российском обществе: бессмысленность и бесперспективность

¹ Бердяев Н. А. Русская идея // Мыслители русского зарубежья. М., 1992. С. 225.

существования, хрупкость окружающей действительности, неуверенность в завтрашнем дне, ощущение уничтожения России со стороны западных стран и т. д. При общем кризисе гуманизма, слабости влияния на социокультурные изменения традиционных церквей активность миссионеров нетрадиционных религий дает положительные результаты.

Последствия «перестройки» оказались наиболее негативными для сибирского региона, в частности Бурятии. В республике сложилась крайне неблагоприятная социально-экономическая обстановка. Начался отток интеллектуальной элиты в европейскую часть России, вызванный многомесячными задержками заработной платы ученым, учителям, преподавателям, писателям, общим сокращением рабочих мест, закрытием ряда научно-исследовательских учреждений и т. д.

На территории Байкальского региона в обстановке кризиса и нерешенности многих проблем начинается активная деятельность иностранных миссионеров. Некоторые исследователи рассматривают такого рода деятельность как экспансию, нацеленную на расчленение России. К примеру, Н. А. Трофимчук и М. П. Свищев в своей работе под одноименным названием «Экспансия»¹, анализируя миссионерскую деятельность, пришли к выводу, что западные миссии всегда рассматривались как существенный и неотъемлемый элемент культурной экспансии европейско-американских народов. Практическое миссионерство включает такие формы воздействия, благодаря которым на протяжении нескольких веков определенная система ценностей распространяется и закрепляется в противостоящих культурных сообществах и на территориях, способствуя территориальной и экзистенциальной экспансии. При этом сами миссионеры осознанно или нет неразрывно связаны с государственной системой, которую представляют, являясь проводником ее интересов. Авторы предлагают ввести в научный оборот понятие «геополитическое миссионерство», под которым понимают деятельность членов религиозных объединений, направленную на переход географических, политических, религиозных и общественных границ для приобщения людей к вере и распространения иных для данного пространства духовных ценностей или их модернизации, способствующей экзистенциальной и территориальной экспансии Запада в противостоящие культуры и государства².

¹ Трофимчук Н. А., Свищев М. П. Экспансия. М., 2000. 217 с.

² Там же. С. 66–68.

Итак, два десятилетия назад в российских регионах стали возникать религиозные группы и течения, большинство из них никогда ранее не заявляли о себе. С подобным явлением столкнулись в 1960-е гг. США, а затем и страны Западной Европы.

В СССР, впоследствии в Российской Федерации, религиозные новообразования появились и распространялись в результате усилий иностранных миссионеров, некоторые же неорелигиозные объединения зародились на российской почве.

Возникновению отечественных и проникновению и закреплению «иностраных» новых религиозных движений способствовал ряд особенностей социально-политической и духовно-идеологической жизни страны в начале 1990-х гг., однако настоящее их существование и воспроизводство определяются комплексом различных факторов — социальных, психологических и т. д.

Таким образом, причинами появления и распространения новых религиозных движений в Бурятии как и в России в целом стали социально-политические и духовно-идеологические условия, сложившиеся в стране в последней четверти XX в., что способствовало бурному религиозному поиску определенной части населения, а также облегчило миссионерскую активность адептов новых религиозных движений иностранного происхождения. Тем не менее следует отметить, что данное явление закономерно для всех регионов страны, ибо появление в определенные исторические периоды нетрадиционных религий есть общеисторическая закономерность, периодически проявляющая себя в истории любого общества.

ГЛАВА 2

Становление российского законодательства о свободе вероисповедания и о религиозных объединениях

2.1 Поиск новой модели вероисповедной политики государства в 1980–1990-е гг.

Модель государственной вероисповедной политики — религиозно-ведческий термин, под которым понимается устойчивая сумма качеств и характеристик политики конкретного, отдельно взятого государства (страны) на протяжении того или иного самостоятельного, сложившегося периода его политической истории. Этот термин используется не по отношению к группе стран, пусть даже и имеющих некие общие черты во взаимоотношениях с религиозными объединениями и гражданами, а исключительно к конкретной стране, когда мы ставим задачу исследования присущих для нее в прошлом или в настоящем государственно-церковных отношений. В таком случае количество «моделей» в рамках присущего той или иной стране типа государства или во временном бытии этих стран определяется сложностью и особенностями истории конкретной страны.

Избранная государством «модель» и определяет характер складывающихся государственно-церковных отношений. Причем выбор может осуществляться как единолично одним из субъектов отношений, так и согласованно. Второе предпочтительнее и, как правило, этот подход характерен для светского государства.

Таким образом, модель государственной вероисповедной политики — понятие первичное, поскольку именно от ее содержания и направленности зависит характеристика складывающихся в конкретной стране и в конкретный исторический период государственно-церковных отношений (понятие вторичное).

М. И. Одинцов в рамках «модели» государственной вероисповедной политики конфессионального и светского государства выделяет три составные части:¹

1) теоретико-идеологическая (концептуальная) основа взаимоотношений государства и религиозных объединений, в выработке которой могут участвовать представители как светских властных институциональных структур, так и церковных. Соответственно, в рамках конфессионального государства в ее основание будет полагаться теология (богословие), а в светском государстве — совокупность различных отраслей знания;

2) правовая база — государственные нормативные правовые акты, определяющие содержание понятий «свобода совести» и «свобода вероисповеданий», регулирующие деятельность религиозных объединений, права и обязанности верующих подданных (граждан), характер взаимоотношений государства и церковных институтов. В конфессиональном государстве к этим составляющим (или взамен их) относятся также «священные тексты» и богословские каноны, прежде всего, господствующей (государственной) церкви;

3) государственные организационно-управленческие структуры (и церковные в конфессиональном государстве), в том числе и специальные, призванные непосредственно реализовывать политику государства в вопросах свободы совести.

Любая модель политики светского государства в сфере свободы совести применительно к любой стране предполагает наличие трех присущих ей векторов, имеющих собственные правовые базы:

Первый вектор направлен к человеку (гражданину), носителю и субъекту неотъемлемого права на свободный мировоззренческий выбор. Этот выбор может быть трояким: «отношу себя к верующим», «отношу себя к неверующим», «не определился». И каждую из этих мировоззренческих позиций государство признает, соблюдает и защищает всеми законными средствами. Как правило, в данном случае правовой базой выступает конституция страны или другой равный ей нормативный правовой акт.

Второй вектор направлен к объединениям, создаваемым гражданами на базе общих для них мировоззренческих интересов (религиоз-

¹ Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и России 1985–1997 гг. СПб., 2010. С.14–15.

ные или нерелигиозные), либо по месту их проживания, либо в иных территориальных рамках. Деятельность таких объединений регулируется профильными законами об общественных объединениях, о свободе совести и о религиозных объединениях. Важно подчеркнуть, поскольку местные (региональные) объединения создаются гражданами, равными в своих правах, свободах и обязанностях независимо от их мировоззренческих ориентаций, то и создаваемые ими объединения равны перед законом и обладают равными исходными правовыми возможностями в реализации целей и задач, ради которых они создаются. В демократическом светском государстве не может быть граждан «традиционных» и «нетрадиционных», обладающих всеми правами или ограниченными в них в зависимости от отношения к религии. Для государства также недопустимо какое-либо «преследование» научных сообществ и объединений, призванных исследовать проблемы истории и современного состояния религий или позиционирующих себя как атеистические объединения и имеющих мировоззренчески-конфликтные сравнительно с церковно-богословскими представления по основным вопросам мироздания, предназначения и сущности человека, общества и так далее.

Третий вектор — это отношение государства к религиозным объединениям как к социальным институтам (субъектам публично-правовых отношений), которые возникли не сегодня, не вчера, а существуют века и даже тысячелетия независимо от нас, сегодняшних жителей Земли, граждан тех или иных государств. Они столь значимы в жизни разных стран, что пронизывают и культурную, и религиозную, и общественную, и экономическую жизнь народов. Поэтому именно на этом уровне мы можем продуктивно рассуждать о том, как государство должно относиться к тем или иным религиозным объединениям как к социальным институтам («церквам», или «деноминациям» — по религиоведческой терминологии). Только эти взаимоотношения могут именоваться как государственно-церковные (государственно-конфессиональные), то есть отношения субъектов публично-правовых отношений¹.

Правда, и здесь не следует впадать в крайность и говорить о равноправии этих субъектов. Это не так. Государство в той части своей

¹ Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и России 1985–1997 гг. СПб., 2010. С.15–16.

внутренней и внешней политики, которая направлена на обеспечение прав и свобод человека и гражданина, представляет интересы всех людей независимо от их отношения к религии. Тогда как религиозные организации как субъекты защищают, отстаивают основанные на религиозном мировоззрении интересы своих членов, которые интерпретируются как «свыше установленные» цели и обязанности.

О равенстве этих субъектов мы можем говорить тогда, когда речь идет о совместной реализации ими в рамках гражданского общества социально значимых проектов, не имеющих узкой культурной (вероисповедной) направленности, а «открытых» гражданам, по-разному мировоззренчески ориентированным.

В некоторых бывших странах социалистического лагеря и республиках СССР существует практика регулирования этих государственно-церковных отношений через заключение специальных договоров между государством (или уполномоченным на то государственным органом) и церквями. Они не затрагивают общих обязанностей государства, его прав и возможностей в защите прав человека и гражданина в мировоззренческой сфере. Государство не передает каких-либо своих общих функций церквям и не делегирует им свои полномочия в отношении членов этих организаций как граждан. Договоры определяют комфортное поле деятельности церкви, ее права и возможности не только в рамках реализации «культурных» интересов, но и в рамках гражданского общества. В какой-то мере такие договоры являются антитезой принципу «отделенности» религиозных объединений от государства, когда понятно чего нельзя, но не ясно, а что же можно применительно к гражданам и ко всему гражданскому обществу¹.

Говоря о поиске новой модели вероисповедной политики российского государства в 1980–1990-е гг., необходимо отметить, что в советский период государственно-конфессиональных отношений главной функцией государственных органов по делам религий была контрольно-идеологическая. Формула свободы совести была воспроизведена конституциями большинства союзных республик. Государственные органы по вопросам религиозных объединений создавались на разных уровнях по территориальному признаку, по вертикали власти,

¹ Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и России 1985–1997 гг. СПб., 2010. С. 16.

максимально способствуя реализации государственной антирелигиозной политики.

Дальнейшая трансформационная динамика вероисповедной политики России связана с фактом признания международных норм о религии и религиозной свободе. В 1989 г. СССР подписал Венские соглашения и взял публичное обязательство привести законодательство страны в соответствие с общепринятыми в мировом сообществе нормами¹. В итоге к концу XX — началу XXI в. нормы международных соглашений по правам человека и религиозным свободам, принятые в качестве априорного начала в годы перестройки, начинают стимулировать трансформационные процессы в религиозном пространстве российских регионов².

На рубеже 1980–1990-х гг. создается новая религиозная ситуация в российском государстве. Существенно изменяются подходы партийных и государственных органов в отношении к религиозным организациям и их приверженцам. Вспомним важное событие — празднование 1000-летия Крещения Руси, в которое входит встреча Генерального секретаря КПСС М. С. Горбачёва с членами Священного синода Русской православной церкви. На этой встрече представители церкви среди прочих вопросов высказывали просьбу о том, что необходим новый закон, который бы в новых условиях регулировал отношения между государством и религиозными организациями.

На протяжении длительного времени в Советском Союзе не было специального закона, регулировавшего отношения между государством и религиозными структурами. Таким образом, процесс нормализации взаимоотношений между церковью и государством, начавшийся с середины 1980-х гг., долгое время испытывал трудности ввиду отсутствия соответствующей правовой базы. Закон начинает разрабатываться незадолго до кончины Л. И. Брежнева с 1981 г. Советом по делам религий при Совете Министров СССР. В 1990 г. в печати был опубликован для всенародного обсуждения проект нового закона о свободе совести.

Тысячи писем от граждан страны шли в различные государственные и общественные организации, в том числе и в Совет по делам религий.

¹ Международные акты о правах человека: сб. докум. М., 1998. 784 с.

² Арзуманов И. А. Методологические концепты вероисповедной политики России в Восточной Сибири XVIII–XXI вв.: философско-правовой аспект исследования. Улан-Удэ, 2007. С. 90.

Они изучались, и результаты анализа озвучивали сотрудники Совета по делам религий на заседаниях рабочей группы по предварительному рассмотрению замечаний и предложений по проекту закона и в Комиссии Верховного Совета СССР по доработке проекта закона¹.

Одним из итогов начавшихся положительных перемен в государственно-конфессиональных отношениях стал вступивший в силу закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» (опубликован 9 октября 1990 г.), который позволил верующим свободно следовать своим религиозным убеждениям. Последующие демократические преобразования 1990-х гг. положили начало процессу массовой религиозной конверсии жителей страны. Новая правовая база отношений между церковью и государством стала причиной неоднозначных социально-политических последствий. С одной стороны, значительно увеличилась численность приверженцев традиционных конфессий, открылись различные религиозные центры, духовные учебные заведения и т. д. С другой — проявились «новые тенденции в религиозной жизни» (нетрадиционные религии, новые религиозные движения), при этом продолжали сохраняться атеистические настроения у определенной части населения.

Принятый закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» в 1990 г. имел следующие главные характерные черты: его статьи не противоречили Декларации прав человека ООН, а также хельсинкским и венским соглашениям, то есть закон соответствовал международным обязательствам, которые принимал на себя Советский Союз.

1. Церкви (религиозные объединения) отделены от государства.
2. Все религии и вероисповедания равны перед законом.
3. Государство не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству.

По закону верующим были предоставлены широкие права, в частности, они без каких-либо ограничений могли участвовать в общественной и политической жизни страны. За ними законодательно закреплено право на благотворительную и миссионерскую деятельность.

¹Лещинский А. Н. Государственно-конфессиональные отношения: от конфронтации к взаимодействию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svobodasovesti.org> (дата обращения: 15.11.2012).

В новом законе декларировался принцип равноправия. Термин «наравне» встречается в тексте прямо или косвенно. К примеру, религиозные организации и их члены вправе использовать наравне с общественными объединениями средства массовой информации. Граждане, обучающиеся в специализированных учебных заведениях, пользуются установленными для учащихся государственных учебных заведений правами и льготами по отсрочке прохождения воинской службы, налогообложению, включению времени обучения в трудовой стаж. Граждане, работающие в религиозных организациях, включая священнослужителей, подлежат социальному обеспечению и социальному страхованию наравне с рабочими и служащими государственных и общественных предприятий, учреждений и организаций¹.

В прежних положениях, имевших юридическую силу, статус многих религиозных структур никак не был обозначен. Были упомянуты лишь религиозные объединения и общества. Остальные структуры как бы и не существовали. Вполне можно было сделать вывод, что если они и действовали, то вне закона. В законе 1990 г. обозначен статус не только религиозных объединений и обществ, но и управлений, центров, монастырей, религиозных братств, миссий, а также издательских, полиграфических, производственных, реставрационно-строительных, сельскохозяйственных и других предприятий, благотворительных заведений, больниц, учебных заведений для религиозного образования детей и взрослых.

Закон 1990 г. определил и имущественный статус религиозных организаций, признал их право собственности на здания и другое имущество. И опять мы здесь встречаемся с новым положением о том, что в собственности этих организаций может быть имущество, в том числе находящееся за границей.

В целом закон «О свободе совести и религиозных организациях» 1990 г. можно определить идеологически нейтральным. Он равно относится как к религии, так и к атеизму. Государство не финансирует ни деятельность религиозных организаций, ни пропаганду атеизма. Таким образом, изменения в религиозном законодательстве

¹Лещинский А. Н. Государственно-конфессиональные отношения: от конфронтации к взаимодействию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svobodasovesti.org> (дата обращения: 15.11.2012).

предоставили полную самостоятельность религиозным структурам. Они были вправе заниматься своими внутренними делами без какого-либо вмешательства со стороны государства. Однако просуществовал закон в правовом поле не долго, так как после утверждения Конституции РФ началась эпопея доработок, внесения новых статей.

Закон не регулировал нормы, входившие тогда в компетенцию союза: отношение к военной службе, регистрации религиозных организаций и миссий. После принятия в декабре 1993 г. новой Конституции РФ ряд положений действующего закона вошел с ней в противоречие. Так, государственный контроль в сфере свободы совести и вероисповеданий закон устанавливал исключительно со стороны Совета народных депутатов, и потому с 1993 г. всякий контроль со стороны государства практически отсутствовал, что и привело к широкому распространению различных конфликтов на почве деятельности ряда новых религиозных организаций. Практика регистрации религиозных организаций с 1990 г. выявила ряд других недостатков, главный среди которых — отсутствие четких критериев отличия религиозной организации от нерелигиозной. Кроме того, необходимо было усовершенствовать и сам порядок регистрации.

Летом 1993 г. Верховный совет принял существенно модифицированный вариант закона, который на самом деле не был проработан во всех своих деталях с одинаковой тщательностью и в некоторой степени ущемлял права верующих, вступая в противоречие с международными обязательствами России. Так, из действующего закона была изъята статья о юридическом равенстве всех религиозных объединений. Вместе с тем в текст закона включались положения, ограничивавшие свободу вероисповедания иностранных граждан. К тому же была добавлена статья о неодинаковом отношении государства к разным религиозным объединениям, поскольку не все они сохраняют и развивают «исторические традиции и обычаи, национально-культурные самобытность, искусство и иное культурное наследие народов Российской Федерации».

В июле 1996 г. Госдума РФ приняла постановление о принятии в первом чтении проекта федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О свободе вероисповеданий"¹,

¹ Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика / сост. А. В. Пчелинцев, В. В. Ряховский. М., 2001. 448 с.

в котором была предпринята попытка устранить указанные недостатки, привести законопроект в соответствие с Конституцией и достичь компромисса между различными заинтересованными сторонами — правительством России, левой оппозицией в Госдуме, демократическим центром, а также представителями крупнейших конфессий¹.

Процесс внесения изменений и дополнений в закон 1990 г. «О свободе вероисповеданий» вылился в создание и утверждение нового закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в 1997 г. Одной из главных причин его появления стала усложнившаяся религиозная ситуация в стране. Она возникла в условиях не только декларируемых, но и гарантируемых вероисповедных свобод, следствием которых стало появление наряду с возрождающимися традиционными религиями новых религиозных движений. Появляющиеся нетрадиционные религии были терминологически отнесены к сектам. Патриарх Кирилл так характеризовал те еще недалекие от наших лет годы: «Мы помним, как вместе с открытостью России открылись и двери для лжеучителей, обманщиков, которые тысячами пришли на нашу землю, чтобы совратить с православного пути наш народ...». Однако, как отметил предстоятель, «народ не принял эти полчища, отличил друзей от врагов»².

Готовящийся закон должен был решить одну из важных проблем — соотношения традиционных и новых религий (отечественных и зарубежных). Проблема стала находить решение в утверждении предпочтений государственной власти. Начавшийся процесс, отразившийся в законе 1997 г., имеет свое продолжение в современной законотворческой деятельности Госдумы РФ и других структур, с ней связанных. Все, кто имеет отношение к решению этой проблемы, разделились как бы на две части: одна часть за предпочтения, приоритеты, выделения традиционных религий России, другая — считает, что многие предложения по утверждению этих предпочтений входят в противоречие с действующей конституцией.

¹ Арзуманов И. А. Методологические концепты вероисповедной политики России в Восточной Сибири XVIII–XXI вв.: философско-правовой аспект исследования. Улан-Удэ, 2007. С. 94.

² Слово Святейшего патриарха Кирилла в годовщину избрания святителя Тихона на Патриарший престол после Литургии в Храме Христа Спасителя [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2599178.html> (дата обращения: 13.06.2019).

Истоки этих споров уходят в дни, когда утверждался закон 1997 г. Тогда существовала концепция закона, которую частично излагал В. И. Зоркальцев, председатель Комитета Государственной думы по делам общественных объединений и религиозных организаций на заседании Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации. 29 мая 1997 г. В. И. Зоркальцев обратил внимание собравшихся на то, что закон направлен на гармонизацию государством церковных отношений, достижение межконфессионального мира, взаимопонимания, согласия и предотвращения религиозных конфликтов¹.

По поводу появления в России новых, не присущих ее духовному менталитету религиозных движений выступающий отметил, что проект закона предлагает нормы охранительного права, призванные защитить российских верующих от экспансии псевдорелигиозных организаций и от всевозможных деструктивных культов, наносящих серьезный урон как духовному, так и физическому здоровью наших граждан и, по сути дела, дискредитирующих само понятие «религия». Именно с ними связывались негативные воздействия на психику индивидуума и в целом на его здоровье. Чтобы такого не происходило, законопроект вводит нормы, позволяющие четко квалифицировать деятельность в этой специфической сложной религиозной сфере. Выступающий председатель изложил слова патриарха Алексия II о том, что необходимо сделать реальной ответственность за наносимый под видом религиозной деятельности ущерб жизни, здоровью, правам и достоинству личности, общественной нравственности и гражданскому миру. И вот в развитие этой идеи в числе новых предложений вводится запрет на принуждение к разрушению семьи, использование психотропных средств и гипноза, склонение к самоубийству или отказ по религиозным мотивам от медицинской помощи, принуждение к отчуждению имущества в пользу религиозной организации. В российском обществе с большим вниманием относятся к таким негативным явлениям в религиозной сфере.

И еще В. И. Зоркальцев указал на одну из главных черт концепции закона: «Это закон для России, для всех ее верующих граждан с учетом ее национальных традиций, государственных интересов и современ-

¹ Выступление Зоркальцева В. И. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.nasledie.ru/persstr/persona/zorkalcev/article.php?art=12> (дата обращения: 02.06.2019).

ных реалий». Далее он подчеркнул, что закон защищает и поддерживает религиозные традиции России¹.

Итак, были предпосылки формирования нового законодательства Российской Федерации о свободе совести и утверждения закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Многие из них, особенно содержательного концептуального характера, сохраняются, хотя некоторые в настоящее время оспариваются, вносятся новые предложения и дополнения. Похоже, что процесс их поступлений завершен.

Минюст уже обнародовал проект поправок в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Однако некоторые из поправок можно охарактеризовать как неудачные. Они со стороны государства регламентируют некоторые сферы деятельности и управления религиозных объединений. К примеру, в поправках требования обязательного образования для духовенства, причем какой диплом признавать, какой не признавать, вменяется в обязанность составлять трудовые соглашения с работниками; от религиозных организаций требуют определять порядок обеспечения канонического единства вероучения и др.

На сегодняшний день особенности правового положения, создания, управления, регистрации, ликвидации религиозных организаций определяются Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которому религиозным признается добровольное объединение граждан, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории России, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей².

Создание религиозных объединений в органах государственной власти, других государственных органах, государственных учреждениях и органах местного самоуправления, воинских частях, государственных и муниципальных организациях запрещается³.

¹ Выступление Зоркальцева В. И. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.nasledie.ru/persstr/persona/zorkalcev/article.php?art=12> (дата обращения: 02.06.2019).

² О свободе совести и о религиозных объединениях: федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ. Гл. II. Ст. 6. П. 1.

³ Там же. П. 3.

Религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций. Отличие группы от организации в том, что группа может существовать без государственной регистрации и образования юридического лица. Помещения и необходимое для ее деятельности имущество предоставляются в пользование участниками группы.

Организации всегда имеют государственную регистрацию и являются юридическими лицами. Религиозная организация обязана указывать свое полное наименование при осуществлении деятельности. Наименование религиозной организации должно содержать сведения о ее вероисповедании. Эти положения закона позволяют обеспечить гражданам возможность получить при желании сведения о религиозной организации, с которой они имеют дело. Представители некоторых новых религиозных движений при вербовке новых адептов предпочитают называть себя просто христианами, не поясняя, к какой именно ветви христианства они относятся, чтобы не отпугнуть потенциальных последователей¹.

Религиозные организации подразделяются на местные и централизованные. Для создания местной религиозной организации необходимо подтверждение ее существования на данной территории на протяжении не менее 15 лет или подтверждение того, что она входит в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания².

Централизованная религиозная организация должна состоять не менее чем из трех местных религиозных организаций³. Она вправе использовать в своих наименованиях слова «Россия», «российский» и производные от них, в случае если ее структуры действовали на территории страны на законных основаниях не менее 50 лет на момент обращения указанной организации с заявлением о государственной регистрации. Религиозные организации освобождаются от уплаты государственной пошлины за право использования этих слов и словосочетаний в наименованиях своих организаций.

¹ Религия и закон. Конституционно-правовые основы свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организаций: сб. правовых актов с комментариями / сост. А. О. Протопопов. М., 1996. 112 с.

² О свободе совести и о религиозных объединениях: федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ. Гл. II. Ст. 9. П. 1.

³ Там же. П. 2.

Религиозная организация обязана информировать орган, принявший решение о ее государственной регистрации, об изменении сведений, указанных в п. 1 ст. 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», за исключением сведений о полученных лицензиях. Запись об изменении сведений об организации вносится в единый государственный реестр юридических лиц. Религиозная организация также обязана ежегодно информировать орган, принявший решение о ее государственной регистрации, о продолжении своей деятельности.

Религиозные организации могут основывать и содержать культовые здания и сооружения; иные места и объекты, специально предназначенные для совершения и обеспечения богослужений, молитвенных и религиозных собраний, других религиозных обрядов и церемоний, паломничества, профессионального религиозного образования, иной религиозной деятельности.

Учреждения профессионального религиозного образования создаются для подготовки служителей и религиозного персонала и подлежат регистрации в качестве религиозных организаций. Они обязаны получать государственную лицензию на право ведения образовательной деятельности. Религиозные организации вправе осуществлять благотворительную деятельность как непосредственно, так и путем учреждения благотворительных организаций.

Таким образом, образовавшийся после распада Советского государства идеологический вакуум постепенно заполнился религиозными ценностями, что явилось новым веянием для нашей страны. Произошедшие изменения с начала 1990-х гг. в религиозной жизни России можно охарактеризовать несколькими направлениями:

Во-первых, специфика религиозной ситуации в стране в рассматриваемый период заключалась в процессе складывания религиозного плюрализма — многообразия религий и верований, увеличения числа верующих и роста религиозных организаций.

Во-вторых, развитие на демократических началах законодательства в сфере взаимоотношений государства и религиозных объединений.

В-третьих, возникновение беспрецедентного в истории России множества «новых религий» отечественного и зарубежного «производства».

Этот период также отмечен началом активного межконфессионального диалога среди глав и представителей, традиционных конфессий (православия, ислама, буддизма, иудаизма), проникновением религиозных элементов в систему российского образования.

Учитывая возрождение традиционных религиозных комплексов, наличие нетрадиционных религиозных организаций, изменения, произошедшие в нормативно-правовой базе религиозного законодательства, можно говорить о начале нового этапа исторического развития религиозной жизни в России.

2.2 ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И О РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ» НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Необходимо отметить, что в рамках действующего законодательства не определены многие понятия, например, «религия», «традиционная религия», «секта», «вероучение», «совместное исповедание и распространение веры», «религиозный обряд», «религиозная церемония». Не существует четких критериев, по которым организация может быть признана религиозной или, наоборот, не признана таковой. От трактовки всех этих терминов и их законодательного закрепления зависит расчерченность религиозного поля России, границы возможной деятельности конфессий и новых религиозных движений¹.

В преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» говорится об «особой роли» православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, отмечается уважение к христианству, исламу, буддизму, иудаизму.

Неоднократно предлагалось закрепить законодательно термин «традиционная» религия, но с разным содержанием, например, считать традиционными православие, ислам и буддизм, в других вариантах – все конфессии, существовавшие к началу 1990-х гг. По мысли авторов, правовое закрепление термина позволило бы укрепить позиции тех конфессий, которые бы были признаны традиционными².

¹ О свободе совести, вероисповеданий и религиозных объединениях. Российские и международные правовые документы (В извлечениях) / сост. Ю. П. Зуев. М., 1996. 63 с.

² Здоровец Я. И. Российское законодательство и религиозные организации // Аналитический вестник. Некоммерческие организации: законодательное регулирование, практика и зарубежный опыт. 2008. № 2 (347). С.16–26.

Традиционными религиями в Республике Бурятия в соответствии с законом «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия» от 23 декабря 1997 г. № 610-1 (с изменениями от 3 января 2001 г., 19 февраля 2002 г., 6 июля 2004 г.) являются буддизм, православие, старообрядчество и шаманизм.

При проработке проекта закона Республики Бурятия рабочая группа сумела избежать нарушения или игнорирования соответствующего федерального законодательства и его дублирования. Другой крайностью является стремление утвердить доминирующее положение какой-нибудь одной конфессии (такой подход отражен, например, в законе Монголии «Об отношениях государства и церкви» от 1993 г.)¹. Хотя законодатель пытался преодолеть и эту крайность, предусмотрев в нем следующие положения:

- вычленение ключевых понятий, употребляющихся в тексте закона: традиционные конфессии, святые места, конфессиональные новообразования, иностранные религиозные организации, миссионерская деятельность и др. (ст. 1);

- нормативное регулирование на территории республики профессиональной религиозной деятельности, определение прав и условий деятельности религиозных организаций (объединений), имущественные, финансовые и иные правоотношения религиозных организаций;

- правовое положение и регулирование миссионерской деятельности религиозных организаций, центры управления которых находятся за пределами РБ (порядок аккредитации, выдачи разрешения на проведение и прекращение деятельности).

Одной из стержневых задач закона является проведение правовой концепции отношения государства к религиозной деятельности и возможности социального партнерства органов власти республики с организационными структурами верующих. В связи с этим предусмотрены специальные статьи, определяющие функции: 1) Президента; 2) Народного хурала как законодательного органа; 3) Правительства Республики Бурятия; 4) местного самоуправления по отношению к религии и церкви, а также взаимоотношения органов государственной власти и местного самоуправления РБ и религиозных организаций (объединений).

¹ Романова Е. Г. Государственно-церковные отношения и практика реализации принципов свободы совести в Республике Монголия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusoir.ru/news/23-03-2005-5.html> (дата обращения: 25.05.2018).

В контексте территориальной стратификации вероисповедной политики необходимо отметить, что Байкальский регион — это основной регион-транслятор традиций старообрядчества. В Российской Федерации действуют три основные крупные централизованные старообрядческие организации: Русская православная старообрядческая церковь, Древлеправославная церковь и Российский совет Древлеправославной поморской церкви. В их состав входит свыше 200 зарегистрированных местных религиозных организаций — старообрядчество представлено в большинстве субъектов Российской Федерации. Старообрядчество Забайкалья функционирует в условиях поли- и этноконфессиональности: в Байкальской Сибири в общей сложности органами государственной власти зарегистрировано более 550 религиозных организаций¹.

В принятом в 1997 г. Народным хуралом РБ законе «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия» законодатель называет старообрядчество в числе четырех традиционных для Бурятии религий (другие три — буддизм, православие, шаманизм). В результате понятийно-семантического анализа логического построения данного законодательного положения получается, что православие и старообрядчество принадлежат к разным религиям уже по смыслополаганию выстраиваемого законодателем перечня традиционных религий².

Достаточно сложным для России в целом стал вопрос о правомерности и допустимости деятельности новых религиозных движений на территории страны, а также отношения к ним государства, правоохранительных органов и широкой общественности. Принципы демократии подразумевают веротерпимость и религиозный плюрализм. Однако эти принципы не должны сводиться к вседозволенности и ограниченному пониманию религиозной свободы. Конфликтный этап в развитии религиозной ситуации в России закончился в результате появления нового Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» и последовавшей затем юридической регистрации этих объединений. Новые религиозные организации получили всю полноту прав для своей деятельности.

¹ Арзуманов И. А. Методологические концепты вероисповедной политики России в Восточной Сибири XVIII–XXI вв.: философско-правовой аспект исследования. Улан-Удэ, 2007. С. 100.

² Там же. С.100–101.

После опыта 1990-х гг., когда многие новые для России религиозные объединения активно внедрялись в образовательные учреждения, в вопрос о «традиционности» вероисповедания упирается и проблема преподавания истории и культуры религии в школе. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 13 июля 2007 г. рекомендует органам управления образованием субъекта Российской Федерации сотрудничество с представителями централизованных религиозных организаций, вошедших в состав Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, в связи с отсутствием в законодательстве определения «традиционных» религий и вариативностью включения в состав «религий, составляющих неотъемлемую часть исторического и культурного наследия народов России».

Среди причин, по которым религиозной организации может быть отказано в государственной регистрации, предусмотрена следующая: «создаваемая организация не признана в качестве религиозной». Признание создаваемой организации религиозной осуществляется на основании государственной религиоведческой экспертизы, проводимой в соответствии с постановлением Правительства РФ «О порядке проведения государственной религиоведческой экспертизы»¹.

По результатам экспертизы экспертный совет принимает заключение, содержащее выводы в отношении возможности признания организации в качестве религиозной и достоверности сведений относительно основ ее вероучения и соответствующей ему практики. В экспертные советы входят работники органов государственной власти, специалисты в области религиоведения, отношений государства и религиозных объединений. В качестве консультантов к работе экспертного совета могут привлекаться специалисты, не являющиеся его членами, а также представители религиозных организаций. С 2005 г. процедура проведения государственной религиоведческой экспертизы при государственной регистрации централизованных религиозных сообществ возложена на Федеральную регистрационную службу.

В случае отказа в регистрации в форме религиозной организации или по иным причинам (например, недостаточный срок существования религиозной группы) объединение может быть зарегистрировано как

¹ О порядке проведения государственной религиоведческой экспертизы: постановление Правительства РФ от 3 июня 1998 г. № 565.

некоммерческая организация другой направленности. Так, например, последователи культа «Анастасия» оформлены как НКО «Владимирский фонд культуры и поддержки творчества "Анастасия"», учредителем которого является В. Н. Мегре, автор книг об Анастасии¹. Они не стремятся к регистрации в виде религиозной организации, хотя ряд экспертов считает этот культ религиозным. В России без государственной регистрации действует и «Белое братство» М. Цвигун². Другие группы, наоборот, стараются получить статус религиозной организации, так как он связан с более широкими экономическими возможностями, предоставлением налоговых и иных льгот.

Е. Г. Балагушкин отмечает: «В особом положении определенного дискомфорта оказались те религиозные общины, которые принципиально отказываются о юридической регистрации по причине собственных им социально-эскапистских установок. У другой группы религиозных объединений вовсе нет богослужебного культа либо взамен этого у них определяющую роль играют медитационные и другие психосоматические практики, и поэтому они не могут быть зарегистрированы в качестве "религий". Все это свидетельствует о недостаточности проработанной и кодифицированной юридической базы впервые утвердившегося в России религиозного плюрализма, что вполне устранимо по мере накопления "стажа" пребывания новых конфессий в стране, так и по мере совершенствования законодательства»³.

Согласно закону «О свободе совести и о религиозных объединениях», прекращение деятельности религиозных объединений имеет ряд особенностей. К числу оснований принудительной ликвидации и запрета на деятельность организации относятся:

- нарушение общественной безопасности и общественного порядка;
- действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности;
- принуждение к разрушению семьи;
- посягательство на личность, права и свободы граждан;
- нанесение установленного в соответствии с законом ущерба

¹ Здоровец Я. И. Российское законодательство и религиозные организации // Аналитический вестник. Некоммерческие организации: законодательное регулирование, практика и зарубежный опыт. 2008. №2 (347). С. 20.

² Там же. С. 20–21.

³ Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России (системно-аналитический подход). М., 2006. С.184.

нравственности, здоровью граждан, в том числе с использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий;

- склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;

- воспрепятствование получению обязательного образования;

- принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения;

- воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения;

- побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий.

В России имеется опыт устранения религиозных организаций. Так, решением суда в 1995 г. была ликвидирована религиозная организация «Аум Синрикё»¹. Одним из установленных в суде фактов было причинение вреда здоровью верующих. Однако устранение организации как юридического лица на практике не обязательно влечет прекращение деятельности религиозного объединения. Оно может продолжить деятельность в качестве религиозной группы. Так, последователи Сёко Асахары существуют в нашей стране и по сей день.

Известно, что существуют религиозные общины, которые преследуют нерелигиозные цели, занимаются предпринимательской деятельностью. Нередко они получают прибыль, используя бесплатный труд последователей, а также от вложения денег и имущества в промышленность и торговлю. Религия выступает в данном случае как средство извлечения прибыли, что противоречит ст. 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Зафиксированы случаи применения к членам религиозных общин психического воздействия с целью получения их имущества.

¹ Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика / сост. А. В. Пчелинцев, В. В. Ряховский. М., 2001. 448 с.

Поправки, внесенные в законодательство о некоммерческих организациях, ужесточившие требования к их отчетности, были расценены рядом религиозных деятелей критически. Религиозным лидерам удалось добиться того, что для религиозных организаций условия финансовой отчетности были значительно смягчены. Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2007 г. № 213 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2006 г. № 212» для них была предложена упрощенная форма отчетов.

Представители других НКО посчитали облегчение отчетности только для религиозных организаций ущемлением прав других типов НКО, поскольку это создает неравенство среди некоммерческих организаций. Некоторые религиозные лидеры, наоборот, считают достигнутые послабления недостаточными и полагают, что религиозные организации нужно вывести из-под действия закона «О некоммерческих организациях» и прописать форму отчетности в законе «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹.

С 1 января 2007 г. реализация предметов религиозного назначения и религиозной литературы, произведенная религиозными организациями и организациями, единственными учредителями которых являются религиозные организации, не подлежит налогообложению НДС. Льгота предоставляется не только производителям этой продукции, но и организациям, реализующим эту продукцию в рамках религиозной деятельности. Соответствующие изменения внесены Федеральным законом от 3 ноября 2006 г. № 176-ФЗ в Налоговый кодекс Российской Федерации.

Проблема функционирования новых религиозных движений в Бурятии обращает на себя пристальное внимание со стороны местных органов власти. Стремительный рост всевозможных новых религиозных движений создал новую расстановку сил в религиозном пространстве Бурятии. В справке от января 1995 г., подготовленной консультантом по делам религий Правительства Республики Бурятия Б. Ц. Цыдыповым² говорится о необходимости законодательного

¹ Здоровец Я. И. Российское законодательство и религиозные организации // Аналитический вестник №2 (347). Некоммерческие организации: законодательное регулирование, практика и зарубежный опыт. М., 2008. С. 23.

² Справка консультанта по делам религий Правительства Республики Бурятия Б. Ц. Цыдыпова «О религиозных сектах, течениях и других автономных толках в рес-

регулирования деятельности новых религиозных течений и групп: «В 1992–1994 гг. в Байкальском регионе активно развернули свою деятельность т. н. "христианские проповедники" и "христианские миссионеры" протестантского толка. По методам пропаганды, по способам охвата населения и вовлечения его в орбиту своих сект "миссионеры" близки последователям "свидетелей Иеговы" и адвентистов Седьмого дня. Лица, возглавляющие такие миссии, как правило, являются гражданами США, Канады, Германии, Швеции, Южной Кореи. "Новые крестоносцы" под прикрытием гуманитарной помощи проповедуют извращенное, протестантское понимание святого Евангелия, пытаются оклеветать православие с его тысячелетней традицией на Руси, силятся расшатать тысячелетнюю российскую государственность и приносят резкую смуту и сомнение на ниву народной жизни России. Отвергая историю и самобытность россиян, несут духовную оккупацию. В республике появилось много религиозных общин, центры которых находятся далеко от Бурятии. Например, "Новоапостольская церковь", ее центр расположен в г. Цюрихе (Швейцария), церковь "Слово жизни" с центром в Израиле, церковь "Свет мира" с центром в США, церковь "Полное Евангелие" из Южной Кореи. Как известно, правовой базой, основой деятельности верующих в России является закон "О свободе вероисповеданий", принятый в 1990 г. Однако закон, демократический по своей сути, по ряду позиций устарел, отдельные его статьи необходимо привести в соответствие с требованиями времени, а также следует принять для реализации положений закона подзаконные акты и инструкции, особенно в части, касающейся регулирования государственно-церковных отношений. В частности, это относится к вопросу, связанному с регистрацией религиозных объединений, введением их деятельности в четкие правовые рамки. Назревает необходимость введения в практику экспертизы и выдачи разрешений на религиозную пропаганду зарубежным миссионерам»¹.

В сложившихся условиях для регулирования деятельности религиозных организаций по указу Президента Республики Бурятия за № 297 от 26 декабря 1995 г. был организован Совет по взаимодействию

публике», январь 1995 г. ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 285. Л. 1, 3.

¹ О религиозных сектах, течениях и других автономных толках в республике: справка консультанта по делам религий Правительства Республики Бурятия Б. Ц. Цыдыпова. Январь 1995 г. ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 285. Л. 1, 3.

с религиозными объединениями при президенте республики, в котором большинство мест было отдано представителям конфессий (9 из 17), а в 2003 г. образован Экспертный совет для проведения религиозно-ведческих экспертиз¹.

С 2008 г. действует «Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Бурятия», председателем которого является С. В. Васильева. Экспертный совет имеет право запрашивать от религиозных организаций необходимую информацию для проведения экспертиз. По ее результатам дается заключение, является ли организация религиозной и соответствует ли ее практика вероучению.

В сфере государственно-конфессиональных отношений возрастает необходимость более тесного взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти в лице Комитета по межнациональным отношениям, связям с общественными, религиозными объединениями и информации администрации Президента и Правительства Республики Бурятия и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти².

Для координации и взаимодействия с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти необходимо расширение состава членов совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Республики Бурятия, который в современных условиях вырабатывает общую стратегию и тактику.

Законодательство Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях состоит из соответствующих норм Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

¹ Протестантизм и народы южной Сибири: история и современность / А. А. Бадмаев [и др.]. Новосибирск, 2006. С. 130.

² Васильева С. В. Взаимодействие конфессий и структур государственной власти в Республике Бурятия // Свобода совести: международные стандарты и опыт национального осуществления (Российский Дальний Восток и страны АТР). Благовещенск, 2010. С. 453–458.

Особое место в законодательстве Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях занимает Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее — Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»), статья 1 которого указывает на то, что он регулирует правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений.

В Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» изменения вносились неоднократно, в том числе в 2015 г. с учетом решения Европейского суда по правам человека по делу «Кимля и другие против России», вступившего в законную силу 10.03.2010 (жалобы № 76836/01 и 32782/03)¹. Понятие права на свободу совести и свободу вероисповедания в редакции закона от 13.07.2015 № 261-ФЗ дополнено положением о свободе совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, осуществления обучения религии и религиозного воспитания, в том числе через создание религиозных объединений.

Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» по-прежнему предусмотрено существование двух форм религиозных объединений — религиозные организации и религиозные группы.

Вместе с тем изменения, которые были внесены в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», повлияли на правовое положение религиозных групп. В частности, изменен порядок уведомления религиозной группой о начале своей деятельности: руководитель (представитель) религиозной группы или руководящий орган (центр) централизованной религиозной организации в случае, если религиозная группа входит в ее структуру, в письменной форме уведомляет о начале деятельности религиозной группы орган, уполномоченный принимать решение о государственной регистрации религиозной организации, по месту осуществления деятельности религиозной группы.

¹ Дело «Кимля и другие против России» [Kimlya and Others v. Russia] (жалобы № 76836/01 и 32782/03): постановление Европейского суда по правам человека от 1 октября 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12075553/> (дата обращения: 15.01.2019).

Тогда как редакцией закона от 20 апреля 2015 г. было предусмотрено, что граждане, образовавшие религиозную группу с намерением в дальнейшем преобразовать ее в религиозную организацию, уведомляют о ее создании и начале деятельности органы местного самоуправления. На основании приказа Минюста России от 05.10.2015 № 234 (ред. от 29.06.2018) «Об утверждении формы уведомления о начале деятельности религиозной группы» составляется уведомление о начале деятельности религиозной группы, в котором указываются сведения об основах вероисповедания, местах совершения богослужений, других религиозных обрядах и церемониях, руководителе (представителе), гражданах, входящих в религиозную группу, с указанием их фамилий, имен, отчеств, адресов места жительства¹.

Анализ нормативного документа позволяет нам говорить о том, что понятие религиозной группы не изменилось — религиозной группой признается добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица.

Членами религиозной группы наряду с гражданами Российской Федерации могут быть и иные лица, постоянно и на законных основаниях проживающие на территории Российской Федерации. Закон не устанавливает минимальной численности членов религиозной группы для уведомления о ее создании, вместе с тем Минюст России в своих рекомендациях исходит из общепринятого понятия, определяющего группу как объединение двух и более лиц, имеющих общность интересов, взглядов, видов деятельности и т. п.

По состоянию на начало 2019 г. в ведомственном реестре Управления Минюста России по Республике Бурятия содержатся сведения об осуществлении деятельности 22 религиозных групп, из них 14 относятся к христианам веры евангельской, 3 — к шаманизму, 1 — к буддизму, 1 — к вероисповеданию сознание Кришны (вайшнав), 2 — христианам веры евангельской — пятидесятникам, 1 группа — к пресвитерианской церкви².

¹ Об утверждении формы уведомления о начале деятельности религиозной группы: приказ Минюста России от 05.10.2015 № 234 (ред. от 29.06.2018).

² Управление Министерства юстиции России по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. URL: <https://to04.minjust.ru> (дата обращения 20.03.2019).

Религиозной организацией, как и в прошлой редакции Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном порядке зарегистрированное в качестве юридического лица.

На 1 января 2019 г. на территории Республики Бурятия зарегистрировано 246 религиозных организаций, из них 6 — централизованные, 237 — местные, 1 духовная образовательная организация и 2 монастыря¹.

Знаковым событием 2015 г. для организаций Русской православной церкви стало то, что из Улан-Удэнской и Бурятской епархии Русской православной церкви (Московский патриархат) была выделена религиозная организация «Северобайкальская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)». В ее структуру вошли местные религиозные организации, зарегистрированные на территории Северобайкальского, Муйского, Баунтовского, Баргузинского, Курумканского, Еравнинского, Кижингинского, Хоринского районов Республики Бурятия, входившие ранее в структуру Улан-Удэнской и Бурятской епархии². Для оказания помощи религиозным организациям в части регистрации изменений и дополнений в учредительные документы Управлением совместно с учеными-теологами Бурятского государственного университета в рамках регионального этапа XXV Международных рождественских образовательных чтений «1917–2017: уроки столетия» осуществлен выезд по месту нахождения Северобайкальской епархии и проведены рабочие встречи с руководителями местных религиозных организаций.

Республика Бурятия является центром буддизма в России, в которой осуществляет свою деятельность Буддийская традиционная сангха России, а также зарегистрированы две централизованные буддийские религиозные организации «Майдар» и «Объединение буддистов Бурятии».

¹ Управление Министерства юстиции России по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. URL: <https://to04.minjust.ru> (дата обращения 20.03.2019).

² Ахмадулина С. З. Формирование религиозного законодательства о свободе совести и о религиозных организациях в 90-е гг. XX века: исторический анализ и политико-правовой аспект // Гуманитарный вектор. 2015. №3(43). С. 52–57.

На момент принятия Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» в 1997 г. на территории Бурятии была зарегистрирована 31 религиозная организация, созданная в целях объединения усилий верующих по совместному исповеданию и распространению буддизма. В настоящее время в ведомственный реестр Управления внесены сведения о 72 действующих буддийских религиозных организациях, из которых 36 — местные религиозные организации, подтвердившие свое вхождение в структуру Буддийской традиционной сангхи России, 14 — местные религиозные организации, подтвердившие свое вхождение в структуру Республиканской централизованной религиозной организации «Объединение буддистов Бурятии», 4 — местные религиозные организации, подтвердившие свое вхождение в структуру иных централизованных буддийских организаций, 16 — местные религиозные организации, не подтвердившие свое вхождение в состав централизованной религиозной организации, и 2 централизованные буддийские религиозные организации¹.

Республика Бурятия является одним из основных регионов-трансляторов традиций старообрядчества. В ней зарегистрировано 11 местных религиозных организаций старообрядцев, в том числе входящих в иерархическую и каноническую структуру Русской православной старообрядческой церкви — 4, Русской древлеправославной церкви — 4, Русской древлеправославной церкви (Древлеправославной архиепископии Новозыбковской Московской и всея Руси) — 3².

Шаманизм в Бурятии, сохранившийся до настоящего времени как составная часть традиционной культуры бурят, представляет собой одну из форм религиозных верований. Граждане Российской Федерации, сохранившие традиции шаманизма на уровне обрядово-практической деятельности, объединились в 17 религиозных организаций и осуществляют свою деятельность как на территории г. Улан-Удэ (10), территории Баргузинского (2), Закаменского (1), Тункинского (2), Кяхтинского (1) и Джидинского (1) районов республики. Самым сложным в работе с местными религиозными организациями, исповедующими шаманизм, по-прежнему является слабое юридическое сопровождение учредительных документов, представляемых на государственную

¹ Управление Министерства юстиции России по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. URL: <https://to04.minjust.ru> (дата обращения: 20.03.2019).

² Там же.

регистрацию. В этот сложный период становления религиозных организаций, исповедующих шаманизм, необходима поддержка ресурсных центров для некоммерческих организаций, которые в республике до настоящего времени не созданы¹.

Особенностью современной религиозной ситуации в Бурятии является активная прозелитическая деятельность протестантских религиозных объединений, имеющих большое количество последователей. По состоянию на 1 января 2019 г. в ведомственном реестре содержатся сведения о 57 религиозных организациях, созданных в целях совместного исповедания и распространения евангельской веры.

Протестантизм, как известно, объединяет множество самостоятельных течений — лютеранство, кальвинизм, англиканскую церковь, методистов, баптистов, адвентистов и др. Наибольшее количество зарегистрированных протестантских религиозных организаций региона относится к христианам веры евангельской — 29².

Также среди протестантских объединений республики можно перечислить такие местные религиозные организации, как евангельские христиане-баптисты, евангельские христиане, христиане веры евангельской — пятидесятники, адвентисты седьмого дня, лютеране, Новоапостольская церковь, церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны), централизованные религиозные организации которых зарегистрированы центральным аппаратом Минюста России.

Отдельно следует отметить, что решением Верховного суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 г. по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», ликвидированы религиозная организация «Управленческий центр свидетелей Иеговы в России» и входящие в ее структуру местные религиозные организации. На территории Республики Бурятия до вступления в силу указанного решения были зарегистрированы две протестантские организации в г. Гусиноозерск и г. Улан-Удэ, относящиеся к свидетелям Иеговы.

Общая картина современной религиозной ситуации в Республике Бурятия характеризуется многообразием религий и конфессий.

¹ Управление Министерства юстиции России по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. URL: <https://to04.minjust.ru> (дата обращения 20.03.2019).

² Там же.

С момента принятия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», т. е. на протяжении более 20 лет, в Бурятии также осуществляют свою деятельность такие религиозные организации, как местная религиозная организация ортодоксального иудаизма «Еврейская община г. Улан-Удэ» (ноябрь 1999 г.); местная религиозная организация мусульман г. Улан-Удэ Республики Бурятия (сентябрь 1999 г.); местная религиозная организация «Римско-католический приход Святейшего Сердца Иисуса г. Улан-Удэ» (июль 1999 г.)¹.

Изменения положений Закона о свободе совести и религиозных объединениях коснулись и требований по созданию религиозной организации:

1. Учредителями местной религиозной организации могут быть не менее десяти граждан Российской Федерации, достигших возраста восемнадцати лет и постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении.

2. Не может быть учредителем (участником, членом) религиозной организации:

- иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которого в установленном Российской Федерации порядке принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) в Российской Федерации;
- лицо, включенное в перечень в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;
- религиозная организация, деятельность которой приостановлена в соответствии со ст. 10 Федерального закона от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;
- лицо, в отношении которого вступившим в законную силу решением суда установлено, что в его действиях содержатся признаки экстремистской деятельности.

3. Лицо, которое ранее являлось руководителем или входило в состав руководящего органа общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых по основа-

¹ Ахмадулина С. З. Формирование религиозного законодательства о свободе совести и о религиозных организациях в 90-е гг. XX века: исторический анализ и политико-правовой аспект // Гуманитарный вектор. 2015. №3(43). С. 52–57.

ниям, предусмотренным федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» либо «О противодействии терроризму», судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности, не может создавать религиозную организацию в течение десяти лет со дня вступления в законную силу соответствующего решения суда.

4. В решении об учреждении религиозной организации указываются сведения об учреждении религиозной организации, утверждении ее устава, избрании (назначении) органов религиозной организации.

Расширен перечень мест беспрепятственного совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний:

- в культовых помещениях, зданиях и сооружениях, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;
- в зданиях и сооружениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;
- в помещениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены здания, имеющие соответствующие помещения, по согласованию с собственниками таких зданий;
- в помещениях, зданиях, сооружениях и на земельных участках, принадлежащих на праве собственности или предоставленных на ином имущественном праве организациям, созданным религиозными организациями;
- на земельных участках, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве;
- религиозные организации вправе проводить религиозные обряды и церемонии в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для

этих целей. В учреждениях, исполняющих наказания, проведение религиозных обрядов, церемоний и личных встреч осуществляется с соблюдением требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации;

- религиозные обряды и церемонии могут проводиться также в зданиях, строениях религиозного назначения, расположенных на территориях образовательных организаций, а также в помещениях образовательных организаций, исторически используемых для проведения религиозных обрядов.

В иных случаях публичные богослужения, другие религиозные обряды и церемонии (включая молитвенные и религиозные собрания), проводимые в общественных местах в условиях, которые требуют принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности как самих участников религиозных обрядов и церемоний, так и других граждан, осуществляются в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций.

Учреждения профессионального религиозного образования заменены духовными образовательными организациями. Централизованные религиозные организации в соответствии со своими уставами имеют исключительное право создавать духовные образовательные организации для подготовки служителей и религиозного персонала религиозных организаций посредством реализации образовательных программ на основании лицензии на осуществление образовательной деятельности. При этом духовные образовательные организации подлежат регистрации в качестве религиозных организаций, они реализуют образовательные программы, направленные на подготовку служителей и религиозного персонала религиозных организаций, и вправе реализовывать образовательные программы среднего профессионального образования и высшего образования в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов.

Духовные образовательные организации, реализующие образовательные программы, направленные на подготовку служителей и религиозного персонала религиозных организаций, выдают документы об образовании и о квалификации, форма которых самостоятельно устанавливается этими организациями. Указываемая в таких документах об образовании квалификация дает право их обладателям

осуществлять функции служителей и религиозного персонала религиозных организаций, для которых внутренними установлениями религиозных организаций определены обязательные требования к содержанию образования.

В случае если местная религиозная организация не входит в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, то решение о государственной регистрации принимается по результатам государственной религиоведческой экспертизы¹.

Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Бурятия образован в 2009 г. приказом Управления Минюста России по Республике Бурятия от 19.08.2009 № 370. Состав совета был сформирован из должностных лиц Управления, ученых-религиоведов, специалистов в области отношений государства и религиозных объединений.

За период деятельности совета в рамках государственной регистрации религиозных организаций подготовлено и утверждено 16 экспертных заключений по проведению государственной религиоведческой экспертизы. Подавляющее большинство (9) экспертных заключений подготовлено в отношении шаманских религиозных организаций, что обусловлено региональными особенностями, а также тем, что большинство регистрируемых буддийских, православных и иных религиозных организаций входят в состав централизованных религиозных организаций.

Стоит отметить, что практика подготовки экспертных заключений в субъектах Российской Федерации отличается. В целях соблюдения требований приказа № 53 советом принято решение при подготовке экспертного заключения подробно останавливаться на исторической справке и основах вероучения, также указывать источники, используемые экспертом. Подробное описание результатов исследования, мотивы и доводы, положенные в основу заключения, позволяют сотруднику Управления, не являющемуся специалистом в религиозной сфере, точно определить:

- является ли организация религиозной;

¹ Ахмадулина С. З. Формирование религиозного законодательства о свободе совести и о религиозных организациях в 90-е гг. XX века: исторический анализ и политико-правовой аспект // Гуманитарный вектор. 2015. №3(43). С. 52–57.

- являются ли сведения относительно основ вероучения, содержащиеся в представленных организацией документах, достоверными;
- можно ли считать вероучение, исповедуемое организацией, аутентичным вероучению соответствующего религиозного вероисповедания.

Результаты работы Экспертного совета могли бы быть полезными органам государственной власти субъекта при анализе межконфессиональных, межнациональных отношений и влиянии религиозных организаций на социальное положение граждан.

В связи с внесенными в 2015 г. изменениями в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» в части отмены обязательного предоставления документа, подтверждающего существование религиозной организации на определенной территории на протяжении не менее 15 лет, выданное органами местного самоуправления, количество запросов в совет увеличилось в 2,5 раза: в 2016 г. поступило 2 запроса, в 2017 — 4, в 2018 — 6.

В рамках заседаний совета не только рассматриваются и утверждаются экспертные заключения по проведению государственной религиоведческой экспертизы в отношении религиозных объединений, но и организуются выезды в места осуществления их деятельности. Члены Экспертного совета знакомятся с практикой деятельности религиозных организаций, посещают библиотеки, воскресные школы, социальные приюты, открытые по инициативе членов религиозных организаций, за счет этого имеют возможность проверить соответствие заявленных при государственной регистрации форм и методов деятельности религиозной организации формам и методам ее фактической деятельности.

Кроме того, в настоящее время российское законодательство имеет пробел в части регулирования передачи объектов недвижимости, расположенных на территории исправительных учреждений в собственность религиозных организаций, тогда как на практике ими осуществляется постройка часовен и небольших храмов и других объектов для осуществления религиозной деятельности на территории указанных учреждений.

Законом также предусмотрены основания для проведения внеплановой проверки религиозной организации: истечение срока устране-

ния нарушения, содержащегося в предупреждении, ранее вынесенном религиозной организации Минюстом или его территориальным органом; поступление в Минюст или его территориальный орган информации от государственных органов, органов местного самоуправления о нарушении религиозной организацией законодательства Российской Федерации в сфере ее деятельности и (или) о наличии в ее деятельности признаков экстремизма (терроризма); наличие приказа (распоряжения) руководителя Минюста или его территориального органа, изданного в соответствии с поручением президента Российской Федерации или правительства Российской Федерации либо на основании требования прокурора о проведении внеплановой проверки в рамках надзора за исполнением законов по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям. При этом предварительное уведомление религиозной организации о проведении внеплановой проверки в связи с наличием в ее деятельности признаков экстремизма (терроризма) не допускается.

Стоит отметить, что обязанность ежегодного предоставления отчетности религиозными организациями о продолжении деятельности с 2015 г. отменена. Таким образом, религиозные организации предоставляют отчетность в Минюст России или его территориальный орган только в случае получения в течение одного года денежных средств и иного имущества от международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства.

Религиозные организации, получившие денежные средства и иное имущество от международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, обязаны ежегодно размещать в информационно-телекоммуникационной сети Интернет или предоставлять средствам массовой информации для опубликования отчет в объеме сведений, представляемых в Минюст или его территориальный орган.

Рассматривая деятельность религиозных организаций, можно отметить наиболее часто встречающиеся нарушения, а именно:

- в положениях собственных уставов, в разделе проведения заседаний руководящих и контрольно-ревизионных органов, срока их полномочий и порядка принятия ими решений;
- при осуществлении деятельности указывают свое неполное наименование;

- используют символику, в том числе на печатях, описание которой не содержится в уставе организации.

Таким образом, анализ нормативно-правовых документов, определяющих административный регламент деятельности религиозных организаций на территории Бурятии, позволяет нам сделать вывод о том, что в современной России складывается практически новая система взаимоотношений государства с религиозными организациями, направленная на признание общественной значимости религии и церкви, на сотрудничество в условиях отделения церкви от государства.

Религиозные объединения Республики Бурятия соблюдают требования федерального законодательства, и меры реагирования по основаниям, предусмотренным законодательством о международных отношениях, о противодействии экстремизму и терроризму, не применялись.

Выражаем уверенность в том, что в республике будут сохраняться отношения веротерпимости и согласия в сложном многоконфессиональном мире, а регулирование правоотношений в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания будет развиваться с учетом позиции Конституционного суда Российской Федерации, указавшего в своем постановлении о том, что ограничение прав должно отвечать требованиям справедливости и служить необходимым и соразмерным средством защиты конституционно признаваемых публичных интересов, а также прав и законных интересов других лиц. Особенно в поликонфессиональном регионе общественный консенсус возможен лишь на культурном базисе, а не на преференциях по отношению к определенной религии. В связи с этим огромное значение приобретают легальность, легитимность и мировоззренческий нейтралитет государства.

ГЛАВА 3

Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений в современной России

3.1 Государство и религиозные объединения в России в 1990–2000 гг.

Современная религиозная и конфессиональная культура России весьма разнообразна, что связано с многонациональным составом ее жителей как в прошлом, так и в настоящем. Традиционными религиями в соответствии с преамбулой религиозного закона для России являются православие, ислам, буддизм и иудаизм. Безусловно, подобный акцент связан с историческим прошлым страны, судьбы которой тесно переплелись с представленными религиями, при этом несколько не умаляется роль других конфессий и религиозных верований.

Православие тесно связано с культурой и историей становления русского государства и общества. Исторический опыт религиозной жизни нашей страны свидетельствует об укорененности православной веры в традициях, культуре, образе жизни, сознании населения страны.

В дореволюционный период православие являлось в соответствии с Уваровской триадой «Православие — Самодержавие — Народность» одним из идеологических столпов российской государственности. В силу этого православная церковь представляла собой мощнейший политический институт, оказывающий огромное влияние не только на духовно-нравственную жизнь общества, но и на социально-политические процессы в государстве. 1917 год стал рубежным периодом при переходе от царской России к новому во всех отношениях советскому строю. В результате революции православие утратило не только статус государственной религии, но и юридическую самостоятельность.

Место религии заняла идея социальной перестройки российского общества и государства. «Советский человек» — это тот образ, который сменил образ православного русского человека и стал идеологической основой идентификации в процессе формирования

нескольких поколений людей. Разрушение и утрата этого образа в тяжелые перестроечные 1990-е гг. стали причиной активного поиска новых жизненных ориентиров, особенно среди молодежи. В сложившихся условиях религия обрела новый статус.

Эпоха так называемого «религиозного возрождения» выразилась не только в повсеместном открытии монастырей, дацанов, мечетей, синагог и т. д., но и в возросшем интересе населения к вопросам религии. Более того, большинство жителей нашей страны заявили о том, что они верующие. Если раньше это было под строжайшим запретом, то сегодня это «мода». «Мода» на религию не является показателем истинной религиозности ее последователей. Понятие религиозности подразумевает не только определенное состояние людей верующих в сверхъестественные силы и поклоняющиеся им, но и включенность в религиозные отношения.

В новых изменившихся условиях вопросы стабильности межконфессиональных отношений и совершенствования религиозной политики в Российской Федерации стали играть одну из важнейших ролей.

Во второй половине 1990-х гг. позицией Русской православной церкви (РПЦ) в межконфессиональных отношениях становится поддержание отношений и сотрудничество в первую очередь с традиционными конфессиями страны — исламом, буддизмом и иудаизмом. Так, в декабре 1998 г. по инициативе Русской православной церкви на встрече глав и представителей Московской патриархии, Совета муфтиев России, Центрального духовного управления мусульман России и европейских стран СНГ, Буддийской традиционной сангхи России и Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России была создана общественная организация — Межрелигиозный совет России¹. Целью деятельности совета являются координация совместных действий и противодействие использованию религиозных чувств для разжигания межэтнических конфликтов, утверждение в обществе традиционных духовных ценностей, согласия и стабильности, диалог с государственной властью России и других стран. Представители традиционных российских конфессий принимали активное участие в различных общественных мероприятиях, например, по борьбе с распространением наркотиков среди молодого поколения.

¹ Московский патриархат: официальный сайт. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/54211.html> (дата обращения: 13.01.2019).

На территории России, в частности в Москве, существуют автокефальные православные церкви: храм Грузинской православной церкви, храм подворья Болгарской православной церкви, храмы при представительстве Антиохийского патриархата (церкви Архангела Гавриила и Феодора Стратилата).

Внутренняя жизнь и внешняя деятельность Русской православной церкви широко освещены на официальном сайте Московского патриархата¹. Обратимся к анализу деятельности церкви за последние десять лет, с 2009 по 2019 г. В пределах своей канонической территории, которая охватывает 16 стран, Русская православная церковь объединяет епархии в России; самоуправляемую с правами широкой автономии Украинскую православную церковь; автономные церкви: Китайскую и Японскую православные церкви; самоуправляемые церкви: Латвийскую православную церковь, православную церковь Молдовы, Эстонскую православную церковь; Белорусский экзархат; Митрополичий округ в Республике Казахстан и Среднеазиатский митрополичий округ; епархию в Литве. Украинской православной церкви в 1990 г. была предоставлена независимость и самостоятельность в ее управлении. Помимо этого монастыри и храмы Русской православной церкви имеются за пределами ее канонической территории в 61 стране, будучи организованы в разные канонические образования — епархии, благочиния патриарших приходов и др. Некоторые из этих епархий объединены в следующие канонические образования: самоуправляемую часть Русской православной церкви — Русскую зарубежную церковь; Патриарший экзархат в Западной Европе; Патриарший экзархат в Юго-Восточной Азии². Митрополичий округ в Средней Азии, а также патриаршие экзархаты в Западной Европе и в Юго-Восточной Азии были образованы в период после Поместного собора 2009 г.

К началу 2019 г. в Русской православной церкви действуют 309 епархий, что на 150 больше, чем в начале 2009 г. (экзархат в Юго-Восточной Азии на данном этапе действует как одна епархия), с 382 архиереями — на 182 больше, чем в 2009 г. За эти десять лет было совершенно 228 архиерейских хиротоний. Если в 2009 г. в Русской пра-

¹ Московский патриархат: официальный сайт. URL: <http://www.patriarchia.ru/index.html> (дата обращения: 25.05.2018).

² Внутренняя жизнь и внешняя деятельность русской православной церкви с 2009 по 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5359105.html> (дата обращения: 13.06.2019).

вославной церкви насчитывалось 30 670 клириков, в том числе 27 216 священников и 3 454 диаконов, то в настоящее время свое служение в Московском патриархате несут 40 514 клириков (рост в 9 844 человек), включая 35 677 (рост в 8 461 человек) пресвитеров и 4 837 диаконов (рост в 1 383 человек)¹.

На Поместном соборе 2009 г. была представлена информация, что к началу 2009 г. в Русской православной церкви действовало 29 263 прихода. Последующие подсчеты потребовали ряда уточнений. К примеру, причислять ли к «приходам» только юридически зарегистрированные религиозные организации (но тогда выпадали приписные храмы, при которых действовали общины) или же относить к «приходам» все храмы, находящиеся в пользовании или собственности епархий (но в их число попадают храмы, где еще нет приходской жизни, к примеру, строящиеся или восстанавливаемые). С 2014 г. основой системы подсчета стала частота совершения Божественной литургии. В начале 2019 г. в Русской церкви действует 38 649 храмов или иных молитвенных помещений, в которых совершается Божественная литургия.

В епархиях Русской православной церкви открыты 972 монастыря — 474 мужских и 498 женских против 804 обитателей — 395 мужских и 409 женских — в 2009 г. В монастырях проживают 5 883 насельника и 9 687 насельниц (включая рясофоров). В дальнем зарубежье действуют 19 епархий РПЦ, включающих в общей сложности 977 приходов и 40 монастырей. За десять лет количество стран присутствия Русской православной церкви увеличилось на десять государств, в 2009 г. в дальнем зарубежье насчитывалось 356 церковных учреждений².

По мнению Р. Лункина, несмотря на большое количество уже действующих проектов, талантливых инициатив и успехов во многих епархиях РПЦ, развитие социального православия на уровне общин церкви пока нельзя назвать революционным. Происходит внутренняя эволюция общин на низовом уровне и сознания епископов, настоятелей, ведущих активистов епархий и приходов. Это движение охватывает всю страну, почти все митрополии, но по-прежнему существует и ряд сдерживающих факторов: бюрократизация, инертность церков-

¹ Внутренняя жизнь и внешняя деятельность русской православной церкви с 2009 по 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5359105.html> (дата обращения 13.06.2019).

² Там же.

ного начальства, неразвитость приходской жизни и ее абсолютная зависимость от воли местного архиерея¹.

С. Филатов, рассматривая христианские религиозные сообщества России как субъект гражданского общества, отмечает, что не надо и переоценивать общинную эволюцию — среди 15 тыс. зарегистрированных организаций РПЦ в России около 500 приходов и монастырей с полным правом можно назвать социально активными ячейками гражданского общества, собирающими вокруг себя молодежь, интеллигенцию, организующими творческие центры, школы и фонды. По мнению автора, число таких общин не может быть значительным, так на всю страну наберется 200–250 полноценных общин такого рода из около 12 тыс. зарегистрированных православных приходов².

В региональном разрезе картина соотношения православных и других объединений, прежде всего, католиков и протестантов, складывается в пользу РПЦ. Соотношение православных и других религий на территории Республики Бурятия в динамике подробно представлено в следующем параграфе.

Кроме Русской православной церкви православное население страны представлено Древлеправославием (старообрядчество). Староверы в истории России — уникальный феномен. «Сторонники староверия впечатляют преданностью вере, широтой расселения на земном шаре, сохранением древнерусской культуры и своего лица на протяжении одной трети тысячелетия. Осмотрительный консерватизм старообрядцев во многом оказался нужным для нового подъема или возрождения национальной культуры. Гонимые властями старообрядцы становились невольными насельниками новых земель. Их хозяйственная деятельность на этих землях требовала выхода на рынок, что приводило к завязыванию связей с аборигенами края, к взаимовлиянию различных культур. Такое взаимное влияние наблюдалось почти везде, где поселялись старообрядцы (на Украине и в Прибалтике, в Белоруссии и Польше, на Урале, в Западной Сибири, на Алтае, в Забайкалье и на Дальнем Востоке)»³. Сегодня Республика

¹ Лункин Р. Н. Церкви и государство: парадоксы российской политики в условиях религиозного плюрализма // Свобода совести в современной России. М., 2017. С. 71.

² Христианские религиозные сообщества России как субъект гражданского общества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/6/hristianskie-religioznye-soobshchestva-rossii-kak-subekt-grazhdanskogo-obshchestva> (дата обращения: 20.06.2019).

³ Васильева С. В. Старообрядцы и власть. Улан-Удэ, 2007. С. 27.

Бурятия, где старообрядцев называют «семейскими», стала регионом сохранения и трансляции их традиционной культуры, быта, религиозных представлений. На 1 января 2015 г. численность старообрядческих религиозных организаций, включая Русскую православную старообрядческую церковь, Древлеправославную церковь, Поморскую церковь, Федосеевское согласие и другие согласия, составила 339, из них 8 — централизованные религиозные организации, 323 — местные религиозные организации, 1 — духовное образовательное учреждение, 5 — монастыри и 2 — религиозные учреждения¹.

Помимо православия христианство в России представлено католицизмом, протестантизмом и монофизитством. К монофизитам (признающим Иисуса Христа только Богом в отличие от большинства христиан, видящих в нем, и Бога и человека) относится Армянская апостольская церковь. Она представляет собой центр так называемой Ново-Нахичеванской Российско-Армянской епархии, объединяющей верующих армян со всей территории бывшего СССР, кроме Закавказья.

Второй по численности последователей религией в России является ислам. Подавляющее большинство российских мусульман — сунниты. В последние десятилетия в России появились приверженцы ваххабизма², традиционно нетипичного для российских мусульман. Есть среди российских мусульман шииты, например, большинство живущих в стране азербайджанцев³. Ислам в России исповедуют татары, башкиры, чеченцы, ингуши, киргизы, узбеки, азербайджанцы, таджики и другие народы.

Руководящими органами верующих мусульман являются независимые друг от друга духовные управления. На 1 января 1996 г. в России было зарегистрировано 43 духовных управления мусульман и около 2 350 мечетей⁴. На 1 апреля 2018 г. численность религиозных организаций мусульман в России составила 5 711, включая 88 централизованных религиозных организаций, 554 местных, 78 духовных образовательных учреждений и 5 иных религиозных

¹ Число религиозных организаций зарегистрированных в Российской Федерации на 01.01.2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/lsswww.exe/Stg/d01/11-03.htm (дата обращения: 01.07.2019).

² Гамзатова П. О ваххабизме. М., 2008. Ч. 2. 224 с.

³ Религии народов современной России: словарь. М.: Республика, 1999. 623 с.

⁴ Ислам в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.sektoved.ru/enciclopedia.php?cat_id=15 (дата обращения: 13.11.2018).

организаций¹. В марте 2018 г. муфтий и руководитель мусульман России Равиль Гайнутдинов в одном из своих интервью сказал: «Численность российской уммы достигла 25 миллионов и продолжает динамично расти». По его словам, число мусульман увеличивается не только за счет приезда и переезда из республик Центральной Азии, но и благодаря тому, что рождаемость у мусульманских семей выше. Численность мусульман была определена в ходе переписи населения. Также за статистикой развития российской уммы следят национально-культурные автономии, в том числе мусульманских народов, и мусульманские религиозные организации, включая мечети, сказал Гайнутдинов. Больше всего мусульман проживает в Московском регионе и других крупных мегаполисах, таких как Санкт-Петербург, Екатеринбург. Также высока концентрация последователей ислама в регионах, где до образования единого Российского государства располагались исламские государства, такие как Сибирское, Астраханское, Казанское, Крымское, Касимовское ханства, Ногайское ханство на Кавказе. Сейчас это территории республик Татарстан, Башкортостан, Северного Кавказа. Мусульмане являются коренными жителями России, где свыше 58 народов, национальностей и этносов исторически исповедуют ислам. Основная масса российских мусульман — это сунниты ханафитского и шафиитского толка. Но есть и представители шиизма, в основном на территориях, которые граничат с Азербайджаном. Российские мусульмане-шииты — это в основном азербайджанцы и таджики-памирцы, но их число невелико. Больше всего шиитов проживает в Дербенте, Южном Дагестане. В Москве только одна община зарегистрировалась как шиитская. При этом Равиль Гайнутдинов отметил, что российский ислам очень толерантен, уважителен к другим религиям и традициям, в том числе и внутри ислама, к различным масхабам и «мы не делим мусульман на шиитов и суннитов, для нас все они — члены единой мусульманской уммы»².

Традиционные районы России, где распространен буддизм, — Бурятия, Тува, Калмыкия, Хакасия, Якутия Читинская и Иркут-

¹ Состав и количество религиозных организаций, сведения о которых внесены в ведомственный реестр зарегистрированных в Российской Федерации некоммерческих организаций на 01.04.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/user/Desktop/svedeniya_o_religioznyh_organizacijah_na_01.04.2018.pdf (дата обращения: 01.07.2019).

² Главный муфтий РФ: «Численность мусульман страны растет» [Электронный ресурс]. URL: <http://iqnaneews.ru/ru/news/3502121/> (дата обращения: 01.07.2019).

ская области¹. На территории России тибетский буддизм получил распространение в XVII–XVIII вв. среди представителей монгольских племен: бурят, калмыков и тувинцев. Указ 1741 г. об официальном признании буддийской религии в Российском государстве положил начало формированию бурятской автокефальной буддийской церкви. Дореволюционный период в развитии буддизма в Российской империи характеризуется становлением единой ламаистской церковной системы с самостоятельным управлением².

Политика советской власти по отношению к религиозным конфессиям привела к закрытию культовых зданий, репрессивным мерам по отношению к верующим³. С начала 1990-х гг. были восстановлены уцелевшие буддийские храмы и открылись новые, при монастырях возникли учебные заведения, приглашались тибетские учителя.

Значительно возрос интерес к буддизму у нового поколения граждан России. Из традиционной религии монголоязычных народов — бурят, калмыков и тувинцев — буддизм становится религией представителей разных народов страны⁴. В крупных российских городах (Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке, Екатеринбурге, Новосибирске и др.), а также в Бурятии появились общины так называемых неэтнических буддистов (среди них русские и др.), относящихся к разным буддийским направлениям и школам.

В 2009 г. впервые в России прошел форум «Дни традиционного российского буддизма», в рамках которого состоялся диалог различных школ буддизма практикующих буддистов и представителей российской буддологической школы⁵.

Для народов Бурятии, Тувы и Калмыкии буддизм, неразрывно соединившийся с их более древними традициями, стал основой наци-

¹ Буддизм: словарь / отв. ред. Л. Л. Абаева. М., 1992. 285 с.

² Ванчикова Ц. П., Чимитдоржин Д. Г. История буддизма в Бурятии: 1945–2000 гг. Улан-Удэ, 2006. С. 14.

³ Цыремпилова И. С. Религия и власть в Республике Бурятия: история взаимоотношений (1917–1940 гг.). Улан-Удэ, 2000. С. 3.

⁴ Ванчикова Ц. П., Чимитдоржин Д. Г. История буддизма в Бурятии: 1945–2000 гг. Улан-Удэ, 2006. С. 4.

⁵ Абаев Н. В., Тапышпан О. Д., Мендиярова Г. С. Некоторые проблемы культурно-образовательной безопасности России и почитание учителя-наставника в тибетском буддизме // Знание. Понимание. Умение: электронный журнал. 2009. № 4. Культурология [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Abaev&Tapyshpan&Mendiiarova> (дата обращения: 20.05.2008).

ональной культуры. На 1 апреля 2018 г. численность религиозных организаций буддистов в России составила 264, из них 12 — централизованные религиозные организации, 249 — местные религиозные организации, 2 — духовные образовательные учреждения и 1 — иная религиозная организация¹.

Количество последователей иудаизма в России в постсоветский период сократилось в результате эмиграции. Вместе с тем появление в стране религиозной свободы привело к тому, что часть в прошлом неверующих евреев вернулась в иудаизм. В 1993 г. был создан Конгресс еврейских общин России (с 1996 г. Российский еврейский конгресс). В него вошли ортодоксальные и реформированные общины, позже присоединились и консервативные общины. Другое движение в современном российском иудаизме — хасидизм² (еврейское религиозное движение, берущее свое начало в XVIII в. и характеризующееся склонностью к мистицизму и религиозной экзальтации). В 1999 г. хасидские общины образовали Федерацию еврейских общин России. На 1 апреля 2018 г. численность религиозных организаций иудеев в России составила 268, из них 10 — централизованные религиозные организации, 253 — местные религиозные организации, 1 — духовное образовательное учреждение и 4 — иные религиозные организации³.

Католицизм в России традиционно ассоциируется, прежде всего, с поляками, хотя среди российских католиков немало представителей других этнических групп. Это часть живущих в России немцев и белорусов, литовцев и др. В последние десятилетия среди российских католиков появилось немало этнических русских⁴. Численность религиозных организаций Римско-католической церкви на 2018 г. достигла 237, из них из них 9 — централизованные религиозные организа-

¹ Состав и количество религиозных организаций, сведения о которых внесены в ведомственный реестр зарегистрированных в Российской Федерации некоммерческих организаций на 01.04.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/user/Desktop/svedeniya_o_religioznyh_organizacijah_na_01.04.2018.pdf (дата обращения: 01.07.2018).

² Бубер М. Хасидские предания. М., 1997. 335 с.

³ Состав и количество религиозных организаций, сведения о которых внесены в ведомственный реестр зарегистрированных в Российской Федерации некоммерческих организаций на 01.04.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/user/Desktop/svedeniya_o_religioznyh_organizacijah_na_01.04.2018.pdf (дата обращения: 01.07.2018).

⁴ Православная церковь, католицизм, протестантизм, современные ереси и секты в России / под ред. Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. СПб., 1994. Вып. 1. 246 с.

ции, 216 — местные религиозные организации, 1 — духовное образовательное учреждение, 1 — монастырь и 10 — иные религиозные организации¹.

Разнообразно в России представлены протестанты. Наиболее многочисленную группу, к тому же стремительно распространяющую свое религиозное влияние, составляют баптисты. Именно за счет численности баптистов протестантизм занимает второе место в России по числу его исповедующих. Близки как по вероучению, так и по большинству обрядов к баптистам пятидесятники. Из представителей протестантизма есть также адвентисты Седьмого дня. Число адвентистов, то есть христиан, проповедующих скорое второе пришествие Христа, достаточно велико, и численность их постоянно возрастает.

Появились в России и методисты, принадлежащие к Объединенной методистской евразийской церкви. В XVIII в. методисты (название происходит оттого, что они требовали методического следования нормам христианской морали) отделились от англиканства, создав самостоятельные общины².

Наконец, завершая о протестантах, необходимо упомянуть и религиозно-филантропическую организацию «Армия спасения»³. Вероучение этой организации не отличается от методического, но организована она на военный лад.

В этой многообразной религиозной жизни современной России можно наблюдать и новые тенденции. Во-первых, все большее распространение получает такое движение, как религиозный экуменизм, идея которого состоит в объединении всех христианских конфессий. В контексте этой идеи существуют и другие аналогичные движения, пытающиеся преодолеть традиционные различия в верованиях и создать некие универсальные учения с элементами христианства,

¹ Состав и количество религиозных организаций, сведения о которых внесены в ведомственный реестр зарегистрированных в Российской Федерации некоммерческих организаций на 01.04.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/user/Desktop/svedeniya_o_religioznyh_organizacijah_na_01.04.2018.pdf (дата обращения: 01.07.2019).

² Таевский Д. А. Синкретические религии и секты: словарь-справочник. М., 2001. С.117–118.

³ Дударёнок С. М., Сердюк М. Б., Владимиров Д. А. Религиозные организации Приморского края: словарь-справочник / под ред. Е. А. Поправко. Владивосток, 2007. С.21–25.

ислама, иудаизма и прочих как мировых, так и нетрадиционных конфессий. Во-вторых, для религиозной жизни России характерны массовое появление зарубежных проповедников и представителей различных нетрадиционных для России религий и их активная прозелитическая деятельность.

3.2 СОВРЕМЕННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Общая картина современной религиозной ситуации в Республике Бурятия характеризуется многообразием религий, уникальностью региона как центра буддизма в России, толерантным поведением верующих различных конфессий. Религия в Бурятии играет огромную роль, выступая в условиях полиэтничности региона основным фактором этнической самоидентификации. В этом и заключается специфичность религиозной ситуации республики.

Начнем с краткого обзора развития религий в Бурятии. Исторически сложилось так, что в республике сосуществуют представители различных религиозных конфессий, традиционными являются православие, древлеправославие, буддизм и шаманизм.

В свою очередь, нетрадиционными религиями выступают мусульманство, иудаизм, католицизм, протестантизм, среди которых можно выделить и новые религии, многие из них возникли в конце XIX — второй половине XX в. В большинстве своем это так называемые неохристианские (Свидетели Иеговы, муниты, мормоны) и неориенталистские (кришнаиты, бахаи) течения. В основе деления религий на традиционные и нетрадиционные в данном случае определяющим является не хронологический принцип, а укорененность религии в культурно-исторических традициях региона.

До появления русских поселенцев на территории современной Бурятии коренные жители региона придерживались своих традиционных верований. В XVII–XVIII вв. протекал процесс вытеснения шаманизма буддизмом. Русские первопроходцы, а с ними и миссионеры, появились здесь в конце XVII в. (в 1681 г. организована первая миссия во главе с игуменом Феодосием, основаны два первых монастыря — Селенгинский и Посольский)¹. Православная церковь занимала менее

¹ Жалсараев А. Д. Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII–XX столетий: энциклопедический справочник. Улан-Удэ, 2001. 448 с.

значимое положение, чем в традиционно православных областях России.

Ко второй половине XIX в. сложились устойчивые конфессиональные объединения иудеев, католиков, мусульман, которые к началу XX в. имели культовые постройки для отправления богослужений.

В период строительства Транссибирской магистрали и с началом ее эксплуатации в полосе железной дороги среди строителей и рабочих, прибывавших из европейской части России, были представители различных протестантских течений.

Существенно изменилась конфессиональная ситуация в первое десятилетие XX в. Высочайшие указы 1905–1906 гг. узаконили существование старообрядчества, протестантского и старорусского сектантства, отменили большинство правовых ограничений для этих вероисповеданий¹.

К началу 20-го столетия, согласно дореволюционной статистике, конфессиональный спектр в целом был стратифицирован следующим образом: православные — около 70% всего населения региона; буддисты — 21%; старообрядцы — 6,4%; иудеи — 1,7%; мусульмане, католики, протестанты — лютеране, шаманисты — около 1%; представителей прочих вероисповеданий христианского и буддийского направлений отмечено не было². Особой зоной активности для религиозных организаций выступают города.

На начало XX в., по данным АУФСБ РФ по РБ, приведенным И. С. Цыремпиловой, в Республике Бурятия насчитывалось 311 православных объединений, 46 буддийских, 81 старообрядческое, 7 иудейских, 6 магометанских, одно римско-католическое³. По Бурятии на начало XXI в. Русская православная церковь насчитывала 63 прихода, в том числе два монастыря; Русская древлеправославная церковь — шесть приходов; Русская православная старообрядческая церковь — один приход; шаманизм — три объединения; Римско-католическая церковь, иудаизм, мусульманство — по одному приходу;

¹ Васильева С. В. Власть и старообрядцы Забайкалья (XVII — начало XX в.). Улан-Удэ, 2007. С.171.

² Арзуманов И. А. Методологические концепты вероисповедной политики России в Восточной Сибири XVIII–XXI вв.: философско-правовой аспект исследования. Улан-Удэ, 2007. С. 74–75.

³ Цыремпилова И. С. Религия и власть в Республике Бурятия: история взаимоотношений (1917–1940 гг.). Улан-Удэ, 2000. С. 34–35.

протестантизм — 55 общин (из них пятидесятников — 25, пресвитериан, баптистов — 3, свидетелей Иеговы — 2). В столице республики зарегистрировано 56 религиозных объединений: Русская православная церковь (7 приходов); Русская древлеправославная церковь (1); Русская православная старообрядческая церковь (1); шаманизм (3); Римско-католическая церковь (1); иудаизм (1); мусульманство (1); протестантизм (19); ведические религии (2)¹.

В период строительства социалистического государства начались масштабные репрессии, направленные на подавление религиозных чувств населения и атеистическое воспитание граждан. В рамках программы «культурной революции» в 1933 г. была провозглашена «безбожная пятилетка», с окончанием которой были закрыты все храмы, дацаны, монастыри и т. д. Советская эпоха превратила республику в практически полностью атеизированный регион.

Комплексное исследование истории взаимоотношений религии и власти в Бурятии с 1917 по 1940 г. представлено в монографии И. С. Цыремпиловой². Автор в своей работе рассматривает эволюцию взаимоотношений государства и религиозных конфессий в Бурятии периода 1917–1940 гг., которые переходили от мирного сосуществования к открытому противостоянию. Однако весь комплекс антирелигиозных мер, предпринятых советской властью, окончательно не уничтожил потребность людей в религиозной вере.

Религиозная ситуация в стране и республике изменилась к началу 1990-х гг. с принятием закона «О свободе вероисповеданий». Либерализация общественной жизни привела к активному возрождению духовной жизни населения. Восстанавливались десятки церквей, приходов, храмов, дацанов, стремительно возросло количество религиозных групп и течений.

Можно выделить несколько направлений в религиозной жизни республики. Одно из них представляет собой продолжение традиционной религиозной практики. Второе заключается в успешном развитии относительно современных движений, «новых религий», которые во многих аспектах продемонстрировали свою приспособляемость к новым социокультурным условиям, что

¹ Государственная национальная политика и государственно-конфессиональные отношения в субъектах Российской Федерации в 2004 г. М., 2005. Т. 2. С. 63.

² Цыремпилова И. С. Религия и власть в Республике Бурятия: история взаимоотношений (1917–1940 гг.). Улан-Удэ, 2000. 162 с.

способствовало их распространению и дальнейшему развитию. Еще одной составляющей религиозной жизни явилось дальнейшее сохранение атеистических взглядов некоторых граждан.

Все эти направления (не считая атеистического мировоззрения) — результат эпохи перестроечного периода, когда Россия в целом становится открытой для религии. Эта открытость выразилась как в возрождении национальных религиозных систем, так и в появлении в большей степени из других стран религиозных новаций, не связанных с российскими религиозными традициями.

Проследим динамику роста религиозных объединений в Бурятии в постсоветский период: 1994 год — 56 зарегистрированных религиозных объединений, 1995 г. — 81, 1998 г. — 113, 2003 г. — 168¹, 2006 г. — 184², 2009 г. — 178, 2010 г. — 182³, 2018 г. — 240⁴, 2019 г. — 246⁵.

Согласно данным управления Министерства юстиции РФ по Республике Бурятия на 30 апреля 2010 г., в ведомственном реестре некоммерческих организаций зарегистрирована 181 религиозная организация, из которых две находятся в стадии ликвидации, три зарегистрированы в 2010 г. У Русской православной церкви — 63 прихода, протестантских организаций — 43, Русской древлеправославной церкви — 6 приходов, Русской православной старообрядческой церкви — 1. Буддийских общин зарегистрировано 50, шаманских — 3, римско-католическая церковь, иудаизм и ислам имели по одному приходу. Примечательно, что вторую позицию после православия занимают организации протестантской направленности (пятидесятники — 25, пресвитериане — 4, баптисты — 3, свидетели Иеговы — 2 и др.)⁶, что свидетельствует об определенной привлекательности протестантских общин для жителей республики.

¹ Бурятия в цифрах: краткий ст. сб. Улан-Удэ, 2003. Ч. 1. С. 17.

² По данным Управления Федеральной регистрационной службы по Республике Бурятия: ст. ежегодник, 2006. С. 32.

³ Данные о количестве зарегистрированных религиозных организаций по состоянию на 2009 и 2010 гг. на территории Республики Бурятия предоставлены Комитетом по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив Администрации Президента и Правительства РБ.

⁴ Число религиозных организаций, зарегистрированных в Республике Бурятия (на 1 января 2018 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://burstat.gks.ru/storage/mediabank/ege2018_10.pdf (дата обращения: 13.06.2019).

⁵ Управление Министерства юстиции России по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. URL: <https://to04.minjust.ru> (дата обращения: 20.03.2018).

⁶ Управление Министерства юстиции по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. URL: <http://minust-e-baikal.ru/> (дата обращения: 08.06.2018).

Согласно официальным данным Министерства юстиции РФ по РБ, в г. Улан-Удэ на 1 января 2016 г. зарегистрированы следующие религиозные организации: Русская православная церковь — 10; Древле-православная церковь — 2; буддизм — 29; шаманизм — 6; иудаизм ортодоксальный — 1; ислам — 1; христиане веры евангельской — 9; евангельские христиане – баптисты – 3 (и 4 незарегистрированные религиозные группы); христиане веры евангельской — пятидесятники — 2; евангельские христиане — 2; лютеране: церковь Ингрии — 1; Сознание Кришны (вайшнав) — 1; Вера бахаи — 1; Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны) — 1; Новоапостольская церковь — 1; Римско-католическая церковь — 1; Пресвитерианская церковь — 2; Адвентисты седьмого дня — 1; свидетели Иеговы — 1¹.

По данным социологического исследования межнациональных и религиозных отношений в Бурятии, проведенного в 2005 г. отделом социально-политического анализа экспертно-аналитического центра при президенте Республики Бурятия, большинство респондентов являются верующими. Опрос общественного мнения был проведен среди жителей четырех городов (Улан-Удэ, Гусиноозёрск, Закаменск и Северобайкальск) и 22 поселений, размещенных на территории 11 районов Бурятии. Общее число опрошенных составило 1200 человек. Из них к верующим, но не придерживающимся полностью всех религиозных канонов и обрядов, себя отнесли 50%. Число неверующих, но иногда участвующих в религиозных обрядах, составило 28%. Почти 20% участников исследования заявили, что они атеисты. Процент глубоко верующих людей, соблюдающих все религиозные требования, не высок — 1,4%. Процент верующих среди молодых людей городского и сельского населения в возрасте 18–30 лет составил примерно 55%².

Результаты исследования 2007 г. в целом показывают дальнейшее увеличение процента лиц, идентифицирующих себя как верующих. Особенно заметный рост произошел среди русских, проживающих в сельской местности. Среди городских жителей рост данного показателя намного ниже и в основном рост произошел за счет женщин. Среди городских мужчин-бурят, напротив, произошло некоторое увеличение доли лиц, назвавших себя атеистами. В результате среди

¹ Управление Министерства юстиции России по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. URL: <https://to04.minjust.ru> (дата обращения: 20.03.2019).

² Межнациональные и этнические вопросы Бурятии. Улан-Удэ, 2006. С. 54–61.

городских респондентов усилилась гендерная дифференциация по данному вопросу. Можно предположить, что переориентация отношения к религии в последние два года в большей степени затронула сельское население. Религия все больше рассматривается как необходимый компонент духовного и нравственного возрождения. Наиболее популярным ответом на вопрос о роли религии с заметным опережением продолжает оставаться вариант ответа «способствует формированию терпимости и доброго отношения друг к другу в семье и обществе». Особенно высок процент лиц, придерживающихся этой точки зрения, в сельской местности¹.

На этом фоне выделяется высокий относительно других возрастных групп процент лиц, отнесших себя к атеистам, в группе старше 60 лет, особенно среди сельчан. Этот же факт был зафиксирован и в исследовании 2005 г.² По всей вероятности, причина кроется в приверженности людей старшего поколения к ценностям советского времени.

Результаты исследования подтвердили, что сохраняется взаимно уважительное отношение друг к другу представителей основных конфессий Республики Бурятия. Как и в 2005 г., наиболее известна деятельность буддийских дацанов и Русской православной церкви. Бурятия, в свою очередь, отличается от многих национальных регионов страны стремительным ростом религиозных объединений, прежде всего протестантских деноминаций, а также стремлением к институционализации древнего верования бурятов — шаманизма. Однако, несмотря на их рост, по данным социологического исследования межнациональных и религиозных отношений в Бурятии, проведенным Экспертно-аналитическим центром администрации президента и правительства Республики Бурятия, количество верующих выглядит не столь значительным: почти 20% участников исследования заявили, что они атеисты; к неверующим, но иногда участвующим в религиозных обрядах, отнесли себя около 28% опрошенных; а к верующим — около 50%.

Социологическая служба «Эйдос» (Познание) в отчете по результатам социологического исследования 2015 г. «Организация и проведение социологического исследования по оценке населением этнонациональной ситуации в г. Улан-Удэ» отмечает, что в настоящее время

¹ Межнациональные и конфессиональные вопросы Бурятии в свете общественного мнения (по материалам прикладных социологических исследований 2005 и 2007 гг.) / Ц. Б. Будаева [и др.]. Улан-Удэ, 2008. С. 63–64.

² Там же. С. 64.

мы становимся очевидцами интересного феномена: чем шире распространение научных знаний, тем сильнее роль религии в социокультурных процессах не только в России, но и во всем мире.

Согласно результатам исследования, уровень образования, материального достатка, возраст и социальный статус респондентов не оказывают существенного влияния на отношение к религии. Гендерные различия имеют ту же тенденцию, что и в предыдущие годы: среди женщин чаще встречается самоидентификация с приверженцами той или иной религии и реже — с отрицающими вероисповедание. Количество атеистов среди мужчин немного уменьшилось. В ответе на вопрос «Относите ли Вы себя к людям, исповедующим какую-либо религию?» увеличилось количество сомневающихся, пропорционально снизилось и количество «верующих» и «атеистов».

Конфессиональный состав опрошенных выглядит неоднозначно. В сознании жителей Бурятии доминирует примордиалистское понимание этничности, которое переносится и на религию. По их мнению, буряты должны быть буддистами, а русские — православными и т. д. Православие исповедуют люди, относящие себя к армянам, полякам, венграм, украинцам, эвенкам, татарам, корейцам; старообрядчество — «семейские», указавшие, что не являются русскими; католицизм — поляки и литовцы; буддизм — эвенки, сойоты, калмыки, китайцы; ислам — азербайджанцы, киргизы, узбекаи, татары, дагестанцы; шаманизм — эвенки, сойоты, метисы; язычество — эвенки. Самыми многочисленными группами по конфессиональной принадлежности являются православные и буддисты.

Довольно распространенным явлением в последние годы стала вера формальная, основанная только на самоопределении вследствие личных взглядов или социальных представлений. Степень воцерковленности возможно определить по некоторым параметрам: соблюдению религиозных традиций и обрядов, позитивной и негативной самоидентификации, по частоте посещения храма, готовности предпринять активные действия для защиты религиозной общины (соблюдение основ веры и заповедей, ежедневная молитва, соблюдение поста, отказ от алкоголя, чтение литературы религиозного содержания, наличие домашнего алтаря, паломничество и др.).

По данным службы «Эйдос», соблюдение основ веры и заповедей в повседневной жизни более всего присуще мусульманам (данные в силу их недостаточного количества могут быть нерепрезентативными). Ежедневная молитва требует определенных усилий, знаний, самодисциплины, поэтому может показывать воцерковленность респондента. Лишь 1% буддистов и 3,5% православных совершают ежедневную молитву утром и вечером. По ответам же мусульман такими являются 18,2%, а еще 9,1% респондентов, исповедующих ислам, совершают ежедневно пятикратный намаз. Из числа мусульман 27,3% не обращаются с молитвой к высшим существам, из православных — 68,4%, примерно столько же буддистов (67%) не молится ежедневно¹.

Соблюдение религиозного поста также требует серьезного отношения к религиозным практикам. Регулярно возобновляемое самоограничение в употреблении в пищу некоторых продуктов, соблюдение времени приема пищи, определенный психологический и духовный настрой нужны воцерковленным людям. Большинство наших респондентов не соблюдает пост: 73,1% православных, 89,7% буддистов, 91,8% шаманистов, 27,3% мусульман.

Чтение литературы религиозного содержания необходимо для глубокого понимания сущности вероучения, для размышлений, анализа, применения религиозного учения к своей жизни, укрепления духа, получения ответа на животрепещущие вопросы. В идеале истинно религиозный человек должен читать тексты каждый день. Ответы респондентов распределились следующим образом: 77,2% православных, как и 69,1% буддистов, а также 45,5% мусульман выбрали отрицательный ответ. Остальные читают иногда (несколько раз в год), лишь 1,2% православных и 1% буддистов уделяют время этому занятию ежедневно².

Что касается паломничества, то, конечно, его могут совершать и люди, отрицающие свою принадлежность к конкретной конфессии, даже нерелигиозные. Но для воцерковленного человека паломничество приобретает особый смысл, в некоторых случаях оно необходимо для укрепления веры, почитания святынь. По результатам нашего исследования, не совершают его 90,6% православных, 48,5% буддистов, 90,9% мусульман, 54,5% шаманистов. Для православных важной

¹ Буреаева С. В., Васильева С. В. Современная религиозная ситуация в Республике Бурятия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sova-center.ru/religion/publications/2016/09/d35401/> (дата обращения: 20.03.2018).

² Там же.

частью церковной жизни является исповедь и причащение. По ответам наших респондентов, 72,5% православных горожан не исповедуются и не причащаются. Для буддистов такими важными элементами религиозной практики являются медитация (в том числе, аналитическая), принятие обетов (например, махаянских), общение с духовным наставником, Учителем. Но 95,9% буддистов нашего города не медитируют, принятие обетов не присуще 93,8% буддистам Улан-Удэ, не общаются с Учителем (возможно, из-за его отсутствия) 81,4% буддистов-горожан»¹.

Частота посещения храма также показывает уровень религиозности человека, но при напряженном ритме современной городской жизни, на наш взгляд, следует разделять посещение храма и присутствие на службе. Если говорить о присутствии на службе, то, судя по ответам респондентов, «раз в месяц и чаще» бывают 12,3% православных, 13,8% буддистов, 27,3% мусульман. Но при этом совсем не бывают на службе 25,1% православных, 6,2% буддистов, 45,5% мусульман. Люди чаще бывают в храме, чем присутствуют на службе. В храм иногда могут прийти за советом, за лекарством (к ламе) и т. д. Частота посещения храма показывает отношение православных к канонам, к Русской православной церкви, к общине в целом. В буддизме также важно быть на хуралах, почитать символы Тела, Речи и Ума Будды, находящиеся в дацанах. 13,8% буддистов посещают дацан раз в месяц или чаще. Большая часть респондентов-буддистов бывает в дацане несколько раз в год (71,3%). Приглашение священнослужителя к себе домой для проведения необходимых обрядов может практиковаться в некоторых случаях, но этого не делает большинство православных (81,3%), меньше половины буддистов (40,2%), чуть больше трети шаманистов (36,4%), чуть больше половины мусульман (54,5%)².

Критерий самоидентификации может указывать на степень религиозности, так как глубокая религиозная вера подразумевает, на наш взгляд, частое осознание своей принадлежности к конфессии. В этом случае все мировоззрение и поведение человека обусловлены религиозной верой. Позитивная самоидентификация рассматривается нами как частое осознание своей принадлежности к социальной группе, одобрительное отношение к отождествлению с членами

¹ Буряева С. В., Васильева С. В. Современная религиозная ситуация в Республике Бурятия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sova-center.ru/religion/publications/2016/09/d35401/> (дата обращения: 20.03.2018).

² Там же.

группы. Негативная самоидентификация определяется как отрицание своей принадлежности к социальной группе. Ситуативная самоидентификация носит непостоянный и латентный характер. Среди православных позитивная самоидентификация присуща чуть более трети (35,7%) респондентам, ситуативная — 47,4%, негативная — 9,9%, некоторые затруднились ответить. Среди буддистов 46,4% респондентов указали на позитивную самоидентификацию, 47,4% — на ситуативную, а 3,1% — на негативную, остальные затруднились ответить. Позитивная самоидентификация более всего характерна для мусульман (90,9%), при этом ситуативная — лишь для 9,1%, а негативной не было совсем. Позитивная самоидентификация шаманистов составляет, по результатам опроса, 27,3%, а ситуативная — 54,5%, негативная — нулевая, остальные затруднились ответить. На вопрос о готовности предпринять активные действия для защиты интересов группы лишь 13,8% православных, 15% буддистов и треть мусульман выбрали религиозную группу в числе трех возможных вариантов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что религиозность жителей Улан-Удэ связана с синкретизмом верований, почти тождественных у верующих и атеистов. Уровень воцерковленности православных и буддистов достаточно низкий, о чем свидетельствует их поведение в повседневной жизни и сложных ситуациях. Очевидно, мусульмане более воцерковлены, чем вышеназванные группы¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ситуация в республике в сфере религиозных настроений остается стабильной и оснований для беспокойства не наблюдается.

Уникальность нашей республики заключается в том, что Бурятия — центр буддизма в России. Первые буддийские миссионеры и войлочные юрты-храмы появились на территории Бурятии в середине XVII в. Лишь с 30-х гг. XIX в. начинает складываться церковная и культовая система ламаизма². В Бурятию буддизм проник уже в виде трансформированной центральноазиатской культурно-исторической вариации, которая ассимилировала однотипную структуру народных верований и культов³.

¹ Бураева С. В., Васильева С. В. Современная религиозная ситуация в Республике Бурятия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sova-center.ru/religion/publications/2016/09/d35401/> (дата обращения: 20.03.2019).

² Жуковская Н. Л. Буддизм в истории монголов и бурят: политический и культурный аспекты // Буддийский мир. Улан-Удэ, 1994. С. 12.

³ Чимитдоржиев Ш. Б. Начало распространения буддизма в Бурятии // Бурятский

Началом возрождения буддизма в Бурятии можно считать 1988 г., в течение которого в ряде районов республики были зарегистрированы немногочисленные по составу буддийские общины¹.

Процесс возрождения буддизма был отмечен всплеском интереса и ростом религиозности среди населения Бурятии, восстановлением старых и строительством новых буддийских храмов. Только в начале 1990-х гг. в республике появилось более 20 дацанов, а при Центральном духовном управлении буддистов (ЦДУБ) был открыт буддийский университет «Даши Чойнхорлин им. Д. Д. Заяева», в котором стало обучаться более 100 учеников. Заметно активизировались международные и межрегиональные связи ЦДУБ и других буддийских организаций. Были налажены тесные контакты с Далай-ламой XIV — духовным и политическим лидером школы Гелуг и всего тибетского буддизма, приезды которого в Бурятию в эти годы способствовали росту авторитета и популярности конфессии среди населения. Наряду с буддийскими религиозными стали создаваться культурно-просветительные и общественные организации, такие как «Общество друзей Тибета», фонды Агвана Доржиева, буддийский центр «Ахалар», Буддийско-христианский союз и другие².

Возрождение буддийских структур в Бурятии началось в 1990 г. Первым хамбо-ламой после падения коммунистического строя был избран Мунко Цыбиков, последний авторитетный лама старшего поколения, сидевший в сталинских лагерях³. При нем в республике начался возврат культовых зданий и ценностей верующим.

В 1992 г. ЦДУБ получил статус общероссийской конфессиональной структуры, а резиденцией был избран Иволгинский дацан. После смерти Цыбикова в 1992 г. за четыре года на посту глав ЦДУБ сменилось трое молодых хамбо-лам. Кризис буддийского управления был связан с тем, что централизованная организация стала распадаться на самостоятельные структуры, терять финансовый и идеологический контроль над дацанами⁴.

буддизм: история и идеология. Улан-Удэ, 1997. С. 18.

¹ Жуковская Н. Л. Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 1997. №104. С. 6–7.

² Елаев А. А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение. М., 2000. С. 293.

³ Там же. С. 294.

⁴ Там же. С. 295.

В 1995 г. Пандидо хамбо-ламой был избран Дамба Аюшеев. В 1997 г. Центральное духовное управление буддистов было переименовано в Буддийскую традиционную сангху России, в которую уже не вошли буддийские общины Калмыкии и Тувы¹.

Впоследствии Нимажап — лама Илюхинов и его сторонники, буддийские общины, не входящие в Буддийскую традиционную сангху, собрали сугунды (съезд) буддийских священников и мирян, где было принято решение о создании Духовного управления буддистов России², которое в 1998 г. было зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации как общероссийская религиозная организация.

Одним из важных и приоритетных направлений в деятельности сангхи является формирование кадров буддийских священнослужителей для дацанов республики. Отметим, что до начала 1990-х гг. обучение проходило преимущественно в Монголии, однако после открытия в 1991 г. при Иволгинском дацане буддийского университета «Даши Чойнхорлин им. Д. Д. Заяева» подготовка лам, преподавателей, переводчиков канонических текстов, художников-иконописцев по системе монастырского образования традиции Гоман дацана проводится в республике.

В настоящее время на четырех факультетах — философском, тантрическом, медицинском, буддийской живописи — обучаются хувараки из разных регионов страны: Тувы, Алтая, Калмыкии, Московской, Амурской и Иркутской областей, районов Бурятии, из других стран, таких как Украина, Белоруссия, Монголия, Югославия. Преподавателями института работают бурятские, тибетские, монгольские ламы и специалисты других дисциплин (тибетского, старомонгольского, английского языков, информатики, истории и культуры народов Центральной Азии).

Одной из самых ранних форм религиозных верований коренного населения является шаманизм, представляющий собой систему языческих верований и культов, в основе которых лежит одухотворение и обожествление объектов явлений природы, вера в возможность магического воздействия на окружающий мир и других людей с по-

¹ Манзанов Г. Е. Религиозные традиции в культуре бурятского народа. Улан-Удэ, 2005. С. 92.

² Ванчикова Ц. П., Чимитдоржин Д. Г. История буддизма в Бурятии: 1945–2000 гг. Улан-Удэ, 2006. С. 98.

мощью духов. Т. М. Михайлов подразумевает под понятием «шаманизм» комплекс традиционных верований бурят, включая в него все элементы древних верований, а не только те, которые непосредственно связаны с личностью шамана¹.

Сегодня сами шаманы говорят о процессе возрождения шаманской веры в регионе. Для современного шаманизма характерны особенности, отличающие его от прошедших эпох. Приспособление к изменяющимся современным социокультурным условиям приводит к трансформации функций, поведенческих характеристик шамана. Специфической особенностью современного бурятского шаманизма выступает появление в нем религиозных учреждений и официальных служителей культа.

В настоящее время в Бурятии действует несколько шаманских объединений: «Боо мургэл», «Лусад», «Тэнгэри»², «Бархан уула», «Алтан Сэргэ»³, «Дархан-Тэнгэри»⁴, которые проводят коллективные молебствия — тайлганы, обоо тахилга; семейные и индивидуальные молебны — хэрэг, мургэл, хаялга, заһал⁵; гадание и знахарство. Возрождается культовая система шаманизма — устройство обрядов жертвоприношений (молебствия в течение нескольких дней, специальные посещения священных мест). Тайлганы (молебствия, в которых принимают участие шаманы и верующие) обретают общественный характер. Поводом для их проведения обычно служит желание верующих, чтобы год был счастливым, урожайным, не было болезней, засух и т. д. Тайлган может быть устроен отдельным лицом, семьей или родом

¹ Михайлов Т. М. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции. Новосибирск, 1987. С. 5.

² Список религиозных организаций, сведения о которых внесены в реестр по состоянию на 20 августа 2010 г. [Электронный ресурс] // Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Бурятия. URL: // <http://minust.e-baikal.ru/upr> (дата обращения: 20.05.2018).

³ Будаева Д. Ц., Васильева С. В., Дугарова Т. Ц. Профилактика ксенофобии, противодействие экстремизму на этнической и конфессиональной основе. Информационный справочник для органов местного самоуправления. Улан-Удэ, 2015. С. 30.

⁴ Информация предоставлена шаманом, входящим в структуру организации «Тэнгэри», 12 ноября 2009 г.

⁵ Хэрэг — частный или семейный обряд жертвоприношения; мургэл — шаманистская служба; хаялга — обряд подношения духам молочной пищи, капание вина, приготовление разноцветных кусочков ленточек, веток березы и т. д.; заһал — дополнительный обряд жертвоприношения животных; калым — приданное, наряд. Зомонов М. Д., Зоманов Ж. М. Бурятский шаманизм: учеб. пособие. Улан-Удэ, 2008. С. 52, 64, 113, 122.

чаще всего по причине тяжелых заболеваний, отсутствия потомства, семейных проблем или обычного почитания духов предков.

Многие современные шаманисты не задумываются о вопросах веры, об основах шаманистского учения, считают себя верующими по традиции. Их религиозность проявляется главным образом в эпизодическом соблюдении отдельных традиций, обрядов, определяемых каким-нибудь событием. Религиозность верующих чаще всего связана с личными или семейными неурядицами, бедами, в основном с болезнями.

Сохранившиеся сегодня частные формы жертвоприношений в большинстве своем соблюдаются по этой причине. Здесь мы можем говорить в какой-то степени о потребительском характере отношений со стороны верующих. Нужно продать или купить дом, машину, человек обращается к шаману. Однако бывают случаи обращения к шаманам по причине серьезных проблем, связанных со здоровьем. Так, по словам одного из практикующих шаманов, входящих в структуру религиозного объединения «Тэнгэри» («Небеса»), в их практике были случаи излечения раковых больных на ранних стадиях развития заболевания, т.е. при своевременном обращении к шаману¹.

В июне 2019 г. в шаманском объединении «Тэнгэриин Ордон» прошла презентация книги «Тэнгэрианство, зов предков, почитание рода» («Тэнгэридэ шутэлгэ»). Автор книги, верховный шаман Баир Цырендоржиев, рассказал о своей работе².

Бурятский шаманизм, несомненно, имеет определенные сходные черты с шаманизмом других народов. Но при этом для него характерны национальное своеобразие и специфика, которая в настоящее время притягивает внимание религиоведов, этнографов, антропологов, социальных психологов, философов России и зарубежья. Бурятский шаманизм можно назвать одним из феноменов традиционных обществ народов Востока.

Еще одной из важных характеристик развития современного бурятского шаманизма является городской шаманизм, создание шаманских организаций представителями нетитульной нации, таких, например, как «Зов предков» (руководитель по фамилии — Калита). Сегодня

¹ Информация предоставлена шаманом, входящим в структуру организации «Тэнгэри» 12.11.2009 г.

² Верховный шаман в Улан-Удэ издал книгу о родовых обрядах [Электронный ресурс]. URL: <https://gazeta-n1.ru/news/society/75920/> (дата обращения: 20.06.2018).

жители Бурятии, считающие себя православными или буддистами, обращаются за помощью и к шаманам.

Большинство русского населения Бурятии являются приверженцами православной церкви и древлеправославия (старообрядчество). Как уже было отмечено миссионеры православной церкви появились на территории региона в XVII в. Первоначально Забайкалье входило в состав Тобольской епархии, и лишь в 1894 г. была образована Забайкальская и Нерчинская епархия, которую возглавил первый епископ Забайкальский Георгий (Орлов)¹. Однако в связи с известными событиями 30-х гг. XX в. епархия прекратила свое существование (вплоть до конца столетия).

21 апреля 1994 г. указом Святейшего синода была восстановлена в прежних границах Забайкальская епархия, именованная Читинской и Забайкальской епархией, первым епископом которой был назначен Преосвященный Паладий (Шиман).

В этом же году было образовано Бурятское благочиние, с возникновением которого началось активное развитие православных приходов в республике. Если в 1999 г. насчитывалось 44 прихода Бурятского благочиния Читинской епархии РПЦ, то в 2006 г. количество приходов достигло 622 (28 священников, три диакона, два монастыря), в 2008 г. — 66. В этом же году православные приходы на территории республики были разделены на 5 благочиний: Улан-Удэнское, Кяхтинское, Кабанское, Баргузинское, Хоринское³.

Знаменательным событием для православных жителей Бурятии стало решение Священного синода от 10 октября 2009 г. (журнал № 82) о выделении из состава Читинской епархии Улан-Удэнской и Бурятской, епископом которой стал епископ Алатырский Савватий, викарий Чебоксарской епархии. Епископ Савватий (Сергей Геннадьевич Антонов) родился в Чебоксарах в семье священника. В 1993 г. окончил Московскую духовную семинарию, в 2004 г. — Московскую духовную академию⁴.

¹ Жалсараев А. Д. Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII-XX столетий. Энциклопедический справочник. Улан-Удэ, 2001. С. 7.

² Митыпова Г. С. Православная церковь в Бурятии. Улан-Удэ, 2006. С. 66.

³ Улан-Удэнская и Бурятская епархия: официальный сайт. URL: <http://www.uud-eparh.ru/> (дата обращения: 20.05.2018).

⁴ Там же.

Одним из приоритетных направлений в деятельности епархии становится духовное образование: подготовка образованного духовенства, способного решать задачи, стоящие перед православной церковью республики.

Бурятский государственный университет сегодня превращается в уникальный социальный институт, выполняющий подготовку высоко-квалифицированных кадров, на его базе состоялась встреча в ноябре 2009 г. с епископом Улан-Удэнским и Бурятским Савватием, в которой приняли участие представители епархии, преподаватели и сотрудники университета.

Взаимное сотрудничество Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова как системообразующего вуза республики и православной церкви открывает новые возможности в деле решения подготовки специалистов в области философско-богословского направления. Таким примером может служить реализуемое в университете направление подготовки «Теология», а также функционирование кафедры религиоведения и теологии, которая объединяет в себе академическую науку и богословие.

Для обеспечения учебного процесса при научной библиотеке БГУ действует Философско-теологический центр (ФТЦ), который активно содействует освоению богословской и светской литературы по разным направлениям, в первую очередь, конечно, православной. Цель работы центра — концентрация религиоведческой литературы. Данный центр призван осуществлять сбор и хранение письменного культурного наследия не только титульной нации и традиционных религий, но и религий малых народностей. Студенты и преподаватели университета получают возможность знакомства с трудами светских философов и богословов, просмотра видеofilмов, посещения лекций, как священнослужителей, так и известных ученых города — философов, культурологов, религиоведов, журналистов, писателей. Знакомство с обрядами и праздниками, внедрение забытых обычаев и традиций, анализ отдельных памятников культуры и искусства способствуют осознанию того, что икона, храм, культовые праздники не только свод религиозных правил и канонов. Они позволяют составить целостное представление об организации жизни предшествующих поколений, понять, что религия, религиозность — это образ жизни чело-

века, поколения, народа¹. План работы ФТЦ предполагает широкий спектр тематических лекций конкретно-исторического, философско-онтологического, антропологического плана по отдельным профессиональным объединениям, циклы лекций, а также организацию круглых столов для студентов с участием преподавателей вузов и представителей национальных культурных центров республики.

Создание собственной епархии для Бурятии приобрело огромное историческое значение. Начался качественно новый этап развития православия в республике, открываются новые возможности для церковной деятельности².

В мае 2015 г. решением Священного синода путем выделения из состава Улан-Удэнской епархии была образована Северобайкальская и Сосново-Озерская епархия, которая объединяет приходы в административных границах Северобайкальского, Муйского, Баунтовского, Баргузинского, Курумканского, Еравнинского, Кижингинского, Хоринского районов Республики Бурятия. Епископом новообразованной епархии стал выпускник исторического факультета Бурятского государственного университета — Алексей Владимирович Кривенко³.

В Бурятии наряду с другими традиционными конфессиями существует и древлеправославие. Старообрядчество — совокупность религиозных течений и организаций в русле русской православной традиции, отвергающих предпринятую в 1650–1660-х гг. патриархом Никоном и царем Алексеем Михайловичем церковную реформу, делится на два течения — поповцы и беспоповцы. Поповцы представлены двумя основными метрополиями: Русская православная старообрядческая церковь и Русская древлеправославная церковь.

Староверы в дореволюционной Сибири составляли значительную часть русского крестьянства этого огромного региона. Общая численность старообрядцев Сибири по переписи 1897 г. составляла около 250 тыс. человек, в 1928 г. их осталось примерно около 80 тыс., а с 1929

¹ Васильева С. В. Взаимодействие конфессий и структур государственной власти в Республике Бурятия // Свобода совести: международные стандарты и опыт национального осуществления (Российский Дальний Восток и страны АТР). Благовещенск, 2010. С. 453–458.

² Ахмадулина С. З. Создание Улан-Удэнской и Бурятской епархии // Православие: миссионерство и дипломатия в Сибири. Улан-Удэ, 2010. С. 447.

³ Северобайкальская и Сосново-Озерская епархия: официальный сайт. URL: <http://sbk-eparhia.ru/> (дата обращения: 20.05.2018)

по 1975 г. численность верующих староверов сократилась в 16 раз. В конце XIX в. в Забайкалье проживало более 40 тысяч приверженцев древнего благочестия¹.

В настоящее время старообрядческие общины помимо России находятся в Белоруссии, Латвии, Литве, Эстонии, Молдавии, Польше, Румынии, Болгарии, Украине, США, Канаде и ряде стран Латинской Америки, а также в Австралии. Центральным, совещательным и координационным органом в современной России является Российский совет ДПЦ. Духовно-административный центр Русской древлеправославной церкви до 2002 г. находился в Новозыбкове Брянской области, затем — в Москве.

В Республике Бурятия старообрядчество представлено:

- Русской православной старообрядческой церковью во имя св. Афанасия Великого (Белокриницкой митрополии, г. Улан-Удэ);
- Русской древлеправославной церковью (Новозыбковской митрополии, г. Улан-Удэ).

Приходы на территории республики расположены в с. Бичура, пос. Тарбагатай и Куйтун, Тарбагатайского района, с. Новый Заган Мухоршибирского района, с. Хасурта Хоринского района².

1990-е годы стали временем возрождения культуры старообрядцев. В этот период произошло образование религиозных старообрядческих общин на местах. В Бурятии зарегистрировано около 18 старообрядческих религиозных объединений (Тарбагатайский центр семейской культуры, Республиканский центр изучения культуры семейских, Община семейских) и религиозных общин (в селах Хасурта, Бичура, Куйтун, в г. Улан-Удэ — Верхнеудинская община, Старообрядческий центр). Состоявшийся в 1993 г. I съезд семейских Забайкалья можно считать наиболее важным событием первоначального этапа становления организованного движения семейских, своеобразным моментом внутриконфессиональной истории в современных условиях, результатом изменения мировоззренческой ориентации старообрядческого населения³.

¹ Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. Новосибирск, 1994. С. 103.

² Атлас современной религиозной жизни России / отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. М.; СПб.: Летний сад, 2005. Т. 1. С. 80–83.

³ Васильева С. В. Старообрядцы в Забайкалье: учебные материалы. Улан-Удэ, 2003. С.127–135.

Изначально считали себя православными христианами апостольские общины (г. Северобайкальск, пос. Таксимо Муйского района, пос. Новый-Уоян), однако затем они вошли под юрисдикцию старообрядческой церкви Белокриницкой митрополии, откуда были впоследствии изгнаны за нарушения в вероучительной практике и богослужении. По словам членов апостольской церкви, она принадлежит к древней традиции апостола Андрея Первозванного, которая существовала на Руси еще до крещения и затем сохранялась на протяжении всей русской истории параллельно с «византийским» официальным православием. Церковь располагает своими тайными епископами и священниками, которые служат по старообрядческим книгам¹.

Более столетия в нашей республике проживают мусульмане, католические верующие, иудеи, протестанты.

Община мусульман сложилась еще в XIX в. Постановлением Городской Думы от 12 сентября 1907 г. был выделен участок земли для постройки мечети². Созданная в 1909 г. по инициативе прихожан небольшая школа Мектебе для обучения мусульманских детей обоего пола³ явилась фактически единственным видом национального образования татар вплоть до 1917 г. Мечеть была разрушена в 1930-е гг. и лишь в 2010 г. мусульмане Бурятии получили возможность вновь открыть молитвенный дом.

Сегодня в республике живет и трудится более 20–30 тысяч мусульман, из них большую часть составляют тюркоязычные народы: татары, башкиры, узбеки, киргизы, казахи и азербайджанцы. Кроме того, есть люди других национальностей, исповедующие ислам, — чеченцы, афганцы, таджики, русские, буряты и др. Рост числа мусульман идет и за счет военных, служащих в войсковых частях республики. По воспоминаниям членов Совета местной религиозной организации мусульман г. Улан-Удэ, община сформировалась к 2000 г. Тогда же члены МРОМ определились с внешним подчинением, местная религиозная организация мусульман г. Улан-Удэ входит в Духовное управление мусульман азиатской части России (ДУМАЧР). В то время в общине было около 50 человек и пятничные намазы проводились на квартире, где читали намаз и изучали основы ислама. Так мусульмане собирались по квар-

¹ Атлас современной религиозной жизни России / отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. М.; СПб: Летний сад, 2005. Т. 1. С. 78.

² ГАРБ. Ф-337. Оп. 2. Д. 1594. Л. 1.

³ ГАРБ. Ф-337. Оп. 2. Д. 1594. Л. 2–4.

тирам несколько лет, пока один из верующих, афганец по национальности, Мохаммад Шоайб Расули не предложил использовать один из своих магазинов как молельный дом.

Формирование ислама на территории современной Бурятии — процесс, который происходит на всем постсоветском пространстве, проходящий под знаменем восстановления религиозного ренессанса. Однако некоторые исследователи считают, что эта активизация довольно новая для Бурятии, к примеру, П. К. Варнавский утверждает, что, «во-первых, она не имеет никаких генетических связей с предыдущими историческими периодами и, во-вторых, обусловлена явлениями и процессами, возникшими только лишь в постсоветский период, связана в большей степени с усилением постсоветской миграции из Центрально-Азиатского региона. Сегодняшний ислам в Бурятии — явление абсолютно новое, а интерес к нему объясняется тем, что его распространение сопровождается формированием новой для местных реалий социокультурной группы — мусульманской общины»¹. Однако далее он пишет: «Конечно, с точки зрения объективной истории появление первых мусульман в Бурятии относится еще к рубежу XVIII–XIX вв. Но в общем можно сказать, что уже к середине прошлого века исламская традиция в Бурятии была окончательно прервана — как общественное явление она отсутствовала в культурно-религиозном ландшафте Бурятии вплоть до самого развала СССР»².

К тому же на современном этапе ввиду роста миграционного кризиса в Западной Европе, мусульманского фундаментализма и другого становится трендом в геополитическом смысле изучение ислама. Объектом исследования мусульманской общины становятся традиционные географические ареалы их распространения: Северный Кавказ, Средняя Азия, Республика Татарстан и т. д. На данный момент татары являются третьей по численности национальной группой в Бурятии после русских и бурят. А так как в большинстве своем татары остаются приверженцами ислама, то ислам занимает важное место в общественной жизни Бурятии. Наиболее обширными ареалами обитания татар в Бурятии являются Селенгинский, Хоринский, Жи-

¹ Варнавский П. К. Мусульманская община Улан-Удэ в контексте взаимодействия мигрантов и принимающего общества // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. 2016. Т. 18. С.107–115.

² Там же.

динский, Мухоршибирский, Кяхтинский, Баунтовский и Баргузинский районы, а также город Улан-Удэ.

Восстановление мусульманской общины в Улан-Удэ относится к середине 90-х гг. XX в., это было определено ростом миграции населения из Средней Азии и Кавказа. В процессе создания мусульманской уммы можно выделить три этапа:

1. Начало создания общины (конец 90-х — 2008 гг.)
2. Рост числа среднеазиатских этносов в умме (2008–2014 гг.)
3. Консолидация общины, преодоление межэтнических барьеров (2014 — наше время)

Первый этап в создании мусульманской уммы отличался своей стихийностью и неконтролируемостью. Первыми инициативу по восстановлению ислама в Бурятии проявили выходцы из Афганистана. Неуклонный рост мусульманских мигрантов в конце 90-х — начале 2000-х гг. привел к появлению множества числа верующих, для которых стала актуальной задача постройки мечети. На тот момент верующие молились у себя дома, и им была необходима официально зарегистрированная религиозная организация, которая появилась после Учредительного собрания мусульман Бурятии. Имамом стал исламский экстремист, бывший в международном розыске Бахтияр Умаров, которого через четыре года, в 2008 г., власти депортировали в Узбекистан, его назначение главой мусульманской уммы говорит о бесконтрольности и неуправляемости со стороны общества и местного самоуправления.

Вторым этапом стала ставка на консолидацию религиозного мусульманского общества Бурятии на основе татарского этноса. В 2010 г. на место имама был назначен Айрат Гизатуллин, уроженец Башкирии, выпускник Российского исламского университета, заключивший контракт с организацией на четыре года. Он начал активно сотрудничать с татарским населением республики, сделал попытку интенсивно вовлекать татар в умму, начал проводить занятия по изучению татарского языка, проводил мероприятия, призванные заинтересовать молодежь. Однако большинство татарского населения были атеистами, достаточно индифферентными в религиозном отношении. Вот что он сказал по этому поводу: «В Бурятии около 10 тыс. татар, в Улан-Удэ — около шести. Однако они не знают ничего ни друг о друге, ни друг друга. Татары в Бурятии практически не общаются друг с другом».

В период руководства Айрата Гизатуллина в г. Улан-Удэ была построена первая мечеть в Бурятии.

Ответственными за строительство мечети стали председатель МРОМ Басыр Васильевич Нургалиев, заместитель имама Сафиулла Хамид и член Совета МРОМ Мохаммад Шоайб Расули. С появлением новой мечети жизнь верующих мусульман в Бурятии активизировалась. Мечеть работает ежедневно и принимает верующих. Верующие приходят сюда совершать ежедневный пятикратный намаз, на пятничную молитву здесь собираются более 300–500 мусульман. На крупные праздники (Курбан-байрам, Ураза-байрам) приходят более трех тысяч человек.

В 2014 г. в связи с истечением контракта имам Айрат покинул свой пост и уехал из Бурятии. Новым имамом стал выходец из Бурятии Хазрат Абдуссабур, и начался новый этап, где происходит рост интеграции в умме, которая начинает преодолевать межэтнические барьеры.

В г. Улан-Удэ действует приход «Святейшего Сердца Иисуса Христа» Римско-католической апостольской администрации католиков латинского обряда Азиатской части России. Католическая община в Бурятии начала складываться во второй половине XIX в. Ее костяк составляли сосланные на поселение участники польских восстаний 1830–1831, 1863 гг., а впоследствии члены революционных кружков, а также квалифицированные рабочие, прибывшие из Польши и Литвы на строительство Транссибирской магистрали. Кроме поляков и литовцев католиками были армяне, чехи, итальянцы, проживавшие на территории республики. Основная масса католиков проживала на станциях железной дороги в Мысовске, Танхое, Верхнеудинске, Петровском Заводе и Хилке. Католический храм в Верхнеудинске появился в 1907 г., но уже в 30-е гг. прекратил свое существование. Вновь здание костела было построено в 2004 г.¹ Сегодня состав прихожан католического храма представлен людьми разных национальностей (поляки, буряты, русские, немцы, украинцы, татары и т. д.). Руководит приходом на протяжении многих лет пастор Адам Романюк.

Достаточно обособленно функционирует и местная иудейская религиозная организация «Еврейская община г. Улан-Удэ». Она объединяет людей по этноконфессиональному типу.

¹ Костел вступил в новое столетие и десятилетие [Электронный ресурс]. URL: www.zabaykal.net/ulan-ude/kostel-vstupil-v-novyie-stoletie-i-desyatiletie (дата обращения: 14.07.2009).

На современной религиозной карте республики значительное место занимают протестантские религиозные организации, дополняя исторически укоренившиеся традиционные религии и религиозные верования — православие, буддизм, шаманизм. Сегодня только в г. Улан-Удэ и его пригородах действуют более десяти христианских общин, объединенных в несколько союзов, крупнейшими из которых является Централизованная религиозная организация «Церковь христиан веры евангельской в Бурятии» и Ассоциация христианских церквей «Союз Христиан» в Республике Бурятия, хотя и они имеют различные (но родственные) ориентации: евангельскую, пресвитерианскую, лютеранскую и пятидесятническую. Вот только некоторые из них: церковь христиан веры евангельской «Надежда», христианская пресвитерианская церковь «Шалом», Церковь христиан веры Евангельской Христа Спасителя, Христианская пресвитерианская церковь пос. Усть-Брянь, христианские церкви «Богатый урожай» (пос. Нижние Тальцы), «Благовестие», «Торжествующий Сион»¹ и другие.

Особо отметим интерес к протестантизму со стороны титульного населения региона. Подобная ситуация стала возможной в силу ряда причин. С одной стороны, в постперестроечный период Республику Бурятию, как и многие другие регионы страны, отличали депрессивные экономические показатели и глубокая социально-экономическая трансформация общества. Падение уровня жизни привело к безработице, резкому снижению демографических показателей, росту преступности и общему обнищанию населения². В сложившихся условиях религия стала определенным утешением и надеждой на лучшее будущее, а для кого-то включенность в религиозные отношения являлась единственно возможным средством выживания. С другой стороны, либеральные законодательные изменения в области религиозного права способствовали процессу легализации различных конфессий, в том числе и новых религиозных движений.

В рамках неотрадиционалистской стратегии развития Бурятии в обозначенный период времени национальные элиты вели активный поиск новых постсоветских идентичностей, и здесь актуальным стал

¹ Мир Вашему дому. 2009. №6 (6). С. 4.

² Митупов К. Б.-М. Социальные процессы в Бурятии (90-е годы XX века). Улан-Удэ, 2001. 91 с.

религиозный аспект в формировании национальной идеи титульного народа¹. Безусловно, обсуждались варианты в рамках традиционных для региона религиозных структур, однако социальной реальностью стало усиление протестантских объединений, среди которых были и корейские церкви.

Корейские миссионеры впервые появились в Бурятии в середине 1990-х гг., и уже к середине 2000-х гг. действовало десять пресвитерианских церквей (четыре из которых были зарегистрированы официально) и три группы Yoido Full Gospel Church². По мнению исследователя корейского протестантизма Ю. С. Ковальчук, «Развитие корейских церквей в Бурятии было обусловлено наличием корейской диаспоры и ее высоким административным статусом. Национально-культурная автономия корейцев Бурятии была создана в 1990 г. и состояла из 320 корейцев; ассоциация имела тесные связи с корейцами Японии, Китая, Приморского, Хабаровского краев и Сахалинской области»³. Однако, безусловно, это являлось только одной из причин популярности корейского протестантизма.

В качестве примера рассмотрим возникновение пресвитерианской церкви, основоположниками которой выступили корейцы Ким Гын Гон (пастор церкви «Любовь») и Ли Чан Бэ (пастор церкви «Антиохия»), именно они в январе 1995 г. открыли богослужение по домам верующих улан-удэнцев. Уже через год активной миссионерской практики в церквях появляются первые домашние группы по изучению Священного Писания из местных служителей. А после приезда доктора теологии пастора Вон Сон Уп при церкви была открыта Библейская семинария⁴. На сегодняшний день география движения достаточно обширна, общины пресвитериан имеются не только в г. Улан-Удэ, но и в пос. Онохой, Заиграево, Тарбагатай, Усть-Брянь, Турка, Кижинга, Тапхар, Оронгой, Большой Куналей и др.⁵

¹ Ковальчук Ю. С. Корейский протестантизм и его миссионерские практики в азиатской части Российской Федерации. Новосибирск, 2008. С. 108–109.

² Протестантская пятидесятническая церковь в Южной Корее.

³ Ковальчук Ю. С. Корейский протестантизм и его миссионерские практики в азиатской части Российской Федерации. Новосибирск, 2008. С. 112.

⁴ Евангельская Христианская церковь г. Улан-Удэ [Электронный ресурс]. URL: http://uichurch.ru/main/article.php?id_article=217 (дата обращения: 09.02.2016).

⁵ Ахмадулина С. З., Варнавский П. К. Пресвитериане // Религиозные организации Республики Бурятия: словарь-справочник. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос.ун-та, 2011. С.147.

Примечательно, что, несмотря на более позднее, в отличие от других протестантских организаций, возникновение пресвитерианской церкви, она является практически единственной, у которой подавляющее большинство прихожан составляют буряты — 80%. По мнению исследователей бурятского протестантизма А. А. Бадмаева и Д. М. Маншеева, выбор бурят в пользу пресвитерианства объясняется прежде всего этническим фактором: основателями являются южно-корейские проповедники, поэтому бурятами она рассматривается как азиатская, соответственно более близкая, в отличие от других протестантских церквей¹. В этом ключе внимание ученых привлек доклад об этнокультурной близости древних корейцев к народам Саяно-Алтая, в том числе к бурятам, доктора исторических наук, профессора Института Внутренней Азии Н. В. Абаева, озвученный им на конференции «Идентичность Когурё» в г. Сеуле (Республика Корея, 2004)².

Вполне возможно, что воспринятый на уровне общественного дискурса факт этнокультурной близости способствовал утверждению корейских протестантов в Республике Бурятия. Учитывая при этом наличие различных социальных и реабилитационных программ, серьезную финансовую поддержку из-за рубежа, что также обеспечило усиление влияния протестантизма в бурятской среде.

По мнению пресвитерианского пастора В. И. Колмынина³, в Бурятии рост рядов деноминации гораздо ниже, чем в соседних регионах — Читинской, Иркутской областях и Монголии⁴. Однако, если учитывать успешность ее миссионерства именно в бурятской этнической среде, развитие этого течения не кажется таким уж и медленным. Одним из основных акцентов в миссионерской практике пресвитериан является широкое привлечение в лоно церкви молодежи и людей средних лет, а также подготовка и распространение религиозной литературы на бурятском языке.

¹ Бадмаев А. А. О протестантских общинах г. Улан-Удэ // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. Т. X, ч. II. С. 10; Протестантизм и народы Южной Сибири: история и современность / А. А. Бадмаев [и др.]. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. С.124–125.

² Абаев Н. В. Идентичность «Танну-Урянхая» и «Урянхайская проблема» // Идентичность Когурё. Сеул: Изд-во Института Когурё, 2004. 128 с.

³ С октября 2014 г. епископ Ассоциации христианских церквей «Союз Христиан» Республики Бурятия.

⁴ Протестантизм и народы Южной Сибири: история и современность / А. А. Бадмаев [и др.]. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. С. 125.

Сегодня в республике стали говорить о феномене «бурятского протестантизма». Один из местных исследователей истории английской духовной миссии в Забайкалье А. В. Тиваненко отмечает, что «бурятский протестантизм представляет особую религиозную культуру, сохраняя христианскую позицию в отношении непререкаемого авторитета Библии, и вместе с тем оказывается способной воспринимать культуру бурятского народа в ее самобытности, и, стремясь сохранить авторитет Евангелия, бдительно следит за тем, чтобы не умалять достоинство человеческой личности»¹. Однако здесь необходимо учитывать и собственные религиозные предпочтения автора.

Схожая точка зрения прослеживается в работе О. Н. Волковой, по мнению которой именно через евангельскую веру многие граждане Бурятии обрели смысл жизни и, следовательно, идентификацию личности. В поисках смысла жизни люди приходят в евангельские церкви и становятся последователями протестантского вероучения. Содержание проповедей пасторов Бурятии главным образом отражает повышенный интерес протестантизма к внутреннему, личностному миру человека. Размышления как профессиональных проповедников, так и рядовых верующих обнаруживают глубокую проницательность в понимании человеческой духовности².

Прямо противоположным относительно влияния на бурятскую культуру является позиция автора ряда работ по истории развития протестантизма среди народов южной Сибири Д. Маншиева: «Эти церкви несут в себе западную ментальность, адаптированную к Бурятии, но в конечном итоге они способствуют стиранию национальной культуры. Они привлекательны в глазах молодежи, занятой духовными поисками. А старшее поколение чаще всего ищет выход из кризисных ситуаций. Активно верующие находят в общинах участие, спасаются от одиночества, а некоторые от алкоголизма и наркомании»³.

В целом мы можем отметить, что на постсоветском пространстве возрождающейся религиозной жизни «корейский протестантизм» стал явлением, с которым россияне столкнулись впервые. Этот пе-

¹ Тиваненко А. В. История английской духовной миссии в Забайкалье (начало XIX столетия). Улан-Удэ, 2009. С. 234.

² Волкова О. Н. Культурно-философский анализ теории и практики протестантизма в Бурятии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чита, 2005. 25 с.

³ Маншиев Д. М. Протестантское пришествие // Информ-Полис. 2005. № 23. 8 июня.

риод времени совпал с системным кризисом государства, с открытием границ, либерализацией религиозного законодательства и, как следствие, возрождением традиционных духовных ценностей и активной проповеднической деятельностью миссионеров преимущественно европейских, американских и корейских церквей. В силу определенной «агрессивности» миссионерских практик, способностей протестантских церквей адаптироваться в иных социо- и этнокультурных условиях существенным образом изменилась этноконфессиональная структура во многих национальных регионах страны, таких как Бурятия, Тыва, Хакасия, Алтай. У прихожан протестантских церквей сформировалась новая конфессиональная идентичность, хотя это и не предполагает нивелировку их этнической идентичности.

В свою очередь, корейские пасторы имеют ряд отличительных особенностей в работе с этническими сообществами, проходящими модернизационный этап развития. Так как сам корейский протестантизм является продуктом религиозной модернизации традиционного общества, он предлагает собственные стратегии адаптации к изменившимся социально-экономическим условиям. Возможно, именно в этом и состояла главная привлекательность протестантизма в переходный период времени для коренных народов национальных регионов России, в том числе и для Бурятии.

Таким образом, современная религиозная картина свидетельствует о закреплении позиций протестантизма в духовной жизни региона. Однако возникают проблемы, непосредственно затрагивающие государственные интересы. Появилось такое понятие, как «духовная безопасность», и в этой связи особую актуальность и на сегодняшний день имеет проблема оценки миссионерской деятельности зарубежных религиозных организаций.

Также в Улан-Удэ зарегистрированы общины адвентистов, Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны), Новоапостольской церкви, Веры бахаи, Сознания Кришны. Без официальной регистрации действуют последователи церкви объединения Муна, Фалуныгун, Саентологии. Имеются и отдельные представители рериховского движения: рериховское общество (г. Улан-Удэ), ассоциация «Мир

через культуру» (г. Улан-Удэ), молодежный центр «Урусвати – Утренняя звезда» (г. Северобайкальск) и многие другие.

Если мы обратим внимание на концентрацию нетрадиционных религиозных объединений по территории республики, то станет заметно, что большинство из них ведут свою деятельность преимущественно в городах (Улан-Удэ, Гусиноозерск, Кяхта, Закаменск и др.).

Таким образом, нетрадиционные религии ориентированы главным образом на городских жителей. Наиболее полно весь вероисповедный спектр представлен в республиканском центре. Для Бурятии город Улан-Удэ своего рода мегаполис, который становится центром религиозной жизни для большинства конфессий республики. Примечательно, что среди приверженцев НРО большой процент занимают выходцы из сельской местности. После того как человек переселяется из деревни в город и оказывается в достаточной мере отделен от привычного сельского уклада жизни, он уже в значительной степени готов присоединиться к одной из «новых религий». И наоборот: люди сохранившие связи с семьей, с земляками гораздо меньше расположены, примыкать к «новым религиям».

Осознанное решение о присоединении к новому религиозному движению легче принимать тем, кто осознает себя одиноким. Немаловажное значение играет необходимость адаптации к новым социокультурным условиям (к городу, коллективу и т. д.), когда человек нуждается в финансовой и моральной поддержке.

В целом религиозную ситуацию Бурятии в конце XX — начале XXI в. характеризуют изменения, характерные для религиозной жизни многих регионов России. На фоне роста численности прихожан и приверженцев, исторически сложившихся этноконфессиональных общин появились новые, нетрадиционные религиозные объединения, главным образом импортированные иностранными миссионерами, — мормоны, свидетели Иеговы, кришнаиты, бахаи, Фалуныгун, Эллэ Аят и др. Веянием современной религиозной ситуации Бурятии является значительный рост числа протестантских общин. Несмотря на все разнообразие и оппозиционность многих религиозных новаций, в Республике Бурятия сегодня сохраняется традиционная для региона веротерпимость.

3.3 Особенности деятельности нетрадиционных религий в Бурятии

Наш регион на протяжении нескольких столетий характеризуется поликонфессиональностью, находясь на стыке взаимодействия восточных и западных религий: христианства, буддизма, шаманизма, поэтому отличается религиозной демократичностью, терпимостью.

С начала 90-х гг. XX в. в Республику Бурятия стали проникать новые религии с четко поставленными задачами проповеднической деятельности. В настоящее время эти религиозные движения представляют собой довольно устойчивые и прогрессирующие в своем развитии конфессиональные образования.

Сегодня характерна ситуация, когда «новые религии» начинают передаваться по наследству молодым поколениям (для которых сознательное решение о присоединении к такой религии постепенно утрачивает свое прежнее значение), они, в свою очередь, могут превратиться в «традиционные религии».

Реакция на существование НРД не однозначна. В местной печати нередко публиковались материалы с резко негативной оценкой деятельности религиозных новаций. К примеру, в газете «Бурятия» от 26 января 2000 г. читателям было представлено письмо членов республиканского объединения «Русский союз», в котором были допущены такие выражения, как «...полчища саранчи, сатанинские оргии, ударные иезуитские отряды».

На наш взгляд, изучение феномена нетрадиционных религиозных объединений приведет к более глубокому пониманию их места и роли в нравственной и духовной жизни республики, позволит определить их дальнейшую судьбу.

Среди тех религиозных групп и общин, развернувших свою деятельность на территории республики в 1990-е — начале 2000-х гг., в рамках работы рассмотрены Вера бахаи, Международное общество сознания Кришны, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, (мормоны), свидетели Иеговы, Церковь объединения, движение Фалуньгун (Фалунь Дафа), Эллэ Аят и др. Выбор этих организаций в качестве исследования не случаен. В соответствии с приводимой в первой главе типологией НРД мы выбрали неоориенталистские (Вера бахаи, общество сознания Кришны), неохристианские движе-

ния (Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны), свидетели Иеговы, Церковь объединения), движение Фалуныгун и Эллэ Аят трудно отнести к какой либо группе, так как его учение заключено в практике физического и духовного самосовершенствования.

Вера бахаи — религия последователей Бахауллы. В переводе с арабского это имя означает «Слава Господа». Последователи Бахауллы называют себя бахаи. Эта одна из новых религий, зародилась в 1844 г. в Ширазе (Персия), когда молодой иранский торговец Сейид Али Мухаммад наименовал себя принятым у мусульман титулом «Баб» («Врата Бога»). Он создал сочинение «Каюм уль-Асма», текст которого стал основой вероучения новой религии. Баб провозгласил себя носителем самостоятельного Откровения Божьего и провозвестником другого, более значительного, чем он сам, Посланника. Баб видоизменил законы и обряды ислама, касающиеся молитв, поста, брака, развода и наследования.

Бахаулла («Слава Господа») — титул, который упоминается Бабом. Человек, принявший его при своем рождении, был наречен именем Мирза Хусейн Али (1817–1892). Бахаулла признается Пророком, продолжающим ряд посланников Бога: Кришны, Авраама, Зороастра, Моисея, Будды, Христа, Мухаммеда и Баба.

Не отвергая ценности пророчеств, содержащихся в предшествующих мировых религиях, в то же время Бахаулла и современные последователи его учения утверждают, что лишь основатель Веры бахаи дает более полное раскрытие духовных истин, чем его предшественники. «Он принес всемирное учение, обеспечивающее прочную базу, на которой может быть построена новая и лучшая цивилизация»¹.

В соответствии с учением Бахауллы существует одна вечная и постоянно развивающаяся религия — вера в единого Бога, понимание того, что божественные истины и законы постепенно ниспосылаются Богом человечеству по мере его развития, и осознание того, что каждое откровение посланника Бога (Авраама, Моисея, Зороастра, Кришны, Будды, Христа, Мухаммеда, Баба и Бахауллы) является развитием предыдущего и закладывает основу для последующего — все это рождает открытое и свободное от предрассудков отношение ко всем религиям. На основе концепции развивающегося откровения последователи Бахауллы твердо поддерживают каждый шаг, направ-

¹ Кантеров И. Я. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ). М., 2006. С. 316.

ленный на установление толерантности и межрелигиозного диалога. Желая продвигать такой диалог, бахаи подчеркивают значение поиска общих, основополагающих нравственных принципов, «...дабы различные народы земли и многочисленные вероучения никоим образом не порождали среди людей ни малейшего чувства вражды. Сии установления и законы, сии непреложные и могущественные учения исходят из одного Источника, они лучи одного Света. Отличия же их друг от друга объясняются разными потребностями эпох, в коих они были провозглашены... Вера и Учение Божие были ниспосланы... ради единства и согласия среди обитателей мира; не превращайте их в повод для разногласий и вражды».

По убеждению последователей Веры бахаи, наша цивилизация вступает сейчас в качественно новую эпоху — эпоху единения, которая пройдет под сенью откровения Бахаулла, последнего на нынешний момент Явителя Божией воли, с пришествием Которого исполнились пророчества всех религий о приходе Обетованного.

Таким образом, принимая Веру бахаи, человек признает божественное происхождение других религий и не только не отрекается от своей прежней религии, но, напротив, считает, что поступает как ее истинный приверженец. Бахаулла утверждает, что «Сие есть День, когда высочайшие милости Бога излиты на людей, День, когда величайшая благодать Его наполнила все сотворенное. Всем народам земли надлежит уладить свои разногласия и в полнейшем единстве и мире пребывать под сенью Древа Его заботы и милосердия».

Основные принципы учения бахаи заключаются в провозглашении всеобщего братства и равенства, непротивлении злу и прощении неправедных поступков друг другу и человеку со стороны Бога, объединении всех людей планеты во всемирное сообщество. Среди принципов, необходимых для достижения объединения людей в одну семью и построение мирного общества, бахаизм выделяет следующее: отказ от каких бы то ни было предрассудков; обеспечение полного равенства прав мужчин и женщин; осознание единства и относительного характера религиозной истины; устранение крайних проявлений бедности и богатства; обеспечение всеобщего образования; обязанность каждого самостоятельно искать истину; создание всемирной федерации; признание того, что истинная религия находится в гармонии с рассудком и научным поиском.

Бахаизм — относительно новое религиозное течение подчеркивает свою связь с исламом, но предпочитает видеть в себе не мусульманскую секту, а самостоятельную религию, хотя лежащие в его основании догматические положения имеют большое сходство с положениями ислама. Однако некоторые зарубежные исследователи, несмотря на зарождение «Веры бахаи» в Иране, мусульманской стране, считают ее отличной от ислама, в той степени в какой христианство отличается от иудаизма¹.

Сами бахаи называют свою религию мировой, которая насчитывает более 6 миллионов последователей в 232 странах мира, принадлежащих к 2112 нациям и народностям².

Российское государство сыграло судьбоносную роль в историческом развитии Веры в мире. На территории Российской империи бахаи появились в 1883–1884 гг. Это были торговцы, ремесленники и строители из восточной иранской провинции Хорасан, спасавшиеся от преследований шиитов³. В 1889 г. российский суд впервые в истории признал независимый характер Веры бахаи как самостоятельной религии и выступил в защиту ее последователей, а русский язык стал первым европейским языком, на который были переведены Священные Писания бахаи, в том числе Китаб-и-Агдас («Наисвятая книга») — одна из главных книг откровения Бахауллы. За пределами Ирана общины бахаи появились на территории Российской империи, в Ашхабаде, в начале 80-х гг. XIX в. Именно здесь в начале XX в. был построен и первый в мире храм бахаи⁴.

Новая религия быстро «укоренилась» на российской почве, что было обусловлено двумя факторами. С одной стороны, на российской территории нашли прибежище бахаи, покинувшие Персию, и их усилиями были созданы первые общины, с другой — распространению идей новой религии способствовал интерес к ней русских востоковедов и литераторов. «Верой бахаи» интересовались И. С. Тургенев⁵ и Л. Н. Толстой. В письме И. А. Гриневской Л. Н. Толстой отметил, что «учения бабидов... поскольку они придерживаются принципиальных

¹ Перкинс М., Хейнсворт Ф. Вера бахаи. М., 1990. С. 3.

² «Земля — одна страна, и все люди — ее граждане». Вера бахаи // Буклет.

³ Мартыненко А. Бахаи в России // Вестник Евразии. 2006. №1 (31). С. 130.

⁴ Иоаннесян Ю. А. Вера бахаи. СПб., 2009. С.120–133.

⁵ Аккерман Н., Хассел Г. Вера Бахаи в России. Исторический очерк // У. Хэтчер, Д. Мартин. Новая мировая религия. СПб., 1995. С. 259–260.

фундаментальных идей братства, равенства и любви, имеют огромное будущее»¹.

В СССР общины бахаи существовали до 1938 г. и стали возрождаться лишь с 1990 г. Этот год стал временем появления первых бахаи в Республике Бурятия. Принятый в 1990 г. закон о свободе вероисповедания позволил сразу же провести выборы первых местных духовных собраний в Ашхабаде, Москве, Улан-Удэ, Казани, Южно-Сахалинске, Санкт-Петербурге и Мурманске².

Сведения о появлении первых бахаи в Бурятии относятся к 1990 г., однако официальную регистрацию община прошла 28 декабря 1999 г. Между февралем и апрелем 1990 г. южноамериканская музыкальная группа бахаи «El Viento Canta» выступила с концертом в г. Улан-Удэ³, их выступление привлекло внимание студенческой молодежи, так появились первые бахаи.

Обратимся к содержанию журнала «Экспресс Бахаи» за 2005 г., где отмечается, что «Улан-Удэнская община является одной из самых первых в Восточной Сибири, которая взрастила большое количество пионеров для других городов и стран. В воспоминаниях одной из первых участниц бахаи в г. Улан-Удэ говорится о появлении вестников новой мировой религии в столице республики: «Все началось с того, что весной 1990 г. приехала группа молодежи Хайфы с жизнерадостным концертом южноамериканской музыки и танцев "Поющий ветер", который состоялся в актовом зале госуниверситета. После концерта и дружеского общения они и сообщили группе местной молодежи, что являются бахаи. "Поющий ветер" затем полетел в Монголию, куда тоже принес первые семена. Очень скоро нахлынуло огромное количество международных проектов по обучению. К счастью, скоро мы сами стали обучать Вере. Много ребят из Улан-Удэ обучали в поездках по Сибири и в Монголии. Удалось даже открыть и укрепить там несколько местностей. Потом мы стали создавать свои проекты и странствовать самостоятельно. А в конце 1992 года неожиданно приехал Советник и сказал, что надо создать Институт по подготовке. Началась новая эпоха. Тот факт, что вся община состояла из молодежи, помог избежать некоторых проблем, которые возникали у "взрослых" общин. Мы

¹ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. М., 1992. Т. 74. С. 207.

² Иоаннесян Ю. А. Вера бахаи. СПб., 2009. С. 132.

³ Hassall G. Notes on the Babi and Bahai Religions in Russia and Its Territories // Journal of Bahai Studies. 1993. P. 41–80.

много спорили, но учились сами, и никто нам ничего не навязывал. Мы посвящали Вере все свои дни и ночи»¹.

География распространения бахаи в республике достаточно разнообразна: Улан-Удэ, Селенгинск, Кабанск, Кяхта, Гусиноозерск, Заиграево, Бабушкино, Северобайкальск, Каменск, Таксимо, Нижнеангарск, Танхой и др. Наиболее многочисленной по своему составу является община г. Улан-Удэ — около 120 верующих, не считая детей.

Сегодня объединение имеет в своей собственности небольшое помещение в центре г. Улан-Удэ. Здесь проводятся общие собрания, занятия с интересующимися Верой, решаются текущие вопросы. Центр по обучению Веры бахаи Восточно-Сибирского региона координирует работу районных общин. При этом проводятся различные съезды, конференции, семинары. Местные бахаи поддерживают связи с бахаи из Иркутской и Читинской областей и других регионов страны. В летние месяцы бахаи из разных общин республики принимают участие в работе национальной летней школы, которая с 1991 г. проводится на Байкале.

Община бахаи не является приходом, а верующие не являются прихожанами, которыми руководят отдельные личности-лидеры. Вместо этого делами общины руководит местное духовное собрание — ежегодно избираемый всеми бахаи Улан-Удэ старше 21 года духовно-административный институт из 9 членов общины. В Вере бахаи нет института священнослужителей, поскольку человек рассматривается как независимая личность, способная самостоятельно исследовать действительность и Слово Бога через Священные Писания, в молитве напрямую общаясь со своим Создателем, а также быть активным духовно и нравственно развитым членом общества и исполнять наложенные на него обязанности. Верующий сам определяет свой образ жизни, руководствуясь предписаниями, данными Бахауллаой. Такой момент традиционной приходской жизни, как исповедование грехов перед другим человеком (даже священнослужителем), запрещен, так как это не ведет к прощению Бога, а лишь к унижению человека. Вместо этого бахаи каждый день, утром и вечером, читают Писания Веры и молитвы, отчитываясь, таким образом, перед собой и Богом.²

¹ Общине Улан-Удэ пятнадцать лет // Экспресс Бахаи. 2005. № 5–162. Ноябрь-дек. С. 6.

² Вера Бахаи // Религиозные организации Республики Бурятия: словарь-справочник / С. В. Васильева [и др.]. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. С. 73.

Существует определенная система духовного образования для всех желающих. Община организует занятия со всеми желающими детьми и подростками. На сегодняшний день в Улан-Удэ действуют детские классы и три подростковые группы в разных районах города. В перспективе планируется увеличить их количество. Число участников (детей и подростков) варьируется от 2 до 10 в каждой группе. Занятия могут быть разнообразными по форме, а их содержание направлено в первую очередь на духовное воспитание подрастающего поколения. Занятия открыты для детей и подростков из семей любой этнической, социальной и религиозной групп.

Большой проект по обучению детей развернулся в маленьком поселке недалеко от Улан-Удэ в июне 2007 г. Члены общины при поддержке Советника Урны Баатар из Монголии и членов Регионального совета Байкальского (Восточно-Сибирского) региона, всего около 30 человек, посвятили несколько недель небольшому поселку Исток, где посетили 500 домов, больницу, школу, библиотеку и т. д. За это время бахаи, в том числе и подростки, провели 327 бесед. Девять человек за этот короткий срок объявили себя бахаи, родители 36 детей дали согласие на то, чтобы их дети занимались в детских классах, 17 взрослых изъявили желание посещать курсы Рухи¹, 16 записались в подростковые группы и 48 человек сообщили, что они будут рады регулярному посещению села бахаи. Помимо домашних посещений участники проекта организовали в местном кафе презентации детских классов и подростковых групп, праздники единства и молитвенные встречи. На десятый день в Истоке начались детские классы, а участники подводили итоги проекта. От местного Духовного собрания были разосланы письма с благодарностью всем, кто принимал участие в проекте, а также заказан большой торт с надписью «Исток» с именами всех участников².

В мире существуют неправительственные организации, основанные бахаи, и организации, воодушевленные идеями бахаи, которые

¹ «Рухи» означает духовный. Речь идет об Институте, деятельность которого направлена на развитие духовных и моральных качеств человека. Главная идея последовательного изучения семи курсов (книг) института — это путь служения. По мере того как участники курсов последовательно изучают эти книги, они приобретают знания, обретают духовное понимание и развивают навыки, необходимые, например, для проведения занятий с детьми (после 3-го курса).

² Большой проект в маленьком поселке // Экспресс Бахаи. 2007. № 3–164. Июль-август. С. 4.

проводят самые разнообразные социальные проекты (например, направленные на улучшение положения женщин, ликвидацию безграмотности, связанные с образованием в области прав человека, охраной окружающей среды и др.). Один из подобных социальных проектов осуществлялся на телевидении Бурятии (передача «Апельсин»), много социально значимых проектов проводила молодежная ассоциация «Молодые львы», вдохновленная идеями бахаи. Реализуются проекты «12 шагов» и «Алканон» (для зависимых членов семей людей, страдающих от алкогольной зависимости). В течение последних двух лет прошли проекты в пос. Исток по очистке поселка от мусора. На личном уровне бахаи принимают участие в благоустройстве своих дворов, в благотворительности, не афишируя свою принадлежность к общине. В течение 2010–2011 гг. были организованы праздники для детей в некоторых дворах, где проживают бахаи. В перспективе социальные проекты будут проводиться на регулярной основе по мере роста общины.

Община бахаи в Бурятии имеет опыт издательской деятельности. Так, например, в Улан-Удэ были опубликованы избранные цитаты из Писаний Бахаи «Розы любви»¹. В практике общин Селенгинска и Улан-Удэ был выпуск информационных листовок с известиями о жизнедеятельности местных организаций, сегодня новости из мира бахаи можно получить из интернет-источников (например, на официальном сайте бахаи в России), из газеты «Экспресс Бахаи» и т. д.

Для подробного ознакомления с основами учения в центрах бахаи располагаются небольшие библиотеки, где взору интересующихся представлена литература как зарубежных, так и отечественных исследователей (авторов), отражающих историю развития, историко-культурные особенности деятельности бахаи по всему миру, а также Священные Писания.

Основными источниками финансирования организации являются добровольные и конфиденциальные пожертвования верующих бахаи. Финансовая помощь со стороны не принимается.

В августе 2010 г. бахаи Бурятии отпраздновали двадцатилетие своего пребывания в республике. В торжественных мероприятиях приняли участие последователи Веры в Бурятии. С поздравлениями в их адрес выступили бахаи из Германии, Франции, Австралии, США

¹ Розы любви. Избранное из Писаний Бахаи. Улан-Удэ, 2008. 31 с.

и других стран мира, а также бахаи соседних регионов — Иркутской и Читинской областей. В 2020 г. общину ожидают юбилейные мероприятия в связи с тридцатилетием.

В целом появление и распространение Веры бахаи в Бурятии протекали в русле общероссийской тенденции, заключавшейся в активной деятельности проповедников из различных стран мира (граждане США, Японии, Южной Кореи и др.). Однако бахаи не являются проповедниками, т. к. у них нет профессиональных священнослужителей и запрещен прозелитизм. Бахаи не рассматривают людей как объектов миссионерской деятельности и не стараются обратить как можно больше людей в свою веру, а стараются включить их в одно всеобщее дело — построение духовно и материально процветающей цивилизации, развивая осознание того, что мы сотворены духовными существами, что все люди принадлежат к одной семье — роду человеческому и все несут ответственность за то, что происходит в мире. При этом наибольший интерес к новой религии проявили, прежде всего, интеллигенция и студенчество. До настоящего времени подавляющее число приверженцев Веры составляют преподаватели, учителя, врачи, студенты высших учебных заведений. Именно интеллигенции ближе всего по духу идеи, декларируемые бахаи, о том, что все религии мира происходят и питаются из одного божественного источника. Привлекает и свобода выхода из религиозной общины, и поднимаемые проблемы гендерного, экологического и социального характера и т. д.

Произшедшее в конце 1990-х гг. падение интереса к Вере бахаи со стороны жителей Бурятии сохраняет определенные позиции и на сегодняшний день. Однако созвучность идей, выдвинутых в вероучении новой религии духовным потребностям некоторой части населения республики, при наличии благоприятных условий вполне может привести к повторному росту интереса к ней. На наш взгляд, Вера бахаи в условиях поликонфессионального и многонационального пространства Бурятии может способствовать формированию межконфессионального сотрудничества и толерантного, взаимно уважительного отношения среди жителей региона.

Как и большинство новых религиозных движений, Международное общество сознания Кришны (МОСК) начало свою деятельность на территории США в июле 1966 г. (город Нью-Йорк). Его основателем был выходец из Индии А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада, впоследствии известный как Шрила Прабхупада.

Подавляющее большинство людей, живущих в Северной Индии, считают Кришну высшим проявлением Бога. По сути дела, такое представление о Кришне соответствует тому, что утверждают священные ведические писания, особенно «Бхагавад-гита» — самое популярное и широко известное из всех ведических произведений.

В Россию МОСК проникло в 1971 г. после трехдневного визита в Москву Шрилы Прабхупады. Проповедническую деятельность в СССР возглавил Шрила Харикеша Свами Вишнупад. Первые собрания кришнаитов в России были тайными, они проводились на частных квартирах, где читали лекции, проводились дискуссии. Участвовали в собраниях преимущественно студенческая молодежь и творческая элита. Официальную регистрацию общество сознания Кришны прошло в мае 1988 г.

Религиозное общество сознания Кришны начало свою деятельность на территории Бурятии в январе 1992 г. как Бурятский проповеднический центр «Харе Кришна», первоначальное название «Санкиртана». В 1995 г. было открыто республиканское благотворительное общество «Пища для жизни», которому администрация города в 1996 г. выделила в аренду помещение бывшего детского сада на ул. Приречная для приготовления благотворительной пищи, (обеда два-три раза в неделю раздаются малообеспеченным и нуждающимся людям), часть помещения отведена под храм¹. В 2000 г. община прошла перерегистрацию как Улан-Удэнское общество сознания Кришны.

К началу 2000-х гг. бурятская община кришнаитов вошла в десятку крупнейших кришнаитских проповеднических центров в СНГ, ведущих по численности монашествующих верующих, размаху проповеднической и благотворительной деятельности. Бурятская община превратилась в региональный центр российского Международного общества сознания Кришны в Восточной Сибири, принимающий монахов-послушников из других сибирских городов. По данным на 2008 г., в ашраме в Улан-Удэ проживало около 30 монахов². Руководителем бурятского МОСК в 1990–2000-е гг. был Леонид Максимович Тугутов (принявший духовное имя Лакшми Нараяна Дас).

¹ «Пища для жизни» — для ветеранов войны и труда // Бурятия. 1996. 15 мая.

² Абаева Л. Л. История формирования этноконфессиональной ситуации в Бурятии // Религия в истории и культуре монголоязычных народов России. М., 2008. С. 37–57.

В настоящее время председателем совета МРО «Улан-Удэнское общество сознания Кришны» (УУОСК) является Юрий Кимович Инкижинов. УУОСК проводит большую работу в сфере благотворительности и социальной помощи населению, активно ведет культурно-просветительскую деятельность. Последователи придерживаются принципов здорового образа жизни и стремятся осуществить возвышенные идеалы и морально-этические нормы, лежащие в основе учения, культуры и мировоззрения вайшнавов.

Бурятский проповеднический центр является региональным центром в Восточной Сибири и ведущим в регионе по численности монахов, по качеству и количеству проповедей. Центр принимает послушников из других сибирских городов, его филиалы расположены в Иркутске, Чите, Красноярске. По данным исследователя Н. А. Аюровой, храм посещают 200 человек¹. Сегодня численность организации составляет порядка 500 человек².

Представители движения называют друг друга «преданными». Мужчины коротко стригут или сбывают волосы, оставляя на затылке небольшой пучок, называемой «шикхой». В храме мужчины обычно носят простую рубашку и дхоти (длинный кусок ткани, который особым образом оборачивают вокруг талии и ног), а женщины одеваются в яркие сари. Вне храма «преданные» носят обычную мирскую одежду.

Служители храма придерживаются строгого распорядка дня: подъем до четырех часов утра, две утренние службы, джапамедитация (время индивидуального повторения основной мантры «Харе Кришна»), утренняя и вечерняя лекции по изучению основных священных книг «Шримад Бхагаватам» и «Бхагавад-гита», прасад (прием пищи, прежде предложенной Кришне) в 9.00 и 16.00 часов, вечером — молоко, затем вечерняя служба и после девяти вечера отход ко сну³.

Одним из важных источников финансирования кришнаитов в Бурятии, так же как и других НРД, является распространение духовной литературы. Также известно, что на территории страны функциони-

¹ Аюрова Н. А. Динамика этноконфессиональных традиций в культуре народов Бурятии в постсоветский период: дис. ... канд. ист. наук. Чита, 2004. С. 99–100.

² Баторова Е. Б., Ахмадулина С. З. Нетрадиционные религии в Бурятии (1990–2000-е гг.). Улан-Удэ, 2010. С. 98.

³ Савинова М. А. Новые религиозные организации на территории Бурятии (создание Кришны и Вера бахаи). Улан-Удэ, 1999. С. 126.

рует ряд компаний, созданных под эгидой МОСК, например, «Махариши Продактс», занимающаяся производством десертной продукции, которая является предметом культовых практик. Так, например, случай на рейсах авиакомпании «Сибирь», когда при раздаче пищи пассажирам предлагалась продукция фирмы «Махариши Продактс» под названием «Тортини», которая производится в г. Фрязино Московской области, вызвал негодование со стороны Русской православной церкви и специалистов, занимающихся проблемами «деструктивных культов». После чего генеральный директор авиакомпании «Сибирь» В. Ф. Филёв прекратил на рейсах реализацию продуктов этой фирмы¹.

Из всех видов деятельности кришнаитов самым важным является проповедь философии сознания Кришны. Одним из примеров служит осуществление программы «Культура, неподвластная времени». В ее рамках проводятся лекции и практические занятия, объединенные под общим названием «восточная психология». На лекциях рассматриваются вопросы души и тела, законы кармы и реинкарнации, ведической астрономии и космографии, этики и искусства, разных видов йоги. Одной из целей программы является привлечение в общину новых адептов. Курс лекций по восточной психологии не раз проходил в «Юношеской библиотеке» города Улан-Удэ. При этом интересная нестандартная форма с высокой экспрессией, прекрасной подачей материала завораживает слушателя. Лектор, уделяя внимание какой-либо отдельной психологической проблеме, акцентирует внимание на ее причинах, о религиозной направленности ничего не говорится. Далее слушателю для более тщательного анализа возникающих проблем необходимо прийти по указанному адресу (храм общества сознания Кришны). Примером может служить история матери, отчаявшейся за свою дочь, увлекшейся учением кришнаитов, изложенная в письме в адрес редакции газеты «Номер один». Приведем некоторые выдержки из этого письма: «...в прошлом году моя дочь, ей 20 лет, начала ходить на восточную психологию в юношескую библиотеку, в этом году было продолжение этих курсов, впоследствии оказалось, что это секта «Харе Кришна». Когда они стали ходить на эти курсы, то им не было сообщено, что после этих курсов, они будут молиться и посе-

¹ Письмо настоятеля Александро-Невского собора протоиерея Александра Новопашина генеральному директору авиакомпании «Сибирь» Филёву В. Ф. [Электронный ресурс]. URL: [//www.antiCEKTA.ru](http://www.antiCEKTA.ru) (дата обращения: 16.04.2008).

щать храм секты, который находится на улице Приречной, за авторынком. А когда это выяснилось, им сказали, чтобы они об этом никому не говорили, так как потеряют друзей. Но когда с ними поработал психолог, проводя эти курсы, они уже полностью попали под его влияние, дочь совершенно изменилась. Перестала есть мясо, говорит, что это мертвечина, так как убито животное. Не ест яйца и все, во что они добавляют, то есть различную выпечку. Не ест она их потому, что там неразвившийся зародыш, и это тоже является убийством. При таком питании моя дочь при росте 177 см похудела на 4 кг, ее вес — 57 кг, так как ест одну капусту. И что будет дальше страшно подумать. И кто за это ответит? Я разговаривала с мамой другой девушки, которая ходит туда уже три года. Так эта девочка, ей 21 год, работает на них, торгует кассетами. А денег домой не приносит, на дорогу и еду просит у родителей. Почему ей не платят? Ищут дармовую силу? А работает она шесть дней в неделю с одним выходным. Их преподаватель может возомнил себя богом? Потому как, чтобы он ни сказал, все слепо выполняется»¹.

По учению МОСК, спасение происходит за счет посвящения всей своей жизни Кришне, соблюдения ежедневного жесткого расписания и строгих диетарных предписаний (вегетарианство и отказ от ряда растительных продуктов), повторения не менее 1 728 раз в день мантры, поклонения идолам и посвящения им всей принимаемой пищи.

Учению о вкушении пищи у общества сознания Кришны отводится большое место в деле спасения. Человек «оскверняется», когда вкушает пищу животного происхождения. Сознание такого человека никогда не сможет стать чистым. Кришнаиты утверждают, что и Библия учит тому же, только вот христиане еще не созрели для правильного ее понимания. Что заповедь «не убий» была дана не только по отношению к людям, но и к животным. Но эти ссылки на Библию рассчитаны на людей, незнакомых со Священным Писанием, в котором сказано: «Все звери земные, и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские... все движущееся, что живет, будет вам в пищу» (Бытие, гл. 9, стихи 2–3)². Самое парадоксальное в учении кришнаитов то, что, считая грехом вкушение животной пищи (как нарушение заповеди «не убий»), они вполне допускают любое убийство, в том числе и убийство

¹ Меня дочь совершенно не слушает, она как загипнотизированная //Номер один. 2005. 25 мая.

² Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. М, 1992. С. 1376 с.

человека, если это велит «бог» Кришна. Кришнаит может сделать все, что ему угодно. Даже, лишив кого-нибудь жизни, он не несет за это никакой моральной ответственности, потому что следовал указаниям Кришны. «Да! — учит Прабхупада. — Все мы предназначены для того, чтобы удовлетворять Кришну, которого не беспокоят ни праведные, ни греховные действия, ему нужно только любовное служение и ничего больше, потому что вступление в высшие обители обеспечивается преданным служением»¹. Выходит, что по Бхагавад-гите разрешается любое преступление в обмен на преданность Кришны, поэтому кришнаиты в некоторых странах запрещены как опасная секта.

Провозвестники «новой» религии учат, что все народы поклоняются одному богу, а Христос не кто иной, как сам Кришна в своем очередном воплощении (по другому толкованию — сын Кришны), и имена их очень схожи по звучанию. Слово «Христос» — греческий перевод с еврейского «машиах», что означает «помазанник». И если о Христе в Евангелии говорится, что Он «был Свет истинный» (Евангелие от Иоанна, гл. 1, стих 9), то слово «Кришна» на санскрите означает «черный», указывая на цвет своего обладателя, который был «подобен грозовой туче»².

Для того чтобы представить атмосферу религиозных собраний кришнаитов в Бурятии, обратимся к личному опыту студента университета, принимавшего в них непосредственное участие: «...одно из религиозных собраний кришнаитов — День Рождения Бога Чайтанья. Попасть туда оказалось вовсе несложно, там рады каждому новому члену и встретили меня очень радушно. Первое, что запечатлелось в моем сознании, переступив порог храма (оказавшегося обычным непримечательным одноэтажным домиком), это специфичный неприятный запах и ужасная духота, что, как впоследствии выяснилось, неслучайно, это притупляет сознание человека, рассеивает внимание, он чувствует легкое головокружение, теряет контроль над происходящим. Уже через несколько минут ты привыкаешь к запаху и перестаешь его ощущать. Слегка осмотревшись по сторонам, у меня созда-

¹ Сатварупа дас Госвами. Прабхупада. Человек, святой, его жизнь, его наследие. СПб., 1993. С. 47–48.

² Кондратьев Ф. В., Волкова Е. Н. Преступность в сфере духовности и психологии личности: социально-психологические и психиатрические аспекты деятельности тоталитарных сект (деструктивных культов) в России [Электронный ресурс]. URL: [//www.antiSEKTA.ru](http://www.antiSEKTA.ru) (дата обращения: 16.04.2008).

лось впечатление, что оказался на каком-то маленьком островке индийской культуры — повсюду женщины, одетые в яркие сари, мужчины в дхоти, стоящие босиком на полу с распростертыми к небу руками, воздающие хвалу Кришне под аккомпанемент ударных, причем на протяжении полутора часов играет одна и та же мелодия и повторяются одни и те же две строчки текста, одна из которых «Харе Кришна». Религиозные песнопения — это один из этапов праздника, они сопровождаются и ритуальными плясками. Что примечательно, зал делится на две половины — мужскую и женскую. После полуторачасовых песен и плясок, которые настолько раздражают сознание, что хочется все бросить и бежать оттуда, начинается проповедь. Но проповедь эта весьма специфична, не поднимаются нравственные проблемы, нет призывов к аскетизму, отказу от грехов, вся философия ее в конечном итоге сводится к тому, что залог успешности служения Богу Кришне лишь в одном — почаще славить имя Бога и основателя учения Шрилы Прабхупады и все в жизни человека будет отлично, можно и грешить, Кришна все равно поймет и простит. Неглубока философия учения, правда? Однако люди, настолько уверовали в навязанные им ложные истины, что не в силах отличить зерна от плевел, выполняют и слепо верят всему, что исходит сверху. Завершает собрание прасад — прием пищи. Некоторые люди, посещающие организацию, приходят сюда, по их собственному признанию, именно ради этого — сытно и вкусно поесть. Все садятся на пол на колени друг против друга, женщины на своей половине, мужчины на своей, ставят перед собой столовые приборы и начинают трапезу так, как мы привыкли это видеть в индийских фильмах. Являя собой классический пример деструктивной религиозной организации, МОСК разбило уже не одну человеческую судьбу, страшнее всего то, что попавшие туда люди, не только сами прочно попадают в сети организации, но и приводят туда всю семью. Больно смотреть, как маленький ничего непонимающий ребенок бьется лбом об пол подобно своей мамочке, прославляющей имя Кришны. А ведь этот маленький ребенок — наше будущее, надежда и опора страны!»¹.

Столь подробное обращение к антропологическому сюжету, основанному на личном наблюдении студента, связано с тем, что автор в большей степени имел возможность проведения исследования на примере кришнаитов-раскольников (термин автора. — С. А.). Раскол внутри общины кришнаитов, по словам Арджуны-прабу, произошел

¹ Информация предоставлена студентом вуза. Апрель 2008 г.

в конце 2010 г. — начале 2011 г. Руководитель раскольников, настоящее имя Андрей, в прошлом студент факультета физической культуры БГПИ (примерно 1990-е гг.), до вступления в МОСК занимался предпринимательской деятельностью, разорился. Причины раскола внутри общины «Арджуна» он объясняет очень пространно, по всей видимости, его причиной стали противоречия, возникшие в руководящем составе. Новая община кришнаитов была официально зарегистрирована в Бурятии под названием «Знание в благодати» (практическое применение духовных знаний в жизни). В ней состоят примерно 20–50 чел., в большинстве своем студенческая молодежь. Собрания проводят на частной квартире, занимаются благотворительной и образовательной деятельностью¹.

Особой социально ориентированной активностью отличается республиканская благотворительная общественная организация «Пища для жизни», зарегистрированная 22 ноября 2002 г. (с 2012 г. председателем стала Басаева Ольга Александровна), продолжающая свою деятельность в 2019 г. по следующим направлениям: проведение программ раздачи бесплатной вегетарианской витаминизированной пищи представителям различных категорий нуждающихся; оказание помощи государственным и муниципальным органам в осуществлении их деятельности в социальной сфере, участие в проведении праздничных массовых мероприятий; проведение благотворительных лекций, концертов, экологических акций. В качестве примера приведем содержание основных акций общества за 2018 г.:

- всего за 2018 г. роздано более 2000 порций бесплатной пищи. Нарушений требований Федерального закона о благотворительной деятельности допущено не было.

- сентябрь 2018 г. — март 2019 г. — благотворительные раздачи сладких угощений в частных домах для престарелых «СуперСтар» (Октябрьская площадь), «Забота» (ул. Бабушкина) в г. Улан-Удэ, 60 чел., 1 раз в неделю;

- сентябрь 2018 г. — март 2019 г. — благотворительные раздачи сладких угощений для именинников в доме престарелых «Доверие» (ул. Мокрова), 30 чел., 1 раз в месяц;

- 28 декабря 2018 г. — новогодняя программа с театрализованным представлением и раздачей подарков в доме престарелых «Супер-Стар», 30 чел.;

¹ Личные наблюдения автора. 2012–2015 гг.

- 28 декабря 2018 г. — новогодняя программа с раздачей подарков в доме престарелых «Доверие», 300 чел.;
- 8 июля 2018 г. — участие в мероприятии «День семьи» в Этнографическом музее, роздано 100 порций горячих обедов и сладостей;
- январь—август 2018 г. — раздача горячих обедов в приюте для бездомных (автовокзал), 1 раз в неделю;
- январь—август 2018 г. — раздача горячих обедов для малообеспеченных семей (20 чел.) в частном секторе в районе пл. Банзарова и для бездомных в теплотрассе на проспекте Победы;
- октябрь 2018 г. — раздача горячих обедов для участников юношеских соревнований по мини-футболу в Физкультурно-спортивном комплексе Улан-Удэ (80 чел., 3 дня) и школе пос. Стеклозавод (140 чел., 2 дня);
- июль 2018 г. — проведение экологического десанта по уборке мусора на побережье Байкала (территория Забайкальского национального парка)¹.

Проведенный исследователем новых религиозных организаций в Бурятии М. А. Савиновой экспериментальный этносоциологический анализ организации МОСК показал, что основное ядро рассматриваемых конфессий составляют молодые люди в возрасте 25–35 лет². Преобладающими являются люди со средним и средним специальным образованием — 60,5%, с высшим и неполным высшим — 39,5%.

Молодежь, являясь наиболее динамичной, мобильной, предприимчивой, лидирующей группой общества, быстро воспринимает и воспроизводит новый опыт во всех сферах жизни и деятельности. Религиозное сознание влияет на поведенческие характеристики молодых людей. Главное, чтобы этот опыт оказался положительным.

Основателем Церкви Иисуса Христа Святых последних дней стал американец Джозеф Смит (1805–1844) после нескольких явлений ему Иисуса Христа и пророка Морония, возвестивших о том, что все существующие христианские вероучения неверны, и поведавших ему новое истинное откровение Божие, которое было изложено Смитом в книге Мормона.

¹ Материалы личного архива автора.

² Савинова М. А. Новые религиозные организации на территории Бурятии (Сознание Кришны и Вера Бахаи). Улан-Удэ, 1999. С. 129.

Организация Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, функционирующая в Республике Бурятия, входит в структуру религиозной ассоциации Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны), расположенной в г. Солт-Лейк-Сити, штат Юта (США). Центры находятся во Франкфурте-на-Майне, Гамбурге и Берне. Духовный центр мормонов (Цолликофен), который является их «Божиим Домом», находится в Швейцарии. В России управленческим центром мормонов является Религиозная ассоциация Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормонов), президентом — Локшин Александр Германович, президентом миссии — Ричард Чаппил.

В Бурятии старейшины Церкви Иисуса Христа Святых последних дней появились в конце 1990-х гг. В Улан-Удэ в настоящее время активно работают миссионеры-иностранцы, большинство из которых молодые люди 20–25 лет. Ежегодно актив церкви обновляется, на смену старому пребывает новый состав миссионеров.

Первоначально они арендовали небольшое помещение на улице Толстого, затем изменили место расположения, переехав на улицу Краснофлотская (за торговым центром «Абсолют»). Внешне здание двух приходов было непримечательное, однако внутренняя атмосфера притягивала внимание. Огромное теплое помещение с залом, где проходили воскресные службы, классами для занятий по изучению Библии, кухни, где женская половина общины по особым дням обменивалась кулинарными способностями для приготовления благотворительной пищи.

Способы привлечения новых адептов различны — от объявлений бесплатных курсов по изучению английского языка до приглашения на улицах всех желающих поближе познакомиться с вероучением мормонов. Особенно болезненным для современной молодежи и не только является искусство овладения иностранным языком, поэтому возможность поправить свой английский и поближе познакомиться с американской культурой, при этом совершенно бесплатно, выглядит очень заманчиво.

На занятии вам дадут заполнить анкету, где необходимо указать ФИО, адрес, телефон, возраст и ответить на ряд вопросов: «Откуда вы узнали об английских разговорных группах? (телевизор, приглашение, другое)», «Занимались ли вы английским языком у нас до этого?»,

«Хотели бы вы узнать больше о нашей работе и о нашей Церкви?». Само занятие проходит в достаточно интересной игровой форме, задания на английском языке нацелены на то, чтобы люди, пришедшие на занятие, поближе познакомились друг с другом, рассказали о себе, своих увлечениях¹.

Уроки проводятся два раза в неделю. Интересно, что преобладающим большинством на занятиях выступают девушки. По всей видимости, благоприятное впечатление оказывают молодые, ухоженные американские юноши всегда в строгих костюмах и при галстуке. После нескольких такого рода занятий «учителя» отсеивают неподдающихся обучению людей. На последующих встречах постепенно начинается обсуждение вопросов религии, нравственности, перед ними открываются некоторые стороны вероучения мормонов.

Численность активного прихода организации составляет около 30–40 человек, по праздникам и иным мероприятиям количество участвующих может варьироваться до 200–300 чел. и более. Рассматривая возрастной состав членов организации, можно заметить определенную диспропорцию. Вопреки сложившемуся представлению о преобладании у мормонов представителей молодого поколения, возраст прихожан колеблется. На собраниях можно увидеть представителей всех возрастов, начиная от маленьких детей и заканчивая пенсионерами. А вот актив церкви представлен исключительно молодежью². Несмотря на рьяное желание мормонов пополнять свои ряды за счет молодых, состоятельных и преуспевающих людей, в настоящий момент община представлена людьми, имеющими низкий и средний достаток. Преобладающими являются лица со средним специальным образованием.

С 2010 г. началось строительство церкви в районе Шишковки на месте старого кинотеатра «Восток». Внешнее и внутреннее убранство новой церкви адаптировано не только для религиозных целей, но и для образовательной, издательской и иной деятельности. Руководит общиной мормонов в Бурятии В. Е. Зенков.

Свидетели Иеговы — одно из поздних течений в протестантизме, основанное американцем Чарльзом Тейзом Расселом в 70-е гг. XIX в.,

¹ Встреча с представителями «Церкви Иисуса Христа Святых последних дней», январь 2008 г.

² Личные наблюдения автора на религиозных собраниях «Церкви Иисуса Христа Святых последних дней».

выделившееся из адвентизма. Первым известным по имени свидетелем Иеговы в Российской империи был Семион Козлицкий, став в США последователем Исследователей Библии (так тогда именовались иеговисты), в 1874 г. он вернулся в Россию¹.

Свою деятельность в Бурятии община начала с середины 1950-х гг., находясь на нелегальном положении. Сохранились сведения о том, что в начале 1960-х гг. иеговисты действовали в пос. Онохой Заиграевского аймака Бурятской АССР. Молитвенные встречи проводились в домах и квартирах верующих, численность адептов составляла 15 человек². Официальную регистрацию организация «Свидетели Иеговы» прошла в начале 1990-х гг.

В 2010 г. было зарегистрировано две организации свидетелей Иеговы — в г. Улан-Удэ и г. Гусиноозёрске³. Отдельные группы иеговистов действовали в Кабанске, Селенгинске, Усть-Баргузине, тем самым география движения постоянно расширялась. Мы уже отмечали в предыдущей главе, что решением Верховного суда Российской Федерации от 20.04.2017 по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», ликвидирована религиозная организация «Управленческий центр свидетелей Иеговы в России», а также входящие в ее структуру местные религиозные организации.

Свидетели Иеговы в Улан-Удэ поначалу не имели собственного культового здания, все собрания проходили в стенах Дома культуры «Железнодорожник». Два раза в неделю сотни иеговистов обучались, прослушивали проповеди, отчитывались о проделанной работе. Управлял общиной Андрей Кондратьев. В 2001 г. было построено собственное культовое здание по ул. Трубочеева «Зал Царств»⁴. Учесть точное количество иеговистов было довольно сложно, по словам активистов организации, число их последователей составляло порядка 500 человек. Председателем организации на протяжении многих лет был Станислав Глотов.

¹ Свидетели Иеговы в России. СПб.: Общество Сторожевой башни, Библий и трактатов, 1995. С. 7.

² ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации) Р-6991. Оп. 4. Д. 30. Л. 34.

³ Список религиозных организаций, сведения о которых внесены в реестр по состоянию на 20 августа 2010 года [Электронный ресурс] // Управление Минюста юстиции Российской Федерации по Республике Бурятия. URL: <http://minust.e-baikal.ru/upr> (дата обращения: 20.05.2018).

⁴ Галин А. Кто написал «секта» // Центральная газета. 2003. 17 сент.

В силу сложившихся правовых запретов на деятельность свидетелей Иеговы в нашей стране нам остается только обращаться к истории этой организации. Материал основан на результатах включенного наблюдения за жизнью общины свидетелей Иеговы до их официального запрета, что сегодня является наиболее ценным: «Собрания проходят два раза в неделю, обычно в четверг и воскресенье. Богослужение строится на основании журнала "Сторожевая башня"»¹. Теоретически каждый мужчина старше двадцати лет может быть ведущим, однако реально всем руководят назначенные сверху старейшины. Обычно встречи состоят из нескольких частей. Сначала председатель читает молитву, после все присутствующие исполняют гимны под музыку. Затем один из членов общины (мужчина) подробно разбирает одну из статей журнала «Сторожевая башня».

Слушателей знакомят с содержанием журнала, который доставят через две недели, либо зачитываются особые директивы. Выступления составляют длинную лекцию. Затем следует чтение журнала, номер которого все держат перед собой, с подробным разбором статей. Все журнальные статьи анонимны. Параграфы в них пронумерованы наподобие стихов Библии. В конце каждой статьи приводятся вопросы по их содержанию. Сначала читается текст, потом ведущий задает участникам вопросы, а те находят на них ответы в содержании статьи (или ссылаются на Священное Писание) и прочитывают их. В большинстве своем ответы, которые дает любой желающий, представляют собой несколько предложений рассматриваемого текста. Выводы своими словами приводятся редко. Учитывая то, что журналы затем изучаются дома, его содержание усваивается очень эффективно, поэтому каждый иеговист знает весь номер почти наизусть. Следующие две недели изучается новый журнал, потом следующий и т. д.

Проводятся занятия школы теократического служения, где иеговистов учат тому, как правильно вести себя на собрании (не опаздывать, отключать сотовые телефоны, не болтать, следить за поведением своих детей и т. д.), помогать новичкам, адаптироваться к коллективу

¹ Баторова Е. Б., Ахмадулина С. З. Нетрадиционные религии в Бурятии (1990–2000-е гг.). Улан-Удэ, 2010. С. 84–89; Ахмадулина С. З. Нетрадиционные религиозные объединения в Бурятии в 1990-е — начале 2000-х гг. Saarbrücken, 2012. 207 с.; Ахмадулина С. З. Новые религиозные объединения в постсоветской Бурятии // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы XIII Междунар. науч. конф. (г. Иваново, 12–13 марта). 2014. С. 3–9.

(вплоть до того, что тебе открывают нужную страницу в журнале при его чтении)¹.

Для того чтобы заинтересовывать людей на улицах, при обходе домов, в частных беседах существуют документы, являющиеся внутренними пособиями по успешному вовлечению новых людей в религиозное объединение «Свидетели Иеговы». В небольших, но содержательных брошюрах даны четкие рекомендации к привлечению новых адептов с тщательно продуманной методикой и практическими советами для общения с жителями в зависимости от их вероисповедания и национальности. «Оптимистический настрой поможет нам не прекращать поиск овцеподобных людей на нашей территории» — так звучит одна из инструкций по привлечению людей в организацию «Свидетели Иеговы».

В журнале внутреннего употребления иеговистов «Наше царственное служение»² на пяти страницах излагаются подробные рекомендации на все случаи жизни: «В иных местах проповедь по домам в утренние часы по будням малоэффективна, в таких случаях... в первой половине дня лучше проповедовать по магазинам и на улице... в общественном транспорте (во время поездок на автобусе, самолете, поезде), в парках и на автостоянках... на рынках» и т. д. Даются наставления и такого плана: «Старайся проповедовать везде», «Быть всегда начеку, чтобы поговорить...», «Когда встречается человек, проявляющий интерес, старайтесь узнать его имя, адрес и номер телефона»³.

Отдельного внимания достойно иеговистское руководство «Как завести и продолжить разговор на библейскую тему» (1994), в котором предлагаются примеры, как завязать беседу с жильцами, а также варианты ответов на следующие возражения: «Мы уже христиане», «Я — буддист», «Я — еврей», «Я — индуист», «Я — мусульманин», «Меня не интересуют Свидетели Иеговы», «Зачем вы постоянно приходите?», «У нас нет денег» и т. п. Вот, например, некоторые варианты начальных слов «свидетеля»:

а) «Здравствуйте. Мы обходим всех людей в округе. Я вижу, вы — человек занятой, поэтому я скажу вкратце...»;

¹ Личные наблюдения автора. Январь — февраль 2010 г.

² «Наше царственное служение». 1996. Сент.

³ Там же. С. 3–7.

б) «Здравствуйте. Меня зовут... Я пришел к вам, чтобы сообщить о благословениях Царства Бога... Но я вижу, вы заняты (или «...собираетесь уходить»). Поэтому разрешите...»;

в) «Меня зовут... Я живу в этом микрорайоне. Сегодня утром люди только и делают, что говорят о... (назови последнее преступление в этом микрорайоне или другую местную проблему). Что, по-вашему, могло бы сделать нашу жизнь более безопасной?..»;

г) «Добрый вечер. Меня зовут... Я живу здесь рядом, на ... (назови улицу или район). Вы, случайно, не смотрели вчера вечером новости? Помните сообщение о... (назови какую-нибудь текущую проблему)? Что вы думаете? (Дальнейшую беседу строй на основании того, что больше всего беспокоит жильца квартиры)».

Конечно, диалог, который строит каждый из членов организации, различен, его качество, определяющее заинтересованность со стороны «непросвещенных» во многом зависит от ораторских способностей иеговиста. Учебная литература организации учит технике мимического общения (улыбка, добродушный взгляд), жестикуляции («приложи руку к сердцу»)¹ и т. д.

Особое внимание в общине уделяется миссионерской деятельности. Между региональными филиалами общества идет постоянный взаимообмен миссионерами, чаще всего они направляются проповедовать на территории, недостаточно освоенной движением, или, по их словам, еще «необработанной», представляющей широчайшее поле для деятельности миссионеров, каковой считается и наша республика.

Распространение книг и журналов и пропагандистская работа называются свидетельством, который каждый член организации обязан выполнять. Все результаты разговоров заносятся в специальные карточки, где указываются адреса посещенных домов и квартир. Фиксируется реакция людей на их проповедь и подаренную литературу. Степень активности свидетеля оценивается руководством иеговистов по данным этих карточек. В организации существует собственная иерархия. К примеру, общий «пионер» обязан каждый день распространять не менее тысячи экземпляров журнала, общий «возвещатель» — 400 штук.

На достаточно высоком уровне отлажена работа с иностранцами. На собраниях проходят отдельные занятия (в специальных классах)

¹ Личные наблюдения автора. Январь — февраль 2010 г.

на китайском, азербайджанском и других языках. Проповедуют свою веру иеговисты и на языке жестов, демонстрируя тем самым гибкость и социальную направленность своей миссионерской деятельности.

В Бурятии проводятся широкомасштабные кампании «Правдивая информация о Свидетелях Иеговы в каждый дом», для чего город разбит на отдельные участки. Члены организации ходят по домам и квартирам, раздавая листовки, приглашения на собрания общины, где человеку откроется новая Истина. Акции по привлечению в свои ряды новых адептов проводятся постоянно.

Неофита окружают всеобщим вниманием с целью произвести максимально приятное впечатление. Регулярные звонки, вопросы о его личных делах, приглашения на религиозные собрания, религиозная литература, интерес к его проблемам, предложение помощи в их решении — все это создает атмосферу дружественных, доверительных отношений между новообращенными и активистами религиозного объединения. Патронаж над новыми членами общины распределяется между миссионерами, каждый миссионер общины берет под свой контроль определенное количество новичков, занимаясь их религиозным просвещением — беседами, изучением религиозной литературы, интересуясь и пытаясь контролировать его личную жизнь.

Наряду с пропагандой учения важное место в деятельности иеговистов занимает сбор пожертвований. На каждом собрании и конгрессе «Свидетелей Иеговы» неизменным атрибутом выступают три ящика для пожертвований («На Всемирное дело», в «Фонд строительства залов Царства» и «Для нужд собрания»). Часть средств поступает к бурятским иеговистам из Санкт-Петербурга.

У «Свидетелей Иеговы» существует строгий запрет на переливание крови даже в случае смертельной опасности — «Истинные христиане отказываются от переливания крови» и если нет возможности применить кровезаменители, иеговисты «не будут стараться спасти свою жизнь»¹. В журнале «Наше царственное служение»² в главе «Готов ли ты к испытанию веры в случае медицинского вмешательства?» рядовых членов «Свидетелей Иеговы» готовят к тому, как себя вести в больнице перед операцией. В инструкции прорабатываются варианты поведения в присутствии не только врачей, но и судей. Например, на

¹ «Что от нас требует Бог?». 1996. С. 25.

² «Наше царственное служение». 1996. Февраль. С. 5–6.

вопрос: «Вы хотите лучше чтобы умер ваш ребенок, чем согласиться на неотложное переливание крови?», «если ты ответишь "да", то в религиозном отношении будешь прав». Но для того чтобы не подводить организацию, лучше уйти от ответа, потребовав «альтернативное лечение». Если ты чувствуешь, что, пожалев тебя, врачи насильно сделают переливание крови, ты можешь ответить так: «Если меня принудят к переливанию крови, то это будет для меня то же самое, что изнасилование. Я сделаю все, чтобы привлечь к суду напавших на меня, как если бы меня изнасиловали»¹.

Один раз в год Иеговы проводят конгрессы, на которые съезжаются представители объединения, ведущие свою деятельность на территории республики, где они выступают с отчетами о проделанной в текущем году миссионерской работе, успехах организации и планах на будущее. Автор обращал внимание на то, что организация «Свидетели Иеговы», запрещенная во многих странах мира как опасная «тоталитарная секта», активна в нашей стране (2000-е гг.). Однако в связи с последними событиями дальнейшая деятельность иеговистов ставилась под вопрос.

В 2010 г. Верховный суд Российской Федерации вынес решение о невозможности «Свидетелей Иеговы» подтвердить, что их религиозная организация отвечает законам России, экстремистскими признаны 34 основополагающих пункта иеговистов². Были закрыты некоторые филиалы организации (например, в Ростовской области). Запрет вынесен и на распространение некоторой религиозной литературы иеговистов в стране.

В сентябре 2010 г. на официальном сайте свидетелей Иеговы в России опубликована информация об инциденте, который произошел между иеговистами Улан-Удэ и местным милиционером. «6 сентября 2010 года в богослужебное здание Свидетелей Иеговы г. Улан-Удэ приехал старший лейтенант милиции Алексей Телешев, чтобы передать повестку председателю местной религиозной организации Станиславу Глотову для его явки в местный центр по противодействию экстремизму. В здании находились только три женщины, которые, несмотря на настойчивость милиционера, не хотели впускать его

¹ Там же. С. 6.

² На что есть право у бурятских милиционеров? // Свидетели Иеговы в России: сайт. URL: <http://www.jw-russia.org/news.htm> (дата обращения: 20.05.2018)

внутри без соответствующей санкции. Тогда он перепрыгнул через забор и, вопреки протестам, проник внутрь здания. Там милиционер потребовал паспорта у испуганных женщин и переписал их данные. Сам он предъявил удостоверение оперуполномоченного. После этого провел осмотр помещений и с этой целью даже забрался на крышу. Верующим он пояснил, что у него есть право заходить в любое помещение в городе и для этого ему не нужны никакие санкции».

На одном из январских собраний организации «Свидетелей Иеговы» в Улан-Удэ прихожанам были выданы листы (ксерокопия), опровергающие обвинительные пункты решения Верховного суда РФ, направленные против свидетелей Иеговы, с напутствием постоянного их ношения (как паспорта)¹.

До 2017 г. официально были зарегистрированы две организации свидетелей Иеговы — в г. Улан-Удэ и Гусиноозёрске. Отдельные группы иеговистов действуют в Кабанске, Селенгинске, Усть-Баргузине и др. Однако 20 апреля 2017 г. решением Верховного суда Российской Федерации деятельность религиозной организации «Управленческий центр свидетелей Иеговы в России» и всех его региональных 395 отделений признана экстремистской и запрещена на территории России. 17 июля 2017 г. апелляционная жалоба «Управленческого центра свидетелей Иеговы в России» была отклонена Верховным судом Российской Федерации и решение вступило в законную силу. 17 августа 2017 г. Министерство юстиции Российской Федерации включило «Управленческий центр свидетелей Иеговы в России» и его 395 местных религиозных организаций в список запрещенных в России организаций. В 2018 г. Европейский суд по правам человека коммуницировал жалобу 365 запрещенных региональных отделений организации и отдельных свидетелей Иеговы на дискриминацию в России.

Сегодня деятельность централизованной религиозной организации «Свидетели Иеговы» признана экстремистской в России. В Бурятии деятельность последователей на данный момент сфокусирована на личном закрытом общении бывших адептов между собой, возможно, на дружеских, семейных встречах, с использованием сети Интернет и др. Учитывая, что несколько поколений было воспитано в рамках данной религиозной системы, правовой запрет будет вынуждать найти нелегальные формы и механизмы общения последователей свидетелей Иеговы.

¹ Встреча с адептами организации на религиозном собрании 21 января 2010 г.

Эпизодически, «наездами» из других городов действуют различные НРД, которые не имеют официальной регистрации и работают «подпольно», например, «виссарионовцы», «саентологи» (последователи учения Рона Хаббарда), «Аум Синрекё» (последователи Сёко Асахары). Многие из этих общин проводят активную пропагандистскую работу, распространяют свою литературу, издаются газеты, что свидетельствует об общем финансовом обеспечении их деятельности.

Без официальной регистрации на территории республики действует южнокорейская Церковь объединения Преподобного Муна. Известно, что на протяжении длительного времени она осуществляла свою деятельность в рамках центра, занимавшегося проблемами молодежи. Церковь единения, или Церковь объединения, или ассоциация Святого Духа за объединение мирового христианства, обязана своим возникновением корейскому священнику Сан Мьонг Муну, именно он является ее основателем и руководителем.

Церковь объединения официально не зарегистрирована на территории Бурятии, однако активно функционирует с 1996 г. К мунитским структурам относится бурятская федерация женщин «За мир во всем мире». Деятельность мунитов в Бурятии в 1990-е гг. велась при поддержке со стороны местных властей. В январе 1997 г. в Доме Правительства республики прошла международная конференция «Нравственное возрождение: истинные семьи и здоровое общество», в рамках которой прошел «Праздник Истинной Семьи». Все мероприятия организовала и провела федерация женщин «За мир во всем мире»¹.

В этом же году под эгидой Международного фонда «Ноосферное будущее человечества» в г. Северобайкальске были проведены «Ноосферные игры духа», в ходе которых проповедовались «новые парадигмы объединения лучших энергетических потоков от ядра Земли и Космоса через Байкал». Стратегической целью фонд поставил создание на побережье священного моря неких гелиокомплексов — городов Солнца. В Южной Корее создан Институт культуры Байкала, его ученые — муниты разрабатывают теорию, согласно которой Бурятия является родиной корейского народа². По утверждениям самих мунитов, в проводимую ими в 1997 г. церемонию «Благослов-

¹ Савинова М. А. Новые религиозные организации на территории Бурятии (Сознание Кришны и Вера бахаи). Улан-Удэ, 1999. С. 5.

² Атлас современной религиозной жизни России / отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. М.: СПб., 2005. Т. 1. С. 89.

ление» и другие мероприятия было вовлечено свыше 6 тысяч жителей республики. В сентябре 1998 г. было отказано в регистрации миссионеру Церкви Муна Мен Су Со, гражданину Южной Кореи.

Известны случаи негативного влияния религиозной организации на жителей республики. В средствах массовой информации не раз предоставлялись читателю материалы против этой организации. В статье «Студентка вуза стала жертвой тоталитарной секты Муна», опубликованной в «Центральной газете», рассматривается случай обращения родителями студентки в прокуратуру Бурятии с просьбой возбудить уголовное дело в отношении религиозной организации Муна.

Приведем выдержки: «...еще в 2001 г. Галина, студентка одного из высших учебных заведений Улан-Удэ, оказалась вовлечена в тоталитарную секту Муна "Ассоциация святого духа за объединение мирового христианства". В Улан-Удэ ее отделение значилось под нейтральным названием "Молодежный центр", что на улице Рылеева. Родители Галины Поповой, проживающие в Усть-Илимске, узнали про секту случайно. Летом 2002 г. во время каникул девушка пыталась завербовать "в минутки" свою старшую сестру. "Зачарованной" минутами дочери поначалу удавалось усыпить бдительность родителей. Она даже пообещала им порвать с сектой. Однако летом 2003 г. Галина внезапно исчезла. Будучи очень аккуратной, студентка даже не завершила сессию, оставив "хвосты" по двум университетским экзаменам. Родители искали свою девочку, но безрезультатно. Отец сильно заболел: на фоне волнений о судьбе дочери у него произошло нарушение мозгового кровообращения. Соседка Галины по комнате в общежитии призналась родителям, что девушка вновь стала посещать "Молодежный центр" и сейчас находится в Екатеринбурге. Через некоторое время Галина позвонила домой, но приехать категорически отказалась, пояснив, что служение целям организации Муна для нее важнее, чем здоровье близких людей. Только после длительных поисков родителям Галины удалось установить место ее пребывания. К этому времени Галина бросила учебу в вузе. Но возвращаться домой категорически отказывалась.

Родители страдают: "Наша дочь заявила нам, что Мун и его жена являются ее истинными родителями, а мы как родители физические ничего для нее уже не значим". Девушка ездила по заданиям секты по городам Сибири и занималась фандрейзингом (сбором денег на

улицах), плохо питалась, спала по 5–6 часов в сутки. Для адептов секты был даже установлен план попрошайничества — не менее 700 рублей в сутки. Между тем здоровье девочки резко ухудшилось. В январе 2003 г. у нее было выявлено тяжелое глазное заболевание — катаракта. Гале прописали соответствующий медицинский режим, но из-за чрезмерной занятости в "Молодежном центре" и постоянных разъездов по городам и весям девушке некогда было лечиться. Заболевание прогрессировало, все реальнее становился прогноз врачей — слепота и эпилепсия. Со слов самой дочери, в Екатеринбурге во время сбора денег Галина внезапно потеряла сознание. Однако и тогда девушка не обратилась за медицинской помощью... Из заявления родителей Галины в прокуратуру Бурятии становится понятным, что девушку наконец-то удалось положить в больницу. Но супруги Поповы беспокоятся: "Мы боимся, что наша дочь после излечения уедет в неизвестном направлении, и мы ее больше не увидим..." Супруги полагают, что своей деятельностью секта Муна наносит вред физическому и моральному здоровью молодых людей. Под воздействием мунитов молодежь отказывается от своего гражданского и нравственного долга, считают заявители»¹.

В той же газете было помещено письмо читательницы В. Шишкиной о том, как она с подругой попала на религиозное собрание, как оказалось, это была «церковь Муна, или Общество всеобщей любви — одна из тоталитарных сект, неоднократно запрещаемых властями. Известны случаи, когда пастыри таких "церквей" подталкивали своих подопечных к самоистязаниям (голоду и прочему) и даже к самоубийствам. Вот такая вот всеобщая любовь...»². Человека, попавшего в Церковь Единения, призывают ограничить контакты с теми, кто не сочувствует мунитам, в том числе с родителями, семьей, прежними друзьями.

Примечателен тот факт, что те новые религиозные объединения, которые образовались на территории России, в нашей республике не укоренились. Однако известно, что некоторые российские НРД все же действовали («наездами»), проникая из соседних регионов. Так, из Иркутска (по данным правоохранительных органов) приезжают

¹ Крест И. Студентка вуза стала жертвой тоталитарной секты Муна // Центральная газета. 2003. 1 нояб.

² Шишкина В. Сначала про любовь спрашивали, а потом давай нам про Бога втирать // Центральная газета. 2004. 31 марта.

эmissары религиозной организации «виссарионовцев», которых в Красноярском крае уже насчитывается более 10 тысяч человек¹. Чуть подробнее остановимся на виссарионовцах, которые являются последователями религиозной организации «Церковь Последнего Завета» (ЦПЗ), основанной Виссарионом (С. А. Тороп) в 1991 г. под названием «Община Единой Веры». Христианские церкви считают Виссариона шарлатаном, а его последователей — деструктивной тоталитарной сектой. Приверженцы же убеждены в том, что Виссарион — второе пришествие Иисуса Христа. Таким образом, бывший работник милиции г. Минусинска (Красноярский край) стал основателем и главой «Церкви Последнего Завета». Интересно, что в начале 2000-х гг. община Виссариона раскололась на две религиозные организации: ЦПЗ и «Шаманы Последнего Завета». Так вот «шаманы» открыто признают себя тоталитарной сектой, считая Виссариона главным шаманом, и исповедуют отказ от Священных Писаний.

В августе 2016 г. в рамках межрегионального семинара по вопросам государственно-конфессиональных отношений в Красноярском крае и Сибирском федеральном округе автору удалось пообщаться с одним из советников Виссариона Христа — Владимиром Ведерниковым, по словам которого виссарионовцы летом 2015 г. посетили Бурятию, «по приглашению буддийского ламы», однако никакой информации в местных средствах массовой информации по этому эпизоду мы не встретили. Учитывая, что община Виссариона создана как «город Солнца» на озере Тиберкуль, то Байкал и солнечная Бурятия в этом отношении могут рассматриваться как центры притяжения, место культивирования своей религиозной платформы².

Активизация деятельности «новых религий» вызвала ответную реакцию со стороны традиционных конфессий. В начале 2000-х гг. в Улан-Удэ был открыт Информационно-консультативный центр по вопросам сектантства и апологетики во имя священномученика Ефрема при Свято-Одигитриевском кафедральном соборе, руководителем которого являлся отец Михаил Литвинов. Центр организовывал поездки с лекциями и консультациями по районам, учебным заведениям, действовал телефон горячей линии. За год существования орга-

¹ Документы по вопросам религиозных объединений (информация, письма, базы данных). ГАРБ. Ф. Р-2028. Д. 1270. Л. 53, 54.

² Материалы личного архива автора, август 2016 г.

низации здесь получили консультации и помощь родственники двадцати человек, попавших в Бурятии под влияние сектантов. Однако в настоящий момент центр прекратил свое существование.

По словам исследователя «бурятского протестантизма» Д. Маншиева: «Эти церкви несут в себе западную ментальность, адаптированную к Бурятии, но в конечном итоге они способствуют стиранию национальной культуры. Они привлекательны в глазах молодежи, занятой духовными поисками. А старшее поколение чаще всего ищет выход из кризисных ситуаций. Активно верующие находят в общинах участие, спасаются от одиночества, а некоторые от алкоголизма и наркомании»¹.

Сегодня актуальным остается вопрос отношения к китайскому движению Фалуньгун (Фалунь Дафа), которое приобретает популярность в России. Необходимость определения сущности Фалуньгун, проблем, связанных с региональной и правовой идентификацией движения, позволит адекватно реагировать на факты распространения и активизации деятельности последователей в рассматриваемом регионе.

В одном из официальных сайтов движения на вопрос о том, что собою представляет Фалуньгун, дается ответ: традиционное духовное учение, которое сочетает различные элементы — медитацию, энергетические упражнения, учение о нравственности как средства достижения совершенства тела и души человека — для просветления или перерождения².

Движение Фалуньгун возникло в 90-е гг. XX в. в Китае изначально как сочетание различных оздоровительных практик, одной из которых является традиционная китайская гимнастика — цигун. Однако впоследствии признание движения способствовало его эволюции в движение с религиозно-политическим окрасом. О наличии элементов религиозности свидетельствуют следующие характеристики: 1) учение, которое представляет собой синкретическую систему в сочетании с элементами буддизма, индуизма, даосизма, народных верований китайцев, а также элементов, разработанных основате-

¹ Протестантское шришество // Информ-Полис. 2005. № 23. 8 июня.

² Ахмадулина С. З. Фалуньгун: новая синкретическая религия или тоталитарная секта? (проблемы региональной и правовой идентификации) // Религия — наука — общество: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 1–2 ноября 2012 г.). Пенза; Саратов; Сеней, 2012. С.152–157.

лем Ли Хунчжи; 2) обожествление живого наставника — Учителя — Ли Хунчжи; 3) религиозная литература «Чжуань Фалунь» (Вращение колеса закона); 4) церковная организация (практикующиеся, консультанты, лидер) и культовая практика (описана ниже на примере Республики Бурятия. — С. А.); 5) апокалипсические настроения и др.

Таким образом, мы видим тот неполный перечень признаков, характеризующий религиозность движения Фалуньгун. Переломным моментом в эволюции оздоровительной организации в религиозно-политическую считается публикация книги Ли Хунчжи «Чжуань Фалунь» в 1994 г. Основатель провозгласил себя божеством в тысячи раз сильнее Будды Шакьямуни и Иисуса Христа, а свое учение — единственно «верным законом Вселенной», способным «привести человека в рай», лестницу в который поставил он сам¹.

Широкомасштабные апрельские демонстрации в Пекине в 1999 г. продемонстрировали и антиправительственные настроения организации, что вынудило Ли Хунчжи эмигрировать в США, где он проживает в настоящее время и находится под защитой правительственных структур этого государства, которые активно используют организацию Фалуньгун в качестве повода для вторжения во внутренние дела Китая². В связи с этим, а также ссылаясь на факты нарушения законодательства и общественного порядка, китайское правительство в июле 1999 г. официально запретило деятельность этой организации на территории страны. Необходимо отметить, что и на современном этапе коммунистический режим Китая оценивает Фалуньгун как ересь или лживое учение.

Сегодня Фалуньгун активно выступает с серьезными политическими заявлениями, в частности, о начавшемся «Холокосте»³ XXI в. против последователей учения. В последнее время все чаще лидеры движения выдвигают политические требования, проводят антиправительственные акции, ведут активную антикитайскую пропаганду за рубежом, привлекая иностранных политиков и общественные организации, что, в свою очередь, оказывает влияние и на партнерские отношения Китая с другими странами. Подобная позиция лидеров Фалуньгун во главе с Ли Хунчжи нашла особую поддержку не только в США, но

¹ Ли Хунчжи. Чжуань Фалунь. М., 1999. 339 с.

² Фалуньгун — культ ненависти: сб. материалов / сост. Т. А. Квитковская. М.; Таруса: Общественный комитет по правам человека, 2008. С.11.

³ Холокост-2, длящийся 10 лет // Фалунь Дафа в мире. 2009. С. 1.

и в других европейских государствах, где активно распространяются «свидетельства» жестоких преследований и расправ китайского правительства над членами движения.

Если говорить о России, то зачастую религиозная и политическая безграмотность населения позволяет принимать последователей Фалуньгун за хранителей традиционной китайской культуры. В частности, это демонстрируют последние события, связанные с проведением мероприятий в российских образовательных учреждениях¹.

Первые встречи и занятия приверженцев Фалуньгун на территории нашей страны начали проводиться в г. Санкт-Петербурге в конце 1990-х гг., а уже в 2003 г. был зарегистрирован «Центр духовного и физического совершенствования Фалунь Дафа». К моменту официальной легитимизации движение было широко представлено во многих городах России (Краснодар, Рязань, Абакан, Новосибирск, Томск, Красноярск, Иркутск, Владивосток и др.)².

Безусловно, особенности возникновения и функционирования религиозных объединений в каждом регионе носят индивидуальный характер, который определяется традициями, культурным наследием, менталитетом его жителей. В этом отношении Республика Бурятия выступает платформой для аккумуляции деятельности зарубежных проповедников из азиатских стран — Китая, Кореи, Монголии, что связано, прежде всего, со слабостью позиций РПЦ, а также историко-культурными и геополитическими особенностями региона.

По результатам включенного наблюдения автора за деятельностью движения в Республике Бурятия можно выделить несколько ключевых моментов. Активность последователей Ли Хунчи в основном сосредоточена в г. Улан-Удэ. Приверженцы обосновались в съемной квартире офисного типа, где они проживают и проводят встречи, которые можно условно разделить на три этапа:

1) ответы на интересующие вопросы присутствующих, при этом делая акцент на отсутствии религиозного характера движения, провозглашая основную цель — достижение физического и духовного самосовершенствования;

¹ Информационный центр Фалунь Дафа: сайт. URL: <http://www.faluninfo.ru/> (дата обращения: 07.03.2015).

² Ахмадулина С. З. Фалуньгун: новая синкретическая религия или тоталитарная секта? (проблемы региональной и правовой идентификации) // Религия — наука — общество: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 1–2 ноября 2012 г.). Пенза; Саратов; Сеней, 2012. С.152–157.

2) выполнение комплекса физических упражнений, сопровождающихся музыкой и изречениями Учителя;

3) чтение книги «Чжуань Фалунь».

Подобные встречи проводятся ежедневно, по длительности занимают 2–3 часа. Все занятия бесплатны, однако желающие могут приобрести специализированную литературу и принять участие в ее распространении.

Сведения о теории и практике в Бурятии распространяются, как и во всем мире, в бесплатных газетах и листовках, книгах, на лазерных дисках, видео- и аудиокассетах, сайтах. Многие последователи характеризуют Фалуньгун как «прекрасную практику, которая помогла изменить жизнь». По их словам, главным являются обучение практике и передача знаний другим людям. Они яростно заявляют об отсутствии религиозной подоплеки учения, однако при этом никого не смущает нимб изображаемый над головой лидера Ли Хунчжи в его книге «Чжуань Фалунь» и его призыв: «Дорожите! Осуществляется Промысел Божий. Дорожите! Это то, что вы ищете. Дорожите! Закон перед вами». Также никого не беспокоит, что Учитель просит своих последователей пренебрегать жизнью и смертью, чтобы достичь «конечного совершенства». Он утверждает: «Божество не беспокоится о жизни и смерти, только смертный беспокоится о них». Находясь под влиянием проповедей Ли, многие последователи Фалуньгуна, страдавшие разнообразными заболеваниями, отказывались от получения квалифицированной медицинской помощи, существуют свидетельства массовых самоубийств, совершенных последователями движения¹.

Учитель требует от своих приверженцев строго выполнения установленных предписаний. Запретные меры касаются обучения другим практикам, исповедования других религий: «практикующим запрещается вести пропаганду других религий, связывая их с самосовершенствованием по Великому Закону Фалунь»². Если кто-то сомневается или критикует лидера: «это вмешивается дьявол», «дьявол подрывает учение»³. Еще одно подтверждение религиозной направленности учения.

¹ Книга о проблеме культа Фалуньгун / пер. с кит. М. Сушко; Китайская ассоциация по изучению культов. Киев, 2010. 136 с.; Чжэн И. Зло и вред Фалуньгуна. Пекин, 2007. 72 с.; Экстремизм секты Фалуньгун: сб. материалов. М., 2008. 62 с.

² Ли Хунчжи. Чжуань Фалунь. М., 1999. 339 с.

³ Экстремизм секты Фалуньгун: сб. материалов. М., 2008. С. 13.

Критике подвергается и установка отрицания науки: «наука не позволяет людям уважать мораль, совершать добро, она делает людей рабом своих страстей — эта наука есть ересь»; «Наука привела к разложению общественной морали человечества, современная наука подготовила новое поколение людей, которые, не считаясь ни с чем, убивают людей, совершают поджоги; инопланетяне уже создали средства контроля над людьми, только Фалуныгун способен быть вне их контроля»¹. Ли Хунчи рассматривает науку прежде всего как преграду в проповедовании собственного учения. При этом в тексте доктрины встречаются искаженные научные факты и теории, это касается таких вопросов, как строение Вселенной, природа мышления, психология, сверхъестественные способности людей, связь характера и внешности человека, автор злоупотребляет псевдотеориями в отрасли медицины. В тексте содержатся безосновательные воззрения Учителя на «доисторическую цивилизацию», которые раскрывают его «собственную позицию» на историю человечества.

Содержание проповедей сводится к отождествлению лидера с Божеством, Вселенной: «в конце концов, все Святые, Будды и Даосы поняли, чем я занимаюсь, увидели прекрасный эффект», «моя основа укоренена во Вселенной. Кто посягает на тебя, тот посягает и на меня, то есть, если это так, то значит он посягает и на саму Вселенную», «если какая-нибудь проблема случится со мной, то в будущем в человечестве произойдет большое изменение» «чтобы помочь вам совершенствоваться, скажу, как поступить... Возьмите мою книгу... или же просто мою фотографию и, держа статую Будды в руках... попросите Учителя освятить изображение, как попросили бы меня. Достаточно лишь полминуты, и вопрос будет решен»².

Ли Хунчи, требуя признания собственного авторитета, расчленяет общество на людей, относящихся к «лучшим» и «худшим», обязывает приверженцев избегать близких отношений со своими семьями, требует отказа от естественных желаний и чувств человека, от самостоятельности в принятии решений, активно спекулирует на стремлении быть здоровым, принуждая слушать и посещать его лекции и занятия. При всем этом пропагандируется насилие, одобряются давние жесто-

¹ Ли Хунчи. Чжуань Фалунь. М., 1999. 339 с.; Экстремизм секты Фалуныгун: сб. материалов. М., 2008. С. 2–3.

² Там же. С. 30, 41, 59, 157.

кие обычаи: «не хватает нравов, тогда бей его батогами, если серьезнее, то отруби ему голову. Этот человек уже не человек, тогда отруби ему голову. Не нужен такой, который унижает достоинство человека»¹.

Таким образом, учитывая те немногие положения доктрины, приведенные в статье, функционирование движения Фалуныгун вызывает определенные опасения. Проблема выявления сущности Фалуныгун — серьезная научная задача, решение которой не может быть однозначным. По определению российских исследователей-синологов, это яркий пример «новой синкретической религии» или «нового религиозного движения»², приверженцы не рассматривают Фалуныгун как религию (отсутствуют священнослужители, богослужение, храмы и церкви), а представляет собой систему самосовершенствования души и тела. Следовательно, с одной стороны, существует определенная опасность безосновательного запрета деятельности данной организации, что может повлечь за собой нарушение прав и свобод человека, с другой — существующие факты деструктивного воздействия на людей должны обратить пристальное внимание российских органов государственной власти и общественности.

Современная религиозная ситуация в регионе уникальна. На протяжении нескольких столетий здесь успешно сосуществуют различные религиозные верования и религии — шаманизм, буддизм, христианство, ислам, иудаизм. Одной из уникальных особенностей нашей республики выступает не только «религиозное и национально-культурное ассорти», но и синкретизм. Один человек может практиковать разные религии, при этом одновременное обращение к шаману, посещение дацана или церкви является обыденным — это позиция, которая устоялась не только в поведенческих характеристиках, но и в сознании людей.

Наряду с сохранением устойчивых позиций традиционных конфессий возникают новые религиозные движения и культы³, возрождаются древние языческие представления в форме неоязычества. К примеру,

¹ Ли Хунчжи. Чжуань Фалунь. М., 1999. С. 158.

² Кухаренко Н. В. Фалуныгун — духовная практика или секта? // Религиоведение. 2002. №4. С. 150–155; Рабогошвили А. А. Религиозное движение Фалуныгун в контексте политических отношений КНР и США // Вестник Бурятского госуниверситета. Вып. 9. Улан-Удэ, 2007. С. 267–271.

³ Ахмадулина С. З. Новые религиозные объединения // Религиозные организации Республики Бурятия: словарь-справочник / сост. С. В. Васильева и др. Улан-Удэ, 2011. С. 66–67.

за г. Улан-Удэ в районе «Верхняя Березовка» на одном из протекающих лесных ручьев расположено деревянное изображение солнца, олицетворяющего, по мнению неоязычников¹, бога древних славян Ярило, — рядом надпись «монетки не бросать — это русский Бог». Впрочем, приставка «нео» становится обыденным явлением, применительно не только к религиозным, но и к общественно-политическим, социокультурным, историческим процессам.

Другой важной особенностью является популярность, которую приобретают движения и организации, связанные с саморазвитием и самосовершенствованием человека как личности, элементами самооздоровления. Ярким примером может служить движение «Эллэ Аят», предлагающее метод самооздоровления и открытия сознания.

Одним из вопросов, который стоит перед автором, является определение сущности «Эллэ Аят» как религиозной организации или методики самооздоровления. Для этого обратимся к истории происхождения движения. Создано оно было в конце 1980-х гг. в Казахстане Абдуллаевым Фархатом Мухамедовичем и определено как «метод самооздоровления и саморазвития». Содержательные характеристики предложенного метода получили огромную популярность не только в Казахстане, но и далеко за ее пределами.

«Методику» Ф. Абдуллаева достаточно сложно отнести к целостной системе богословских взглядов и религиозно ориентированных предписаний, при этом сами последователи движения не обозначают Эллэ Аят как религиозную организацию. В информационных листах, распространяемых учениками, отмечено следующее: «Метод не является религией и не причастен к каким-либо религиозным направлениям или сектам, не пропагандирует отрицание или неприятие религии, не делит людей по национальности, по социальному положению или убеждениям. Формула не является молитвой или мантрой, сам метод не содержит элементы гипноза, внушения или самовнушения. Ученики Фархата-ата не являются экстрасенсами, целителями и не занимаются целительством или лечением болезней»².

Обратимся к основе метода саморазвития и открытия сознания — «Формуле жизни и Любви», «энергии Солнца», эткен чаю и журналам

¹ В современном массовом сознании бытует не реальный образ Ярилы (символ плодородия), а Ярило как «бог солнца», что в корне неверно.

² Эллэ Аят: сайт. URL: <http://elleayat.ru/> (дата обращения: 09.09.2013).

«Звезда Селенной». Набор данных позиций в целом определяет мировоззренческую и практическую составляющую движения.

Формула жизни, которая в определенной степени напоминает молитвенную формулу, произносится на уйгурском языке. В этом наборе слов Аляя обозначается как младенец (сами последователи называют друг друга аляшками. — С. А.), Аят — энергетический поток солнца, управляемый создателем. В формуле «увекочены» имена основателя движения Фархата отца и его супруги Нины матери, их возрастные рубежи (37 и 40 лет), количество детей — 6. Селенная представляет собой область чистого сознания, а «Уйгур» — новое мышление или новую цивилизацию.

Произнесение формулы жизни, по мнению последователей, оказывает особое положительное влияние на энергетическое поле человека, избавляет его от негативных мыслей и чувств. С помощью этого символического действия приверженцы Эллы Аят получают доступ к энергии и оздоравливающим силам, которые есть у Фархат-ата и его супруги, и восстанавливают эмоционально-психическую связь с Создателем.

Согласно приказу Министерства Юстиции РФ от 25 февраля 2009 г. об утверждении порядка проведения государственной религиозно-экспертной экспертизы, сегодня имеют право давать оценку экспертные советы. В данном контексте представляет интерес экспертное заключение Центра религиозно-экспертных исследований о деятельности движения Эллы Аят, в котором отмечено следующее: «Произнесение Формулы Жизни является для сторонников метода Абдуллаева инструментом личной оздоровительной практики и не может квалифицироваться как религиозный богослужебный обряд»¹. Соответственно наше мнение не полностью совпадает с мнением эксперта, относительно «Формулы жизни и любви». Отметим, что в Бурятии также действует Экспертный совет по проведению религиозно-экспертной экспертизы при Министерстве юстиции РФ по РБ².

Что касается «энергии солнца», то мы считаем, здесь подразумевается оздоровительное действие солнечных лучей на организм человека при его созерцании на дневное светило в течение трех минут по несколько раз в день (когда оно менее активно). Созерцание солнца

¹ Экспертное заключение Центра религиозно-экспертных исследований о деятельности движения Эллы Аят.

² Васильева С. В. Государственно-конфессиональная политика в отношении старообрядчества Байкальского региона (XVII–XXI вв.): историография и источники. Улан-Удэ, 2010. С. 3–4.

в рамках представлений Эллэ Аят является энергетической составляющей, связанной с процессами физиологического очищения организма.

Для того чтобы вывести процессы «сгорания в организме негативной энергии, больных клеток», сторонники Аят принимают эткен чай, который по своему составу напоминает чай кочевников Внутренней Азии — для заварки обычно используется черный байховый чай, молоко по вкусу и соль. Считаем, что употребление эткен чая напоминает применение святой воды у христиан, аршана у буддистов и др.

Не менее важным в воззрениях последователей Эллэ Аят выступает чтение журнала «Звезда Селенной», который является не только информационным источником, но и средством избавления от болезней, стоит лишь приложить его к больному органу.

Рассмотрев основные положения мировоззренческой и практической направленности деятельности Аят, отметим, что специальные работы, посвященные системной характеристике движения, отсутствуют. Есть лишь отдельные попытки изучения данного явления. В частности, в сентябре 2008 г. в Берлине состоялась первая международная научно-практическая конференция «Солнце. Сознание. Человек. Вселенная», материалы которой были представлены на русском, немецком и английском языках. Примечательно, что организаторами конференции выступили не только общественные, но и медицинские организации, а также органы государственной власти: Федеральный научный клинико-экспериментальный центр традиционных методов диагностики и лечения; Федеральное агентство по здравоохранению и социальному развитию (Россия, г. Москва); Institut fur emotionale Arbeit Berlin; Maria Brand Ambulante Dienst, Ajat-Leben E. V. (Deutschland); University of Global Scaling LLC (USA); Международное объединение общественных организаций «ТАО-центр» (Латвия, г. Рига); Международный институт безопасности (Латвия, г. Рига). Цель данной конференции — анализ опыта практической работы врачей, психологов и народных целителей в области сознания и солнечной энергетики в регионах с различными национально-историческими, социокультурными, религиозными традициями и особенностями, законодательной базой.

Одна из практикующих участниц Адела Бреслер живет и работает в Берлине. В статье «Солнечная энергия и чистота мыслей как основа

новых путей к становлению новой личности» она рассказывает, как впервые узнала об Эллэ Аят (с 20.08.2006 — практикующая ученица)¹.

Автор описывает лечение тяжелых болезней. Это сложный процесс, который требует долгие месяцы. И такие примеры чудодейственных выздоровлений изображаются на веб-странице Эллэ Аят. «У больных очень тяжелые заболевания, как, например, рак, умственная и физическая инвалидность, посттравматические болезни и др. Они часто использовали различные методы лечения, однако традиционная медицина не может им помочь. Но вскоре они открыли для себя метод Эллэ Аят, познакомившись с дружелюбием и сочувствием. И после этого они начали жить по этой методике, перестали употреблять лекарства, пьют эткен чай, проговаривают формулу жизни, читают журнал "Звезда Селенной" и смотрят фильмы об Эллэ Аят. После этого начинается процесс очищения организма. У них поднимается температура, иногда сопровождается сильными болями и выделениями жидкости из тела (кровь, гной, отложения). Такие приступы встречаются довольно часто, но они ведут к выздоровлению. Научную лексику (ДНК, отрицательный или положительный заряд клетки, системы) можно заменить религиозными терминами (гармония, творческий процесс, высшая энергия)»². Столь подробное обращение к одной из участниц объясняется тем, что многие из представленных авторов подчеркивают, что использует методы Аят в своей профессиональной, в т. ч. и медицинской, деятельности. Однако материалы, которые представлены в сборнике научно-практической конференции, несут на себе отпечаток включенности авторов как последователей или сторонников Эллэ Аят.

Отсутствие методологических и научных работ по заявленной теме предполагает использование метода включенного наблюдения, который был применен автором в ходе этнографической экспедиции августа 2013 г. В результате были собраны материалы об организации и функционировании на территории республики группы людей, объединенных верой в эффективность лечения солнечной энергией по методике создателя Ф. Абдуллаева.

¹ Bresler A. Sonnenenergie und reinheit der gedanken als grundlagen eines wegues zu einer neuen personlichkeit // Солнце. Сознание. Человек. Вселенная: сб. науч.-практ. конф. (Берлин, 20–22 сентября 2008 г.). Берлин, 2008. С. 107–117.

² Там же. С. 115–117.

Деятельность Эллэ Аят в Бурятии начинается с начала 2000-х гг., когда приезжает первый «посвященный» ученик, который ранее использовал оздоровительную методику Надежды Семёновой. Основные занятия приверженцев — наблюдение за солнцем, прием эткен чая, чтение журналов, встречи на Аятах. Сегодня в Бурятии работает девять учеников, которые «подключены на всех людей» и занимаются лечением через «вставание под руку».

Особую значимость имеют материалы бесед с действующими учениками, которые изнутри повествуют о своей деятельности. Обратимся к мнению одной из учениц: «Я уже шесть лет ученица создателя, проводник его энергии. Есть несколько правил, которые нужно выполнять в комплексе: произносить "формулу жизни", при этом действии открывается поток солнечной энергии; смотреть на солнце; читать журналы "Звезда Селенной" по определенной схеме; употреблять эткен чай. Впервые меня поставили под поток в декабре 2007 г., таким образом, лечилась около двух месяцев. В сентябре 2008 г. поехала в пос. Чунджа, на родину создателя, для участия в большом Аяте. Распределили нас в специальных деревянных постройках по 50 чел. в комнате. Аят проходил на улице, всего в нем приняло участие 7–8 тысяч человек, в том числе и первые 8 учеников создателя. Затем люди рассказывали о себе, своих жизненных историях. Во время Аята у меня началось горение изнутри всего организма. Аяты проводятся и в нашем селе два раза в месяц, где собирается около 200 чел. Вся моя семья находится в Эллэ Аяте. У дочери были проблемы в семье, брат болен онкологией (читает журнал "Звезда Селенной"). Всего в Бурятии насчитывалось 10 учеников, сейчас осталось 9 (одна из учениц уехала в Москву): шестеро — в с. Выдрино, один — в с. Хоринск и два — в г. Улан-Удэ». На больших Аятах, которые проводятся ежегодно в Казахстане, присутствуют не только россияне, но и представители многих европейских и азиатских государств.

Из приведенного материала, прежде всего, привлекает внимание возможность (по словам учеников) излечения от болезней без медицинского вмешательства, в том числе и онкобольных.

Учитывая геополитические, социокультурные особенности развития, в Бурятии огромной популярностью пользуется интегративная медицина как альтернатива традиционной. В связи с этим элементы оздоровления, которые присутствуют в Эллэ Аят, являются понятными и знакомыми для жителей республики. С другой стороны, наличие

социально ориентированной практики привлекает определенные социальные категории граждан (преимущественно пожилые люди, люди с проблемами здоровья), которые нуждаются в поддержке и защите со стороны социальных органов и медицинских работников¹.

Используемый во время исследования метод включенного наблюдения позволил нам прийти к выводу о том, что сегодня Эллэ Аят, в том числе и как альтернатива современной медицине, приобретает широкую популярность среди жителей Бурятии. Разработанный метод Ф. Абдуллаевым трудно определить как строгую систему религиозных верований и богослужбных установлений, в этом методе превалирует стремление к оздоровлению, к улучшению физического здоровья, при этом сами последователи признают Эллэ Аят эффективной методикой самооздоровления и саморазвития.

Итак, рассмотрев историю появления и развития общин нетрадиционных религиозных объединений на территории Бурятии, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, появление и распространение нетрадиционных религиозных движений в Бурятии протекали в русле общероссийской тенденции, заключавшейся в активной проповеднической деятельности пионеров и странствующих учителей из различных стран мира (США, Канады, Германии, Кореи, Японии и др.), а также в возникновении религиозных новаций на российской и региональной почве.

Во-вторых, Республика Бурятия в силу определенных геополитических, климатических особенностей становится местом притяжения для различных религиозных движений, родовых практик и т. д.

В-третьих, распространение нетрадиционных религий в Бурятии связано не только с активностью новых религиозных организаций, но и с поиском современным человеком своей идентичности, смысла и целей существования, что говорит о его стремлении к самореализации, даже в религиозной форме, возможно, поэтому нетрадиционные религии ориентированы главным образом на молодежь.

¹ Митупов К. Б.-М. Социальные процессы в Бурятии (90-е годы XX века). Улан-Удэ, 2001. С. 41.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При рассмотрении спектра научных проблем, связанных с историей возникновения, распространения и современного состояния нетрадиционных религий на территории Республики Бурятия, мы пришли к следующим выводам.

Учитывая глубокие социокультурные трансформации, происходящие в нашей стране, можно предположить, что процесс возникновения и распространения новых религий будет происходить и дальше. Нетрадиционные религии представляют собой культурологические реалии современной цивилизации, вступающей в новую стадию своего развития. Наиболее влиятельные из нетрадиционных религиозных объединений прочно стоят на ногах и продолжают укреплять свое положение, поэтому тщетны надежды на их исчезновение с российской сцены. Хотя целый ряд факторов, порождавших религиозные новации в современном мире, одинаков, поскольку связан с общим цивилизационным процессом, с сопутствующими ему трудностями и противоречиями в промышленно-экономической и экологической сфере, в сфере национальных, политических отношений и с их отражением в религиозном сознании. Однако было бы неправильно представлять процесс появления и распространения новых религий как единообразный, нивелируя существенные различия соответствующих им культурно-исторических условий, традиций и особенностей общественно-экономической и политической обстановки. Нет сомнения, что определяющую роль в широком распространении в постсоветской России нетрадиционных религий имеют общие причины, но для каждого региона существуют особые обстоятельства.

Известные события 90-х гг. XX в. (системный кризис, радикальные перемены в социально-экономической сфере, либерализация общественно-политических отношений) способствовали массовой религиозной конверсии россиян. Эти процессы нашли отражение в значительном увеличении численности приверженцев традиционных конфессий, открытии различных религиозных центров, духовных учебных заведений. С другой стороны, в результате демократизации

государственно-церковных отношений проявились «новые тенденции в религиозной жизни страны», отразившиеся в распространении нетрадиционных религиозных объединений. С начала 1990-х гг. в Республику Бурятия на фоне деятельности исторически сложившихся этноконфессиональных общин стали проникать новые нетрадиционные для нашего региона религиозные объединения.

Нетрадиционные религии представляют собой противоречивый культурно-исторический феномен, различные формы проявления которого можно наблюдать на всем протяжении истории человечества, в большей степени в период глубоких трансформаций общественной жизни.

Появление религиозных организаций нового типа вызвало всплеск интереса к данному феномену, сопровождавшийся неоднозначной оценкой в работах отечественных и зарубежных исследователей. У этого явления появилось множество названий — «нетрадиционные религиозные объединения», «новые религиозные движения», «тоталитарные секты», «деструктивные культы», «молодежные религии» и др. Подобный интерес со стороны общества во многом объясняется содержанием религиозных доктрин НРД, в которых в мистифицированном виде отражаются наиболее острые проблемы современности.

Ныне существующие нетрадиционные религии можно условно разделить на несколько групп. Первая представлена вероучением с ярко выраженной эсхатологической направленностью, члены организации ведут активную миссионерскую деятельность, имеют харизматического лидера, отличаясь при этом определенной нетерпимостью к инаковерующим, фанатичны; все стороны жизни членов подобной организации четко регламентированы; структура организации строго иерархична.

Вторая группа не имеет харизматического лидера и обращается к авторитету уже умершего учителя, личность которого при этом остается несакрализованной; вероучение максимально ориентировано на всестороннее самосовершенствование человека и улучшение реального окружающего мира; культ практически отсутствует или слабо разработан; вступление и выход из организации свободны, что во многом определяет значительную текучесть состава.

Бум интереса к нетрадиционным религиям первой группы практически завершился, о чем свидетельствует сокращение численности

последователей данных религий, в том числе и в Бурятии. Нетрадиционные религии второго типа будут продолжать возникать, наращивая численность своих последователей, так как их идеи часто созвучны духовным потребностям определенной части социума.

В основном подобные организации имеют широкое распространение в городах, где компактно проживают люди, имеющие достаточно высокий уровень образования и определенный социальный статус. Для Бурятии такими центрами стали Улан-Удэ, Селенгинск, Баргузин и др.

Некоторые часто отмечаемые особенности нетрадиционных религий — неизбежное следствие их новизны или того, что они восходят к традициям, которые остаются чуждыми сознанию подавляющего числа россиян. Данные явления религиозной жизни не представляют целостного феномена, они многообразны и противоречивы. Следовательно, подход к изучению нетрадиционных религий должен быть дифференцированным, учитывая при оценке того или иного религиозного движения их реальную деятельность, не допуская переноса обвинений, предъявляемых к одной из групп, на остальные, даже при существовании общих для них характеристик. Надо учитывать, что в любом новом социокультурном контексте религиозные объединения претерпевают серьезные модификации, затрагивающие как верование, так культовую практику.

Одним из основных проблемных вопросов являются теоретические аспекты исследования нетрадиционных религий. В работах монографического и справочного характера существуют различные определения, типологии, оценки деятельности новых религиозных объединений.

В настоящее время эти религиозные движения представляют собой довольно устойчивые и прогрессирующие в своем развитии конфессиональные новообразования.

В системе российского общества Бурятия является регионом, где встречаются западная и восточная цивилизации. В связи с этим важной особенностью активности и востребованности нетрадиционных религиозных объединений в Бурятии помимо общих является то, что как полиэтничный регион он на протяжении нескольких столетий характеризуется поликонфессиональностью, взаимодействием восточных и западных религий: христианства (православного и древ-

леправославного), буддизма, шаманизма. Как социокультурное образование с различными религиозными традициями, хозяйственными укладами и образом жизни Бурятия представляет собой благодатную почву для возникновения новых тенденций в эволюции религиозной культуры. Можно уже сейчас наблюдать различные формы религиозного синкретизма в верованиях и обычаях местного населения, который является результатом достаточно долгого исторического сосуществования и взаимопроникновения разных культур. В силу этого для современной Бурятии свойственна демократичность, толерантность, открытость как к восточным традициям, так и к западноевропейским.

В социально-экономическом отношении Бурятия является депрессивным регионом с аграрной экономикой. Незрелость производства, высокий уровень безработицы среди населения и низкий уровень жизни создают также благоприятные условия для роста религиозности и прозелитической деятельности новых религиозных движений. Следует сказать, что резкие и глубокие социокультурные изменения конца 1980-х — начала 1990-х гг. привели к обнищанию большей части населения, раскололи общество на бедных и богатых, значительно усилили и перевели в новую фазу экстремального развития тенденции роста религиозных настроений, наблюдавшихся еще в годы застоя. Сегодня незанятость молодежи, неопределенность ее будущего, отсутствие перспектив творческого роста — все это в целом создает весьма неблагоприятную социальную и духовную атмосферу в городах и районах республики, разрушает устоявшиеся формы общения людей, вызывает недоверие их к власти, к проводимым ею реформам и подтверждает известную закономерность: углубление кризисных явлений в обществе всегда сопровождается усилением религиозных исканий. Каждое из новых религиозно-сектантских объединений представляет собой своеобразную субкультурную общность, в которой особым образом преломляются наиболее острые проблемы сегодняшнего дня и даются ответы на запросы времени, убедительные для приверженцев этих религий. Поэтому распространение нетрадиционных религий в Бурятии связано не только с активностью новых религиозных организаций, но и с поиском современным человеком своей идентичности, смысла и целей существования, что говорит о его стремлении к самореализации, к изменению и совершенствованию своего онтологиче-

ского статуса и сакрально-нравственного уровня, о его потребности в реализации творческого потенциала, пусть даже в религиозной форме.

Религии в истории всегда играли и продолжают играть культуро-образующую роль, определяя своеобразное лицо конкретной цивилизации, страны или народа. Это происходит даже в том случае, если большинство людей, составляющих ту или иную общность, никак не определяют себя по отношению к своей исконной религии, а то и мало знают о ней. Сегодня нетрадиционные религии стали в современном мире признанными субъектами религиозного плюрализма, и уже одно это придает им статус социально значимых явлений, поэтому, не обладая достаточными знаниями о природе религии, ее исторических типах, законах развития и эволюции, невозможно понять и правильно осмыслить идеологическую природу мировых региональных политических процессов, современных конфликтов и войн. Игнорирование религиозно-культурного фактора при принятии ответственного политического решения может привести и приводит к серьезным социальным и культурным последствиям, в связи с этим перед обществом и государством возникает проблема гуманитарной экспертизы этих новых феноменов при принятии ответственного решения относительно их правового статуса. Очевидно, что это возможно только на основе научного исследования религиозной культуры нашего региона, тенденций ее эволюции и динамики развития, выявления идеологического и общественного значения содержания учений конкретных нетрадиционных религий.

История возникновения и развития нетрадиционных религий, особенности их культовой практики, последствия деятельности как в плане воздействия на людей в рамках отдельных организаций, так и в отношении их места и роли в современном российском обществе в целом будут способствовать ослаблению напряженности, возникшей в религиозной жизни России в результате функционирования данных религий, вышедшей далеко за рамки просто конфессиональных споров и получившей широкое общественное, правовое и государственное значение.

Ценность представленной работы заключается в том, что данное исследование расширило и углубило систему знаний о правовом регулировании деятельности нетрадиционных религий в России.

ЛИТЕРАТУРА

Источники

Неопубликованные (ГАРБ); (ГАРФ)

1. ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Ф. Р-2028. Д. 1270. Л. 53, 54.
2. ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 285. Л. 1, 3.
3. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 29. 63 л.
4. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 301–302, 46 л.; Оп. 4. Д. 12, 164 л.; Оп. 4. Д. 3–4, 20 л.; Оп. 4, Д. 23. 20 л.

Опубликованные документы

5. О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия : закон Республики Бурятия от 23 декабря 1997 г. № 610-1.
6. Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика / сост. А. В. Пчелинцев, В. В. Ряховский. Москва, 2001. 448 с.
7. Религия и закон. Конституционно-правовые основы свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организаций : сборник правовых актов с комментариями / сост. А. О. Протопопов. Москва, 1996. 112 с.
8. Международные акты о правах человека : сборник документов. Москва, 1998. 784 с.
9. О свободе совести, вероисповеданий и религиозных объединениях. Российские и международные правовые документы (в извлечениях) / сост. Ю. П. Зуев. Москва, 1996. 63 с.
10. Об укреплении начал веротерпимости : указ от 17 апреля 1905 г. (ст. 5).
11. О концепции государственно-церковных отношений в Республике Бурятия : указ президента Республики Бурятия Л. В. Потапова. 1996, 18 окт.
12. О свободе совести и о религиозных объединениях : федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ.

Статистические источники

13. Основные итоги всероссийской переписи населения 2002 г. / Госкомстат России. Москва, 2003. 48 с.
14. Бурятия в цифрах : краткий статистический сборник 01-01-1. Улан-Удэ, 2003. Ч. I. 75 с.
15. Демографический ежегодник Республики Бурятия : статистический сборник №02-03-05. Улан-Удэ, 2007. 130 с.
16. Межнациональные и конфессиональные вопросы Бурятии в свете общественного мнения (по материалам прикладных социологических исследований 2005 и 2007 гг.) / Ц. Б. Будаева [и др.]. Улан-Удэ, 2008. 127 с.
17. Статистический ежегодник по Республике Бурятия. Улан-Удэ : Бурятстат, 2006. 32 с.
18. Россия в цифрах. 2015 : краткий статистический сборник / Росстат. Москва, 2015. 543 с.

Интернет-источники

19. Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны) : сайт. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www/ mormon.ru](http://www.mormon.ru) (дата обращения: 03.05.2018).
20. Вера Бахаи в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bahai.ru/> (дата обращения: 01.05.2018).
21. Движение «Сознание Кришны» в России: сайт. URL: <http://www.krishna.ru/> (дата обращения: 06.05.2018).
22. Информационный портал о «Свидетелях Иеговы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.watchtower.org.ru> (дата обращения: 07.05.2019).
23. Фаланьгун в России. Информационный центр Фалунь Дафа : сайт . URL: www.faluninfo.ru (дата обращения: 05.09.2018).
24. Письмо настоятеля Александро-Невского собора протоирея Александра Новопашина генеральному директору авиакомпании «Сибирь» Филёву В. Ф. [Электронный ресурс]. URL: [//www.antiCEKTA.ru](http://www.antiCEKTA.ru) (дата обращения: 03.06.2018).
25. Священник Петр Иванов // Новая китайская секта «Фалуньгун» [Электронный ресурс]. URL: <http://iriney.ru/about/index.htm>(дата обращения: 10.02.2018)
26. Кислов Е. В. Доклад о проявлениях ксенофобии расовой дискриминации и антисемитизма в Республике Бурятия (события августа 2003 — марта 2004 г.) [Электронный ресурс]/ Е. В. Кислов. URL: <http://hrcenter.e-baikal.ru/del> (дата обращения:14.07.2008).

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

27. Абидуев Д. Пища духовная и телесная / Д. Абидуев // Правда Бурятии. 1996. 19 сент.
28. Аверинцев С. Русское православие переменных времен. Интервью / С. Аверинцев // Церковно-общественный вестник. 1996. № 3. 14 нояб. С. 11.
29. Артемьева М. Жертвы секты / М. Артемьева // Центральная газета. 2004. 18 февр.
30. Бадмаев Т. Сектанты или романтики? / Т. Бадмаев // Информ Полис. 1996. 8 мая.
31. Березин С. Черные души города / С. Березин // Молодежь Бурятии. 1996. 11 апр.
32. Березин С. Отмороженные миссионеры / С. Березин // Центральная газета. 2005. 30 нояб.
33. Бородина Е. Тоталитарная секта действует в Улан-Удэ под вывеской молодежного центра / Е. Бородина // Центральная газета. 1 сентября. 2004. С. 5.
34. Галин А. Кто написал: секта / А. Галин // Центральная газета. 2003. 17 сент.
35. Галин А. Граффити на дверях «свидетелей» / А. Галин // Молодежь Бурятии. 2003. 10 сент.
36. Артемьева М. Жертвы секты Муна / М. Артемьева // Центральная газета. 2004. 18 февр.
37. Кравцова Е. Всюду по городу появляются таинственные надписи «Рай» / Е. Кравцова // Номер один. 2004. 28 янв.
38. Крест И. Студентка вуза стала жертвой тоталитарной секты Муна / И. Крест // Центральная газета. 2003. 1 нояб.
39. Маншиев Д. М. Протестантское пришествие / Д. М. Маншиев // Информ Полис. № 23. 2005. 8 июня.
40. Матвеева. А. Православные священники будут бороться с сектами / А. Матвеева // Номер один. 2004. 31 марта.
41. Меня дочь совершенно не слушает, она как загипнотизированная // Номер один. 2005. 25 мая.
42. Мир Вашему дому. Газета Христианских евангельских Церквей г. Улан-Удэ. № 6 (6). 2009. С. 4.
43. Мормоны в Бурятии (Религиозная Ассоциация «Церковь Иисуса Христа последних святых дней») // Бурятия. 2002. 12 марта. С. 3.
44. «Пища для жизни» — для ветеранов войны и труда // Бурятия. 1996. 15 мая.

45. Полупанов В. Моего сына превратили в «зомби» / В. Полупанов // Аргументы и факты. 1999. №14.
46. Помощь жертвам сект // Молодежь Бурятии. 2004. 18 февраля.
47. Православные священники будут бороться с сектами // Номер один. 2004. 31 марта.
48. Бородина Е. Студентка вуза стала жертвой тоталитарной секты Муна / Е. Бородина // Центральная газета. 2003. 30 октября
49. Шишкина В. Сначала про любовь спрашивали, а потом давай нам про Бога втирать / В. Шишкина // Центральная газета. 2004. 31 марта.

МОНОГРАФИИ, СБОРНИКИ СТАТЕЙ, БРОШЮРЫ

50. Абаев Н. В. Идентичность «Танну-Урянхая» и «Урянхайская проблема» / Н. В. Абаев // Идентичность Когурё. Сеул : Изд-во Института Когурё, 2004. 128 с.
51. Аккерман Н. Вера Бахаи в России. Исторический очерк / Н. Аккерман, Г. Хассел // У. Хэтчер, Д. Мартин. Новая мировая религия. Санкт-Петербург, 1995. 337 с.
52. Алексеев В. Религия антихриста / В. Алексеев, А. Григорьев. Новосибирск, 1997. 272 с.
53. Алексеева М. С. Религиозность современной российской интеллигенции (на материалах Республики Бурятия) / М. С. Алексеева. Улан-Удэ, 2007. 165 с.
54. Андреева Л. А. Религия и власть в России: религиозные и квазирелигиозные доктрины как способ легитимации политической власти в России / Л. А. Андреева. Москва, 2001. 253 с.
55. Антес П. Религии современности. История и вера / П. Антес. Москва : Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
56. Антоненко С. Г. Мормоны в России: Путь длиной в столетие / С. Г. Антоненко. Москва, 2007. 304 с.
57. Арзуманов И. А. Методологические концепты вероисповедной политики России в Восточной Сибири XVIII–XXI вв.: философско-правовой аспект исследования / И. А. Арзуманов. Улан-Удэ, 2007. 191 с.
58. Арзуманов И. А. Государственное регулирование этноконфессиональных отношений в России (на примере Байкальского региона в XIX–XX вв.) / И. А. Арзуманов. Иркутск, 2014. 393 с.

59. Асеев О. В. Славянское неоязычество в современной России / О. В. Асеев // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 1999. № 1. С. 58–67.
60. Ахмадулина С. З. Ретроспективный анализ деятельности религиозных объединений на территории Бурятии (на примере Свидетели Иеговы) / С. З. Ахмадулина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 4. С. 61–64.
61. Ахмадулина С. З. Создание Улан-Удэнской и Бурятской епархии / С. З. Ахмадулина // Православие: миссионерство и дипломатия в Сибири. Улан-Удэ, 2010. С. 444–448.
62. Ахмадулина С. З. Нетрадиционные религиозные объединения в Бурятии в 1990-е — начале 2000-х гг. / С. З. Ахмадулина. Saarbrucken, 2012. 225 с.
63. Ахмадулина С. З. Бахаи — вестники новой мировой религии в Бурятии / С. З. Ахмадулина // Межнациональные и межконфессиональные отношения в условиях глобализации : сборник научных трудов: в 2 ч. Улан-Удэ, 2012. Ч. 2. С. 237–240.
64. Ахмадулина С. З. Фалуныгун: новая синкретическая религия или тоталитарная секта? (Проблемы региональной и правовой идентификации) / С. З. Ахмадулина // Религия — наука — общество: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы II Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 1–2 ноября 2012 г.). Пенза; Саратов; Семей, 2012. С. 152–157.
65. Ахмадулина С. З. Формирование религиозного законодательства о свободе совести и о религиозных организациях в 90-е гг. XX в.: исторический анализ и политико-правовой аспект / С. З. Ахмадулина // Гуманитарный вектор. 2015. № 3(43). С. 52–57.
66. Аюрова Н. А. Состояние нетрадиционных религиозных организаций на территории Республики Бурятия / Н. А. Аюрова // Мункуевские чтения : материалы международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2004. 189 с.
67. Аюрова Н. А. Динамика этноконфессиональных традиций в культуре народов Бурятии в постсоветский период / Н. А. Аюрова. Чита, 2004. 156 с.
68. Бадмаев А. А. О протестантских общинах г. Улан-Удэ // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий / А. А. Бадмаев. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. Т. X, ч. II. С. 9–13.

69. Протестантизм и народы южной Сибири: история и современность / А. А. Бадмаев [и др.]. Новосибирск, 2006. 168 с.
70. Бакаев Ю. Н. Власть и религия: история отношений (1917–1941 гг.) / Ю. Н. Бакаев. Хабаровск, 2002. 199 с.
71. Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в странах Запада и их влияние на молодежь / Е. Г. Балагушкин. Москва, 1980. 101 с.
72. Балагушкин Е. Г. Критика современных нетрадиционных религий. Истоки, сущность, влияние на молодежь Запада / Е. Г. Балагушкин. Москва, 1984. 287 с.
73. Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России: Морфологический анализ / Е. Г. Балагушкин. Москва: ИФРАН, 1999. Ч. 1. 244 с.
74. Балагушкин Е. Г. Осторожно! «Новые религии» / Е. Г. Балагушкин // Глобус. 1988. № 39. С. 21–39.
75. Балагушкин Е. Г. Новые религиозные движения и секты / Е. Г. Балагушкин, С. М. Квасникова. Москва, 1993. 125 с.
76. Балагушкин Е. Г. Новые религии как социокультурный и идеологический феномен / Е. Г. Балагушкин // Общественные науки и современность. 1996. № 5. С. 81–93.
77. Баркер А. Новые религиозные движения / А. Баркер. Санкт-Петербург : Изд-во РХИ, 1997. 282с.
78. Баторова Е. Б. Нетрадиционные религии в Бурятии (1990-е–2000-е гг.) / Е. Б. Баторова, С. З. Ахмадулина. Улан-Удэ, 2010. 192 с.
79. Белов А. В. Секты, сектантство, сектанты / А. В. Белов. Москва, 1978. 151 с.
80. Бердяев Н. А. Русская идея / Н. А. Бердяев // Мыслители русского зарубежья: сборник. Москва : Наука, 1992. 461 с.
81. Бердяев Н. Марксизм и религия / Н. Бердяев. Прага, 1929. 48 с.
82. Блаватская Е. П. Разоблаченная Изиды. Ключ к тайнам древней и современной науки и теософии / Е. П. Блаватская. Москва : Эксмо, 2016. Т. 1. 345 с.
83. Богданов О. А. Нетрадиционные религиозные движения в современной России: истоки и смысл / О. А. Богданов // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2000. № 2. С. 22–25.
84. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. / Ф. Ф. Болонев. Новосибирск, 1994. 148 с.
85. Бойл Дж. Секты-убийцы / Дж. Бойл // Иностранная литература. 1996. № 7–8. С. 208–261.
86. Bresler A. Sonnenenergie und reinheit der gedanken als grundlagen eines wegес zu einer neuen personlichkeit / A. Bresler // Солнце.

- Сознание. Человек. Вселенная (г. Берлин, 20–22 сентября 2008 г.). Берлин, 2008. С. 107–117.
87. Бубер М. Хасидские предания / М. Бубер. Москва, 1997. 335 с.
 88. Будаева Д. Ц. Профилактика ксенофобии, противодействие экстремизму на этнической и конфессиональной основе. Информационный справочник для органов местного самоуправления / Д. Ц. Будаева, С. В. Васильева, Т. Ц. Дугарова. Улан-Удэ, 2015. 108 с.
 89. Ванчикова Ц. П. История буддизма в Бурятии: 1945–2000 гг. / Ц. П. Ванчикова, Д. Г. Чимитдоржин. Улан-Удэ, 2006. 136 с.
 90. Васильева Е. Н. Спор о кришнаитах / Е. Н. Васильева // Новый мир. 2004. № 3. С. 208–211.
 91. Васильева Е. Н. Мормоны — избранный народ? (о культовой системе мормонизма) / Е. Н. Васильева // Наука и религия. 2005. № 2. С. 44–46.
 92. Васильева Е. Н. Култ и секта: проблема разграничения / Е. Н. Васильева // Религиоведение. 2007. № 3. С. 86–92.
 93. Васильева С. В. Старообрядцы в Забайкалье : учебные материалы / С. В. Васильева. Улан-Удэ, 2003. 149 с.
 94. Васильева С. В. Власть и старообрядцы Забайкалья (конец XVII — начало XX вв.) / С. В. Васильева. Улан-Удэ, 2007. 233 с.
 95. Васильева С. В. Взаимодействие конфессий и структур государственной власти в Республики Бурятия / С. В. Васильева // «Свобода совести: международные стандарты и опыт национального осуществления (Российский Дальний Восток и страны АТР). Благовещенск, 2010. С. 453–458.
 96. Васильева С. В. Государственная конфессиональная политика по отношению к старообрядчеству в Байкальском регионе XVII–XXI вв.: историография и источники / С. В. Васильева. Улан-Удэ, 2010. 204 с.
 97. Васильева С. В. Светская власть и старообрядчество в Байкальском регионе: эволюция государственной политики в 19 веке / С. В. Васильева, С. В. Бураева // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2017. Т. 19. С. 83–91.
 98. Васильева С. В. Подходы к реализации религиозного образования в местах компактного проживания старообрядцев в условиях

- поликонфессионального региона / С. В. Васильева, О. В. Доржигушаева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. 2018. Вып. 45. С. 77–84.
99. Владимиров Д. А. Перспективы экспансии движения «Фалуныгун» во Владивостоке / Д. А. Владимиров // Религиоведение. 2002. № 4. С. 155–159.
100. Всемирное писание: сравнительная антология священных текстов : пер. с англ. / под ред. П. С. Гуревича. Москва : Республика, 1995. 521 с.
101. Воронцов Г. В. Массовый атеизм: становление и развитие / Г. В. Воронцов. Ленинград, 1983. 183 с.
102. Галицкая И. А. Новые религиозные культы и школа: пособие для руководителей образования и учителей / И. А. Галицкая, И. В. Метлик; отв. ред. М. А. Ушакова. Москва : Сентябрь, 2001. 159 с.
103. Гальперин Б. И. Религиозный экстремизм: кто есть кто / Б. И. Гальперин. Киев, 1989. 131 с.
104. Гамзатова П. О ваххабизме. Часть вторая / П. Гамзатова. Москва, 2008. 224 с.
105. Гараджа В. И. Переосмысление / В. И. Гараджа // На пути к свободе совести. Москва, 1989. С. 23–24.
106. Гордиенко Н. С. Российские Свидетели Иеговы: история и современность / Н. С. Гордиенко. Санкт-Петербург, 2002. 240 с.
107. Гордиенко Н. С. Религиоведческая характеристика саентологической Церкви (Церкви Саентологии) / Н. С. Гордиенко // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты : сборник статей. Москва, 2007. Вып. 7. С. 33–36.
108. Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние) / отв. ред. Ф. Г. Овсиенко, М. И. Одинцов, Н. А. Трифимчук. Москва, 1996. 252 с.
109. Государственная национальная политика и государственно-конфессиональные отношения в субъектах Российской Федерации в 2004 г. Москва, 2005. Т. II. 473 с.
110. Григорьева Л. И. История возникновения, особенности вероучения и культовой практики, методы воздействия на психику религиозного движения «ЮСМАЛОС» (Белое братство) / Л. И. Григорьева // Информационный бюллетень / сост. Р. А. Лопаткин. 1994. № 2. С. 22–30.

111. Григорьева Л. И. Новые религиозные движения и государство в современной России / Л. И. Григорьева // Законодательство о свободе совести и правоприменительная практика в сфере его действия : материалы семинаров / под ред. А. В. Пчелинцева, Т. В. Томаевой (г. Москва, ноябрь–декабрь 2000 г.). Москва : Институт религии и права, 2001. С. 192 с.
112. Григорьева Л. И. Религии «Нового века» и современное государство (Социально-философский очерк) / Л. И. Григорьева. Красноярск, 2002. 399 с.
113. Григулевич И. Р. Пророки «новой истины»: очерки о культурах и суевериях современного капиталистического мира / И. Р. Григулевич. Москва, 1983. 30 с.
114. Губанов В. М. Нетрадиционные религиозные секты и культы в современной России / В. М. Губанов // Религиоведение : учебное пособие. 4-е изд. Санкт-Петербург, 2003. 800 с.
115. Гувьон К. Садовники Господа: Навстречу 5 млн бахаи / К. Гувьон, Ф. Жувьон. Санкт-Петербург, 1993. 237 с.
116. Гуревич П. С. Современные внеконфессиональные организации в странах Запада / П. С. Гуревич. Москва, 1983. 64 с.
117. Гуревич П.С. Возрожден ли мистицизм? / П. С. Гуревич. Москва, 1984. 302 с.
118. Гуревич П. С. Нетрадиционные религии на Западе и восточные религиозные культы / П. С. Гуревич. Москва : Знание, 1985. 65 с.
119. Гуревич П. С. Современные евангельские «культы» в буржуазных странах / П. С. Гуревич // Вопросы научного атеизма. Москва, 1985. Вып. 32. С. 78–102.
120. Гуревич П. С. Как обеспечить диалог конфессий? / П. С. Гуревич // Мир нравственности. 2004. № 8. С. 341–346.
121. Малашенко А. В. Двадцать лет религиозной свободы в России / А. В. Малашенко, С. Б. Филатов. Москва, 2009. 399 с.
122. Дворкин А. Л. Десять вопросов навязчивому незнакомцу. Пособие для тех, кто не хочет быть завербованным / А. Л. Дворкин. Москва, 1994. 44 с.
123. Дворкин А. Л. Пророки и боги мормонов / А. Л. Дворкин. Москва, 1999. 56 с.
124. Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования / А. Л. Дворкин. Нижний Новгород, 2006. 813 с.
125. Дударёнок С. М. Политика, религия, нравственность в современном российском обществе / С. М. Дударёнок // Религия и нрав-

- ственность в секулярном мире : материалы научной конференции (г. Санкт-Петербург, 28–30 ноября 2001 г.). Санкт-Петербург, 2001. С. 28–36.
126. Дударёнок С. М. Нетрадиционные религии на Дальнем Востоке: история и современность / С. М. Дударёнок. Владивосток, 2004. 532 с.
127. Дударёнок С. М. Причины распространения нетрадиционных религий в постсоветской России / С. М. Дударёнок // Культура и культурология на Дальнем Востоке. Владивосток, 2004. С. 32–42.
128. Дударёнок С. М. Нетрадиционные религии на российском Дальнем Востоке / С. М. Дударёнок. Владивосток, 2005. 53 с.
129. Дударёнок С. М. Религиозная жизнь советского Дальнего Востока (1941–1954) / С. М. Дударёнок, М. Б. Сердюк. Владивосток, 2009. 207 с.
130. Дударёнок С. М. История протестантских церквей Приморского края (XIX–XX вв.) / С. М. Дударёнок, М. Б. Сердюк. Владивосток, 2014. 593 с.
131. Елаев А. А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение / А. А. Елаев. Москва, 2000. 352 с.
132. Жалсараев А. Д. Время. События. Люди. Хронологический перечень дат и фактов из истории этнической Бурятии (эпоха палеолита — 2010 год) / А. Д. Жалсараев. Улан-Удэ, 2011. 408 с.
133. Современная религиозная ситуация в Восточном Забайкалье / А. В. Жуков [и др.]. Чита, 2003. 160 с.
134. Жуковская Н. Л. Буддизм в истории монголов и бурят: политический и культурный аспекты / Н. Л. Жуковская // Буддийский мир. Улан-Удэ, 1994. С. 6–18.
135. Забияко А. П. Кришна — многоликий образ «черного» бога / А. П. Забияко // Религиоведение. 2003. № 4. С. 77–92.
136. Здоровец Я. И. Российское законодательство и религиозные организации / Я. И. Здоровец // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2008. № 2 (347). С. 16–26.
137. Зомонов М. Д. Бурятский шаманизм : учебное пособие / М. Д. Зомонов, Ж. М. Зоманов. Улан-Удэ, 2008. 160 с.
138. Иваненко С. И. Новые религиозные объединения: поиски, противоречия, надежды / С. И. Иваненко, Н. А. Трофимчук. Москва, 1991. 62 с.
139. Иваненко С. И. Кришнаиты в России: правда и вымысел / С. И. Иваненко. Москва, 1998. 278 с.

140. Иваненко С. И. О людях, никогда не расстающихся с Библией / С. И. Иваненко. Москва, 1999. 270 с.
141. Иваненко С. И. Свидетели Иеговы в современной России: «тоталитарная секта» или наиболее крупная протестантская конфессия? / С. И. Иваненко // Религиоведение. 2002. №1. С. 43–54.
142. Иваненко С. И. «Свидетели Иеговы» — традиционная для России религиозная организация / С. И. Иваненко. Москва, 2002. 208 с.
143. Иоаннесян Ю. А. Вера бахаи / Ю. А. Иоаннесян. Санкт-Петербург : Азбука-классика, Петербургское востоковедение, 2009. 288 с.
144. Кантеров И. Я. Клерикализм — идеология духовного насилия / И. Я. Кантеров. Москва, 1986. 189 с.
145. Кантеров И. Я. Новые религии в России и молодежь (о деятельности религиозных объединений среди молодёжи) / И. Я. Кантеров // Свеча-97 : сборник методологических и методических материалов по религиоведению и культурологии / ред.-сост. Е. И. Аринин. Архангельск, 1997. С. 51–67.
146. Кантеров И. Я. Новые религиозные движения в США и России: сравнительный анализ / И. Я. Кантеров // Религиоведение. 2001. № 1. С. 61–72.
147. Кантеров И. Я. «Деструктивные, тоталитарные» и далее везде (возникновение новых религиозных организаций) / И. Я. Кантеров // Религия и право. 2002. № 1. С. 27–29.
148. Кантеров И. Я. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ) / И. Я. Кантеров. Москва, 2006. 472 с.
149. Каргина И. Г. Самоидентификация верующих: социальная мотивация / И. Г. Каргина // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 45–53.
150. Каарияйнен К. Верующие, атеисты и прочие (Эволюция российской религиозности) / К. Каарияйнен, Д. Е. Фурман // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 35–52.
151. Клибанов А. И. Религиозное сектанство в прошлом и настоящем / А. И. Клибанов. Москва : Наука, 1973. 256 с.
152. Клибанов А. И. Из мира религиозного сектанства / А. И. Клибанов. Москва : Наука, 1974. 255 с.
153. Книга о проблеме культа Фалуньгун / пер. с кит. М. Сушко; Китайская ассоциация по изучению культов. Киев, 2010. 136 с.
154. Ковальчук Ю. С. Корейский протестантизм и его миссионерские практики в азиатской части Российской Федерации. Новосибирск, 2008. 192 с.

155. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1989–1986). Москва : Политиздат, 1983. Т. 2. 1917–1922. 606 с.
156. Кравчук Л. А. Синкретические религиозные учения: история и современность / Л. А. Кравчук // Религиоведение. 2002. № 4. С. 141–145.
157. Кравчук Л. А. Адаптация синкретических сект к современным условиям (на примере китайской секты «Фалуьнгун») // Путь Востока. Традиции и современность: материалы V Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2003. Вып. 28. С. 49–51.
158. Красиков А. А. Религиозная свобода в России нуждается в защите А. А. Красиков // Межконфессиональный мир и консолидация общества. Москва, 1997. С. 5–17.
159. Кривельская Н. Информационное сообщение о религиозной экспансии южно-корейских религиозных организаций на российском Дальнем Востоке / Н. Кривельская, А. Алексеевский // Миссионерское обозрение. 1997. № 12. С. 13–16.
160. Кривельская Н. В. Религиозная экспансия против России / Н. Кривельская. Москва, 1998. 152 с.
161. Крылова Г. Свидетели Иеговы на скамье подсудимых / Г. Крылова // Религия и право. 2000. №15. С.11–16.
162. Кривельская Н. Религиозная среда обитания: оценка угроз и поиск меры защиты. Москва, 1998. 176 с.
163. Кривельская Н. Нашествие черного Муна / Н. Кривельская, В. Жириновский. Москва, 1999. 80 с.
164. Кривельская Н. В. Секта: угроза и поиск защиты / Н. В. Кривельская. Москва, 1999. 268 с.
165. Кузнецова Т. Н. Мунизм: вероучение, религиозная практика и образ жизни последователей Муна / Т. Н. Кузнецова. Москва, 1999. 376 с.
166. Кудрявцев А. И. О деятельности органов юстиции по применению Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» / А. И. Кудрявцев // Российское законодательство о свободе совести в 80–90-х гг. XX века: теоретические споры, реформирование правовых основ, практическая реализация законодательных актов. Москва, 1999. 191 с.
167. Кураев А. Сатанизм для интеллигенции (О Рерихах и православии) / А. Кураев. Т. 1. Религия без Бога. Москва, 1997. 527 с.

168. Кухаренко Н. В. Фалуныгун — духовная практика или секта? / Н. В. Кухаренко // Религиоведение. 2002. № 4. С. 150–154.
169. Ленин В. И. Третий съезд РСДРП / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 10. 578 с.
170. Ленин В. И. Социализм и религия / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 17. 655 с.
171. Ленин В. И. Об отношении рабочей партии к религии / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 17. 655 с.
172. Ленин В. И. Речь на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 года / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 37. 747 с.
173. Ленин В. И. О значении воинствующего материализма / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 45. 893 с.
174. Ленин В. И. В. А. Смольянинову / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 53. – 545 с.
175. Ленинский сборник. Вып. XXXIX. Москва, 1980. 496 с.
176. Логашова Б. Р. Бахаи в Московском регионе / Б. Р. Логашева // Московский регион: этноконфессиональная ситуация. Москва, 2000. С. 124–137.
177. Луначарский А. В. Об атеизме и религии : сборник / А. В. Луначарский. Москва, 1972. 508 с.
178. Макдауэлл Дж. Обманщики / Дж. Макдауэлл, Д. Стюарт. Москва : Протестант, 1994. 224 с.
179. Малявин В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. Москва, 2000. 632 с.
180. Манзанов Г. Е. Религиозные традиции в культуре бурятского народа / Г. Е. Манзанов. Улан-Удэ, 2005. 192 с.
181. Мартин У. Царство культов / У. Мартин. Санкт-Петербург, 1992. 352 с.
182. Мартыненко А. Бахаи в России / А. Мартыненко // Вестник Евразии. 2003. № 2. С.170–205.
183. Медведко С. В. О религиозной ситуации в современной России / С. В. Медведко, Е. С. Элбакян // Религиоведение. 2002. № 2. С. 104–110.
184. Межнациональные и этнические вопросы Бурятии / Ц. Б. Будаева [и др.]; отв. ред. А. А. Елаев. Улан-Удэ, 2006. 132 с.
185. Межнациональные и конфессиональные вопросы Бурятии в свете общественного мнения (по материалам прикладных социологических исследований 2005 и 2007 гг.) / Ц. Б. Будаева [и др.]. Улан-Удэ, 2008. 127 с.

186. Мень А. Религия, культ личности и секулярное государство / А. Мень // На пути к свободе совести. Москва, 1989. 493 с.
187. Митрохин Л. Н. Религиозные культы в США / Л. Н. Митрохин. Москва, 1984. 64 с.
188. Митрохин Л. Н. Религии «Нового Века» / Л. Н. Митрохин. Москва, 1985. 157 с.
189. Митрохин Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). Санкт-Петербург, 1997. 480 с.
190. Митупов К. Б.-М. Социальные процессы в Бурятии (90-е годы XX века) / К. Б.-М. Митупов. Улан-Удэ, 2001. 91 с.
191. Митыпова Г. С. Православие в истории и культуре Бурятии / Г. С. Митыпова. Улан-Удэ, 2005. 232 с.
192. Митыпова Г. С. Православная церковь в Бурятии (XX–XXI вв.) / Г. С. Митыпова. Улан-Удэ, 2006. 111 с.
193. Михайлов Т. М. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции / Т. М. Михайлов. Новосибирск, 1987. 287 с.
194. Москаленко А. Т. Идеология и деятельность христианских сект / А. Т. Москаленко. Новосибирск, 1978. 415 с.
195. Мчедлов М. П. Религиоведческие очерки: Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России / М. П. Мчедлов. Москва, 2005. 445 с.
196. Нетрадиционные религии в посткоммунистической России (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 1996. № 12. С. 3–32.
197. Новиков Д. Тупик или будущее цивилизации? / Д. Новиков, Е. Гребнев, Э. Панаев // Интеллектуальный мир. Москва, 1996. №11.
198. Одинцов М. И. Религиозный фактор и политический конфликт: в прошлом и настоящем России / М. И. Одинцов // Религия, национальное согласие и возрождение России. Москва, 1993. С. 99–106.
199. Одинцов М. И. Вероисповедная политика Российского государства в переходный период: опыт прошлого, современное состояние, приоритеты на будущее / М. И. Одинцов // Религия, церковь в России и за рубежом. Информационный бюллетень РАГС. 1994. № 1. С. 17–30.
200. Одинцов М. И. Россия строит светское государство (1985–1997 гг.) / М. И. Одинцов // Религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 1997. № 3–4. С. 134–172.
201. Одинцов М. И. Государственно-религиозные отношения в России в сер. 1980-х — нач. 2000-х гг. / М. И. Одинцов. Москва, 2002. 207 с.

-
202. Одинцов М. И. Государственно-церковные отношения в России (на материалах отечественной истории XX в.) / М. И. Одинцов // Русская православная церковь в XX веке: история взаимоотношения с государством и обществом. Москва, 2002. С. 121–177.
203. Одинцов М. И. Совет министров СССР постановляет: «Выселить навечно»: сборник документов и материалов о Свидетелях Иеговы в Советском Союзе (1951–1985 гг.) / М. И. Одинцов. Москва, 2002. 240 с.
204. Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Государственной Думе (1906–1917 гг.): надежды, дискуссии и исторические уроки / М. И. Одинцов // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сборник статей. Москва, 2006. Вып. 3. С. 536–537.
205. Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и России 1985–1997 гг. / М. И. Одинцов. Санкт-Петербург, 2010. 444 с.
206. О религии и церкви: сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. Москва, 1981. 176 с.
207. Панченко А. А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект / А. А. Панченко. Москва, 2002. 542 с.
208. Пелюх Е. И. Движение «Фалуныгун» в России / Е. И. Пелюх // Религиоведение. 2007. № 4. С. 51–56.
209. Перкинс М. Вера бахаи / М. Перкинс, Ф. Хейнсворт. Москва, 1990. 94 с.
210. Персиц М. М. Атеизм русского рабочего (1870–1905) / М. М. Персиц. Москва, 1965. 256 с.
211. Петров В. Деструктивные организации и защита от них / В. Петров // Основы безопасности жизнедеятельности. 2007. № 2. С. 48–54.
212. Пименов А. Непрошедшее прошлое: к характеристике неатеистической религиозности / А. Пименов // Религия, магия, миф: современные философские исследования. Москва, 1997. С. 276–291.
213. Повель Л. Утро магов: Власть магических Культов в нацистской Германии / Л. Повель, Ж. Бержье. Москва, 1992. 76 с.
214. Порублев Н. В. Культы и мировые религии / Н. В. Порублев. Москва, 1994. 336 с.

215. Православная церковь, католицизм, протестантизм, современные ереси и секты в России / под ред. митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. Санкт-Петербург, 1994. Вып. 1. 246 с.
216. Привалов К. Б. Секты: досье страха / К. Б. Привалов. Москва, 1987. 191 с.
217. Пчелинцев А. В. Свобода совести в современной России / А. В. Пчелинцев, И. В. Загребина, Р. Н. Лункин. Москва, 2017. 200 с.
218. Рабогошвили А. А. Религиозное движение Фалуныгун в контексте политических отношений КНР и США / А. А. Рабогошвили // Вестник Бурят. гос. ун-та. 2007. Вып. 9. С. 267–271.
219. Рагозина Л. Г. Государственно-церковные отношения и правовое положение нетрадиционных конфессий в России: опыт осмысления проблемы / Л. Г. Рагозина // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационный бюллетень РАГС. 1997. № 1. С. 27–32.
220. Религия и государство в современной России / под ред. М. Б. Олкотт, А. М. Малашенко. 1997. Вып. 18. 119 с.
221. Религия и политика в посткоммунистической России : научные доклады / сост. С. Б. Филатов. Москва, 1994. 251 с.
222. Roszak T. *Unfinished Animal: The Aquarian Frontier and the Evolution of Consciousness* / T. Roszak. London, 1976. 271 p.
223. Roszak T. *The Making of a Counter Culture* / T. Roszak. New York, 1976. 304 p.
224. Савинова М. А. Новые религиозные организации на территории Бурятии (Сознание Кришны и Вера Бахаи) / М. А. Савинова. Улан-Удэ, 1999. 166 с.
225. Савинова М. А. Деятельность нетрадиционных конфессий (Сознание Кришны и Веры Бахаи) в условиях буддийско-православного ареала Бурятии / М. А. Савинова // Феноменология традиционности и современности. Улан-Удэ, 2001. Вып 1. С. 84–95.
226. Савинова М. А. Философские аспекты религиозного движения сознания Кришны / М. А. Савинова // Межконфессиональные отношения на рубеже тысячелетий : материалы международной научно-практической конференции (г. Улан-Удэ, 14–15 июня 2007 г.). Улан-Удэ, 2007. С. 171–178.
227. Сандулов Ю. А. Христианство и культ дьявола / Ю. А. Сандулов // История религии. Санкт-Петербург, 1997. 448 с.

228. Сидоров П. И. Тоталитарные культы и зависимое поведение / П. И. Сидоров // Наркология. 2004. № 3. С. 32–35.
229. Сидоров П. И. Психический терроризм — нелетальное оружие массового поражения / П. И. Сидоров // Российский психиатрический журнал. 2005. № 3. С. 2–34.
230. Симонов И. В. Религиозные движения, вызывающие общественное беспокойство: мифы и реальность / И. В. Симонов // Тоталитарные секты — угроза XXI века. Нижний Новгород, 2001. С. 87–92.
231. Синелина Ю. Ю. Динамика процесса воцерковления православных / Ю. Ю. Синелина // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 89–97.
232. Старые церкви, новые верующие: религия в массовом сознании постсоветской России / под ред. К. Каарияйна, Д. Е. Фурмана. Санкт-Петербург, 2000. 248 с.
233. Тиваненко А. В. История английской духовной миссии в Забайкалье (начало XIX столетия) / А. В. Тиваненко. Улан-Удэ, 2009. 251 с.
234. Toffler A. The Third Wave / A. Toffler. New York, 1980. 310 p.
235. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений / Л. Н. Толстой. Москва, 1992. Т. 74. 333 с.
236. Трофимчук Н. А. Нетрадиционные культы в России: особенности вероучений, социальная база и проблемы взаимоотношения с государством / Н. А. Трофимчук // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационный бюллетень РАГС. Москва, 1995. С. 11–12.
237. Трофимчук Н. А. Новые религиозные движения: понятия, критерии / Н. А. Трофимчук // Религия и политика в современной России. Москва, 1997. 82 с.
238. Трофимчук Н. А. Новые религиозные культы, движения и организации в России / Н. А. Трофимчук. Москва : Изд-во РАГС, 1998. 346 с.
239. Трофимчук Н. А. Чего добиваются борцы с новыми сектами? / Н. А. Трофимчук // Религия и право. 1999. № 6. С. 20–21.
240. Трофимчук Н. А. Экспансия / Н. А. Трофимчук, М. П. Свищев. Москва, 2000. 217 с.
241. Троцкий Л. Церковь, водка и кинематограф / Л. Троцкий // Правда. 1923. 12 июля.
242. Уолш Р. Дух шаманизма / Р. Уолш. Москва, 1996. 277 с.
243. Успенский М. Новые крестоносцы / М. Успенский // Новое время. 1997. № 14. С. 32–33.
244. Фаликов Б. З. Неомистицизм в СССР / Б. З. Фаликов // На пути к свободе совести. Москва, 1989. С. 480–491.

245. Фаликов Б. З. Неоиндуизм и Западная культура / Б. З. Фаликов. Москва, 1994. 219 с.
246. Фаликов Б. З. Культы и культур. От Елены Блаватской до Рона Хабарда / Б. З. Фаликов. Москва, 2007. 265 с.
247. Фалуныгун — культ ненависти : сборник материалов / сост. Т. А. Квитковская. Москва-Таруса: Общественный комитет по правам человека, 2008. 50 с.
248. Филатов С. Б. Современная Россия и секты / С. Б. Филатов // Иностранная литература. 1996. № 8. С. 201–218.
249. Филатов С. Б. Рериховское движение в России: восстановление связи времен / С. Б. Филатов, Р. Н. Лункин // Вопросы философии. 1999. № 12. С. 63–74.
250. Филатов С. Б. Рериховское движение в России: восстановление связи времен / С. Б. Филатов, Р. Н. Лункин // Вопросы философии. 1999. № 12. С. 63–74.
251. Филатов С. Б. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность / С. Б. Филатов, Р. Н. Лункин // Социологические исследования, 2005. № 5. С. 45–85.
252. Филатов С. Б. Новые религиозные движения. Общая характеристика / С. Б. Филатов // Современная религиозная жизнь России. Москва, 2006. Т. IV. 621 с.
253. Фурман Д. Е. Религия и социальные конфликты в Соединенных Штатах Америки / Д. Е. Фурман. Москва, 1981. 256 с.
254. Фурман Д. Е. Религия, атеизм и перестройка / Д. Е. Фурман // На пути к свободе совести. Москва, 1989. 496 с.
255. Haack W.-F. Jugendreligion. Ursachen, Trends, Reaktionen / W.-F. Haack. Munchen, 1979. 435 p.
256. Wallis R. The Road to Total Freedom: A Sociological Analyses of Scientology / R. Wallis. London, 1976. 279 p.
257. Хвыля-Олинтер А. И. Опасные тоталитарные формы религиозных сект / Л. И. Хвыля-Олинтер, С. А. Лукьянов. Москва, 1996. 83 с.
258. Хейден Д. Диагноз: тоталитарная секта / Д. Хейден // Домашнее воспитание. 2001. № 1. С. 77–80.
259. Хассен С. Освобождение от психологического насилия / С. Хассен. Нижний Новгород, 2001. 326 с.
260. Худавердян В. Ц. Современные альтернативные движения / В. Ц. Худавердян. Москва, 1986. 148 с.
261. Цыремпилова И. С. Религия и власть в Республике Бурятия: история взаимоотношений (1917–1940 гг.) / И. С. Цыремпилова. Улан-Удэ, 2000. 162 с.

262. Чёрнер Г. Хорошего держитесь: церкви и религиозные объединения в Российской державе, Советском Союзе и независимых государствах, возникших после его распада / Г. Чёрнер. Харьков, 1998. 488 с.
263. Чемикосова Т. А. Мормоны в России: реальное и виртуальное существование / Т. А. Чемикосова // Вестник Евразии. Независимый научный журнал. 2003. № 2. С.170–207.
264. Чимитдоржиев Ш. Б. Начало распространения буддизма в Бурятии / Ш. Б. Чимитдоржиев // Бурятский буддизм: история и идеология. Улан-Удэ, 1997. С. 18–27.
265. Чернышёв В. М. Сектоведение / В. М. Чернышёв. Киев, 2006. 674 с.
266. Чжэн И. Зло и вред Фалуьгуна / И. Чжэн. Пекин, 2007. 72 с.
267. Шатуев Н. В. Государственное правовое регулирование религиозных отношений в Восточной Сибири (вторая пол. XVII — нач. XX) / Н. В. Шатуев. Saarbrucken, 2011. 182 с.
268. Шахов М. О. О принципах государственного содействия деятельности религиозных организаций // Религия и право. Москва, 2001. № 4. С. 28–30.
269. Швейцер А. Жизнь и мысли / А. Швейцер. Москва, 1996. 528 с.
270. Элбакян Е. С. Церковь Иисуса Христа Святых последних дней: прошлое и настоящее / Е. С. Элбакян // Религиоведение. 2003. № 4. С. 23–40.
271. Эсклемонт Д. Баха-Улла и Новая Эра / Д. Эсклемонт. Екатеринбург, 1991. 302 с.
272. Эпштейн М. Новое сектантство. Типы религиозно-философских умонастроений в России (1970–1980 годы) / М. Эпштейн. Москва, 1994. 181 с.
273. Яшин В. Б. Новые религиозные движения и государство в современной России: некоторые аспекты проблемы / В. Б. Яшин // Религиозные организации и государство в современной России: перспективы взаимодействия : материалы международной конференции. Москва, 1999. С. 54–55.

АВТОРЕФЕРАТЫ И ДИССЕРТАЦИИ

274. Волкова О. Н. Культурно-философский анализ теории и практики протестантизма в Бурятии : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / О. Н. Волкова. Чита, 2005. 25 с.
275. Петрова В. В. Вера Бахаи: основы вероучения, культовая практика (социально-философский анализ) : диссертация на соиска-

ние ученой степени кандидата философских наук / В. В. Петрова. Москва, 2002. 158 с.

276. Рабогошвили А. А. Новые религиозные движения в современном Китае : автореферат диссертации кандидата исторических наук / А. А. Рабогошвили. Улан-Удэ, 2008. 26 с.

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

277. Атлас современной религиозной жизни России / под ред. М. Бурдо, С. Филатова. Москва; Санкт-Петербург, 2005. Т. 1. 621 с.
278. Буддизм: словарь / отв. ред. Л. Л. Абаева. Москва, 1992. 285 с.
279. Жалсараев А. Д. Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII–XX столетий : энциклопедический справочник / А. Д. Жалсараев. Улан-Удэ, 2001. 448 с.
280. Индуистские религиозные и духовно-просветительские организации в России. Справочник / сост. С. И. Иваненко. Москва : Философская книга, 2003. 200 с.
281. Китайская философия. Энциклопедический словарь / под ред. М. Л. Титаренко. Москва : Мысль, 1994. 573 с.
282. Ковалевский М. М. Мормоны / М. М. Ковалевский, В. С. Соловьёв // Христианство. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Москва: Большая Российская энциклопедия, 1985. Т. 2. С. 179–183.
283. Мак-Ким Дональд К. Вестминстерский словарь теологических терминов : пер. с англ. / Дональд К. Мак-Ким. Москва, 2004. 503 с.
284. Новые религиозные культы, движения и организации в России : словарь-справочник / науч. ред. Н. А. Трофимчук, Ф. Г. Овсиенко, М. И. Одинцов. 2-е изд., доп. и перераб. Москва : Изд-во РАГС, 1998. 346 с.
285. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера : справочник. Ростов-на-Дону : Изд-во Миссионерского отдела МП РПЦ, 1998. 464 с.
286. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера : справочник / Миссионерский отдел Московского патриархата РПЦ. Информационно-аналитический вестник № 1. Белгород, 2002. 445 с.
287. Православная церковь, католицизм, протестантизм, современные ереси и секты в России / под ред. митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. Санкт-Петербург, 1994. Вып.1. 248 с.
288. Религиоведческий словарь. Москва, 2006. 450 с.

289. Дударёнок С. М. Религиозные организации Приморского края: словарь-справочник / С. М. Дударёнок, М. Б. Сердюк, Д. А. Владимиров; под ред. Е. А. Поправко. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. 316 с.
290. Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник / С. М. Дударёнок [и др.]. Владивосток, 2010. 580 с.
291. Религии и секты в современной России : словарь-справочник. Новосибирск, 1997. 183 с.
292. Религиозные организации в Бурятии : словарь-справочник / С. В. Васильева [и др.]. Улан-Удэ, 2011. 238 с.
293. Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России : справочник / под ред. Н. А. Трофимчука. Москва : Изд-во РАГС, 1996. 286 с.
294. Религии народов современной России : словарь / Л. А. Андреева [и др.]. Москва : Республика, 1999. 623 с.
295. Таевский Д. А. Синкретические религии и секты : словарь-справочник / Д. А. Таевский. Москва : INTRADA, 2001. 160 с.

ВЕРОУЧИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Литература, опубликованная нетрадиционными религиозными организациями

296. Абдул-Баха. Ответы на некоторые вопросы (размышления о боге, миссии пророков, вечных проблемах духа). Санкт-Петербург, 1993. 223 с.
297. Баха-Улла. Москва : Московская община бахаи, 1992. 63 с.
298. Баха-Улла. Сокровенные слова (с предисловием Ш. Эфенди). New Delhi : Baha Publishing Trust, 1991. 68 с.
299. Бхактиведанта А. Ч. Свами Прабхупада. Путешествие в глубь себя / А. Ч. Бхактиведанта. Москва, 1997.
300. Бхактиведанта А. Ч. Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть / А. Ч. Бхактиведанта. Москва, 2005. 809 с.
301. Бхактиведанта А. Ч. Свами Прабхупада. Наука самосознания: пер. с англ. / А. Ч. Бхактиведанта. Москва, 2005.
302. Бхактиведанта А. Ч. Свами Прабхупада Шри Ишопанишад: знание которое приближает человека к Кришне, Верховной личности Бога / А. Ч. Бхактиведанта. Москва, 2006. 172 с.
303. Большой проект в маленьком поселке // Экспресс Бахаи. 2007. №3-164. Июль-август. С. 4.

304. Всемирный Дом Справедливости. Обещание мира во всем мире: Обращение Всемирного Дома Справедливости к народам мира. Алма-Ата, 1992. 23 с.
305. «Земля — одна страна, и все люди — ее граждане» // Вера Бахаи : буклет.
306. История общества Сознания Кришны в России // Информационный бюллетень. Центр обществ сознания Кришны в России. Санкт-Петербург, 1994. Вып. 2.
307. Книга Мормона. Новые Свидетельства об Иисусе Христе. Солт-Лейк-Сити, 2006. 616 с.
308. Крупицы из писаний Бахауллы. Санкт-Петербург : Единение, 1994. 213 с.
309. Ли Хунчжи. Чжуань Фалунь / Ли Хунчжи. Москва, 1999. 430 с.
310. Мун Сон-Мён. Принцип объединения в основных чертах / Сон-Мён Мун. Москва : Ассоциация Святого Духа за объединение мирового христианства, 1995. 400 с.
311. Мун Сон-Мён. Божественный принцип / Сон-Мён Мун. Москва : Ассоциация Святого духа за объединение мирового христианства, 1998. 135 с.
312. Наше наследие. Краткая история Церкви Иисуса Христа Святых последних дней. Солт-Лейк-Сити, 1996. 152 с.
313. Новые духовные ценности : учение Бахаи. Москва, 1992. 286 с.
314. Основы Евангелия. Солт-Лейк-Сити, 1997.
315. Общине Улан-Удэ пятнадцать лет // Экспресс Бахаи. 2005. №5-162. Ноябрь–декабрь. С. 6.
316. Принцип Объединения в основных чертах. 2-е изд. Москва, 1995.
317. Розы любви: Избранное из писаний бахаи. Санкт-Петербург : Единение, 1994. 31 с.
318. Свами Бхактипада. Бог един (сущность всех религий). Санкт-Петербург, 1991. 71 с.
319. Свидетели Иеговы в России. Санкт-Петербург : Изд-во Общество Сторожевой башни, Библий и трактатов, 1995. 15 с.
320. Совершенные вопросы, совершенные ответы. Москва : Бхактиведанта Бук Траст, 1991. 128 с.
321. Учение и Заветы Церкви Иисуса Христа Святых последних дней. Драгоценная Жемчужина. Солт-Лейк-Сити, 1995.
322. Холокост-2, длящийся 10 лет // Фалунь Дафа в мире. 2009. С. 1.
323. Что от нас требует Бог? : брошюра. New York, 1996. 32 с.

25 октября 1990 года № 267-1

**РОССИЙСКАЯ СОВЕТСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
РЕСПУБЛИКА**

**ЗАКОН
О СВОБОДЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ**
(в ред. Федерального закона от 27.01.95 № 10-ФЗ)

Свобода вероисповеданий является неотъемлемым правом граждан РСФСР, гарантированным Конституцией РСФСР и международными обязательствами Российской Федерации.

Настоящий Закон исходит из содержащегося в международных соглашениях и пактах положения о том, что свобода иметь религиозные или атеистические убеждения и осуществлять соответствующие этому действия подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для обеспечения прав и свобод других лиц.

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Задачи Закона РСФСР о свободе вероисповеданий

Задачами Закона РСФСР о свободе вероисповеданий является регулирование возникающих в этой области общественных отношений в целях соблюдения и единообразного осуществления на всей территории РСФСР принципов свободы совести, закрепленных в Конституции РСФСР, а также реализации права граждан на пользование этой свободой.

Статья 2. Законодательство о свободе вероисповеданий

Законодательство РСФСР о свободе вероисповеданий состоит из настоящего Закона и издаваемых в соответствии с ним иных актов законодательства Российской Федерации.

Статья 3. Содержание свободы вероисповеданий в РСФСР

Гарантированная Конституцией РСФСР свобода вероисповеданий включает право каждого гражданина свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и атеистические убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой и действовать в соответствии со

своими убеждениями при условии соблюдения законов государства.

Статья 4. Основные формы осуществления права на свободу вероисповеданий

Граждане РСФСР, иностранные граждане и лица без гражданства могут пользоваться правом на свободу вероисповеданий индивидуально, а также совместно, путем создания соответствующих общественных объединений. Религиозные и атеистические общественные объединения граждан образуются и действуют на основании своих уставов (положений), регистрируемых в установленном в настоящем Законе порядке. Деятельность общественных объединений граждан, образуемых с целью реализации права на свободу вероисповеданий, не должна быть сопряжена с посягательствами на личность, права и свободы граждан, а также с иными нарушениями законодательства.

Статья 5. Гарантии свободы вероисповеданий

Основными гарантиями свободы вероисповеданий в РСФСР являются:

- равноправие граждан независимо от их отношения к религии;
- отделение религиозных и атеистических объединений от государства;
- светский характер системы государственного образования;
- равенство религиозных объединений перед законом;
- законодательство, обеспечивающее претворение в жизнь свободы вероисповеданий и устанавливающее ответственность за ее нарушение.

Статья 6. Равноправие граждан независимо от их отношения к религии

Граждане РСФСР равны перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от их отношения к религии.

Указание в официальных документах на отношение граждан к религии не допускается. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их отношения к религии, равно как и возбуждение связанных с этим вражды и ненависти, либо оскорбление граждан в связи с их религиозными или атеистическими убеждениями влекут ответственность, установленную законом.

Оскорбление религиозных чувств граждан, равно как и осквернение почитаемых в данной религии предметов, строений и мест, преследуется по закону.

Статья 7. Гражданские обязанности и религиозные убеждения

Отношение к религии не может быть основанием для отказа или уклонения от исполнения установленных законодательством гражданских обязанностей.

В случаях, предусмотренных законодательством РСФСР, допускается замена исполнения одной гражданской обязанности на другую. Лицам, которые по своим религиозным убеждениям не могут нести воинскую службу в рядах Вооруженных Сил, предоставляется право на условиях и в порядке, установленном законодательством, заменить таковую на службу, не связанную с принятием и ношением оружия.

Статья 8. Отделение религиозных и атеистических объединений от государства

Религиозные объединения в РСФСР отделены от государства. Государство, его органы и должностные лица не вмешиваются в вопросы определения гражданами своего отношения к религии, в законную деятельность религиозных объединений и не поручают им выполнение каких-либо государственных функций. На территории РСФСР не могут учреждаться исполнительные и распорядительные органы государственной власти и государственные должности, специально предназначенные для решения вопросов, связанных с реализацией права граждан на свободу вероисповедания. Государство охраняет законную деятельность религиозных объединений.

Религиозные объединения не могут вмешиваться в дела государства, не участвуют в выборах органов государственной власти и управления и в деятельности политических партий, члены религиозных объединений имеют равные с остальными гражданами права на участие в политической жизни.

Религиозные объединения граждан могут принимать участие в социально-культурной жизни общества в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность общественных объединений в РСФСР.

Общественные объединения граждан, образованные в целях совместного изучения и распространения атеистических убеждений, отделены от государства. Государство не оказывает им материальной и идеологической помощи и не поручает им выполнение каких-либо государственных функций.

Статья 9. Светский характер системы государственного образования

Государственная система образования и воспитания носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии.

Преподавание вероучений, а также религиозное воспитание могут осуществляться в негосударственных учебных и воспитательных заведениях, частным образом на дому или при религиозном объединении, а также факультативно по желанию граждан представителями религиозных объединений с зарегистрированным уставом в любых дошкольных и учебных заведениях и организациях.

Преподавание религиозно-познавательных, религиоведческих и религиозно-философских дисциплин, не сопровождающееся совершением религиозных обрядов и имеющее информационный характер, может входить в учебную программу государственных учебных заведений.

Ребенок имеет право свободно выражать свое мнение, имеет право на свободу мысли, совести и религии. Государство уважает свободу ребенка и его родителей или законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание ребенка в соответствии с убеждениями по их выбору.

Статья 10. Равенство религиозных объединений перед законом

Все религии и религиозные объединения равны перед законами государства. Ни одна религия или религиозное объединение не пользуются никакими преимуществами и не могут быть подвергнуты никаким ограничениям по сравнению с другими. Государство в вопросах свободы вероисповеданий и убеждений нейтрально, то есть не становится на сторону какой-либо религии или мировоззрения.

Статья 11. Государственный контроль за соблюдением законодательства о свободе вероисповеданий в РСФСР

Государственный контроль за соблюдением законодательства о свободе вероисповеданий в РСФСР осуществляется Советами народных депутатов, а также соответствующими правоохранительными органами согласно установленной им Законом компетенции. Осуществление государственного контроля иными государственными органами, политическими партиями и должностными лицами запрещается.

Исключительно в компетенцию Министерства юстиции и его органов на местах в отношении религиозных объединений входит регистрация

уставов (положений) религиозных объединений по правилам, установленным настоящим Законом.

Статья 12. Экспертно-консультативный совет при Комитете Верховного Совета РСФСР по свободе совести, вероисповеданиям, благотворительности и милосердию

Экспертно-консультативный совет при Комитете Верховного Совета РСФСР по свободе совести, вероисповеданиям, благотворительности и милосердию образуется из представителей религиозных объединений, общественных организаций, государственных органов, религиоведов, юристов и других специалистов в области свободы совести и вероисповеданий. Состав Совета утверждается Президиумом Верховного Совета РСФСР по свободе совести, вероисповеданиям, благотворительности и милосердию.

Экспертно-консультативный совет:

- создает банк данных о религиозных объединениях, зарегистрированных в РСФСР;
- консультирует Комитет по свободе совести, вероисповеданиям, благотворительности и милосердию и другие комитеты Верховного Совета РСФСР по вопросам применения настоящего Закона;
- проводит юридическую и религиоведческую экспертизу и дает официальное заключение по запросам органов государственного управления и суда.

Статья 13. Ответственность за нарушение законодательства о свободе вероисповеданий

Лица, виновные в нарушении законодательства о свободе совести и вероисповеданий, несут уголовную, административную и иную ответственность, установленную законодательством РСФСР. Никто не может быть привлечен к ответственности за убеждения, связанные с отношением к религии.

Тайна исповеди охраняется законом. Священнослужитель не может допрашиваться или давать объяснения кому бы то ни было по обстоятельствам, которые стали известными из исповеди гражданина.

Статья 14. Государственные органы и религиозные праздники

По просьбам массовых религиозных объединений органы государственной власти в РСФСР вправе принимать решения об объявлении дней больших религиозных праздников дополнительными нерабочими (праздничными) днями.

II. ПРАВО НА РЕЛИГИОЗНЫЕ УБЕЖДЕНИЯ И РЕЛИГИОЗНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Статья 15. Право на религиозные убеждения

В соответствии с Конституцией РСФСР каждый гражданин имеет право выбирать и иметь религиозные убеждения и свободно менять их. Гражданин РСФСР может единолично или совместно со своими единоверцами исповедовать любую религию, беспрепятственно совершать религиозные культы, добровольно вступать в религиозные объединения или выходить из них. Гражданин РСФСР может высказывать и распространять религиозные взгляды и убеждения в устной, печатной и любой другой форме при условии, что эта деятельность не нарушает настоящего Закона, общественного порядка и не сопровождается посягательствами на личность и права граждан.

Воспрепятствование принятию религиозных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него, равно как и применение в этих целях мер принуждения, наказывается по закону.

Статья 16. Право на совершение религиозных обрядов

Воспрепятствование совершению религиозных обрядов, если они не нарушают законодательства РСФСР, наказывается по закону.

Недопустимо проведение атеистических мероприятий в местах, используемых верующими в соответствии с настоящим Законом для совершения культа.

Статья 17. Религиозное объединение

Религиозное объединение — добровольное объединение совершеннолетних граждан, образованное в целях совместного осуществления права граждан на свободу вероисповеданий, в том числе для совместного исповедания и распространения веры.

Исповедание и распространение веры включают в себя совершение культа, распространение своих убеждений в обществе непосредственно или через средства массовой информации, миссионерскую деятельность, дела милосердия и благотворительности, религиозное обучение и воспитание, подвижничество, деятельность (монастыри, скиты и прочее), паломничество и иную деятельность, определяемую соответствующими вероучениями и предусмотренную уставом (положением) данного объединения.

Религиозные объединения могут составлять региональные или централизованные объединения со своими органами управления и иными структурными подразделениями, предусмотренными уставами (положениями) данных объединений.

Создание религиозных объединений в воинских частях не допускается. (в ред. Федерального закона от 27.01.95 № 10-ФЗ)

Статья 18. Религиозное объединение — юридическое лицо

Религиозное объединение совершеннолетних граждан, в состав которого входит не менее 10 человек, пользуется правами юридического лица с момента регистрации его устава (положения) в порядке, предусмотренном ст. 20 настоящего Закона.

Религиозное объединение, пользующееся правами юридического лица, может учреждать другие религиозные объединения с правами юридического лица.

Статья 19. Уставы (положения) религиозных объединений

Устав (положение) религиозного объединения, получающего права юридического лица, должен отвечать соответствующим требованиям гражданского законодательства.

В уставе (положении), представленном для регистрации, должны быть указаны:

- 1) название, местонахождение и район деятельности религиозного объединения;
- 2) цели, задачи и основные формы деятельности данного объединения;
- 3) порядок образования, структура и управление данного религиозного объединения;
- 4) источники образования средств и имущественные отношения как внутри данного объединения, так и с другими объединениями, взаимодействие с которыми предусмотрено его уставом (положением);
- 5) порядок внесения изменений и дополнений в устав (положение).

Все религиозные объединения в РСФСР, независимо от характера своих определяемых уставом (положением) взаимоотношений с религиозными объединениями вне пределов и компетенции РСФСР, действуют в соответствии с законодательством РСФСР.

Статья 20. Регистрация уставов (положений) религиозных объединений

Граждане, образовавшие религиозное объединение, для получения правоспособности юридического лица подают заявление с приложе-

нием устава (положения) в Министерство юстиции РСФСР или его органы на местах (в зависимости от территории, на которую распространяется деятельность данного объединения).

Принадлежность к региональному или централизованному религиозному объединению указывается в уставе и подтверждается названным объединением. В таких случаях органы юстиции обязаны зарегистрировать устав (положение) в течение одного месяца.

При отсутствии подтверждения регионального или централизованного объединения соответствующий орган юстиции обращается за заключением Экспертно-консультативного совета при Комитете Верховного Совета РСФСР по свободе совести, вероисповеданиям, благотворительности и милосердию. В этом случае срок регистрации может быть продлен до 3 месяцев.

В регистрации устава (положения) может быть отказано только в том случае, если его содержание противоречит требованиям настоящего Закона и другим актам законодательства РСФСР. Отказ в регистрации устава (положения) религиозного объединения может быть обжалован в суд.

Статья 21. Прекращение деятельности религиозного объединения

Деятельность религиозного объединения может быть прекращена:

- 1) по решению общего собрания учредителей религиозного объединения, съезда (конференции), его образовавшего, а также в случае его самоликвидации (распада);
- 2) решением суда, если деятельность религиозного объединения противоречит его уставу (положению) и действующему законодательству. Нарушение законодательства отдельными членами религиозных объединений не влечет ответственности всего объединения в целом.

Статья 22. Религиозные обряды и церемонии

Религиозные объединения вправе основывать и содержать свободно доступные места богослужений или религиозных собраний, а также места, почитаемые в той или иной религии (места паломничества).

Граждане и религиозные объединения имеют право беспрепятственно проводить богослужения, религиозные обряды и церемонии в молитвенных зданиях и на принадлежащей им территории, в местах паломничества, в учреждениях религиозных объединений, на кладбищах и в крематориях, в квартирах и домах граждан.

Граждане имеют право получать, приобретать и пользоваться предметами культа и религиозной литературой, равно как и право совершать и участвовать в религиозных обрядах в воинских частях всех родов войск, в лечебных учреждениях, в домах для престарелых и инвалидов (всех типов), в детских домах и интернатах, в местах предварительного заключения и отбывания наказания (включая штрафные изоляторы и помещения камерного типа).

Администрация данных учреждений, за исключением командования воинских частей, обязана обеспечить реализацию этого права граждан на свободу вероисповеданий, в том числе путем предоставления отдельных помещений для совершения обрядов и церемоний, содействия в приглашении священнослужителей и создания условий для их свободного общения с гражданами.

(в ред. Федерального закона от 27.01.95 № 10-ФЗ)

В других местах религиозные обряды и церемонии осуществляются в порядке, установленном для проведения собраний, митингов, шествий и демонстраций.

Статья 23. Религиозная литература и предметы религиозного назначения

Религиозные объединения вправе производить, приобретать, экспортировать, импортировать, распространять предметы культа и религиозного назначения, религиозную литературу и иные печатные материалы.

Религиозные объединения пользуются исключительным правом учреждения предприятий по производству богослужебной литературы и предметов культа.

Выпуск периодических изданий религиозного характера и иной религиозной литературы, не имеющей богослужебного назначения, осуществляется в соответствии с общим законодательством о печати и средствах массовой информации.

Статья 24. Благотворительная деятельность и культурно-просветительская деятельность религиозных объединений

Религиозные объединения вправе осуществлять благотворительную деятельность как самостоятельно, так и через общественные организации (фонды). Они имеют право создавать культурные и просветительские организации, а также учреждать органы массовой информации, включая радио и телевидение, на условиях и в порядке, установленном для общественных объединений в РСФСР.

Статья 25. Международные связи и контакты

Граждане и религиозные объединения вправе на групповой и индивидуальной основе устанавливать и поддерживать международные связи и прямые контакты, в том числе для паломничества, участия в собраниях, других религиозных мероприятиях, для получения религиозного образования, а также приглашать для этих целей иностранных граждан.

III. ИМУЩЕСТВЕННЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Статья 26. Собственность религиозных объединений

В собственности религиозных объединений могут находиться здания, строения, предметы культа, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для их деятельности.

Религиозные объединения имеют право собственности на имущество, приобретенное ими за счет собственных средств, пожертвований, завещанное гражданами, организациями или переданное государством, а также приобретенное на других законных основаниях.

Религиозные объединения могут иметь собственность на территории других государств.

Условия содержания религиозными объединениями объектов и предметов, являющихся историко-культурными памятниками, согласовываются с соответствующими управлениями (отделами) культуры Советов народных депутатов. Государство оказывает материальную помощь в реставрации культовых зданий, представляющих историко-культурную ценность.

Статья 27. Пользование имуществом, являющимся собственностью государства, общественных объединений или граждан

Религиозные объединения вправе использовать для своих нужд и в соответствии со своими уставами (положениями) территорию, здания и имущество, предоставляемое им на договорных началах государством и общественными организациями, а также гражданами.

Пользование землей религиозные объединения осуществляют в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Статья 28. Производственно-хозяйственная деятельность религиозных объединений

Религиозные объединения в соответствии с законодательством Российской Федерации и ее субъектов и руководствуясь своими уставами (положениями) вправе учреждать производственные, реставрационные, художественные, сельскохозяйственные и иные предприятия, обладающие правами юридического лица.

Статья 29. Трудовые правоотношения граждан в религиозных объединениях, на их предприятиях и в учреждениях

Религиозные объединения, а также созданные ими предприятия и учреждения могут нанимать граждан в качестве рабочих и служащих.

Оплата и другие условия труда работников определяются религиозным объединением по соглашению с работником и указываются в трудовом договоре. Религиозное объединение обязано зарегистрировать трудовой договор в установленном порядке.

На граждан, работающих в религиозных объединениях по трудовому договору, распространяется законодательство о труде наравне с рабочими и служащими государственных и общественных предприятий, учреждений и организаций.

Налогообложение доходов от работы в религиозных объединениях, на их предприятиях и в учреждениях, получаемых гражданами, включая священнослужителей, осуществляется по ставкам, установленным для рабочих и служащих.

Статья 30. Налогообложение религиозных объединений

Имущественные и финансовые пожертвования, поступающие в религиозные объединения, а также все виды денежных поступлений от граждан не подлежат налогообложению.

Прибыль от производственной деятельности на основе собственности религиозных объединений за исключением средств, отчисляемых на благотворительные и культурно - просветительские цели, облагается налогом в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном для предприятий общественных организаций.

Статья 31. Социальное обеспечение и социальное страхование граждан, работающих в религиозных объединениях

Граждане, включая священнослужителей, работающие в религиозных объединениях, на их предприятиях и в учреждениях, подлежат социаль-

ному обеспечению и социальному страхованию наравне с рабочими и служащими государственных и общественных предприятий, учреждений и организаций.

В этих целях религиозные объединения, их предприятия и учреждения производят отчисления в фонды государственного социального страхования и обеспечения в порядке и размерах, установленных для общественных организаций.

Всем гражданам, работающим в религиозных объединениях, на их предприятиях и в учреждениях, государственная пенсия назначается и выплачивается в соответствии с законодательством на общих основаниях.

Статья 32. Распоряжение имуществом религиозных объединений, прекративших свою деятельность

После прекращения деятельности религиозных объединений имущество, предоставленное в их пользование государственной, общественной или иной организацией, а также частными лицами возвращается его прежнему владельцу.

При прекращении деятельности религиозного объединения распоряжение находившимся в его собственности имуществом осуществляется в соответствии с его уставом (положением) и действующим законодательством.

При отсутствии правопреемника имущество переходит в собственность государства.

Первый заместитель Председателя
Верховного Совета РСФСР
Р. И. ХАСБУЛАТОВ

Москва, Дом Советов РСФСР
25 октября 1990 года.
№ 267-1

**Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ
«О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И О РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ»
(с изменениями и дополнениями)**

Актуальная ред. 13.12.2019 г.

Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ
«О свободе совести и о религиозных объединениях»

**Принят Государственной Думой 19 сентября 1997 года
Одобен Советом Федерации 24 сентября 1997 года**

Федеральное Собрание Российской Федерации,

подтверждая право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений,

основываясь на том, что Российская Федерация является светским государством,

признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры,

уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России,

считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания,

принимает настоящий Федеральный закон.

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Федеральным законом от 6 апреля 2015 г. № 80-ФЗ в статью 1 настоящего Федерального закона внесены изменения

См. текст статьи в предыдущей редакции

Настоящий Федеральный закон регулирует правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений, в том числе особенности их гражданско-правового положения.

1. Законодательство о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях состоит из соответствующих норм Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, из настоящего Федерального закона, принимаемых в соответ-

ствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

2. Права человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания регулируются федеральным законом. Законы и иные нормативные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации и затрагивающие реализацию права на свободу совести и свободу вероисповедания, а также деятельность религиозных объединений, должны соответствовать настоящему Федеральному закону. В случае противоречия настоящему Федеральному закону нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации по вопросам защиты права на свободу совести и свободу вероисповедания и по вопросам деятельности религиозных объединений действует настоящий Федеральный закон.

3. Ничто в законодательстве о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях не должно истолковываться в смысле умаления или ущемления прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированных Конституцией Российской Федерации или вытекающих из международных договоров Российской Федерации.

Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ в пункт 1 статьи 3 настоящего Федерального закона внесены изменения

См. текст пункта в предыдущей редакции

1. В Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, в том числе создавая религиозные объединения.

Иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами Российской Федерации и несут установленную федеральными законами ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях.

2. Право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

3. Установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии не допускается.

Федеральным законом от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ в пункт 4 статьи 3 настоящего Федерального закона внесены изменения, вступающие в силу с 1 июля 2006 г.

См. текст статьи в предыдущей редакции

4. Граждане Российской Федерации равны перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от их отношения к религии и религиозной принадлежности. Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой.

5. Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях, в деятельности религиозных объединений, в обучении религии. Запрещается вовлечение малолетних в религиозные объединения, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих.

6. Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе сопряженное с насилием над личностью, с умышленным оскорблением чувств граждан в связи с их отношением к религии, с пропагандой религиозного превосходства, с уничтожением или с повреждением имущества либо с угрозой совершения таких действий, запрещается и преследуется в соответствии с федеральным законом. Проведение публичных мероприятий, размещение текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан, вблизи объектов религиозного почитания запрещаются.

7. Тайна исповеди охраняется законом. Священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди.

1. Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

2. В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства государство:

- не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями

или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания;

- не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;
- не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит настоящему Федеральному закону;
- обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ в пункт 3 статьи 4 настоящего Федерального закона внесены изменения, вступающие в силу с 1 сентября 2013 г.

См. текст пункта в предыдущей редакции

3. Государство регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных организациях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании.

4. Деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не сопровождается публичными религиозными обрядами и церемониями. Должностные лица органов государственной власти, других государственных органов и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии.

Федеральным законом от 7 июня 2013 г. № 119-ФЗ в пункт 5 статьи 4 настоящего Федерального закона внесены изменения

См. текст пункта в предыдущей редакции

5. В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства религиозное объединение:

- создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институционной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно соответствующим условиям и требованиям и в порядке, предусматриваемом своими внутренними установлениями;
- не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

- не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления;

- не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь.

6. Отделение религиозных объединений от государства не влечет за собой ограничений прав членов указанных объединений участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства, выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, деятельности политических партий, политических движений и других общественных объединений.

7. По просьбам религиозных организаций соответствующие органы государственной власти в Российской Федерации вправе объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) днями на соответствующих территориях.

1. Каждый имеет право на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими.

2. Воспитание и образование детей осуществляются родителями или лицами, их заменяющими, с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания.

Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ в пункт 3 статьи 5 настоящего Федерального закона внесены изменения, вступающие в силу с 1 сентября 2013 г.

См. текст пункта в предыдущей редакции

3. Религиозные организации вправе в соответствии со своими уставами и с законодательством Российской Федерации создавать образовательные организации.

Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ пункт 4 статьи 5 настоящего Федерального закона изложен в новой редакции, вступающей в силу с 1 сентября 2013 г.

См. текст пункта в предыдущей редакции

4. По письменной просьбе родителей или лиц, их заменяющих, и с согласия детей, обучающихся в государственных или муниципальных образовательных организациях, указанные образовательные организации на основании решения коллегиального органа управления образовательной организации по согласованию с учредителями могут предоставлять религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы.

О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обу-

чать детей религии вне рамок образовательных программ см. приказ Минобразования РФ от 1 июля 2003 г. № 2833

О предоставлении религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ в помещениях государственных и муниципальных образовательных учреждений см. письмо Минобразования РФ от 4 июня 1999 г. № 14-53-281ин/14-04

Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ статья 5 настоящего Федерального закона дополнена пунктом 5

5. Религиозные объединения вправе осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в формах, определяемых внутренними установлениями религиозных объединений. Обучение религии и религиозное воспитание не являются образовательной деятельностью.

ГЛАВА II. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

1. Религиозным объединением в Российской Федерации признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками:

- вероисповедание;
- совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний;
- обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

2. Религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций.

3. Создание религиозных объединений в органах государственной власти, других государственных органах, государственных учреждениях и органах местного самоуправления, воинских частях, государственных и муниципальных организациях запрещается.

4. Запрещаются создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых противоречат закону.

Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ в пункт 1 статьи 7 настоящего Федерального закона внесены изменения

См. текст пункта в предыдущей редакции

1. Религиозной группой в настоящем Федеральном законе признается добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного

исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица. В религиозную группу входят граждане Российской Федерации, а также могут входить иные лица, постоянно и на законных основаниях проживающие на территории Российской Федерации. Помещения и необходимое для деятельности религиозной группы имущество предоставляются в пользование группы ее участниками.

Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ пункт 2 статьи 7 настоящего Федерального закона изложен в новой редакции

См. текст пункта в предыдущей редакции

2. Руководитель (представитель) религиозной группы или руководящий орган (центр) централизованной религиозной организации в случае, если религиозная группа входит в ее структуру, в письменной форме уведомляет о начале деятельности религиозной группы орган, уполномоченный принимать решение о государственной регистрации религиозной организации, по месту осуществления деятельности религиозной группы.

В уведомлении о начале деятельности религиозной группы указываются сведения об основах вероисповедания, о местах совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, руководителе (представителе), гражданах, входящих в религиозную группу, с указанием их фамилий, имен, отчеств, адресов места жительства. Уведомление о начале деятельности религиозной группы составляется по форме, утвержденной органом, уполномоченным принимать решение о государственной регистрации религиозной организации.

Религиозная группа представляет уведомление о продолжении своей деятельности не реже одного раза в три года со дня последнего уведомления органа, уполномоченного принимать решение о государственной регистрации религиозной организации.

3. Религиозные группы имеют право совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 169-ФЗ в статью 8 настоящего Федерального закона внесены изменения, вступающие в силу с 1 января 2004 г.

См. текст статьи в предыдущей редакции

Федеральным законом от 6 апреля 2015 г. № 80-ФЗ пункт 1 статьи 8 настоящего Федерального закона изложен в новой редакции

См. текст пункта в предыдущей редакции

1. Религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных

основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица. Вопросы участия учредителей и иных юридических или физических лиц в деятельности религиозных организаций определяются уставом и (или) внутренними установлениями религиозных организаций. Учредитель (учредители) религиозной организации может выполнять функции органа религиозной организации или членов коллегиального органа религиозной организации в порядке, установленном уставом и внутренними установлениями религиозной организации.

2. Религиозные организации в зависимости от территориальной сферы своей деятельности подразделяются на местные и централизованные.

О проверке конституционности пункта 3 статьи 8 настоящего Федерального закона см. Определения Конституционного суда РФ от 13 апреля 2000 г. № 46-О и от 25 января 2012 г. N 115-О-О

3. Местной религиозной организацией признается религиозная организация, состоящая не менее чем из десяти участников, достигших возраста восемнадцати лет и постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении.

О проверке конституционности пунктов 4 и 5 статьи 8 настоящего Федерального закона см. Определение Конституционного суда РФ от 13 апреля 2000 г. № 46-О

4. Централизованной религиозной организацией признается религиозная организация, состоящая в соответствии со своим уставом не менее чем из трех местных религиозных организаций.

5. Централизованная религиозная организация, структуры которой действовали на территории Российской Федерации на законных основаниях на протяжении не менее пятидесяти лет на момент обращения указанной религиозной организации с заявлением о государственной регистрации, вправе использовать в своих наименованиях слова «Россия», «российский» и производные от них.

Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ в пункт 6 статьи 8 настоящего Федерального закона внесены изменения, вступающие в силу с 1 сентября 2013 г.

См. текст пункта в предыдущей редакции

6. Религиозной организацией признается также учреждение или организация, созданные централизованной религиозной организацией в соответствии со своим уставом, имеющие цель и признаки, которые предусмотрены пунктом 1 статьи 6 настоящего Федерального закона, в том числе руководящий либо координирующий орган или учреждение, а также духовная образовательная организация.

7. Органы государственной власти при рассмотрении вопросов, затрагивающих деятельность религиозных организаций в обществе, учитывают территориальную сферу деятельности религиозной организации и предоставляют соответствующим религиозным организациям возможность участия в рассмотрении указанных вопросов.

8. Наименование религиозной организации должно содержать сведения о ее вероисповедании. Религиозная организация обязана указывать свое полное наименование при осуществлении деятельности.

Федеральным законом от 6 апреля 2015 г. № 80-ФЗ статья 8 настоящего Федерального закона дополнена пунктом 8.1

8.1. Порядок образования органов религиозной организации и их компетенция, порядок принятия решений этими органами, а также отношения между религиозной организацией и лицами, входящими в состав ее органов, определяются уставом и внутренними установлениями религиозной организации.

Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ в пункт 9 статьи 8 настоящего Федерального закона внесены изменения

См. текст пункта в предыдущей редакции

9. Религиозная организация обязана информировать орган, уполномоченный принимать решение о государственной регистрации религиозной организации, об изменении сведений, указанных в пункте 1 статьи 5 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»), за исключением сведений о полученных лицензиях, в течение трех дней с момента таких изменений. Решение о направлении соответствующих документов в уполномоченный в соответствии со статьей 2 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» федеральный орган исполнительной власти (далее — уполномоченный регистрирующий орган) принимается в том же порядке и в те же сроки, что и решение о государственной регистрации религиозной организации.

Неоднократное непредставление религиозной организацией в установленный срок обновленных сведений, необходимых для внесения изменений в единый государственный реестр юридических лиц, является основанием для обращения органа, уполномоченного принимать решение о государственной регистрации религиозной организации, в суд с требованием о признании данной организации прекратившей свою деятельность в качестве юридического лица и об исключении ее из единого

государственного реестра юридических лиц.

Абзац третий утратил силу.

См. текст абзаца третьего пункта 9 статьи 8

Сведения о местных религиозных организациях могут представляться в порядке, установленном настоящим пунктом, соответствующей централизованной религиозной организацией.

Федеральным законом от 6 апреля 2015 г. № 80-ФЗ статья 8 настоящего Федерального закона дополнена пунктом 10

10. В отношении религиозных организаций положения пункта 5 статьи 50 и статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации не применяются.

О проверке конституционности положений статьи 9 настоящего Федерального закона см. Определения Конституционного суда РФ от 13 апреля 2000 г. № 46-О и от 9 апреля 2002 г. № 113-О

Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ пункт 1 статьи 9 настоящего Федерального закона изложен в новой редакции

См. текст пункта в предыдущей редакции

1. Учредителями местной религиозной организации могут быть не менее десяти граждан Российской Федерации, достигших возраста восемнадцати лет и постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении.

2. Централизованные религиозные организации образуются при наличии не менее трех местных религиозных организаций одного вероисповедания в соответствии с собственными установлениями религиозных организаций, если такие установления не противоречат закону.

Пункт 3 изменен с 13 декабря 2019 г. — Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 407-ФЗ

См. предыдущую редакцию

3. Не может быть учредителем (участником, членом) религиозной организации:

- иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) в Российской Федерации;
- лицо, включенное в перечень в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее - Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»);

• религиозная организация, деятельность которой приостановлена в соответствии со статьей 10 Федерального закона от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее — Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»);

• лицо, в отношении которого вступившим в законную силу решением суда установлено, что в его действиях содержатся признаки экстремистской деятельности;

• организация или физическое лицо, в отношении которых межведомственным координационным органом, осуществляющим функции по противодействию финансированию терроризма, принято решение о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества в соответствии со статьей 7.4 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», до отмены такого решения.

Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ в пункт 4 статьи 9 настоящего Федерального закона внесены изменения

См. текст пункта в предыдущей редакции

4. Лицо, которое ранее являлось руководителем или входило в состав руководящего органа общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» либо Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности, не может создавать религиозную организацию в течение десяти лет со дня вступления в законную силу соответствующего решения суда.

Федеральным законом от 6 апреля 2015 г. № 80-ФЗ статья 9 настоящего Федерального закона дополнена пунктом 5.

5. В решении об учреждении религиозной организации указываются сведения об учреждении религиозной организации, утверждении ее устава, избрании (назначении) органов религиозной организации.

1. Религиозная организация действует на основании устава, который утверждается ее учредителями или централизованной религиозной организацией и должен отвечать требованиям гражданского законодательства Российской Федерации.

2. В уставе религиозной организации указываются:

• наименование, место нахождения, вид религиозной организации, вероисповедание и в случае принадлежности к существующей централизованной религиозной организации ее наименование;

- цели, задачи и основные формы деятельности;
- порядок создания и прекращения деятельности;
- структура организации, ее органы управления, порядок их формирования и компетенция;
- источники образования денежных средств и иного имущества организации;
- порядок внесения изменений и дополнений в устав;
- порядок распоряжения имуществом в случае прекращения деятельности;
- другие сведения, относящиеся к особенностям деятельности данной религиозной организации.

Федеральным законом от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ в статью 11 настоящего Федерального закона внесены изменения

См. текст статьи в предыдущей редакции

Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ в пункт 1 статьи 11 настоящего Федерального закона внесены изменения.

См. текст пункта в предыдущей редакции

1. Религиозные организации подлежат государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» с учетом установленного настоящим Федеральным законом специального порядка государственной регистрации религиозных организаций.

Решение о государственной регистрации религиозной организации принимается федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом. Внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о создании, реорганизации и ликвидации религиозных организаций, а также иных предусмотренных федеральными законами сведений осуществляется уполномоченным регистрирующим органом на основании принимаемого федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом решения о соответствующей государственной регистрации. При этом порядок взаимодействия федерального органа государственной регистрации и его территориальных органов с уполномоченным регистрирующим органом по вопросам государственной регистрации религиозных организаций определяется федеральным органом государственной регистрации по согласованию с уполномоченным регистрирующим органом.

См. Административный регламент предоставления Минюстом России государственной услуги по принятию решения о регистрации представительств иностранных религиозных организаций и внесении сведений

о филиалах и представительствах международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций в реестр филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций, утвержденный приказом Минюста России от 28 июня 2012 г. № 122

См. Административный регламент предоставления Минюстом РФ государственной услуги по принятию решения о государственной регистрации некоммерческих организаций, утвержденный приказом Минюста РФ от 30 декабря 2011 г. № 455

2. Решение о государственной регистрации местной религиозной организации, а также централизованной религиозной организации, имеющей местные религиозные организации на территории одного субъекта Российской Федерации, принимается территориальным органом федерального органа государственной регистрации в соответствующем субъекте Российской Федерации.

3. Федеральный орган государственной регистрации принимает решение о государственной регистрации централизованной религиозной организации, имеющей местные религиозные организации на территориях двух и более субъектов Российской Федерации.

4. Решение о государственной регистрации религиозных организаций, образуемых централизованными религиозными организациями в соответствии с пунктом 6 статьи 8 настоящего Федерального закона, принимается органом, принявшим решение о государственной регистрации соответствующей религиозной организации.

Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ в пункт 5 статьи 11 настоящего Федерального закона внесены изменения

См. текст пункта в предыдущей редакции

5. Для государственной регистрации местной религиозной организации учредители представляют в соответствующий территориальный орган федерального органа государственной регистрации:

- заявление о регистрации;
- список лиц, создающих религиозную организацию, с указанием гражданства, места жительства, даты рождения;
- устав религиозной организации;
- протокол учредительного собрания;
- документ, подтверждающий вхождение местной религиозной организации в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, выданный руководящим органом (центром) централизованной религиозной организации, в случае, если местная рели-

гиозная организация входит в структуру централизованной религиозной организации;

- сведения об основах вероучения и соответствующей ему практики, в том числе об истории возникновения религии и данного объединения, о формах и методах его деятельности, об отношении к семье и браку, к образованию, особенностях отношения к здоровью последователей данной религии, ограничениях для членов и служителей организации в отношении их гражданских прав и обязанностей;

- сведения об адресе (месте нахождения) постоянно действующего руководящего органа создаваемой религиозной организации, по которому осуществляется связь с религиозной организацией;

- документ об уплате государственной пошлины.

Абзац десятый утратил силу.

См. текст абзаца десятого пункта 5 статьи 11

6. В случае, если вышестоящий руководящий орган (центр) образуемой религиозной организации находится за пределами Российской Федерации, дополнительно к документам, указанным в пункте 5 настоящей статьи, в установленном порядке представляется устав или иной основополагающий документ иностранной религиозной организации, который удостоверен государственным органом государства нахождения этой организации.

Федеральным законом от 1 июля 2011 г. № 169-ФЗ в пункт 7 статьи 11 настоящего Федерального закона внесены изменения, вступающие в силу с 1 июля 2011 г.

См. текст пункта в предыдущей редакции

7. Основаниями для государственной регистрации централизованных религиозных организаций, а также религиозных организаций, образуемых централизованными религиозными организациями, являются:

- заявление о регистрации;
- список учредителей религиозной организации;
- устав создаваемой религиозной организации, утвержденный ее учредителем (учредителями);

- сведения об адресе (месте нахождения) постоянно действующего руководящего органа создаваемой религиозной организации, по которому осуществляется связь с религиозной организацией;

- нотариально удостоверенные копии устава и документа о государственной регистрации учредителя (учредителей);

- соответствующее решение правомочного органа учредителя (учредителей);

- документ об уплате государственной пошлины.

При создании централизованной религиозной организации учредитель (учредители) представляет также уставы не менее чем трех местных религиозных организаций, входящих в ее структуру, и сведения об иных входящих в указанную структуру религиозных организациях.

В случае, если учредителем (учредителями) не представлен документ о государственной регистрации учредителя (учредителей), территориальный орган федерального органа государственной регистрации самостоятельно запрашивает указанные сведения в федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств.

Федеральным законом от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ в пункт 8 статьи 11 настоящего Федерального закона внесены изменения, вступающие в силу с 1 января 2009 г.

См. текст пункта в предыдущей редакции

8. Заявление о государственной регистрации религиозной организации, создаваемой централизованной религиозной организацией или на основании подтверждения, выданного централизованной религиозной организацией, рассматривается в месячный срок со дня представления всех предусмотренных настоящей статьей документов. В иных случаях орган, принимающий решение о государственной регистрации религиозной организации, вправе продлить срок рассмотрения документов до шести месяцев для проведения государственной религиозно-ведческой экспертизы. Порядок проведения государственной религиозно-ведческой экспертизы устанавливается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

9. В случае несоблюдения заявителем (заявителями) требований, предусмотренных пунктами 5–7 настоящей статьи, орган, принимающий решение о государственной регистрации религиозной организации, вправе оставить заявление без рассмотрения с уведомлением об этом заявителя (заявителей).

10. Федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган после принятия решения о государственной регистрации религиозной организации направляет в уполномоченный регистрирующий орган сведения и документы, необходимые для осуществления данным органом функций по ведению единого государственного реестра юридических лиц.

На основании принятого федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом решения о государ-

ственной регистрации религиозной организации и представленных ими необходимых сведений и документов уполномоченный регистрирующий орган в срок не более чем пять рабочих дней со дня получения необходимых сведений и документов вносит в единый государственный реестр юридических лиц соответствующую запись и не позднее рабочего дня, следующего за днем внесения указанной записи, сообщает об этом в орган, принявший решение о государственной регистрации религиозной организации.

Федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган не позднее трех рабочих дней со дня получения от уполномоченного регистрирующего органа информации о внесенной в единый государственный реестр юридических лиц записи о религиозной организации выдает заявителю документ, подтверждающий факт внесения записи о религиозной организации в единый государственный реестр юридических лиц.

11. Изменения и дополнения, внесенные в уставы религиозных организаций, подлежат государственной регистрации в порядке, предусмотренном для регистрации религиозных организаций, и вступают в силу для третьих лиц со дня государственной регистрации.

12. За государственную регистрацию религиозной организации, изменений, вносимых в ее устав, взимается государственная пошлина в порядке и в размерах, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

Федеральным законом от 21 марта 2002 г. N 31-ФЗ в статью 12 настоящего Федерального закона внесены изменения, вступающие в силу с 1 июля 2002 г.

См. текст статьи в предыдущей редакции

1. Религиозной организации может быть отказано в государственной регистрации в случаях, если:

- цели и деятельность религиозной организации противоречат Конституции Российской Федерации и законодательству Российской Федерации — со ссылкой на конкретные статьи законов;
- создаваемая организация не признана в качестве религиозной;
- устав и другие представленные документы не соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации или содержащиеся в них сведения не достоверны;
- в едином государственном реестре юридических лиц ранее зарегистрирована организация с тем же наименованием;
- учредитель (учредители) неправомочен.

2. В случае отказа в государственной регистрации религиозной организации о принятом решении в письменной форме сообщается заявителю (заявителям) с указанием оснований отказа. Отказ по мотивам нецелесообразности создания религиозной организации не допускается. Отказ в государственной регистрации религиозной организации, а также его уклонение от такой регистрации могут быть обжалованы в суд.

О проверке конституционности положений статьи 13 настоящего Федерального закона см. Определение Конституционного суда РФ от 13 апреля 2000 г. № 46-О

1. Иностранной религиозной организацией именуется организация, созданная за пределами Российской Федерации в соответствии с законодательством иностранного государства.

Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ в пункт 2 статьи 13 настоящего Федерального закона внесены изменения, вступающие в силу с 20 июля 2016 г.

См. текст пункта в предыдущей редакции

2. Иностранной религиозной организации может быть предоставлено право открытия своего представительства на территории Российской Федерации.

Представительство иностранной религиозной организации не может заниматься культовой и иной религиозной деятельностью, от его имени не может осуществляться миссионерская деятельность и на него не распространяется статус религиозного объединения, установленный настоящим Федеральным законом.

Федеральным законом от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ в пункт 3 статьи 13 настоящего Федерального закона внесены изменения, вступающие в силу с 1 января 2009 г.

См. текст пункта в предыдущей редакции

3. Порядок регистрации, открытия и закрытия представительства иностранной религиозной организации устанавливается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Федеральным законом от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ пункт 4 статьи 13 настоящего Федерального закона изложен в новой редакции, вступающей в силу с 1 января 2009 г.

См. текст пункта в предыдущей редакции

4. В случае принятия решения о регистрации представительства иностранной религиозной организации ее представителю выдается свидетельство, образец которого устанавливается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

5. Российская религиозная организация вправе иметь при себе представительство иностранной религиозной организации.

Федеральным законом от 6 апреля 2015 г. № 80-ФЗ настоящий Федеральный закон дополнен статьей 13.1

Реорганизация религиозной организации осуществляется по основаниям и в порядке, предусмотренным гражданским законодательством. Религиозная организация не может быть преобразована в юридическое лицо другой организационно-правовой формы.

Федеральным законом от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ в статью 14 настоящего Федерального закона внесены изменения

См. текст статьи в предыдущей редакции

1. Религиозные организации могут быть ликвидированы:

- по решению их учредителей или органа, уполномоченного на то уставом религиозной организации;
- по решению суда в случае неоднократных или грубых нарушений норм Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона и иных федеральных законов либо в случае систематического осуществления религиозной организацией деятельности, противоречащей целям ее создания (уставным целям);
- по решению суда в случае, предусмотренном пунктом 9 статьи 8 настоящего Федерального закона.

Федеральным законом от 28 ноября 2015 г. № 341-ФЗ в пункт 2 статьи 14 настоящего Федерального закона внесены изменения

См. текст пункта в предыдущей редакции

2. Основаниями для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке являются:

- нарушение общественной безопасности и общественного порядка;
- действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности;
- принуждение к разрушению семьи;
- посягательство на личность, права и свободы граждан;
- нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий;
- склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;

- воспрепятствование получению обязательного образования;
- принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения;
- воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения;
- побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий;
- неоднократное непредставление религиозной организацией в федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган в установленный срок отчета, предусмотренного пунктом 2 статьи 25.1 настоящего Федерального закона, при наличии в деятельности религиозной организации других нарушений законодательства Российской Федерации.

3. Органы прокуратуры Российской Федерации, федеральный орган государственной регистрации и его территориальные органы, а также органы местного самоуправления вправе вносить в суд представление о ликвидации религиозной организации либо о запрете деятельности религиозной организации или религиозной группы.

Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ в пункт 4 статьи 14 настоящего Федерального закона внесены изменения

См. текст пункта в предыдущей редакции

4. Государственная регистрация религиозной организации в связи с ее ликвидацией осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», с учетом особенностей такой регистрации, установленных настоящим Федеральным законом.

Сведения и документы, необходимые для осуществления государственной регистрации религиозной организации в связи с ее ликвидацией, представляются в орган, уполномоченный принимать решение о государственной регистрации религиозной организации в соответствии с пунктами 2–4 статьи 11 настоящего Федерального закона.

Федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган после принятия решения о государственной регистрации религиозной организации в связи с ее ликвидацией направляет в уполномоченный регистрирующий орган сведения и документы, необходимые для осуществления данным органом функций по ведению единого государственного реестра юридических лиц.

На основании указанного решения, принятого федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом, и представленных ими необходимых сведений и документов уполномоченный регистрирующий орган в срок не более чем пять рабочих дней со дня получения необходимых сведений и документов вносит в единый государственный реестр юридических лиц соответствующую запись и не позднее рабочего дня, следующего за днем внесения соответствующей записи, сообщает об этом в орган, принявший указанное решение.

Порядок взаимодействия федерального органа государственной регистрации и его территориальных органов с уполномоченным регистрирующим органом по вопросам государственной регистрации религиозных организаций в связи с ликвидацией определяется федеральным органом государственной регистрации по согласованию с уполномоченным регистрирующим органом.

Государственная регистрация религиозной организации в связи с ее ликвидацией осуществляется в срок не более чем десять рабочих дней со дня представления всех оформленных в установленном порядке документов.

5. Правоспособность ликвидируемой религиозной организации как юридического лица прекращается, а имущество указанной религиозной организации распределяется в соответствии с ее уставом и гражданским законодательством Российской Федерации.

6. Основания и порядок ликвидации религиозной организации по решению суда применяются также в отношении запрета деятельности религиозной группы.

7. Деятельность религиозного объединения может быть приостановлена, религиозная организация может быть ликвидирована, а деятельность религиозного объединения, не являющегося религиозной организацией, может быть запрещена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

ГЛАВА III. ПРАВА И УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1. Религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству Российской Федерации, и обладают правоспособностью, предусматриваемой в их уставах.

2. Государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству Российской Федерации.

1. Религиозные организации вправе основывать и содержать культовые здания и сооружения, иные места и объекты, специально предназначенные для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, религиозного почитания (паломничества).

Федеральным законом от 22 октября 2014 г. № 316-ФЗ пункт 2 статьи 16 настоящего Федерального закона изложен в новой редакции

См. текст пункта в предыдущей редакции

2. Богослужения, другие религиозные обряды и церемонии беспрепятственно совершаются:

- в культовых помещениях, зданиях и сооружениях, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;
- в зданиях и сооружениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;
- в помещениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены здания, имеющие соответствующие помещения, по согласованию с собственниками таких зданий;
- в помещениях, зданиях, сооружениях и на земельных участках, принадлежащих на праве собственности или предоставленных на ином имущественном праве организациям, созданным религиозными организациями;
- на земельных участках, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве;
- в местах паломничества;
- на кладбищах и в крематориях;
- в жилых помещениях.

Федеральным законом от 20 апреля 2015 г. № 103-ФЗ пункт 3 статьи 16 настоящего Федерального закона изложен в новой редакции

См. текст пункта в предыдущей редакции

3. Религиозные организации вправе проводить религиозные обряды и церемонии в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов по прось-

бам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей. В учреждениях, исполняющих наказания, проведение религиозных обрядов, церемоний и личных встреч осуществляется с соблюдением требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

Проведение религиозных обрядов и церемоний в помещениях мест содержания под стражей допускается с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Религиозные обряды и церемонии могут проводиться также в зданиях, строениях религиозного назначения, расположенных на территориях образовательных организаций, а также в помещениях образовательных организаций, исторически используемых для проведения религиозных обрядов.

4. Командование воинских частей с учетом требований воинских уставов не препятствует участию военнослужащих в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях.

См. также Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»

Федеральным законом от 22 октября 2014 г. № 316-ФЗ пункт 5 статьи 16 настоящего Федерального закона изложен в новой редакции

**ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ «О РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ» 23 декабря 1997 г.**

Настоящий Закон направлен на защиту конституционных прав граждан на свободу совести и свободу вероисповеданий.

Статья 1. Основные понятия.

Свобода совести — право каждого гражданина свободно выбирать, иметь и распространять религиозные или атеистические убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой и действовать в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения конституционных норм и законодательства. Религия — исторически обусловленная форма общественного сознания, являющаяся совокупностью представлений и культовой практики, основанных на вере в действительные и сверхъестественные силы и существа, которые являются объектом поклонения.

Вероисповедание (конфессия) — принадлежность к какой-либо религии, церкви, религиозной организации (объединению), которые имеет собственную систему религиозных представлений, обрядов, культов.

В Республике Бурятия исторически сложившимися конфессиями и вероисповеданиями являются Буддийская традиционная сангха России, Древлеправославие, Православие и шаманизм.

Конфессиональные новообразования — новые религиозные течения, объединения, возникающие в определенной этнокультурной или социальной среде, имеющие отличия от традиционных конфессий в содержании и формах религиозной теории и практики. Иностранные религиозные организации — религиозные организации, образованные и зарегистрированные в установленном порядке на территории иностранного государства, в том числе на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств. Миссионерская деятельность — распространение и проповедование какого-либо вероисповедания той или иной религиозной организацией посредством религиозного воспитания и обучения, религиозно-просветительской, благотворительной, подвижнической и иной деятельности в соответствии со своими каноническими нормами и уставом (положением) данной организации.

Святые (священные) места — объекты природного или искусственного происхождения, являющиеся предметом религиозного почитания и поклонения, на которых совершаются культовые действия, религиозные обряды и церемонии.

Статья 2. Правовая основа религиозной деятельности на территории Республики Бурятия.

Религиозная деятельность на территории Республики Бурятия осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, Конституцией Республики Бурятия, законами и иными нормативными правовыми актами органов государственной власти Республики Бурятия и настоящим законом.

Статья 3. Государственная регистрация религиозных организаций на территории Республики Бурятия.

1. Государственная регистрация религиозных организаций, образованных для осуществления своей деятельности на территории Республики Бурятия, проводится Министерством юстиции Республики Бурятия в соответствии с федеральным законодательством и настоящим Законом. Министерство юстиции Республики Бурятия информирует органы местного самоуправления о факте государственной регистрации религиозных организаций.

2. Государственная регистрация религиозных организаций, находящихся в каноническом подчинении иностранных религиозных организаций, а также религиозных организаций, принадлежащих к конфессиональным новообразованиям, осуществляется при наличии положительного заключения Экспертно-консультативного совета по делам религий при Правительстве Республики Бурятия.

3. Государственная регистрация религиозных организаций, принадлежащих к исторически сложившимся конфессиям, осуществляется при наличии официального подтверждения вышестоящей религиозной организации.

Статья 4. Миссионерская деятельность на территории Республики Бурятия.

1. Миссионерская деятельность религиозных организаций, находящихся в каноническом подчинении иностранных религиозных организаций, религиозных организаций, принадлежащих к конфессиональным новообразованиям на территории Республики Бурятия, осуществляется после их регистрации в Министерстве юстиции Республики Бурятия,

выдачи разрешения на осуществление миссионерской деятельности на территории Республики Бурятия.

2. Министерство юстиции Республики Бурятия производит регистрацию и выдачу разрешения на осуществление миссионерской деятельности при наличии положительного заключения Экспертно-консультативного совета по делам религий при Правительстве Республики Бурятия.

3. Регистрация и разрешение на осуществление миссионерской деятельности выдаются на срок до одного года.

4. Рассмотрение заявлений о регистрации, на получение разрешения на миссионерскую деятельность и согласование программ миссионерской деятельности производится в месячный срок со дня подачи заявителем всех документов, предусмотренных Правилами регистрации религиозных организаций. В случае, если для принятия решения о регистрации, выдачи разрешения на миссионерскую деятельность и согласования программы миссионерской деятельности требуется дополнительная проверка предоставленных сведений и документов, указанный срок может быть продлен до трех месяцев.

5. За регистрацию и выдачу разрешения на миссионерскую деятельность на территории Республики Бурятия взимается сбор в сумме ста минимальных размеров оплаты труда, зачисляемый в республиканский бюджет Республики Бурятия, десяти минимальных размеров оплаты труда — на расчетный счет Министерства юстиции Республики Бурятия.

6. Лицам, прошедшим регистрацию, получившим разрешение на осуществление миссионерской деятельности и имеющим согласованную программу миссионерской деятельности, выдается свидетельство установленного образца и текст программы миссионерской деятельности (далее — свидетельство о регистрации).

7. Публичная миссионерская деятельность вне мест традиционного богослужения, совершения культовых действий, религиозных обрядов и церемоний осуществляется в порядке, установленном для проведения демонстраций, митингов, пикетирования, уличных шествий, проводимых в строгом соответствии с программой миссионерской деятельности на территории Республики Бурятия.

8. Миссионерская деятельность в государственных и муниципальных дошкольных учреждениях и учебных заведениях осуществляется с согласия детей в свободное от работы, воспитательного и учебного процесса время при наличии письменного заявления родителей или лиц, их замещающих, и договора религиозной организации и администрации указанных учреждений и заведений по согласованию с органами местного самоуправления.

Статья 5. Религиозные праздники, обряды, церемонии.

1. Религиозные объединения вправе основывать и содержать культовые здания и сооружения, иные места и объекты, специально предназначенные для богослужений и религиозных мероприятий. Проведение публичных мероприятий, а также размещение текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан, не допускается.

2. Богослужения, религиозные обряды и церемонии беспрепятственно проводятся в культовых зданиях и сооружениях и на относящейся к ним территории, в других местах, предоставленных религиозным объединениям в этих целях, в местах паломничества, захоронения, а также в квартирах и домах граждан по их желанию.

3. В лечебно-профилактических и больничных учреждениях, домах инвалидов и престарелых, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, религиозные обряды проводятся по просьбам находящихся в них граждан. В указанных местах религиозные церемонии проводятся в специально выделяемых администрацией для этих целей помещениях. Проведение религиозных обрядов в местах предварительного заключения допускаются с соблюдением требований уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

4. В иных случаях публичные богослужения, религиозные обряды и церемонии осуществляются в порядке, установленном для проведения митингов, демонстраций, спортивных и культурных мероприятий.

5. Право на совершение религиозных обрядов, служб имеют священнослужители и лица, имеющие разрешение на проведение религиозных обрядов, служб от религиозных объединений, в которых они состоят.

6. Дни религиозных праздников могут быть объявлены нерабочими в установленном порядке.

Статья 6. Святые (священные) места.

1. В соответствии с федеральным законодательством об особо охраняемых территориях представительные органы местного самоуправления Республики Бурятия по согласованию с Экспертно-консультативным советом по делам религий при Правительстве Республики Бурятия вправе по предложению религиозных организаций объявить особо охраняемыми территориями местного значения места, объекты природного или искусственного происхождения, расположенные на соответствующих территориях, признаваемые той или иной конфессией святыми (священными) местами.

2. Производственно-хозяйственная и иная деятельность на указанных в части первой статьи территориях и их правовой режим регламентиру-

ются федеральным законодательством, в том числе природоохранным или иным законодательством, законодательством Республики Бурятия и актами органов местного самоуправления.

Статья 7. Право служителей культа на занятие народной медициной (целительством).

1. Правом на занятие народной медициной обладают служители культа, получившие диплом целителя, выдаваемый в установленном порядке.

2. Допускается создание лечебно-профилактических учреждений, находящихся на содержании и попечении религиозных организаций и практикующих методы народной медицины. Деятельность подобных учреждений осуществляется в соответствии с действующим законодательством.

3. Лицензия на определенный вид медицинской и фармацевтической деятельности выдается в установленном законодательством порядке.

Статья 8. Экспертно-консультативный совет по делам религии при Правительстве Республики Бурятия.

1. Экспертно-консультативный совет по делам религии при Правительстве Республики Бурятия создается Президентом — Председателем Правительства Республики Бурятия.

2. В состав Экспертно-консультативного совета входят ученые, религиоведы, юристы, медицинские работники и иные специалисты.

3. Экспертно-консультативный совет вправе запрашивать у религиозных организаций документы, касающиеся их деятельности, потребовать разъяснения положений их учредительных документов, а также запрашивать информацию о деятельности религиозных организаций от учреждений и органов всех инстанций.

4. Положение об Экспертно-консультативном совете утверждается Указом Президента Республики Бурятия.

Статья 9. Ответственность за нарушение Закона о религиозной деятельности на территории Республики Бурятия.

1. На лиц, указанных в части первой статьи 5 настоящего Закона, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства, полностью распространяется действие законодательства Российской Федерации «О порядке пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации» и Закона Республики Бурятия «Об административной ответственности за нарушение установленного порядка управления».

2. Нарушение требований, предусмотренных настоящим Законом, влечет ответственность в соответствии с действующим законодательством и аннулирование свидетельства о регистрации миссионерской деятельности, лицензии на занятие определенными видами медицинской и фармацевтической деятельности.

Статья 10. Осуществление надзора и контроля за исполнением настоящего Закона.

1. Надзор за исполнением настоящего Закона осуществляют органы Прокуратуры Республики Бурятия.

2. Органы государственной власти и местного самоуправления Республики Бурятия осуществляют контроль за исполнением настоящего Закона в пределах своей компетенции, установленной федеральным законодательством Республики Бурятия и настоящим Законом.

Статья 11. Вступление в силу настоящего Закона.

Настоящий закон вступает в силу через десять дней со дня его официального опубликования.

Президент Республики Бурятия Л. В. Потапов
// Из истории религиозных конфессий Бурятии XX в.: сб. (Ч. 1)

Число религиозных объединений на 1 января 2003 г.¹

	Всего зарегистрировано	В том числе по видам			духовные образовательные учреждения
		централизованные религиозные организации	приходы и общины		
Число религиозных объединений — всего в том числе по конфессиям	168	4	162	2	
Русская православная церковь	63	-	63	-	
Старообрядцы Из них:					
Русская православная старообрядческая церковь	2	-	2	-	
Древлеправославная церковь	5	-	5	-	
Римско-католическая церковь	1	-	1	-	
Ислам	3	-	3	-	
Буддизм	41	2	38	1	

Иудаизм	1	-	-	1	-
Евангельские христиане-баптисты	4	-	-	4	-
Адвентисты седьмого дня	1	-	-	1	-
Христиане веры евангельской - пятидесятники	27	1	-	25	1
Евангельские христиане	3	-	-	3	-
Новоапостольская церковь	1	-	-	1	-
Пресвитерианская церковь	1	-	-	1	-
Свидетели Иеговы	2	-	-	2	-
Неденоминированные христианские церкви	2	-	-	2	-
Сознание Кришны	1	-	-	1	-
Вера бахаи	1	-	-	1	-
Церковь Божией Матери Державная	1	-	-	1	-
Шаманизм	2	-	-	2	-
Иные верования	8	1	-	7	-

1 Бурятия в цифрах: краткий ст. сб. / Комитет государственной статистики Республики Бурятия. Улан-Удэ, 2003. С.17.

Число религиозных объединений на 1 января 2006 г.¹

	Всего зарегистрировано	В том числе по видам				монастыри и подворья
		централизованные религиозные организации	местные религиозные организации	духовные образовательные учреждения		
Число религиозных объединений – всего в том числе по конфессиям	194	5	185	2	2	
Русская православная церковь	65	-	63	-	2	
Российская православная автономная церковь	1	-	1	-	-	
Старообрядцы из них:						
Русская православная старообрядческая церковь	2	-	2	-	-	
Древлеправославная церковь	5	-	5	-	-	
Римско-католическая церковь	1	-	1	-	-	
Ислам	1	-	1	-	-	
Буддизм	49	2	46	1	-	
Иудаизм	1	-	1	-	-	

Евангельские христиане-баптисты	4	-	4	-	-
Адвентисты седьмого дня	1	-	1	-	-
Христиане веры евангельской - пятидесятники	28	1	26	1	-
Евангельские христиане	5	1	5	-	-
Новоапостольская церковь	1	-	1	-	-
Пресвитерианская церковь	6	1	5	-	-
Свидетели Иеговы	2	-	2	-	-
Сознание Кришны (вайшнавы)	1	-	1	-	-
Вера бахаи	1	-	1	-	-
Церковь Божией Матери Державная	1	-	1	-	-
Шаманизм	3	-	3	-	-
Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны)	1	-	1	-	-
Лютеране в том числе Евангелическо-лютеранская церковь	1	-	1	-	-
Иные верования					

¹ Статистический ежегодник / Комитет государственной статистики Республики Бурятия. Улан-Удэ, 2006. С. 32

**Число религиозных организаций,
зарегистрированных в Российской Федерации, на 1 января 2015 г.¹**

	Всего зарегистрировано	В том числе по видам					религиозные учреждения
		централи- зованные религиозные организации	местные религиозные организации	духовные образовательные учреждения	монастыри		
Все религиозные организации	27496	542	25839	185	536	394	
в том числе по конфессиям:							
Русская православная церковь	16076	168	14960	56	524	368	
Российская православная автономная церковь	34	3	28	-	3	-	
Русская православная церковь за границей	12	-	11	-	1	-	
Истинно-православная церковь	33	3	27	-	3	-	
Российская православная свободная церковь	3	-	3	-	-	-	
Украинская православная церковь (Киевский патриархат)	9	1	8	-	-	-	
Старообрядцы	339	8	323	1	5	2	
в том числе:							
Русская православная старообрядческая церковь	178	1	174	-	1	2	

Приложения

Древлеправославная церковь	98	3	91	1	3	-
Поморская церковь	48	2	46	-	-	-
Федосеевское соглашение	10	2	7	-	1	-
Другие соглашения	5	-	5	-	-	-
Римско-католическая церковь	226	8	208	1	-	9
Греко-католическая церковь	2	-	2	-	-	-
Армянская апостольская церковь	88	2	86	-	-	-
Ислам	4988	79	4809	96	-	4
Буддизм	246	11	233	2	-	-
Иудаизм	254	8	243	1	-	2
в том числе:						
ортодоксальный	208	7	198	1	-	2
современный	46	1	45	-	-	-
Евангельские христиане-баптисты	831	51	773	6	-	1
Христиане веры евангельской	465	38	421	6	-	-
Евангельские христиане	712	34	674	3	-	1
Евангельские христиане в Духе апостолов	20	1	19	-	-	-
Христиане веры евангельской-пятидесятники	1228	56	1167	4	-	1

Приложения

Церковь полного Евангелия	29	2	27	-	-	-
Евангельские христиане-трезвенники	4	-	4	-	-	-
Адвентисты седьмого дня	575	20	554	1	-	-
Лютеране	222	12	207	3	-	-
в том числе:						
Евангелическо-лютеранская церковь	167	10	155	2	-	-
Единая евангелическо-лютеранская церковь России	2	-	2	-	-	-
Церковь Ингрии	44	1	42	1	-	-
Другие евангелическо-лютеранские церкви	9	1	8	-	-	-
Новоапостольская церковь	48	4	44	-	-	-
Методистская церковь	100	3	95	1	-	1
Реформатская церковь	3	-	3	-	-	-
Пресвитерианская церковь	194	7	183	3	-	1
Англиканская церковь	1	-	1	-	-	-
Свидетели Иеговы	385	1	384	-	-	-
Меннониты	7	1	6	-	-	-
Армия спасения	14	1	13	-	-	-
Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны)	53	1	52	-	-	-

Церковь объединения (Муна)	6	1	5	-	-	-
Церковь Божьей матери Державная	19	1	18	-	-	-
Молокане	19	1	18	-	-	-
Церковь последнего завета	2	-	2	-	-	-
Церковь Христа	17	1	16	-	-	-
Христиане иудействующие	2	-	2	-	-	-
Неденоминированные христианские церкви	11	7	2	1	-	1
Саентологическая церковь	1	-	1	-	-	-
Индуизм	1	-	1	-	-	-
Сознание Кришны (вайшнав)	78	2	76	-	-	-
Вера Бахаи	15	1	14	-	-	-
Ассирийская церковь	5	1	4	-	-	-
Сикхи	1	-	1	-	-	-
Шаманизм	22	-	22	-	-	-
Зороастризм	1	-	1	-	-	-
Языческие верования	10	1	9	-	-	-
Иные вероисповедания	85	3	79	-	-	3

¹ Россия в цифрах. 2015: краткий стат. сб. / Росстат. М., 2015. С.173–175. (Религиозные организации размещены в соответствии с порядком их поступления на регистрацию.)

**ИНФОРМАЦИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ
ПРИ СОВМИНЕ БУРАССР М. МУЛОНОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО
ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ ПРИ СОВМИНЕ СССР К. М. ХАЧЕВУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ. 10 декабря 1987 г.**

В своей практической деятельности уполномоченный Совета руководствовался указаниями вышестоящих директивных органов и Совета по делам религий при Совете министров СССР. Деятельность религиозных организаций, состояние контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах по республике выглядит следующим образом.

1. Состояние и деятельность религиозных объединений.

1) Русская православная церковь.

При храме «Вознесения» объединены верующие г. Улан-Удэ и его пригорода, которые принимают участие в соответствующих религиозных обрядах, проводимых по календарю православной церкви. Эти верующие являются людьми преклонного возраста, в основном женщины. По большим церковным праздникам церковь посещает молодежь, якобы не по религиозным побуждениям, а из-за простого любопытства. Готовясь к встрече 1000-летнего юбилея введения христианства, церковный совет полностью завершил золочение внутренних покоев и алтаря. В связи с этой датой среди верующих и духовенства никаких характерных процессов не происходит.

2) Евангельские христиане-баптисты.

В 1978 г. решением Совета по делам религий при Совете министров СССР в г. Улан-Удэ была зарегистрирована группа Евангельских христиан-баптистов, количество которых с того времени не превышает 16 человек. В конце отчетного года их составляет 16 человек, в том числе 13 женщин и 3 мужчин, по возрасту: до 25 лет — 1, до 30 лет — 3, до 50 лет — 1 и старше 50 — 11 человек. Группой руководит как прежде Лобади́на Любовь Ильинична, 77 лет. Верующие имеют молитвенный дом, где регулярно проводят религиозные собрания, ими не допускаются факты негативного характера и нарушения законодательства по культам. Жалоб и заявлений от них не поступало. За 1987 г. группа ЕХБ имела сбор на сумму 371 руб., из них перечислено старшему пресвитеру 135 руб., в фонд мира — 50 руб., куплено литературы на 15 руб., на хозяйственные нужды израсходовано 62 руб., и имеется остаток денежных средств на сумму 83,9 руб.

3) Незарегистрированная группа адвентистов седьмого дня.

Группа существует с 1970 г., на конец отчетного года их количество составляет 8 человек, состоят на учете при Октябрьском райисполкоме г. Улан-Удэ, регулярно проводят молитвенные собрания на квартирах единоверцев. В 1986 г. обращались в исполком райсовета с просьбой об их регистрации. Было принято решение о временном отклонении данной регистрации в связи с неполным признанием руководителем группы Арндтом Д. Г., 1940 г.р., основных положений советского законодательства о религиозных культах.

4) Хамбинское сумэ (Иволгинский дацан) Духовного управления буддистов СССР.

Буддийская община верующих объединяется при Хамбинском сумэ (Иволгинском дацане) Центрального духовного управления буддистов СССР (ЦДУБ). В августе 1987 г. на IX съезде буддистов СССР был избран новый Совет Хамбинского сумэ в составе 9 человек во главе с ширетум (настоятелем) Дугаровым Унмитдоржо, 1943 г. рождения.

При Совете сумэ избрана ревизионная комиссия в составе 5 человек, председателем которой является пенсионер Нимаев Р. Н. Финансово-хозяйственную деятельность ведет управляющий делами Совета Хамбинского сумэ Лопсанов Б.-Н. М., 1930 г. рождения, беспартийный, образование высшее — агроном, в должности с февраля 1986 г. При Хамбинском сумэ ведут службу 27 лам, в числе которых 9 старых, средний возраст которых 80,5 года, а из молодых 18–34,4. Последние служат после окончания в разные годы Улан-Баторской буддийской школы. За отчетный год в дацане проведено как обычно 6 календарных больших хуралов и ежедневно — хурал Сахюуса дежурным ламой. По приглашению верующих и с согласия местных Советов для исполнения религиозных семейных обрядов выезжали ламы в районы 29 раз и внесли в кассу дацана 5517 руб. денежных средств. В том числе выезжали в Еравнинский район 8 раз, Кижингинский — 7, Джидинский — 4, Мухоршибирский — 4 и т. д. Значительная сумма денег поступает от ежедневных хуралов Сахюусан. Так, за 1985 г. - 70 тыс. руб.; 1986 г. — 79,7; 1987 г. — 72,7. По примерному учету Иволгинский дацан за год посетили 22 тыс. человек верующих, в основном, люди пожилого возраста, из которых более 50% составляют лица женского пола. Среди верующих имеются лица русской национальности (2-3%), среди которых не выявлены лица фанатически настроенных верующих. За отчетный год через кассу дацана поступило 36000 заказов на различные молитвы, в т.ч. молитвы на общее благополучие — 22400; за доброе здоровье — 8000; за упокой души умерших — 4600; за благополучную службу в армии — 400; за хорошую учебу — 600. За эти заказы принято в кассу дацана 22100 руб. (221000).

б) Международная деятельность ЦДУБ СССР.

В 1987 г. по линии международных связей «Буддисты в борьбе за мир» Иволгинский дацан по приглашению ЦДУБ СССР посетили шесть делегаций стран Юго-Восточной Азии, куда входили всего 33 человека. В мае месяце 1987 г. в Бурятии находился секретарь президента индийского национального центра Азиатской буддийской конференции за мир Соном Ванчук с женой. Они были приняты хамбо-ламой Эрдынеевым Ж. Ж., ознакомились с храмами Иволгинского дацана, жизнью и бытом служителей культов, достопримечательностями г. Улан-Удэ. С. Ванчук как представитель индийского национального центра АБКМ высоко оценил вклад буддистов СССР в борьбе за мир и выразил пожелание в дальнейшем усилении вкладов буддистов двух стран в сохранение мира, в частности, по превращению Индийского океана в зону мира. В конце июля 1987 г. в Бурятии проходил международный марш мира буддистов, шествие их началось в Пхеньяне и проходил по маршруту Улан-Батор — Улан-Удэ — Хабаровск — Токио — Хиросима. В нем приняли участие представители национальных центров АБКМ из Монголии, КНДР, СССР и Японии. Цель марша мира — информировать общественность об опасности гонки вооружений, активизировать усилия религиозных деятелей Азии в борьбе за предотвращение угрозы ядерной войны, за ликвидацию ядерного оружия. В Бурятии шествие участников марша прошло 23 июля через районный центр с. Иволга, по г. Улан-Удэ, где возложили венки к памятнику В. И. Ленина. В этот же день в республиканском Доме печати состоялась встреча активистов Бурятского отделения Советского комитета защиты мира с участниками марша. Перед собравшимися выступили участники марша Пак Тае Хо, член Административного совета КНДР, президент национального центра АБКМ, представители национальных центров АБКМ Японии — Мицуо Охара и Хоман Кито, Монголии — Баярбаатар и СССР — Ч. Дугаров. От имени трудящихся республики участников марша приветствовала председатель Бурятского отделения Советского фонда мира, председатель обкома профсоюзов медицинских работников В. П. Балдынова. Участникам марша было вручено около тысячи подписей трудящихся г. Улан-Удэ под воззванием Хиросимы и Нагасаки «За полное запрещение и ликвидацию ядерного оружия»

Уполномоченный Совета по Бурятской АССР

М. Мулонов

**СПРАВКА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ ПРИ
СОВМИНЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В. Г. БАТОМУНКУЕВА О РАЗВИТИИ
РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. Январь 1994 г.**

Религиозные конфессии по Республике Бурятия на 11 января 1994 г.: Зарегистрировано 56 религиозных общин. Из них в 1993 году зарегистрировано 20 общин, из которых — 3 буддийских и 7 православных. 10 религиозных общин появилось впервые на территории Бурятии. В Северо-Байкальском и Муйском районах за один год зарегистрировано сразу 6 апостольских церквей как независимых от каких-либо других религиозных организаций, к примеру, 7 марта 1993 г. в Нижнеангарске, в эти же месяцы по одинаковому уставу регистрируются в Новом Уояне, Ангое, пос. Таксимо, Муя, и в г. Северобайкальске, в сентябре в Нижнеангарске открывается церковь (ХВЕ) христиан веры Евангельской, также зарегистрированы в г. Улан-Удэ община последователей веры Бахаи, председатель Хунхенов Г. Ф., церкви Божией Матери преображающейся, также Вселенское Богородичное вероисповедание, и в буддизме появилось новое течение «Дзогчен».

Наблюдается определенное противоречие между желанием церкви максимально вернуть принадлежащее ей имущество, расширить благотворительную и образовательную деятельность и нынешними возможностями верующих жертвовать средства на восстановительные и реставрационные работы возвращаемых ей культовых зданий. Судя по многочисленным письмам и устным обращениям, церковь находится в тяжелом материальном положении и не в состоянии финансировать объемы ремонтно-восстановительных работ. В этой связи, несмотря на декларированную самостоятельность церкви, возросло число обращений руководителей религиозных организаций в адрес руководителей Министерства финансов, Совета Министров, также Президенту Ельцину с просьбами об оказании материальной помощи верующим. Тем не менее в республике построено 15 дацанов, молельных домов путем народной стройки, помощи спонсоров, без участия республиканского бюджета. После посещения Президентом России Б. Н. Ельциным Иволгинского дацана в мае 1992 года из федерального бюджета было выделено 5 млн руб. для реставрации Байкало-Кударинской церкви и 10 млн для ремонта Тамчинского дацана, а в 1993 году Министерство финансов России выделило для строительства буддийского комплекса на Верхней Березовке 15 млн в IV квартале 1992 года, 150 млн руб. в III квартале 1993 года, распоряжением Совета Министров Бурятии от 25 марта 1993 г. №164-р выделено 3 млн руб. для восстановления храма Святой Троицы в г. Улан-Удэ.

*Уполномоченный по делам религий при Совмине РБ
В. Г. Батомункуев*

**СПРАВКА КОНСУЛЬТАНТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ Б. Ц.ЦЫДЫПОВА О РЕЛИГИОЗНЫХ СЕКТАХ,
ТЕЧЕНИЯХ И ДРУГИХ АВТОНОМНЫХ ТОЛКАХ В РЕСПУБЛИКЕ
Январь 1995 г.**

В 1992–1994 гг. в Байкальском регионе активно развернули свою деятельность т.н. «христианские проповедники» и «христианские миссионеры» протестантского толка. По методам пропаганды, по способам охвата населения и вовлечения его в орбиту своих сект «миссионеры» близки последователям «свидетелей Иеговы» и адвентистов Седьмого дня. Лица, возглавляющие такие миссии, как правило, граждане США, Канады, Германии, Швеции, Южной Кореи.

«Новые крестоносцы» под прикрытием гуманитарной помощи проповедуют извращенное, протестантское понимание святого Евангелия, пытаются оклеветать православие с его тысячелетней традицией на Руси, силятся расшатать тысячелетнюю российскую государственность и приносят резкую смуту и сомнение на ниву народной жизни России. Отвергая историю и самобытность россиян, несут духовную оккупацию. В республике появилось много религиозных общин, центры которых находятся далеко от Бурятии.

Например, «Новоапостольская церковь», ее центр расположен в г. Цюрихе, Швейцария, церковь «Слово жизни» с центром в Израиле, церковь «Свет мира» с центром в США, церковь «Полное Евангелие» из Южной Кореи.

Наряду с этими миссионерскими представителями занимаются проповеднической деятельностью местные секты, которые указаны в приложении к справке. Как известно, правовой базой, основой деятельности верующих в России является Закон «О свободе вероисповеданий», принятый в 1990 г. Однако Закон, демократический по своей сути, по ряду позиций устарел, отдельные его статьи необходимо привести в соответствие с требованиями времени, а также следует принять для реализации положений Закона подзаконные акты и инструкции, особенно в части, касающейся регулирования государственно-церковных отношений. В частности, это относится к вопросу, связанному с регистрацией религиозных объединений, введением их деятельности в четкие правовые рамки. Назревает необходимость введения в практику экспертизы и выдачи разрешений на религиозную пропаганду зарубежным миссионерам. Полагали целесообразным внести изменения и дополнения в Указ Президента Российской Федерации Б. Ельцина «О привлечении и использовании иностранной рабочей силы» от 16 декабря 1993 г., в котором утверждено одноименное Положение. Оно вывело деятельность иностранных профессиональных религиозных деятелей из-под серьезного государственного контроля (п. 18 Положения).

Приложение на 3 листах.

Консультант по делам религий Б. Ц. Цыдыпов

**ПИСЬМО СВЯЩЕННИКА АПОСТОЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ ПОС. ТАКСИМО ОТЦА ГЕОРГИЯ ПРЕЗИДЕНТУ РЕСПУБЛИКИ
БУРЯТИЯ Л. В. ПОТАПОВУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКВИ
Июль 1995 г.**

Апостольская православная христианская община пос. Таксимо зарегистрирована в Минюсте Республики Бурятия 4 марта 1993 г. №20/93. 19 июля исполнится два года как существует в пос. Таксимо Апостольская православная церковь.

Церковь исполнена Божьей благодати и по плодам дел имеет дары и плоды: 7 человек из числа сильно пьющих стали людьми благочестивыми, спасено от развода 5 семей, оказана материальная и духовная помощь 4 семьям, бросили употреблять наркотики 3 человека, отпето отошедших от нас в мир иной 37 человек. Проводятся все обряды: покаяние, исповедание, оглашение, крещение с полным погружением, обручение, венчание, отпевание умерших, воскресные, праздничные, заупокойные службы, 2 дня в неделю проводятся занятия по разбору Священного Писания — Библии, работает 1 раз в неделю воскресная школа для детей. Все обряды и таинства бесплатны. Материальная база церкви слаба, т. к. не развернуты ее производства и пока существует на средства общины и пожертвования прихожан. Однако не прошу Вас о материальной помощи, ибо понимаю состояние республики, но не хочу смириться, что нашу церковь называют сектой и многие пытаются мешать нам или хотя бы очернить. В 1994 г. наша церковь вошла в Московскую митрополию древнерусских церквей и относится по иерархии к епископу Силюяну в г. Новосибирске (ул. Пестеля, 1). Уважаемый Президент! Прошу Вас, поздравьте моих прихожан Апостольской православной церкви с 2-летием их благочестивого пути и пожелайте им здоровья и благополучия.

Храни Вас Христос на многие лета!

Отец Георгий

староста Агапов В. Е.

АПЦ п. Таксимо

ул. Баранчеевская

Текущий архив Правительства РБ // Из истории религиозных конфессий
Бурятии XX в. Сб. документов (Часть 1)

ИНФОРМАЦИЯ ПО ВОПРОСАМ РЕЛИГИИ ЗА 2002 г.

За десять лет произошло резкое изменение религиозной ситуации в Бурятии в количественном отношении. На 1 июня 2002 года в республике зарегистрировано 168 религиозных объединения.

По вероисповедной принадлежности религиозные организации делятся на:

Бурятское Благодичие Читинской и Забайкальской епархии (православные) — 65, в т. ч.

- 27 церквей и монастырей

- 35 временно приспособленных помещений

Буддийские — 38 в т. ч.

- 22 дацана и дугана

- 15 временно приспособленных помещений

Древлеправославные — 7 в т. ч.

- 2 церкви

- 5 временно приспособленных помещений

Шаманизм — 2

Ислам — 1

Католицизм — 1

Христиане веры евангельской пятидесятников — 27

Евангельские христиане-баптисты — 4

Другие религиозные организации — 21.

На территории республики действуют религиозные объединения входящие в структуру Духовного Управления мусульман Азиатской части России.

Две местные религиозные организации свидетелей Иеговы; Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны); еврейская община; Новоапостольская община.

Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» наделили органы юстиции правом контроля за деятельностью религиозных объединений.

По состоянию на 01.01. 2002 года ведутся работы по восстановлению, реставрации и строительству:

- 36 церквей;

- 5 дацанов, дуганов.

В республике до 1994 года действовало Центральное духовное управление буддистов СССР. На сегодня две религиозные организации, зарегистрированные на российском уровне:

- Буддийская традиционная сангха России (хамбо-лама Дамба Аюшеев) — 15 дацанов.

- Духовное управление буддистов России (хамбо-лама Нимажап Илюхинов) — 3 дацана.

Происходят достаточно сложные процессы в среде старообрядцев. В республике 7 религиозных объединения, из них 2 церкви. Начато строительство 3 церквей в г. Улан-Удэ.

Заметен рост и влияние на верующих шаманизма. Президент шаманского объединения «Боо Мургал» Н. А. Степанова 1998 году избрана членом Международного межрелигиозного консультативного Комитета ЮНЕСКО. Значительно расширена международная деятельность.

Остро ставится вопрос об оказании финансовой поддержки религиозных организаций со стороны государственных органов. Исторически сложившимся традиционным конфессиям — Русской православной церкви (РПЦ), Буддийской религии, Древлеправославию, Шаманизму выделено со стороны Президента и Правительства РБ:

1994–1997 — 394, 5 тыс. руб.

1998–01.05.2002. — 3, 225 тыс. руб.

Например, на строительство нового буддийского дацана на Верхней Березовке из республиканского бюджета выделено 55 млн руб. На завершение строительства Куйтунской старообрядческой церкви Тарбагатайского района — 35 млн руб. За 2000–2002 гг. — Эгитуйскому дацану, где находятся святыня «Зандан Жуу», выделено 150 тыс. руб. и автомобиль «Волга»; Иволгинскому дацану — 370 тыс. руб.; Гусиноозерскому (Тамчинскому) и Сартуул-Гэгэтуйскому дацанам по 100 тыс. руб.

По памятникам буддийской культовой архитектуры из средств федерального бюджета и научно-производственного центра по охране памятников Министерства культуры РБ за 1994–2002 гг. выделено 4 061,6 тыс. руб., в том числе: Гусиноозерскому (Тамчинскому) дацану — 2 331, 6 тыс. руб.; Иволгинскому дацану — 318, 9 тыс. руб.; Эгитуйскому дацану на реставрацию святыни «Зандан Жуу» — 49,8 тыс. руб.; на воссоздание ступы «Джарун Хашор» — 125,0 тыс. руб.

На 2002 год в IV квартале выделяется Одигитриевскому собору — 500, 0 тыс. руб.; женскому буддийскому центру — 100,0 тыс. руб.

В 2001–2002 гг. выделено денежных средств в 5 раз больше, чем в 2000 г. Такое резкое увеличение произошло, в частности, из-за оказания неотложной помощи и в проведении ремонтно-восстановительных работ

в здании Одигитриевского собора РПЦ как памятника православной культурной архитектуры Федерального значения, завершения строительства Буддийской Великой Ступы «Джарун Хашор» в Кижингинском районе, строительства Тибетского учебно-культурного центра «Римпоче-Багша».

Созданы Попечительские советы по восстановлению Одигитриевского храма, по строительству Тибетского культурного центра «Римпоче-Багша», Буддийской Великой ступы «Джарун Хашор».

Наряду с передачей недвижимого имущества за этот же период возвращено религиозным объединениям более 2000 предметов культового имущества, оказывается помощь в приобретении предметов религиозного назначения.

В жизни буддистов Бурятии произошло важное событие — Министерством общего и профессионального образования РФ Буддийскому институту «Даши Чойнхорлинг» выдана лицензия на право образовательной деятельности в сфере религиозного образования. В настоящее время в нем обучается 140 студентов. В честь открытия институту Правительством РБ выделено 200,0 тыс. руб.

За последние два года активизировали свою деятельность последователи протестантизма. Прошли регистрацию несколько новых церквей. В 1997 году образована Ассоциация христианских церквей РБ, в которую вошли 12 протестантских церквей.

Католицизм как церковная организация организационно не оформлена, хотя незначительная группа выходцев из Польши и Германии (общество польской и немецкой культуры) и отождествляется с их национальной культурой, осуществляет подготовительную работу по его регистрации и проводит богослужение на бытовом уровне. Службу проводит ксендз из г. Братска.

При Президенте РБ создан Совет по взаимодействию с религиозными объединениями, при Правительстве — межведомственная комиссия по вопросам религии.

В декабре 1997 года был принят Закон РБ «О религиозной деятельности на территории РБ». В последующем в Закон внесены соответствующие изменения и дополнения.

*Председатель Комитета по делам национальностей
и связям с религиозными объединениями
В. М. Алексеева*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1 Теоретико-методологические основы правового регулирования отношений государства и религиозных объединений	
1.1 Понятие и сущность свободы вероисповедания, государственной вероисповедной политики	21
1.2 Правовое регулирование деятельности религиозных объединений	37
1.3 Типология нетрадиционных религий	45
1.4 Причины появления и распространения нетрадиционных религий	64
Глава 2 Становление российского законодательства о свободе вероисповедания и о религиозных объединениях	
2.1 Поиск новой модели вероисповедной политики государства в 1980–1990-е гг.	81
2.2 Особенности реализации Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» на территории Республики Бурятия	94
Глава 3 Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений в современной России	
3.1 Государство и религиозные объединения в России в 1990–2000 гг.	115
3.2 Современная религиозная ситуация в Республике Бурятия	125
3.3 Особенности деятельности нетрадиционных религий в Бурятии	153
Заключение	195
Литература	200
Приложения	222

Научное издание

Светлана Зиннатовна Ахмадулина

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ В РОССИИ

(на материалах Республики Бурятия)

Монография

Дизайн обложки А. Г. Мельникова

Редактор Д. Н. Гармаева

Компьютерная верстка С. В. Сазоновой

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 29.11.19. Формат 60x84 1/16.
Уч.-изд. л. 16,28. Усл. печ. л. 15,09. Тираж 500. Заказ 212.
Цена свободная.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии
Издательства Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а